Рудольф Штейнер

Ритмы в космосе и в человеческом существе. Как приходят к видению духовного мира? GA 350

О действии эфирного и астрального в человеке и на Земле.
Происхождение и значение культа.
Вопросы питания.

Перевод с немецкого А.Демидов

ВВЕДЕНИЕ

к появлению публикаций из лекций Рудольфа Штейнера
для рабочих Гётеанума с августа 1922 г. по сентябрь 1924 г.
МАРИЯ ШТЕЙНЕР

Эти лекции можно было бы назвать диалогом, поскольку их содержание по настоянию Рудольфа Штейнера всегда определяли сами рабочие. Им было

разрешено самим избирать темы, он побуждал их задавать вопросы и делать сообщения, поощрял их самопроявление, их возражения. Рассматривалось и дальнее, и ближайшее. Особенно интересными оказались терапевтические и гигиенические стороны жизни; видно, что об этих вещах рабочим приходилось заботиться каждый день. Но и все явления природы, бытие минералов, растений и животных затрагивалось, причем рассмотрение выводило в космос, к первоистоку вещей и существ. В конце рабочие просили дать им введение в духоведение, в познавательную основу для понимания Мистерии христианства.

Эта общая духовная работа сложилась на основе нескольких курсов, которые доктор Роман Боос проводил по окончании работ на стройке для интересующихся; позднее они проводились и дальше другими членами Антропософского Общества. Потом все же рабочие попросили Рудольфа Штейнера принять их и утолить их жажду знаний — и, если возможно, посвятить этому один час обычного рабочего времени, пока они еще бодры и могут сохранять восприимчивость. Это происходило в утренние часы после перерыва в работе. Могли придти также некоторые служащие в строительной конторе и еще двое или трое из узкого рабочего круга доктора Штейнера. Обсуждались практические вещи, например, разведение пчел для тех, кто интересовался пчеловодством. Когда Рудольфа Штейнера уже не было среди нас, экспериментальная агрогруппа опубликовала конспект этих лекций в виде брошюры для своих членов.

Многие проявляют все большее желание ознакомиться с этими лекциями. Однако они были рассчитаны на особую аудиторию, и в той особой ситуации были импровизацией на темы, продиктованные обстоятельствами и настроением рабочих-слушателей; при этом они не предназначались для печати. Однако именно та форма, в которой они были прочитаны, позволила им сохранить свежесть и непосредственность, которых не хотелось бы потерять. Была создана особая атмосфера взаимодействия того, что жило в душе спрашивающего и в душе дающего ответ. Не хотелось бы упускать этот колорит, эту окраску в ходе педантичной редакторской переработки. Поэтому

мы отважились по возможности ограничить ее. Пусть не все здесь соответствует стилистическим литературным канонам, зато во всей своей непосредственности сохраняется настоящая жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

О действии эфирного и астрального в человеке и на Земле.

Первая лекция. Дорнах, 30 мая 1923 года.

О возвращении человека — гимнастика, танец и спорт.

Отчего возникает переселение народов Земли. Почему человек не помнит о прежних инкарнациях? Человек помнит только о том, что он не решил, бодрствуя в течение дня. Но во сне переживается значительно больше. Состояние после смерти. При обычном танце человек следует не своему физическому телу, а своему эфирному телу; физкультура состоит в том, что человек в большей степени приспосабливается к Земле, нежели приспосабливается он в ином случае. В спорте он целиком следует лишь земным, физическим движениям. Этим движениям должны быть противоположны другие; эвритмические движения. О первой главе книги «Основной пункт социального вопроса». Думать можно только при помощи эфирного тела. О нынешней маниакальной страсти к спорту……стр.12

Вторая лекция. Дорнах, 2 июня 1923 года.

Действие эфирного и астрального в человеке и на Земле.

Катаракта глаза. Живой хрусталик и очки. Мы видим потому, что наше астральное тело находится в нашем эфирном теле. Катаракта возникает потому, что соли, отложившиеся в глазу, в хрусталике, не пускают эфирное тело в глаз. О действующих вулканах. Землетрясения и извержения вулканов возникают от констелляций небесных тел. Теория Фальба. Выброс рудничного газа. Растения, которые вбирают в себя астральное; ядовитые растения. Лечение катаракты соком красавки (Atropa belladonna). Человеческая печень как внутренний надзиратель……стр.32

Третья лекция. Дорнах, 6 июня 1923 года.

Кровообращение и работа сердца.

Духовные восприятия посредством хрусталика глаза. Неверные представления о работе сердца. О простейших водных животных, флагиллятах, зоопланктоне. Сердце работает благодаря нашему астральному телу. Сердце как внутренний орган чувства. Люди с левосторонним и правосторонним сердцем. Видеть то, что снаружи можно, если в глазу все прозрачно, видеть то, что внутри можно, если что-либо произвольным образом становится непрозрачным. Верные и неверные движения. Все механическое, все машины должны быть ориентированы на человека…….стр.52

Четвертая лекция. Дорнах, 9 июня 1923 года

Действие света и цвета в земных веществах и мировых телах.

Цвет какого-либо тела всецело обусловлен тем, в каком виде и качестве предстает это тело в мире. Семь цветов радуги. Призматический спектр, его цвета. Газообразное пламя. Спектральный анализ. Отчего возникают цвета? Пламя с натрием. Излучающие субстанции. Железо в крови. Марс и Сатурн как противоположности……..стр. 73

Пятая лекция. Дорнах, 13 июня 1923 года.

О действии Ангела-хранителя.

Примеры действия духовных существ. Которые ведут человека от одной земной жизни к другой земной жизни и охраняют его. Штефенсон и предубежденность ученых того времени. О контактах Шлейха с пациентом, имевшим предчувствия своей смерти. О сэре Оливере Лодже, потерявшем сына во время мировой войны и вступившим в контакт с медиумом, который делал сообщения об его сыне…….стр.92

Шестая лекция. Дорнах, 16 июня 1923 года.

О глубинных причинах мировой катастрофы.

Как душевные силы одного человека могут чрезвычайно сильно повлиять на душу другого, если он очень слаб. Пример того, что мы все в нашем эфирном теле, гораздо более разумные, чем в нашем астральном теле и в нашем «я». Юлиус Роберет Майер и его наблюдения, сделанные в качестве судового врача. Поскольку человечество до 1914 года не пожелало учиться духовности, мировая судьба подвергла его за это телесному наказанию……..ст р.114.

Седьмая лекция. Дорнах, 25 июня 1923 года.

Воздействие звездных констелляций на Землю и на человека.

Исключительные погодные условия последнего года. О находках мамонтов в Сибири. Похолодания, извержения вулканов и землетрясения обусловлены необычными констелляциями небесных тел. Профузное (горловое) кровотечение. Влияние луны на человека. Что, в сущности, означает открытие Америки? Христофор Колумб и Коперник; шарообразная форма Земли и движение Земли вокруг Солнца. Переживания Роберта Гаммерлинка с сомнамбулой Филоменой Гавацци в Триесте. Воздействие звездных констелляций на Землю, человека и животное……..стр.132

Как приходят к видению духовного мира?

Восьмая лекция. Дорнах, 28 июня 1923 года.

Выработка самостоятельного мышления и мышление в обратном порядке. О так называемых психически больных. При психическом заболевании болезненное состояние тела проявляется в том, что это тело не может использовать дух, который всегда здоров. Почему люди не в состоянии мыслить. Своеобразие латинского языка. Мыслить можно только посредством

эфирного тела. Не будучи в состоянии самостоятельно мыслить, нельзя войти в духовный мир. «Философия свободы» как воспитательное средство. Понятия должны стать подвижными. Благодаря совершенно осознанному и совершенно точному мышлению в обратном порядке человек высвобождается из физического тела. Обзор событий дня в обратном порядке…….стр.150

Девятая лекция. Дорнах, 30 июня 1923 года.

Искусственно созданные промежутки времени. Изменения, происходящие с суждениями физического мира в духовном мире. Искусственные промежутки времени, созданные для обдумывания определенных фраз как путь для вхождения в духовный мир. О Ницше, который в юности постоянно мучался с такими фразами. Желание постоянных развлечений означает бегство от духа. Духовный мир обладает свойствами, противоположными физическому миру. Изменения, происходящие в духовном мире с суждениями физического мира. Духовное преображение…….....стр.172

Десятая лекция. Дорнах, 7 июля 1923 года.

Развитие внутренней честности. Человек в настоящее время в действительности совсем не может мыслить; современное образование не предрасполагает его к формированию мышления. Обсуждение примера на эту тему из газеты «Базельские известия» (о так называемых «полетах во сне»). О спиритизме как о наиболее материалистическом из всего, что есть. О страшных снах. Обучение мышлению при речи. Речь и правильное дыхание. Развитие внутренней честности в мышлении……..стр.190

Одиннадцатая лекция. Дорнах, 18 июля 1923 года.

Привыкание к внешнему миру — вопросы питания. Действие картофеля, красной свеклы, редьки.

Почему ящерица теряет черную окраску, если ее поймают. Страх удерживает наш организм. Душевное исцеление рахитичных детей. Надо иметь мужество и переносить страх, если хочешь обладать высоким познанием. Надо быть в сознании со всей природой. , если хочешь достичь духовного познания. Все твердые вещества постоянно издают звуки, которые можно услышать при пробуждении. Сообщения умерших. Человек звучит, когда оставляет земное бытие. Вредное воздействие картофельной диеты. У растений корень богат солями, а цветок — маслами; соли возбуждают наш головной мозг, масло воздействует на нижнюю часть тела. Если человек ест красную свеклу, он получает сильное побуждение. Если у кого-то деятельность головы недостаточно интенсивна, для него в качестве пищевой добавки полезна редька. Мы строим себя из того, что находится вне Земли, что окружает землю в свете……..стр.209

Ритмы в космосе и в человеческом существе.

Двенадцатая лекция. Дорнах, 20 июля 1923 года.

Человеческое и космическое дыхание. Световое дыхание Земли. Оплодотворение у растений и у человека; оплодотворение воды посредством молнии. О каталептическом состоянии. Гипнотические и постгипнотические эксперименты Хансона . Голова думает медленно, живот — быстро. Приведение противоположных состояний в равновесие. В течение жизни человек живет столько дней, сколько дыханий он делает за день (за сутки). Световое дыхание Земли.

Волевая ригидность в случае преобладания головного дыхания (Kopfatmung); неспособность сосредоточить мысли в случае преобладания дыхания живота. Женский организм благодаря оплодотворению вбирает весь

мир в процессе своего дыхания. Благодаря приходящему из космоса свету, оплодотворяется цветок растения. Оплодотворение воды космосом посредством света и тепла, что становится видным в молнии. Каталептическое состояние подобно состоянию корня; постоянно болтающий человек подобен цветку. 25920 лет живет Земля в нынешнем состоянии; мы теперь немного перешли среднюю точку……..стр.229

Тринадцатая лекция. Дорнах, 25 июля 1923 года.

Возникновение совести в ходе эволюции человечества. Нерожденность и бессмертие. Учение Аристотеля и учение католической церкви.

Человек со своим «я» и астральным телом спускается вниз из духовного мира. Древнеиндийская культура 8000 лет тому назад; человек чувствовал себя сыном Божьим. В древнеперсидскую эпоху впервые стали ценить Землю. Для древних египтян важнее всего была жизнь после смерти; они страшно боялись умирания. Древние греки впервые стали любить Землю. Древние воззрения Аристотеля стали позднее христианскими церковными догмами. Прежние люди свои нравственные импульсы сводили вниз из духовного мира. Возникновение совести. Церковь в качестве управительницы совести. Трагическая жизнь и судьба Августина Сметаны. Догмат о вечности наказаний в аду. Совесть как наследие предземной жизни……стр.248

Четырнадцатая лекция. Дорнах, 28 июля 1923 года.

Знание от легких и знание от почек. В нашем теле нам всегда необходимо определенное давление крови. Слишком низкое и слишком высокое давление. При слишком высоком давлении почки приходят в негодность. При нормальном кровяном давлении астральное тело расширяется. При пониженном давлении крови человек постоянно ощущает полуобморочное состояние, вследствие чего он становится слабым и его органы не могут правильным образом формироваться; из-за слишком высокого давления мы

слишком быстро стареем, и у нас рано нарушается функция почек. О питании картофелем люди, по существу, совершенно ничего не знают. Воздух представляет собой то, что приводит в движение голову. За 6000, 8000 лет люди упражняли свое дыхание, чтобы придти к знанию. Переход от знания посредством легких к знанию посредством почек. Мировая война как почечная болезнь человечества. Ни одно внешнее средство не сделает мир лучше.; это можно сделать, только начав хоть немного познавать……..……стр.267

Пятнадцатая лекция. Дорнах, 10 сентября 1923 года.

Мудрость друидов — Культ Митры — Католический культ — культ Общины христиан.

Круги друидов и дольмены или кромлехи. У друидов вся жизнь определялась в соответствие с оборотом Солнца. Письмо с помощью рун. Культ Митры. Из взаимопроникновения различных культов возник католический культ. Алтарь и дароносица. О чисто символическом масонском культе. О культе Общины Христиан……..стр.286

Вопросы питания.

Шестнадцатая лекция. Дорнах, 22 сентября 1923 года.

Значение белков, жиров, углеводов и солей для питания. Как действует употребление в пищу картофеля. Противники антропософии.

Кто не в состоянии поддерживать воздействие соли в своем головном мозгу, становится слабоумным, глупым. Углеводороды вносят особый вклад в то, что мы, будучи человеком, обладаем человеческим обликом. Жиры служат для того, чтобы в нас был необходимый нам материал. Белок необходим для того, чтобы человек жил. Действие употребления в пищу картофеля. Опасность

чрезмерного употребления картофеля. Белок связан с рождением и смертью физического человека; для эфирного тела ареной являются, главным образом, жиры; для астрального тела — углеводы, тогда как таким полем действия являются соли. Цветы и фрукты перерабатываются в кишечнике, корни — в голове. Употребление в пищу картофеля и злаков. Гидроцефалия. Научные и теологические противники антропософии…… стр.306

Примечания……. стр. 325

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 30 мая 1923 года.

Доброе утро, господа! Поскольку сегодня вы не все в сборе, я, возможно, буду говорить так, чтобы отсутствующие не пропустили слишком много. Может быть, у вас есть вопросы?

Автор вопроса (господин Бурле) желал бы получить сведения о реинкарнациях. Ведь в настоящее время на Земле находится гораздо больше людей, чем было раньше!

Другой вопрос: ему часто приходило в голову, что люди охотно кружатся, будь то в танце или иначе. Даже собака когда бежит, всегда возвращается на то же самое место. Также если заблудишься в лесу или в тумане, снова приходишь не то же место.

Доктор Штейнер: это даже очень интересный вопрос!

Сначала вопрос, поставленный в отношении инкарнаций. Если мы ориентируемся на антропософскую духовную науку, то, не правда ли, приходим к тому, что каждый человек, живущий теперь, имеет известное число земных жизней, как в прошлом, так и в будущем, ибо каждая человеческая душа всегда возвращается обратно. Следует отказаться от представлений, что имеющееся в данном случае в виду каким-либо образом связано с тем, во что было широко распространенным верованием древности: что человек, якобы, проходит через тело животного и тому подобное. Такой взгляд нам приписывают наши противники. Об этом не может быть и речи. Однако против постоянного возвращения человека может быть выдвинуто два возражения. Первое из них выдвигает сейчас господин Бурле.

Обычно считают, что население Земли постоянно возрастает, что в Европе мы имеем в настоящее время значительно больше людей, чем, например, сто пятьдесят лет тому назад. Ведь, не правда ли, вы тоже так считаете? И если всех находящихся здесь сейчас, когда население многочисленно, проследить в обратном порядке до их прежних земных жизней, то получилось бы излишне много? Следовательно, надо говорить так: раньше

жило гораздо меньше людей, а сегодня живет гораздо больше людей. Возможно ли тогда, чтобы люди из прошлого появлялись в современных телах? Вот в чем вопрос. Этот вопрос задают очень часто. В настоящее время слишком много людей и нельзя утверждать, что все они уже были здесь.

Тут надо принять к сведению ряд различных вещей. Первое: сбор статистических данных производится, как правило, в тех местностях, где население действительно прибывает исключительно быстро.; и вследствие этого складывается представление, что и по всей Земле население постепенно возрастает, что, например, три или четыре тысячи лет тому назад на Земле людей было совсем мало, а сегодня людей на Земле много.. Производят экстраполяцию. *(Математический метод, наряду с интерполяцией часто применяемый статистике, когда по нескольким значениям функции, вычисленным на определенном интервале, например, временном, вычисляются промежуточные значения данной функции или значения, лежащие вне интервала — экстраполяция, или внутри интервала — интерполяция; при этом априорно предполагается «по умолчанию», что функция как внутри, так и вне интервала не претерпевает существенных изменений, скачков и т.д.то есть непрерывна. Так, например, устанавливают возраст Земли, горных пород по скорости радиоактивного распада, расстояния до звезд по величине спектральных смещений и т.п. Во всех данных случаях умалчивают простой факт, что исходная функция может претерпевать скачки, что делает все вычисления такого рода крайне ненадежными. Относительно статистики известен такой факт: русские статистики начала XX века считали, что в XXI веке население России будет свыше 400 миллионов. Однако войны, нарушения территориальной целостности, миграция русского населения, геноцид, своего рода славянский холокост привели к тому, что население Российской Федерации составляет менее 150 миллионов, то есть меньше, чем было в Российской империи до 1917 года. — прим. перев.).* Говорят, например, что в Европе за последние сто пятьдесят лет население возросло примерно вдвое. Производя экстраполяцию, говорят, что две, три тысячи лет тому назад людей

на земле было страшно мало.

Однако, господа, все это находится в полном противоречии с фактами, которые нам известны из иных источников. Я обращаю ваше внимание хотя бы на следующее: видите ли, если мы возвратимся ко времени до рождения Христа, скажем, примерно за две тысячи лет, то тогда в области Нила, в Африке, в Египте сооружались гигантские пирамиды; Нил в целом регулировался (*путем мелиоративных сооружений — прим. перев.).* Если вы задумаетесь над тем, какие массы людей требовались для осуществления таких грандиозных сооружений, например, сфинксов гигантских размеров, которые должны были быть установлены в большом количестве — и они ведь устанавливались, — то у вас возникнет впечатление: совершенно неверно, что тогдашнее население Египта было незначительным, нет, в Египте должна была быть тогда высокая плотность населения, гораздо выше, чем, например, сегодня в Саксонии или Бельгии. Мнению о том, что обращалось к прошлому в земной эволюции, мы встречаем все меньше и меньше людей, — такому мнению решительно противоречат факты истории.

Кроме того, если мы углубимся подальше в Азию, мы найдем, что там проложены огромные каналы. Ведь, не так ли, если мы здесь имеем Европу (изображается на рисунке - рисунок отсутствует) — я уже рисовал это для вас однажды, — то здесь у нас будет Африка. Здесь находились бы Нил и Египет, а здесь, выше, мы имели бы Азию. Это необъятный континент, простирающийся все дальше. И здесь население прямо-таки кишело, оно строило пирамиды и тому подобное. Здесь выше располагается древнехалдейский регион в Азии. Вы знаете, в Библии об Аврааме говорится, что он пришел из Ура Халдейского (*Бытие 11.31 «И взял Фарра Авраама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Авраама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского…» — прим. перев.*). Эта страна халдеев существовала тогда. И в этой стране в древности — до сих пор еще существуют остатки — велось строительство гигантских каналов, для чего требовались огромные массы людей. Вы должны понять, что эти простые факты доказывают нам

наличие огромных людских масс в Африке и Азии за несколько тысяч и за тысячу лет до Рождества Христова.

Далее вам надо обдумать следующее: когда европейцы пришли в Америку, они стали поселяться там. Но Америка не была незаселенной. ***То древнее индейское население, о котором я уже рассказывал вам,***[1] население с медно-красным цветом кожи, целиком вымерло. (*Большей частью древнее население Америки было зверски уничтожено европейскими пришельцами, см., например, Де Ласкасас, «История Индий» — прим. перев.*) Если посмотреть на частью рассеянные и лишенные прав остатки, можно придти к выводу, что тут было огромное население, которое не ужилось с европейцами.

Итак, совершенно неверно, что раньше на Земле людей было гораздо меньше. Представьте себе, что даже о современном населении точных данных нет, а есть только данные по известным районам. Разве современная статистика знает, как обстоит дело с населением в Китае в настоящее время и тысячи лет тому назад! Все то, что рассказывают об этом путешественники, указывает на то, что население в прошлом совсем не было меньше, как обычно считают, но было время, когда Земля была заселена исключительно плотно. Во всяком случае, затем наступило время, когда в некоторых областях население уменьшалось, но особого значения это не имело. Итак, в общем, даже на основе того, что может быть известно благодаря внешней науке, может быть отстранено возражение, состоящее в том, что если считать людей вновь воплотившимися из древних эпох, то их в настоящее время чересчур много. Но тут приходится рассматривать кое-что другое. Видите ли, рассматривая современных людей, приходишь к тому, что один, скажем, проводит, живя в духовном мире, между смертью и нынешним рождением тысячу лет, другой, может быть, пятьсот лет, еще один, возможно, тысячу пятьсот лет. Так люди, живущие сегодня, не все жили (в прошлом) в одно и то же время, но в разное время. Если иногда население Земли уменьшалось, то души дожидались вверху, пока снова население увеличится.

Это вполне согласуется с фактами, когда речь идет об инкарнации и

реинкарнации, повторной инкарнации. Я часто говорил — ведь такое возражение в течение долгих лет моей лекционной деятельности делалось все снова и снова, — вот всего лишь один пример расчета: допустим, что в 800 году по Р.Х. где-то был один человек; затем в 1000 году после Р.Х. был другой человек (изображается на рисунке - рисунок отсутствует). Теперь у нас 1923 год. Теперь могло бы оказаться полезным, чтобы человек отсюда встретился, сошелся с человеком оттуда, поскольку он ведь проделал более короткий путь. Сейчас здесь в (1923) мы имеем двоих, тогда как здесь (800 и 1000 по Р.Х.) в разное время было по одному. Итак, нет необходимости всем появляться в одно и то же время и снова приходить в одно время. Так что для того времени, когда Земля была населена меньше, вполне могло быть так, что на Землю спускалось меньше душ.

Не правда ли, если человек не фантазирует, а мыслит правильным образом, ему должно быть совершенно ясно, что дело обстоит не так просто, когда вместо двух людей затем появляется четверо, затем — шестеро и так далее; нет, чем дальше мы уходим назад, исследуя население Земли, тем больше мы приходим к тому, что этот процесс протекает ритмически. Есть времена, когда на Земле находится много людей, и времена, когда людей на Земле снова становится меньше. Мы никогда не придем, возвращаясь назад, к «одной единственной паре», как это дано в Библии. Это не следует рассматривать таким образом. Об «одной паре», как это стоит в Библии, не может быть и речи. Если мы должны допустить, что когда-то существовало два человека, то их и всегда должно было бы быть только двое, а в промежуточное (*между инкарнациями — прим. перев.)* время вообще ни одного, но это не так. Здесь истинная наука вступает в противоречие с тем, во что верит сегодня наука, основанная на фантастике.

Но есть и еще нечто другое. Видите ли, необходимо иметь ясность относительно того, что должно пройти известное время, пока человек снова сойдет на Землю. Вы могли бы спросить: когда же он сходит снова, снова приходит вниз? Тем, кто действительно в полном объеме исследует эти вещи,

открывается следующее: один человек, будучи на Земле, имел очень много дела, занимался с духовным миром, он легче врастает в духовный мир после смерти. Поскольку он имел много дел с духовным миром, ему затем требуется относительно долгое время между смертью и новым рождением. Вы можете быть удивлены тем, что я говорю: долгое. Он может пребывать в духовном мире долго, поскольку уже здесь он научился многому, касающемуся духовного мира. Те люди, которые здесь имели много дел с духовным миром, могут там развиваться лучше, они остаются там дольше и позднее возвращаются назад. Напротив, те, кто был занят лишь материальным миром, относительно скоро возвращаются. Вот так меняется эта ситуация.

Так обстоит дело с одним возражением. Но, кроме того, есть и совсем иное возражение. Я уже обращал на него ваше внимание. Оно таково: ***почему человек не вспоминает о своих более ранних инкарнациях?***[2] Видите ли, господа, это так: если кто-то скажет, что человек умеет считать, то тут сомневаться не приходится — человек может считать. Но кто-нибудь скажет: а я докажу тебе, что человек не умеет считать. — Как ты это сделаешь? — Он приносит маленького ребенка, который не умеет считать. Но ведь ребенок тоже человек — говорит он.

Так обстоит дело и с прежними земными жизнями. Человек постепенно может научиться, и он будет учиться вспоминать себя в прежних земных жизнях, по мере своего дальнейшего развития на Земле. Духовная наука говорит о том, что человек в настоящее время, в современности еще не зашел настолько далеко, чтобы он мог помнить о том, что он переживал в предшествующей жизни. Но это вполне согласуется с тем, о чем мы можем говорить с позиции духовной науки. Видите ли, господа, с утра до вечера вы находитесь в состоянии бодрствования. Подумайте о том, как быстро забываются сны, — если они не имеют особого значения, о чем я уже говорил вам! Итак, человек вспоминает то, что он пережил в состоянии бодрствования. Но о чем-то ином он здесь на Земле уже не вспоминает. Имеется в виду то, что он переживает в состоянии сна. В состоянии сна мы переживаем несравненно

больше, чем переживаем мы в состоянии бодрствования, однако человек своим современным сознанием еще не может охватить этих переживаний во сне. Если когда-либо такая способность будет достигнута, а она может быть достигнута человеком, тогда он узнает, что во сне переживается значительно больше. Однако, говоря вообще, человек пока не знает об этом. Когда же человек умирает, то, что он переживал в состоянии бодрствования уходит в течение двух, трех дней. С человеком происходит то, как если бы все мысли, пережитые им в бодрствующем состоянии по прошествии двух, трех дней просто уходят, отдаляются. И затем он окунается во все те вещи, которые он переживал во сне. ***Это занимает — как я уже это говорил вам — одну треть от всей земной жизни.***[3] (*То есть, если человек жил 90 лет, то 30 лет после смерти он переживает свои сны за прошедшие 90 лет — прим. перев.)*. Следовательно, того, что человек переживает совершенно внутренне, он здесь, на Земле, еще не знает. Он будет знать это, если будет все больше и больше углубляться в духовную науку.

Вот почему нам вовсе не следует удивляться, что в современной земной жизни остаются неосознанными, неузнанными те вещи, которые мы приносим сюда из прежней земной жизни. Недавно я говорил вам о том, в чем состоит разница, ***если я автоматически, бессознательно кладу запонку от рубашки***[4] — тогда утром мне, возможно, придется бегать и искать ее, — или же если я точно помню: ты положил эту запонку от рубашки в такое-то место; при этом мне не придется бегать повсюду, я сразу же пойду к цели. Дело тут в том, думает ли человек о чем-либо.

В древности люди знали, что они повторно живут на Земле, но на протяжении тысяч лет они совсем не думали об этом, как о чем-то духовном. Поэтому в нынешней земной жизни они не могут вспомнить об этом. Но наступит время, когда они будут помнить об этом, точно так же как для четырехлетнего ребенка наступает время, когда он может считать.

Дальше идет другой вопрос: у человека есть стремление двигаться по кругу, вращаться. Это замечено совершенно верно. Тут мне надо будет

обратить ваше внимание на следующее. ***Как мы уже часто отмечали, мы, будучи ребенком, прежде всего, учимся стоять и ходить,***[5] мы в детстве учимся сначала двигаться в вертикальном положении и так далее. Теперь представим себе, что вы лежите в кровати и спите, и снова просыпаетесь, помня сон; во сне может случиться не только то, что вы кружитесь — во сне это, конечно, бывает вначале, — но вы далее летать можете. Сновидения, в которых человек летает, сначала, разумеется, душевно не так уж и редки. То, что человек летает во сне, происходит, как правило, вот почему: он просыпается. Он имеет привычку, находясь в состоянии бодрствования, ощущать пол или почву у себя под подошвой или ощущать сидение стула, привычку что-то иметь под собой, когда он сидит вертикально, короче — ощущать, что под ним всегда что-то есть, когда он бодрствует. Если теперь человек лежит, то лишь очень редко происходит так, что он своими подошвами упирается в кровать, подошвы обычно свободны. Он пробуждается в положении, которое для него непривычно. Ему кажется, он полагает, что он находится в воздухе и летит. Он, прежде всего, верит в это явление.

Теперь, однако, нам надо взять следующее. Когда мы в нашей жизни, будучи детьми, учимся сначала ходить и стоять, то есть учимся прямостоянию, то ведь это прямостояние не заложено в нас от рождения; мы именно учимся ему в начале. Мы задаёмся вопросом: откуда же возникает это самораспрямление, прямостояние? Что мы делаем, когда ходим прямо? Вы должны как следует подумать над тем, что вы при этом делаете. Представьте себе, что тут находится поверхность Земли (рисунок 1). Если здесь вы выпустите камень, он полетит к Земле. Почему? Мы говорим, потому что Земля его притягивает. Происходит ли это так, как если бы Земля тянула его за ниточку, или как-то иначе — в этом надо сперва как следует разобраться. На эту тему мы тоже можем когда-нибудь поговорить. Но несомненно, что тут действует сила, тянущая камень вниз, иначе бы он не падал. Везде, где бы ни находился камень, он падает вертикально вниз на Землю.

РИСУНОК 1

Так вот и мы должны научиться располагаться по этой линии. Мы должны научиться располагаться по этой вертикальной линии, если мы являемся земным человеком. Мы приспосабливаемся к этой вертикальной линии. Все наше физическое тело не имело бы никакого смысла, если бы мы не приспособились к этому вертикальному положению. Взгляните на животное, которое ходит не в вертикальном положении, а на четырех лапах; ведь его когти устроены совершенно иначе, чем наши пальцы! Итак, для того, чтобы наше физическое тело имело смысл, мы должны приспособиться к вертикальному положению; это совершенно необходимо.

Однако то, что необходимо для физического тела, является ли необходимым для эфирного тела? Вы знаете, я говорил вам: мы имеем не только физическое тело, которое мы видим глазами, глядя на человека, ***мы имеем также и тонкое эфирное тело.***[6] Так вот этому эфирному телу нет необходимости приспосабливаться указанным образом. Ему присущи иные привычки. Какие же это привычки? Вы знаете, господа, что Земля круглая, день и ночь сменяют друг друга. Почему происходит смена дня и ночи? Ведь, не так ли, если Солнце располагается здесь (изображается на рисунке), и если солнечные лучи падают на Землю, то тогда на этой стороне день. День оставался бы тут всегда, если бы Земля не вращалась. Если затем эта половина, находящаяся здесь, где красное, перемещается сюда, то тогда на этой половине будет ночь, а на другой половине — она переместилась сюда — будет день.

Следовательно, день и ночь возникают оттого, что Земля вращается. Теперь представьте себе: эфирное тело человека, это тонкое тело, оно тоже есть у человека; оно в детском возрасте привыкает не к вертикальному положению, но постоянно хочет крутиться, вращаться вместе с Землей. Это эфирное тело всегда хочет двигаться вокруг Земли; вот таким хочет оно быть, вот такие движения хочет оно постоянно совершать. Если бы эфирное тело не хотело совершать таких движений, тогда вы, идя прямо по курсу Земли, постоянно желали бы вертеться, так как вы всегда испытывали бы боль от действующего на вас напора. В вас должно быть нечто, всегда имитирующее движение Земли, в ином случае, все постоянно причиняло бы вам боль.

Отсюда вы можете также видеть, насколько поверхностно мыслит современная наука. Ей очень хорошо известно, что Земля вертится. Земле присущи не только те движения (*например, камней — прим. перев.),* которые дает физическое тело, приспосабливаясь к вертикальному положению. Но получается, что у человека отсутствует то тело, которое имитировало бы эти движения, совершало их совместно. Вот в чем история.

Теперь представьте себе, что вы падаете в обморок. Если вы падаете в обморок, то из вашего физического тела и эфирного тела что-то выходит наружу, а именно, «я» и астральное тело, то есть, по существу, духовно-душевное начало. При этом вы ощущаете, что эфирное тело стремится вертеться. Здесь вы, прежде всего, производите духовно-душевное верчение, кружение точно так же, как в случае сна, когда вы ощущаете отсутствие земной почвы под вами. Итак, если вы падаете в обморок, вы духовно совершаете верчение. Если же у человека кружится голова, это означает, что хочет вертеться только то, что является душевным. Но представьте себе, что вы теперь идете куда-то, не думая при этом ни о чем. Если вы, не думая, бессмысленно идете куда-то, то вы передвигаете свое физическое тело машинально. Вы совсем не думаете о своей ходьбе; если же в лесу туман, то вы и не можете направлять ходьбу, думать о ней; вы не знаете где вход, где выход — куда я должен идти? При ходьбе вы направляете себя в смысле

вашего физического тела, вы направляетесь к определенному пункту. Порой вы даже не знаете о нем, но сама дорога управляет вашей ходьбой к определенному пункту. Но если стоит туман, вы ничего не видите; здесь вы не можете ориентировать ваше физическое тело. И тут вступает в действие ваше эфирное тело; оно хочет совершать движения, присущие только ему, а ведь это движение по кругу. Тут оно следует этим круговым движениям и уводит за собой физическое тело! Если вы только спите, или испытываете головокружение, то движения выполняет астральное тело. Но при ходьбе эфирное тело вовлекает физическое тело в физические движения, и вы проделываете их вместе с эфирным телом. Отсюда вы видите, что эфирное тело не является зависимым от условий на Земле. Эфирное тело в человеке не имитирует, не проделывает в унисон того, что есть на Земле.

Вы только представьте себе: человек как таковой в период между рождением и смертью является земным существом. Он должен работать здесь. Но, как вы знаете, работа продолжается не постоянно. Физическое тело устает, изнашивается и так далее. Человек хотя и хочет приводить свое физическое тело в движение, но ему не хочется, чтобы оно совершало те движения, к которым оно, физическое тело, приспособилось на Земле; человек хочет направлять физическое тело в соответствие с эфирным телом. Но ведь эфирное тело стремится совершать круговые движения, вертеться, и вот человек танцует. Обычный танец состоит именно в том, что человек желает следовать не физическому телу, а своему эфирному телу. Жажда потанцевать возникает оттого, что человек может забыть о своем физическом теле и почувствовать себя существом, принадлежащим всему миру, Вселенной. Во всяком случае, человек в соответствие со своим внутренним чувством хотел бы как можно в большей степени принадлежать Вселенной и следовать своему эфирному телу. В сущности, человеку не хочется двигаться главным образом так, как к этому предрасполагает Земля, ему хотелось бы следовать за своим эфирным телом. Человеку может очень и очень нравиться побольше двигаться по кругу, то есть так, как хочет двигаться его эфирное тело. Поэтому человек должен приучать

себя также и к таким движениям, которые присущи Земле. Этим привычным, обычным движениям мы обучаемся в процессе воспитания: мы занимаемся физкультурой. Почему занимаются физкультурой, гимнастикой? Физкультура состоит в том, что человек еще больше приспосабливается к Земле, нежели может он приспособиться к ней иным образом. Чтобы человек отошел от своего эфирного тела, не следовал больше своему эфирному телу, он занимается физкультурой. Однако, чтобы человек не оказался слишком уж отчужденным от Вселенной, от внешнего мира, он должен делать также и такие движения, которые не связывают его с Землей.

Видите ли, мы в настоящее время живем в эпоху материализма. Люди, живущие на Западе, в большинстве своем жаждут материализма. Страны Востока, имеющие древнюю культуру, жители Азии, не имеют особо сильного стремления принадлежать к Земле. Они рассматривают Землю как настоящую долину горя и страданий, — причем в гораздо большей степени, чем христиане. Те, кто живет на Востоке, в Азии, хотели бы как можно скорее освободиться от этого праха, незаметно улизнуть отсюда.

Но западные люди принимают Землю охотно. Хотя они и не говорят об этом, они хотели бы навсегда остаться на Земле. Поэтому им хочется следующего. Сейчас я должен сообщить вам нечто: эфирное тело хочет двигаться по небесным законам, в соответствие с небом. Планеты движутся по кругу, тогда как физическое тело стремится прочь от круга. Если оно очень много работает, оно выходит из этого круга наружу; но возьмем теперь высшее сословие на Западе, им не надо работать, что же происходит с ними? С ними происходит то, что они чувствуют себя неуютно, потому что эфирное тело постоянно мучает их. Если такой наевшийся бифштексов человек шествует по свету, ему надоедает, его постоянно мучает эфирное тело, которому хочется совершать круговые движения. И этому пожирателю бифштексов тоже хочется вслед эфирному телу совершать круговые движения. Ведь, черт возьми, это так неприятно! Эфирное тело хотело бы танцевать постоянно, делать округлые, прекрасные круговые движения, но пожиратель бифштексов не в состоянии

следовать ему. Поэтому он хочет приучить свое физическое тело быть достаточно сильным, чтобы оно не позволяло эфирному телу постоянно увлекать себя по кругу. Он занимается спортом; не только гимнастикой, физкультурой, но именно спортом. Как результат занятий спортом человек совершенно высвобождается из-под влияния своего эфирного тела и полностью следует лишь физическим, земным движениям. Вследствие этого человек становится все более родственным, дружественным по отношению к Земле и отрывается от духовного мира.

Вам вовсе не следовало бы верить, что от духовного мира отрываются только в том случае, если не размышляют о нем: нет, это может произойти и по такой причине; если человек слишком много занимается спортом, если, следовательно, физическое тело целиком и полностью отстраняется от влияния эфирного тела. Это нечто ужасное для человека, это нечто такое, что должно было бы, — я мог бы сказать, — вызывать особую тревогу. Чем больше занимаются спортом, тем больше люди забывают о духовном; тогда после своей смерти они тотчас же, через очень короткое время, возвращаются назад из духовного мира. Следовательно, если все то, что есть на Западе, хоть немного не приобщится к духу, Земля вообще мало помалу окажется населенной только теми людьми, которые не хотят возвращаться назад в духовный мир. Но в этом случае Землю мало помалу будет населяться лишь такими людьми, которые постепенно приведут эту Землю к гибели. Кое-что в этом отношении уже начато. Но даже этого немногого более чем достаточно для современных людей. Ведь если люди мало помалу начинают отказываться от ориентации на свое эфирное тело, ориентируясь лишь на физическое тело, это может вызвать на Земле страшное состояние. И тут, опять-таки, необходимо вмешательство духовной науки. Это можно сделать только благодаря тому, что к движениям, целиком и полностью ориентированным на то, чтобы загнать человека в его физическое тело, сделать всецело земным человеком, противопоставить совсем иные движения.

Сейчас умонастроение людей таково, что они считают наиболее важным

стать земным человеком. Сейчас, после того, как я прочел вам так много лекций, вы поймете, какую сердечную боль причиняет такое положение вещей тому, кто не превратился в филистера.

Видите ли, прошедшим летом я был в Англии. Именно в тот момент, когда мы отправлялись туда, вся Англия была полна возбуждения, ожидали газетных сообщений о важнейшем событии, которые должны были появиться вечером. Все напряженно ожидали вечерних газет. Чего же они ожидали? Чем закончился футбольный матч!

Мы только что вернулись из Норвегии. Когда мы садились на поезд, там было множество людей, которые приветствовали нас. На вокзальной платформе было множество людей. И когда поезд тронулся, они завопили: ура! ура! — На ближайшей станции они тоже кричали ура! Да здравствует! Это, конечно, происходило отнюдь не в нашу честь, пришлось спросить, что это такое. Мне сразу же удалось узнать: приветствовали футболистов, которые приехали туда из Средней Европы и возвращались назад.

Чем сегодня интересуются люди? Гораздо больше, чем вопросами и событиями, несущими благосостояние или горе для миллионов людей, современные люди интересуются теми вещами, которые постепенно отстраняют физическое тело от эфирного, так что человек становится всего лишь земным зверем, животным.

По этой причине необходимо противопоставить движениям, — которые нынче совершаются во всем мире и распространяются все дальше, — другие движения: это эвритмические движения. Они ориентированы на эфирное тело. Если вы видите эвритмию, то вы видите все те движения, которые выполняет эфирное тело. Если вы наблюдаете за спортивным состязанием, вы видите все те движения, которые выполняет физическое тело.

Господа, это чрезвычайно важно, ведь сейчас развивается страстное стремление к спорту. Я не хочу здесь высказываться против спорта вообще. Конечно, спорт, если им занимаются люди, которые, кроме того, еще и работают, весьма полезен, поскольку при работе человек привыкает к

неестественным движениям; если же затем, занимаясь спортом, он добавляет к ним движения естественные, которые больше соответствуют физическому человеку, то спорт становится полезным отдыхом. Но та нынешняя потребность в спорте, — когда в этом деле участвует также много людей, не нуждающихся в отдыхе, — чем является такая потребность? Сегодня есть такие спортсмены, — не все, конечно, но отдельные уже есть, — которые, если обстоятельства подходящие, утром идут в церковь и молятся там, говоря: я верую в Бога на небесах и т.д. А затем они идут на спортивную площадку. Тут они не произносят слов, но то, что они тут делают, — если бы это можно было выразить словами, звучало бы так: я не верую в Бога на небесах. Он дал мне эфирное (жизненное) тело, но я не желаю ничего знать о нем. Я верую в мясо и кости, это единственное, что для меня свято. Видите ли, это, конечно, необходимое, бессознательное следствие того, что бурно развивается сегодня. Материалистом человек становится не только потому, что, как он говорит, он ничего не желает знать о духовном, но еще и из-за подобных вещей, вследствие которых весь человек в целом отрывается от духовного.

Так что в отношении заданного вами вопроса можно, прежде всего, сказать: если человек идет по лесу в тумане, если он заблудился, то происходит так, что он следует за своим эфирным телом. Это не так уж плохо, ведь он снова возвращается на то же самое место. Если он кружит — это не так уж плохо; он многократно курсирует то туда, то сюда; один раз он курсирует туда-сюда, ориентируясь на эфирное тело, другой раз - ориентируясь на физическое тело. Это имеет место, поскольку у человека есть эти два тела, и он должен оба эти тела сформировать. При этом они внутренне связаны. Однако, в настоящее время на Западе появилась общая тенденция совершенно отстраняться от эфирного тела и культивировать только физическое тело. Это становится причиной страшного материализма, который, в сущности, является наиболее вредным материализмом. Ибо материализм в сфере мышления, мыслительный материализм, вовсе не является наиболее вредным. Наиболее вредным является тот материализм, который человека в целом низводит до

уровня зверя, до уровня животного. Вот то, над чем следует задуматься.

Легко может случиться, что найдутся люди, которые скажут: что еще за филистер, он возражает против спорта! А ведь спорт — нечто чрезвычайно полезное. Но я возражаю отнюдь не против спорта. Упомянутые люди занимаются только спортом, они ничем не заняты, они свободны. Но они будут губить себя как люди, губить в себе человеческое начало, если будут преклоняться лишь перед тем, что относится к спорту. ***Необходимо уяснить себе, что сказанное мной в первой главе книги «Основы социального вопроса»,***[7] следовало бы оценить во всей полноте. Когда я писал эти «Основы», я, конечно, думал о том, что напишу так, что люди задумаются над этим. Ни на грош они не задумались! Они не задумались над этим, и «Основы» так и остались непонятыми. Я говорил: несомненно, мы имеем большое демократическое пролетарское движение, но если присмотреться к нему, окажется, что большинство пролетариев сегодня идет по тому же пути, который уже раньше указала им буржуазия; все они подражают науке и верят в то, что им произносят университеты. Порой пролетарские партии первыми одобряли законы, — я вспоминаю отделение церкви от государства: — социалисты были, по большей части, первыми из тех, кто говорил: здесь необходимо назначить комиссию из специалистов и тому подобное. По отношению к спорту: спорт является буржуазным открытием, которому подражали где только возможно! Хотя это, конечно, не всегда получалось, но образ мыслей был ориентирован на простое подражание; спорт рассматривался как некое единственное целебное средство. На самом деле, пролетарское движение только тогда сможет представлять собой нечто, если оно обретет свой собственный импульс, если оно перестанет подражать тому, что сделали прежние классы. Именно ради этого я написал эту первую главу. Повсюду можно видеть, что это пролетарское движение, к сожалению, повсеместно поддается авторитарному влиянию, влиянию веры в авторитет. Ради этого я и писал эту первую главу в «Основах» и думал, что над этим станут размышлять.

Однако естественно, что люди, увлекшиеся спортом, вообще-то,

размышляют неохотно; ведь если человек чересчур увлекся спортом, он уже ни о чем не размышляет. Ведь мыслить можно лишь посредством эфирного тела. Как бы вы ни старались, вы не сможете мыслить посредством физического тела. Вот почему, отвечая на вопрос: можно ли есть мясо или надо есть одни растения, чтобы лучше мыслить? — можно сказать только одно: посредством пищевого рациона нельзя культивировать мышление; это вы должны делать посредством эфирного тела. Тут вы должны входить в эфирное тело.

Итак, вы, как видите, эфирное тело обнаруживает свое присутствие в человеке посредством тех круговых движений, которые хочется делать человеку, обнаруживается в стремлении танцевать или в хождении по кругу, когда человек заблудился.

Кстати, господа, если вам приходилось жить в Вене, то вы знаете: жители Вены беззаботные, покладистые люди. Они действительно такие; они душевны, приветливы, но и беззаботны. В Вене есть парк Пратер. Это большой парк развлечений, даже огромный парк для развлечений. Пратер — это нечто такое, куда, знаете ли, ходят, собственно, по воскресеньям, если человек не бездельник, который может ходить туда каждый день. В Пратере есть шуты, паяцы и тому подобное, есть все, что только возможно. Но дороги в Пратере проложены весьма своеобразно: там вы всегда возвращаетесь на то же самое место, потому что дороги проложены именно так. Идете по длинной улице, проходите где-нибудь через лес, а через некоторое время оказываетесь там же, где вы были! Проходите ли вы мимо балагана с шутами, то потом снова оказываетесь здесь. Так уж проложены дороги. Видите ли, там, конечно, не говорили: давайте-ка закружим венцев, пусть повеселятся — но устроители чувствовали, ощущали и поэтому проложили дороги так, что люди совсем не нуждаются в тумане, чтобы снова вернуться на то же самое место; устроители проложили кругообразные дороги, которые по нраву эфирному телу, на которых человек чувствует себя совсем отделенным от физического тела. Человек может почувствовать себя отделенным и от этого он испытывает настоящее удовольствие. Потеряв ориентировку, человек идет по кругу. Но

если дорога такова, что она сама ведет по кругу, то человек испытывает удовольствие. Люди, заложившие Пратер, хотели вызвать удовольствие у венцев: чтобы их эфирное тело испытывало истинное удовольствие, возвращаясь все снова и снова к балагану с шутами. Это в высшей степени рафинированное устройство. Все это и сейчас находится там. Вы можете посмотреть, как идут дороги. Если там человек заблудится, погрузится в свои мысли, он снова придет на то же место, хотя и по кругу. Такое кружение доставляет людям истинное удовольствие, особенно, если они совершают его весь воскресный вечер, вечер, начиная с обеда.

Ну, это удовольствие имеет относительно невинный характер по сравнению с кое-какими другими удовольствиями. Вы знаете, что ориентировку можно потерять иным образом; я однажды рассказывал вам такую историю: вернувшись домой поздно вечером и, желая проверить, пьян он или нет, человек бросает свой цилиндр на кровать: и смотрит; если цилиндр один, значит, он не пьян, если же цилиндр двоится, значит, человек пьян. Происходит это из-за кружения. Видите ли, здесь нечто вертится, кружится: это астральное тело. Если тот, кто лежит в кровати, пьян, его астральное тело вертится. Но если кто-то, действуя более духовным способом, направляет свое эфирное тело, используя ходьбу по круговому маршруту, то тогда вертится эфирное тело.

Выпивка идет в астральное тело; вращение идет большей частью в эфирное тело. Тут надо понимать, в чем состоит различие. Пусть я смотрю на пьяного; он не кружится, как тот, кто идет по круговому маршруту, но у него — пьяного — все кружится так, как если бы само его астральное тело уподобилось земному шару. Астральное тело вертится, как вертится Земля. Тут дело в астральном теле, которое вертится.

Если те люди танцуют или кружат по венскому «парку клоунов Пратеру», то вертится их эфирное тело. Оно увлекает за собой и физическое тело; это наиболее невинное (развлечение). Можно сказать: у того, кто танцует, вертится эфирное тело; у того, кто напился, вертится астральное тело.

Следовательно, можно и в жизни различать, в зависимости оттого, что человек делал, задействовано ли тут эфирное тело или астральное тело.

Видите ли, в подобные вещи современная наука еще не проникает. Вот почему она не в состоянии ответить на великие вопросы цивилизации; ведь эти люди не знают, как повести дело, чтобы человек окончательно не потерял человеческого облика, не стал нелюдью. Человечество будет звереть, принимать животный характер все больше, если нынешняя страсть к спорту сохранится такой, какова она сейчас.

Необходимо нести человечеству нечто духовное. Я убежден в том, что люди, которые, с одной стороны, знакомятся с Землей благодаря своему труду, с другой стороны, будут страстно стремится к проникновению в духовное; постепенно они научатся понимать, что о духовном тоже надо заботится, что это просто необходимо.

Вот, прежде всего, то, что мне хотелось сказать вам. Об этих вещах нам хотелось бы говорить все дальше и дальше для того, чтобы эти вещи стали ясны для всех.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 2 апреля 1923 г.

Доброе утро, господа! Сегодня мне хочется кое-что добавить к тому, что я высказывал в прошлый раз. Я полагаю, что вы будете лучше знать о том, что представляет собой человек в его связи с мирозданием, если вы будете рассматривать такие вещи. Итак, сегодня я хотел бы дополнить то, о чем мы говорили в последний раз, рассказом о том, как реальным образом проявляются описанные мною вещи, в конкретной постигшей человека ситуации, например, в случае катаракты или в случае амавроза глаза. (*Катаракта, буквально — заслон, решетка — помутнение хрусталика, глазное заболевание имеющее много разных форм: катаракта вторичная, катаракта диабетическая, катаракта кортикальная, к. врожденная, к. пленчатая, к. профессиональная, к. слоистая или зонулярная, катаракта старческая, катаракта травматическая, часто оперативное лечение — прим. перев.)* Глаз в этом случае становится непригодным. Сначала у человека возникает впечатление, что у него перед глазом что-то мерцает. Затем ясность зрения постепенно снижается, человек не может видеть то, что он видел раньше.

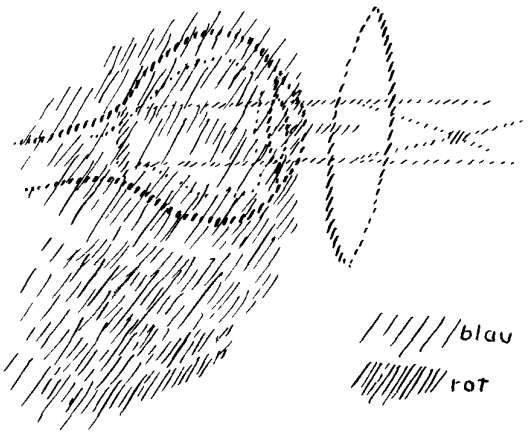
В чем проявляется катаракта глаза? Она появляется так, что становятся непрозрачными те элементы глаза, которые должны быть прозрачными, подобно тому, как должно быть прозрачным стекло. Если вместо прозрачного стекла в окне окажется какая-то непрозрачная бумага или картон, то вы не сможете смотреть через окно. Так же обстоит дело и в случае катаракты. При этом становится непрозрачным то, что должно быть прозрачным. (*Кроме катаракты, связанной, в основном с помутнением хрусталика, есть ряд других заболеваний, сопровождающихся помутнением светопроводящей среды; помутнение стекловидного тела, кератит, помутнение роговицы и др. — прим. перев.)*

Давайте внесем в это полную ясность. Мне уже часто приходилось рисовать вам глаз. Он вырастает из головного мозга (см. рисунок 2), из черепа:

так он выглядит сбоку. Спереди глаз немного выступает вперед, тогда как внутри, в самом глазу проходят кровеносные сосуды, проходит зрительный нерв (*подробное описание анатомии и функции глаза дано в томе 348 «О здоровье и болезни» — прим. перев.).*

Но, кроме того, в глазу есть своего рода кольцевая мышца. Эта кольцевая мышца включает в себя то, что называют хрусталиком. Итак, внутри глаза кольцевая мышца удерживает совсем небольшое прозрачное линзообразное тело. Представьте себе маленькую линзу, совершенно прозрачную; нечто подобное находиться внутри глаза (*то есть хрусталик — прим. перев.).* Вдоль оси этого хрусталика надо смотреть сквозь него.

РИСУНОК 2



blau - синий

rot - красный

Вид хрусталика спереди таков (см. рисунок 2). Здесь надо иметь возможность смотреть сквозь него. Вы видите отсюда: дело в том, что для того чтобы видеть, мы должны иметь прозрачные глаза. Глаз должен быть прозрачен. Как следует обдумав это, приходите к выводу: видит не сам глаз, ведь глаз должен играть пассивную роль, быть прозрачным, чтобы можно было видеть. Если, например, вы зашторите эти оконные стекла, так что уже не сможете видеть через них, то вы не увидите того, что находится снаружи. Именно вы являетесь тем, кто смотрит через стекла. Сами стекла не могут видеть, видите вы сами. Точно так же и глаз не является тем субъектом зрения,

тем, кто видит; нет, в человеке есть некое начало, есть нечто смотрящее сквозь этот прозрачный глаз.

Что происходит, если у человека возникнет катаракта? Если у человека катаракта, хрусталик глаза становится непрозрачным. Этот хрусталик очень мал, и если вынуть его из глаза и разглядеть, он окажется прозрачным. Однако у больного катарактой он белый, молочно белый, непрозрачный. Итак, я должен изобразить прекрасный хрусталик здорового глаза вот так, а помутневший хрусталик я должен изобразить вот так. Следовательно, в этом случае хрусталик становится мутным, молочно белым и непрозрачным.

Видите ли, в подобных вещах всегда идет на пользу то, что человеческое тело в своих отдельных частях является эластичным. Эластичность проявляется во многих отношениях. Если в случае катаракты вы сделаете надрез в известном направлении, тогда, вследствие эластичности данной мышцы, удерживаемый ею хрусталик выскочит наружу в проделанный вами здесь надрез. Итак, представьте себе, что у вас катаракта. Вы производите надрез определенным образом. Эта операция относительно проста, потому что само тело приходит вам на помощь. Хрусталик выскакивает наружу. Вы берете в руки, кладете его в сосуд для анатомических препаратов, этот ставший непрозрачным хрусталик. Конечно, сразу же человек видеть не сможет, ведь хрусталик извлечен, а для зрения необходим хрусталик, то есть линза. Я сразу же покажу вам, почему хрусталик, то есть линза, необходимы для зрения.

Так что если человека оперируют таким образом, извлекая у него хрусталик, он снова воспринимает свет, тогда как прежде он совсем ничего не видел. Он даже может видеть то, что находится снаружи, однако, перенеся операцию по удалению хрусталика, видит только очень удаленные, далеко отстоящие предметы. Но сила зрения оказывается явно недостаточной. Следовательно, мы получаем недоброкачественный глаз. Сила зрения недостаточна для того, чтобы мы, с удаленным хрусталиком еще могли, например, видеть здесь. Глаз оказывается непригодным.

Сейчас людям, подвергшимся подобной операции подбирают очки.

Видите ли, это своего рода искусственный хрусталик. Теперь благодаря этому искусственному хрусталику, этой линзе, лучи зрения больного, которые раньше по удалении хрусталика были направлены так, что он мог видеть лишь вдалеке, сходятся, и он снова может видеть вблизи. Этому способствует то стекло, которое он помещает перед глазом. Следовательно, находящийся внутри глаза хрусталик может быть заменен прозрачным стеклом. Конечно, оно несовершенно, ведь оно неживое. Хрусталик в глазу живет, его можно двигать и в этом состоит его преимущество. Тем не менее, при необходимости человек может видеть, если ставший замутненным хрусталик просто удаляют и заменяют этот хрусталик стеклянными очками, очками, применяемыми при катаракте. И тогда человек снова видит.

Таким образом мы получаем возможность точно установить, как, в сущности, обстоит дело со зрением: глаз является лишь аппаратом, инструментом для зрения, причем часть глаза может быть даже заменена внешним устройством — очками, применяемыми при катаракте. Живые «очки», то есть хрусталик, обладают преимуществом перед этими применяемыми при катаракте очками, этим эрзацем; это вы можете установить из того, что хрусталик, который сам по себе такой (изображается на рисунке 2), должен становиться немного более плоским, становиться немного тоньше, если хотят увидеть отдаленные предметы. Если охотник прицелился и хочет подстрелить что-то вдали от себя, он должен сделать свой хрусталик более тонким, плоским. Это выполняет мышца (примечание о мышце — кольцевая связка, аккомодационная мышца) располагающаяся здесь (обозначена на рисунке 2); она делает его более тонким, плоским. Если же хотят увидеть что-либо совсем вблизи, — хотят вблизи прочесть мелкий шрифт — тогда хрусталик должен сделаться более выпуклым, более толстым. Это делает все та же (аккомодационная) мышца. Но, конечно, с очками, применяемыми при катаракте, это невозможно, иначе пришлось бы все время надевать другие очки. Иногда именно так и делают. Сегодня есть люди, которые должны иметь очки двух видов, дальние и ближние. Но поскольку хрусталик в глазу есть нечто

живое, его можно внутренне направлять и видеть как вблизи, так и вдали.

Теперь вы можете понять и то, отчего при удалении хрусталика я могу видеть лишь удаленные предметы; ведь если хрусталик удален, это равносильно тому, как если бы он был совершенно плоским. В этом случае я снова вижу вещи, отстоящие очень далеко. Но силы зрения в этом случае не хватает.

За хрусталиком находится еще слизеобразное тело, так называемое стекловидное тело. Оно тоже может потерять прозрачность. Если оно становится непрозрачным, делать операцию нельзя, поскольку заменить стекловидное тело никоим образом невозможно.

Если заглянуть в глаз снаружи, увидим там нечто черное. Это хрусталик, который располагается за этим черным зрачком. Зрачок черный оттого, что через него мы смотрим на глазное дно. При этом мы смотрим сквозь хрусталик и сквозь всего это [стекловидное тело].

Сейчас, однако, мы должны были бы спросить: что, в сущности, происходит, если хрусталик стал непрозрачным? — Представьте себе стекло. Если стекло прозрачно, свет проходит через него. Если же у вас вместе что-то непрозрачное, это значит, что свет насквозь не проходит, что свет задерживается. В случае глаза дело обстоит так, что через хрусталик свет должен и входить и выходить. Видите ли, свет принадлежит эфиру. Он не материален, не относиться к веществу, тяжести, находящимся вовне; свет принадлежит к эфиру.

Я говорил вам: человек помимо своего физического тела обладает также эфирным телом. Что означает прозрачность хрусталика? То, что хрусталик прозрачен, означает, что проходящее насквозь эфирное тело человека — его я обозначаю красным, — может свободно проходить сквозь этот хрусталик. Если хрусталик обладает прекрасной прозрачностью, то эфирное проходит через этот хрусталик насквозь. Это значит, что в месте, где располагается хрусталик, человек имеет частичку эфирного тела. Если хрусталик стал непрозрачным, то это происходит оттого, что вещество в этом хрусталике консолидировалось.

Если в хрусталике откладывается соль или нечто подобное, он становится непрозрачным. Это точно так же, как если бы вы растворили соль в стакане воды. Пока соль растворяется, вы имеете почти прозрачный солевой раствор. Если же соль начинает отлагаться, выпадать в осадок (изображается на рисунке), тогда здесь, внизу, раствор становится непрозрачным. Это значит, что вещество не позволяет свету проходить сквозь себя. Если отлагаются частички соли, то хрусталик становится непрозрачным. С возрастом отлагаются такие солевые частицы. Тогда эти прозрачные части человека становятся непрозрачными.

Итак, при катаракте прозрачный хрусталик может стать непрозрачным. Какие последствия возникают из этого? Последствия таковы, что в непрозрачный хрусталик эфирное тело человека больше не может входить. Теперь тут просто маленькая дырочка. Эфирное тело у человека распространяется повсюду, и если человек здоров, это эфирное тело заполняет все. Если же хрусталик подвергается заболеванию, становится непрозрачным, то тогда эфирное тело не может проникнуть в то место, где находится хрусталик. Теперь в том месте, где находится хрусталик, эфирное тело отсутствует. Итак, надо сказать следующее: в чем состоит катаракта. Катаракта состоит в том, что у человека в том месте, где в глазу располагается непрозрачный хрусталик, нет эфирного тела.

Однако посредством одного эфирного тела еще нельзя видеть. Если бы можно было видеть эфирным телом, то тогда видели бы и ночью; ведь ночью в постели у (спящего) человека присутствует эфирное тело, и только астральное тело находится снаружи, вовне. Следовательно, эфирным телом видеть нельзя. Человек видит душой. Но эфирное тело тоже необходимо для зрения. Астральное тело, тоже находящееся здесь, — это третье (тело) из тех, что имеет человек, — астральное тело, опять-таки, наполняет все. Если астральное тело попадает в то место, где нет эфирного тела, хочет видеть, ничего не получается, оно этого не может вследствие отсутствия эфирного тела в этом месте. Так что мы можем сказать: отчего же возникает наша способность видеть, наше зрение?

От того, что наше астральное тело находится внутри нашего эфирного тела. Если же в каком-то месте эфирное тело не допускается, оттесняется прочь из-за того, что хрусталик, глаз стали непрозрачными, мы видеть не можем. Тут астральное тело не может видеть. Это понятно?

Утвердительные возгласы: Да!

Итак, наше астральное тело способно видеть благодаря тому, что именно в то место, где находиться хрусталик, — где это наиболее необходимо, — может входить эфирное тело. Правильно понимая, что собой представляет катаракта, действительно можно увидеть, как человек имеет эфирное тело и астральное тело.

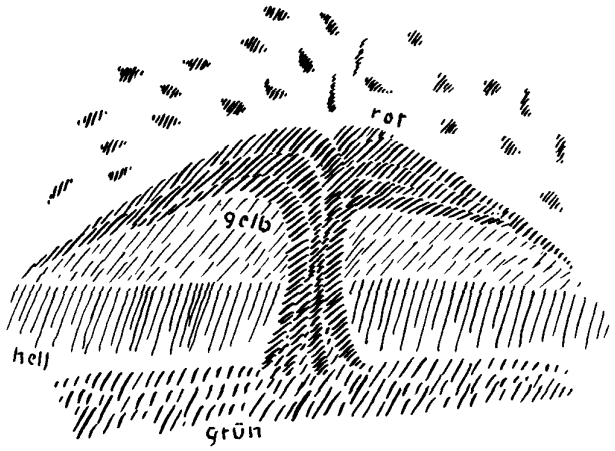
Если у человека катаракта в самом начале, начальная стадия катаракты, то можно сказать так: эта катаракта развивается потому, что отлагающиеся в глазу в хрусталике соли не впускают в глаз эфирное тело. — Надо сделать так, чтобы хрусталик стал прозрачным. Если же процесс зашел далеко, если хрусталик полностью проникнут солями, стал непрозрачным, то не остается ничего иного кроме удаления его оперативным путем и замены его применяемыми при катаракте очками. Но пока катаракта еще в начале, можно делать нечто иное (*то есть лечить консервативно — прим. перев.*). Рассказывая об этом, я хочу вам показать, как человек связан со своим окружением.

Допустим, что здесь находится Земля (изображается на рисунке 3). Из этой Земли вырастают растения. Видите ли, конечно, растение имеет физическое тело. Мы можем его потрогать, можем рассматривать. Но это растение имеет также эфирное тело, так как оно живет, а все живое имеет эфирное тело. Если бы растение не имело эфирного тела, оно было бы камнем. Оно имеет эфирное тело, оно живет. Но растение не может ощущать, не может чувствовать. У него нет астрального тела. Но всюду в окружении Земли присутствует то, что является астральной субстанцией. Астральное находится повсюду. Мы имеем в себе астральное тело, но и повсюду в окружении Земли есть астральное. Я хочу сказать вам, как можно придти к тому, что астральное

имеется всюду. Для этого нам придется привлечь на помощь, так сказать, отдаленные факты, которые на первый взгляд не имеют никакого отношения к вопросу.

Вы все, конечно, знаете, что извергающие огонь горы, — вулканы, — время от времени пробуждаются; происходит, как говорят извержение, сопровождающееся выбросом раскаленных масс. Мне хотелось бы дать краткое описание такого вулкана, такой огнедышащей горы. Здесь внизу основание состоит из обычной породы. Даже если мы рассмотрим, например, находящийся в Италии Везувий, то и там основа, нижележащий грунт представляет собой апеннинские горные породы, как их называют. Итак внизу мы имеет обычную горную породу, которая в данной местности залегает кругом повсюду. Но затем на нее наслаиваются другие слои. Это выглядит так (см. рисунок 3). В том месте, где извергается Везувий, в Земле имеется щель, жерло. Когда происходит извержение Везувия, из этого жерла выбрасываются сначала частицы пепла с водой; затем выбрасываются подобно бомбам горные породы. Все это раскидывается по поверхности. Иногда содержимое жидкое, иногда подобно бомбам. Затем все стекает вниз, распространяясь, стекает дальше. Повсюду попадаются камни, выброшенные подобно бомбам. Они текут вниз. Между тем идет дождь, смешанный с илом. Все это нагромождает вот такую гору, создает вот такую гору. Из глубин Земли извергается горячая вода, смешанная с золой. Стекая вниз, образуется очень вязкий ил. Затем, немного позднее, со свистом выбрасываются вверх обломки, подобные бомбам, они раскидываются вокруг. Так происходит извержение вулкана.

РИСУНОК 3



rot - красный

gelb - жёлтый

hell - светлый, яркий

gruen - зелёный

Мне хочется рассказать вам, господа, как обычно относится наука к таким явлениям как извержение вулкана. Наука говорит: тут все выбрасывается из-под Земли. Извергающиеся вулканы находятся, как правило, — вблизи воды. — Конечно, это тоже правда. Посреди суши извергающихся вулканов мало, они, как правило, находятся вблизи берега, от воды. — Поскольку в земле и без того имеются трещины, воды могут проникать внутрь, а эти воды затем закипают благодаря внутриземному жару. Эти кипящие воды затем выбрасывают наружу залегающие внизу вещества. — Так говорит один из ученых, он написал об этом книгу и хочет, таким способом объяснить возникновение извергающихся вулканов.

Дальше он говорит: да, но мы имеем основания полагать, что эти трещины не расходятся так далеко, чтобы вода могла поступать туда. Мы не можем считать, что вода, — даже если вулкан расположен у воды, — через эти щели может проникнуть в Землю. Следовательно, то, что говорил первый ученый, совсем неправильно. Надо искать другие пути для объяснения явления.

Первый возражает: внутри Земли все не так как снаружи, внутри Земли

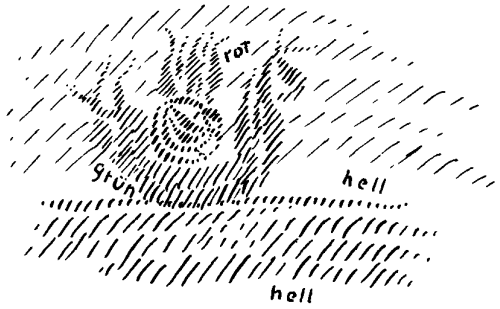
металлы находятся в жидком состоянии. Подобно тому, как железо в плавильной печи при обработке бывает жидким, так и внутри Земли металлы жидкие. Там внутри находится жидкие, расплавленные металлы. И если теперь этот жидкий металл, эта магма попадает в такое место, которое легко поддается напору, — здесь ему трудно прорваться, а то он извергался бы и здесь, — итак, если он попадает в такое место, которое легко поддается напору, там он прорывается и устремляется наружу. — Так говорит этот другой. Он говорит, что извержение происходит от неравномерности плотности Земли; магма устремляется в том или ином направлении.

И тут выступает третий или четвертый и говорит следующее: да, но ведь магма не может развить такой мощной силы, не может с такой мощью выбрасывать эти бомбы! Так что и это объяснение отпадает. — Выступает еще парочка других, они опять говорят что-то иное. Ну, а затем, все это записывается в обычных, предназначенных для широкой публики, книгах. Там пишут: итак, сегодня еще неизвестны причины возникновения действующих вулканов. Вот каково на сегодня положение дел. Обычно вы обнаруживаете, что один утверждает одно, другой — другое, — однако в чем же причина, остается неизвестным. По такому важнейшему вопросу причины явления остаются невыясненными.

Но теперь я хочу сказать вам кое-что еще. Дело обстоит так: ***если человек прибывает в место расположенное совсем недалеко от Везувия,***[8] расположенное по соседству с действующим огнедышащим вулканом, то там он встречается с одним прямо-таки красивым явлением. Взяв кусок бумаги, его зажигают; и затем вдруг земля начинает дымить. Итак, если здесь у нас земля (изображается на рисунке 4), здесь вы зажигаете кусочек бумаги, он горит (красное) и затем повсюду ниже пламени горящей бумаги земля начинает куриться, дымить, причем самостоятельно. Постепенно, зажигая больший кусок бумаги, вы можете оказаться в окружении поднимающегося дыма. Конечно, это явление очень красиво. Людям, путешествующим в Италии, проводник, экскурсовод показывает, как из земли выходит дым, если зажечь всего-навсего

кусочек бумаги.

РИСУНОК 4



rot - красный

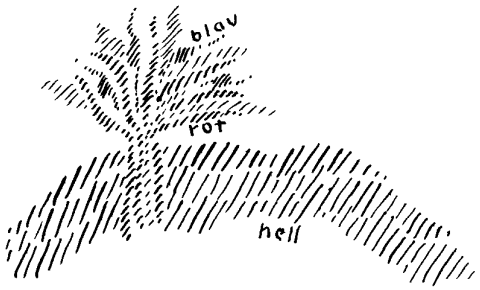
gruen - зелёный

hell - светлый

Так что же это означает? Видите ли, господа; на этом месте в глубине находится определенные скопления водяных паров. Здесь, в земле — на том месте, откуда затем этот пар выходит, — он собирается внутри. Но наружу он не выходит, поскольку воздух, находящийся сверху, обладает определенной плотностью. Именно этот воздух удерживает эти пары внутри (земли). Вы все знаете: если воздух согревается, он делается более разреженным. Когда вы топите в комнате, воздух тоже становится более разреженным. Теплый воздух всегда более разрежен, нежели холодный. Более разреженный воздух уже не можем больше удерживать пары, находящиеся внизу, они устремляются наружу. Конечно, в первую очередь, они должны быть в наличии там, внизу. Внизу должно находиться нечто такое, что может устремляться наружу. Подумайте, господа, что вы таким образом делаете! Ведь вы не находитесь внизу и не выпускаете вверх эти пары (как дым изо рта). Этого вы не делаете, но вы, будучи снаружи, выманиваете этот пар, этот дым, когда вы зажигаете клочок бумаги. Итак, если вы здесь, над землей, что-то зажигаете, вы можете, тем самым, выманить из-под земли дым, пар. Поскольку воздух становится более разреженным, легким, вы выманиваете пар наружу. (*Кто знаком с*

печным отоплением, знает, что иногда при разжигании печи тяга не возникает, дым скапливается в топке и проникает в комнату; причина — воздушная пробка из холодного воздуха, закрывающая дымоход. В печах разных конструкций делают специальные вьюшки — отверстия в дымоходе или под духовкой, — и для ликвидации воздушной пробки бросают в такое отверстие зажженную бумагу. После этого воздушный запор разрушается, и печь тянет исправно. Нечто подобное происходит в случае появления дыма из земли и при извержении вулкана — прим. перев.).

РИСУНОК 5



blau - синий

rot - красный

hell - светлый

Видите ли, ученые мужи постоянно отыскивают причины того, что из вулкана вырываются водяные пары, что даже «бомбы» вылетают; они ищут причину, причем ищут ее под землей. Но она не находится там, так же как и причина появления водяных паров при зажигании бумаги не находится под землей, а находится снаружи, вне земли.

Именно эти вещи, эти факты вы должны понять; и тогда вы подойдете к решению вопроса. Итак: как в данном случае вы не находитесь внизу, выпуская дым из-под земли; но его выманиваете, способствует выходу наружу благодаря горячему разреженному воздуху, так и в случае извержения все то, что находится внутри «выманивается» наружу. Как вы видите, крепкие булыжники не вытекают наружу, если вы зажжете бумагу; в ином случае любопытного

туриста-англичанина, зажигающего бумагу вблизи Неаполя, не просто обволакивало бы дымом; он мог бы получить камнем по носу! Но этого не происходит; в этом случае лишь воздух (сверху) становится более разреженным, и снизу вверх поднимается дым или пар. Однако здесь, над Везувием, когда начинается извержение, выбросы, — здесь, над ним тоже происходит разрежение, утончение всего того, что находится над ним как астральность. Это утончение, разреженность астральности обусловлена внешними силами звезд и планет. Следовательно, если над Везувием складывается определенная констелляция небесных тел, возникающая часто — она должна происходить где-то, а именно над данным местом, — тогда как и в случае с (зажженной) бумагой, из-за этой звездной констелляции то, что находится внизу, начинает извергаться, так как астральность вверху разрежается (иными словами, констелляция планет над данным местом вызывает астральную разреженность, что, в свою очередь, вызывает тягу из-под Земли; жерло вулкана становится подобно гигантской печной трубе — прим. перев.).

Итак, вы демонстрируете извержение Везувия в миниатюре, если вы вызываете наружу сернистый дым с паром, — ведь там не только вода, но и сернистый дым. Это называют сольфатара (*так в геологии называют выход горячих сернистых газов — прим. перев.)*. Везде, где совершаются мощные извержения вулканов, побудительной причиной является не то, что находится внизу, а то, что находится снаружи, что возникает под непосредственным воздействием звездных констелляций.

Иногда в подобного рода вещах проявляется, я бы сказал, некоторое делячество и тщеславие. Так, одному человеку удалось установить, что некоторые из таких событий происходят из-за звездных констелляций, например, из-за положения Солнца и Луны. Имя его было ***Фальб.***[9] Возможно тем из вас, кто постарше, уже приходилось слышать о знаменитой теории Фальба. Фальб не просто говорил, что землетрясения, а также извержения вулканов обусловлены звездными констелляциями. Это было правильно. Но он

был страшно тщеславным человеком и очень важничал по поводу этих вещей.

Он открыл еще и нечто иное, что тоже было важно. Вы знаете, на горных предприятиях, на шахтах страшные бедствия приносит так называемый рудничный гремучий газ (*взрывчатая метано-воздушная смесь — прим. перев.*). Это происходит на горных предприятиях из-за того, что этот газ сильным потоком струится в шахте, потому что этот газ воспламеняется. Фальб говорит так: особенности этого газа обусловлены не подземной областью Земли, но, например, положением Солнца и Луны. На основе своих изысканий Фальб даже составлял прогнозы, предсказания землетрясений и выбросов рудничного газа на горных предприятиях. Правда, они часто не совпадали, но иногда и совпадали. Конечно, тут дело в том, что в природных свершениях порой выступает нечто непредвиденное; тогда происходит несовпадение. Но Фальб издавал ежегодный календарь. Там он указывал так называемые критические дни. Если возникали особенные звездные констелляции, особенные положения Солнца и Луны, он говорил: в этот день должен произойти выброс рудничного газа, или должно произойти землетрясение.

Мне пришлось однажды, — это было давно, больше тридцати лет тому назад, — побывать на лекциях Фальба. Фальб — крупный, стройный человек, убежденно излагал свою теорию, он не знал о существовании астральности, но верил, что причиной является тепловое разрежение (Warmeverdunnung). Он докладывал о том, что теплота становится более «разреженной» и затем выкачивает, выманивает снизу газ — как в случае сольфатаров, — газ на горных предприятиях, что приводит или к выбросу рудничного газа или к чему-то подобному. Зал был большой. Фальб стоял на возвышении. Он объяснял, причем объяснял тонко. В его объяснении многое было правильным. Вдруг, когда он, дойдя до середины в своем объяснении, сказал: «Итак, из-за определенного положения Солнца и Луны в воздухе вызываются изменения, и должен образоваться рудничный газ. Он будет вытянут, выгнан снизу», — и вдруг, бумс, раздается стук в дверь. Входит разносчик газеты «Новая свободная пресса», приносит телеграмму и кладет ее на кафедру. Тут Фальб, оставив

тонкости, говорит: «Это что-то важное!» — вскрывает во время лекции телеграмму и зачитывает: «На такой-то и такой-то шахте произошли крупные выбросы рудничного газа». Фальб в своем докладе предсказал этот выброс рудничного газа и заранее поставил в известность «Новую свободную прессу»: если что-то сообщат, принесите мне прямо в лекционную аудиторию! Фальб часто затевал такие штуки, он был несколько тщеславен. Но ведь событие состоялось, господа! Именно в тот момент, когда Фальб сообщал, что в данное время должен снова произойти выброс рудничного газа, разносчик принес ему телеграмму. И еще он сказал: «Вы видите, дамы и господа, доказательства доставляются прямо на стол!»

Это, конечно, было проявлением тщеславия. И все же за такими вещами у Фальба скрывалось нечто в высшей степени истинное. Об этом можно сказать так: даже плотные, тяжелые массы выбрасываются снизу вверх не в результате толчка, как это всегда утверждают ученые, — но выкачиваются, выманиваются наверх вследствие расположения светил. Я только хотел бы сказать, что если в случае зажженной бумаги, наверх поднимается дым и окутывает человека, это происходит оттого, что воздух немного разрежен. Такого сильного разрежения, чтобы могли быть выброшены вверх твердые массы, в случае воздуха, ничего быть не может. Здесь речь должна уже идти о разрежении эфира, а затем еще и о разреженности астрального. Тем самым мы приходим к тому — если правильно объясняем феномен наших действующих вулканов, — что наша Земля повсюду окружена не только земными субстанциями, но и астральностью. Современной науке недостает отваги, чтобы дать таким вещам настоящее объяснение. Она не отваживается на это!

Итак, если мы хотим представить себе Землю, мы должны представлять ее как окруженную со всех сторон, во-первых, эфиром и, во-вторых, астральностью. Астральное, в свою очередь, проникает повсюду. Однако растения, говоря вообще, не выбирают в себя эту астральность. Они имеют только эфирное тело. Они вбирают в себя только эфир, тогда как астрального они не вбирают. Однако есть некоторые растения, которые вбирают в себя

астральность. Это ядовитые растения. Разница между неядовитым и ядовитым растением такова: неядовитые растения не имеют в себе астральности, тогда как ядовитые растения имеют в себе астральность.

Что же это означает? Видите ли, ***одним из ядовитых растений является красавка (Atropa belladona L.).***[10] Если вы имеете дело с красавкой, эта красавка черного цвета — эта чернота происходит от того, что она набирает в себя астральное. Итак, красавка вбирает астральность. Однако из-за того, что красавка набирает астральность — эта астральность в действительности не совсем разрушает ее, — эта красавка имеет в себе силу постоянно разрушать физическую материю. Красавка внутри очень едкая, острая; она хочет разрушать физическую материю. Поэтому, если мы съедим красавку, то сок этой красавки, оказавшись в нас, тотчас же начнет разрушать нашу внутреннюю материю. Под действием красавки мы обречены на смерть. Красавка внутренне обладает силой, разрушающей физическую материю.

Представьте себе, что мы в виде инъекции вводим в кровь человека очень сильно разведенный, правильным образом разбавленный сок красавки. В случае, если в хрусталике начинается отложение солей, когда он замутняется, можно бороться с катарактой, растворяя, рассеивая отложения солей именно с помощью разведенного сока красавки, разведенного настолько, чтобы он не оказывал ядовитого воздействия. Здесь (на доске) я нарисовал вам соль. Следовательно, если этот разрушительный сок красавки, который везде все разгоняет, рассасывает, доставить посредством правильного инъецирования к хрусталику, то он разгонит, ликвидирует и те соли, которые отложились там, что может при известных условиях привести к выздоровлению хрусталика.

Но, конечно, если развитие катаракты зашло слишком далеко, нельзя рассчитывать на эту методику. Однако, если у человека, развитие катаракты еще не столь сильно, если она была замечена вовремя, можно бороться с катарактой, не прибегая в дальнейшем к оперативному удалению хрусталика.

Ни к чему не приводит то, что делают врачи-гомеопаты. Они назначают как лекарство разведенную красавку. Она действует и как, но не очень сильно;

регрессивный процесс начинается снова. Так что обычно таким способом не удается ничего достичь. Однако можно достичь очень многого, если делать внутривенные инъекции, вводить препарат в кровь. Кровь распространяясь повсюду, доходит и до глаза.

Тут перед вами сразу же открывается и нечто иное. А именно, вы видите: если вы имеете такой яд как у красавки, и если вы съедите этой красавки достаточно много, — тут, конечно, речь идет о малых дозах, но и они оказываются большими в данном случае, — она разрушительно действует на нашу физическую материю будучи в желудке, даже будучи еще во рту. Мы больше не можем жить. Если же мы все более и более разбавляем сок красавки, то тогда физические части больше не подвергаются атаке, хотя сок красавки, будучи переварен, все же еще очень сильно атакует голову. Можно применять сок красавки, если люди стали излишне нервными, испытывают страхи; можно добиться улучшения добавления им в пищу сильно разведенного сока красавки, который способствует выделению того, что отложилось. Если же он разбавляет настолько, что уже не подвергает атаке голову, он все еще оказывает действие на глаз. Глаз является тем органом, который проявляет чувствительность по отношению к наиболее слабой концентрации красавки. Белладонна, «прекрасная дама», так называют красавку — «бешеную вишню», — поскольку у нее такие прекрасные черные глазки (*по другой версии белладонна получила свое название по той причине, что содержащиеся в ней алкалоиды группы атропина — гиосциамин, скополамин, атропин — расширяет зрачок, делая глаз более привлекательным — прим. перев.).* Итак, глаз чувствителен по отношению к самым малым дозам сока красавки. Замечательно то, что наше человеческое существо к различным веществом из нашего окружения проявляет различную чувствительность. Как уже говорилось, избыток сока красавки разрушает весь глаз, тогда как в разведенном виде сок красавки воспринимается глазом. В свою очередь другие органы проявляют восприимчивость, чувствительность по отношению к другим сокам. Так что любая субстанция по-разному воздействует на то, что находится в нашем теле,

причем в нем всегда есть нечто, проявляющее особую восприимчивость к данной субстанции.

Возьмем, например, человеческую печень. Тут дело обстоит так, что этой человеческой печени приходится страшно много работать. ***Я как-то говорил вам, что она является внутренним наблюдателем, блюстителем.***[11] Ей приходится очень многое делать при пищеварении. Особенно большую службу несет печень в человеческом теле при переработке жиров. Если функция печени разрушена, если печень не может правильно работать, тогда у человека все же, что он имеет как жиры, собирается и разными путями разносится по всему телу. Возникают неупорядоченное перемещение жиров, вместо переработки этих жиров в печени. Итак, принятый человеком жир имеет особое отношение к печени. Как полезные вещества имеют отношение к членам человеческого тела, так и ядовитые вещества тоже имеют определенное отношение ко всем членам глаза человека.

Мы можем сказать: в случае помутнения, мы можем сделать хрусталик в глазу снова светлым, благодаря тому, что снова направим в эту часть человека астральное тело, вводя человеку в виде инъекций то, что, будучи взято из окружающей природы, особенным образом воздействует на глаз. Это и есть сок красавки в соответствующем разведении. Отсюда вы видите: в соке красавки мы имеем нечто такое, что снова вытягивает астральное, причем, именно в глаз; так что благодаря астральному, человек может видеть; препарат втягивает туда астральное, а само астральное в свою очередь втягивает туда эфирное.

Поэтому, мне хотелось бы также сказать: красавка, растущая в природе, втягивает астральность. Астральное уже находится в ней, его не надо втягивать заново. Правильным образом изучая тонкий процесс, протекающий при лечении катаракты красавкой, можно так же понять и то, что происходит с красавкой в природе. Исторгнутая (из хрусталика) астральность втягивается обратно благодаря соку красавки. Следовательно, сок красавки привлекает эту астральность из мира. Сок красавки представляет собой силу, привлекательную для астральности, притягивающую астральное. В случае отравления красавкой

в нас затягивается слишком много астрального, это астральное начинает варить и в процессе этого «варения», разрушать наше физическое.(*Деятельность астрального тела отчасти подобна варке, например, в пищеварении - прим. перев.*)

Однако, когда слишком много физического оказывается разрушенным, — в случае катаракты, в глазу образуются лишние отложения, — тогда мы должны удалить их. Убрать прочь! Можно надеяться, господа, что к белладонне, красавке можно прибегать в иных случаях отложения солей или им подобных веществ в организме. Если у человека возникает, например, желчные камни или уролит, мочевые камни, то и тут происходят твердые отложения, чего быть не должно. Можно надеяться, что красавка помогает при катаракте глаза, ее можно использовать и при лечении камней мочевого пузыря и желчных камней. Это тоже возможно, надо только правильно понять эти вещи. Это возможно!

Так можно увидеть, что все эти вещи согласуются друг с другом; если правильно понимать природу, можно также правильно понять и человека. Вот так с этой стороны мы опять приходим к эфирному и астральному телам, подобно тому как на последнем занятии мы, говоря о блуждании по кругу, верчении, тоже пришли к эфирному и астральному телам. Просто если вещи рассматриваются правильно, везде приходят к этим сверхчувственным членам человека. Поистине, эти вещи не выдуманы, они являются результатом той науки, которая во всем заходит дальше, чем обычная наука.

В следующую среду мы продолжим и дальше разговор об этих вещах, если вы не подготовите вопросов.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 6 июля 1923 г.

Доброе утро, господа! Не хочет ли кто-нибудь задать еще один вопрос?

Задается вопрос в отношении катаракты. Автор вопроса говорит, что он в 1916 году находился в госпитале в Базеле в связи с воспалением радужной оболочки, иритом, ему делали инъекции в голову. Он хотел спросить, могли ли эти инъекции принести вред?

Доктор Штейнер: Вас беспокоит ваше самочувствие, вы что-нибудь замечаете? Конечно, не надо думать, что эти инъекции могли как-то содействовать катаракте. Так называемые «мушки», симптом, о котором вы говорите, не должен указывать на какую-либо форму катаракты, это происходит по другой причине. Не правда ли, отличительной особенностью впрыскиваний бывает то, что иногда они несколько расслабляют близлежащие мышцы, вследствие этого мышца не может свободно функционировать; глаз становится слегка застывшим, малоподвижным. Если человек направляет глаз на объект, то не удается задать правильное направление сразу, правильно установить глаз, из-за этого появляются эти «мошки и мушки». Итак, это явление часто происходит, — я бы сказал, — в результате незначительной слабости (мышц) при ориентации глаза. Почему вам назначались впрыскивания в область радужки?

Автор вопроса: Думали, не затронуто ли стекловидное тело.

Доктор Штейнер: Дело в том, что в таких случаях всегда предпочтительней бороться другими средствами, — судя по продолжительности болезни, — бороться внутренними средствами. В некоторых случаях бороться внутренними средствами нельзя, тогда пытаются применять инъекции. Но вам не следует проявлять особую озабоченность по этому поводу. В этом нет необходимости.

Может быть, будет задан другой вопрос, на который мы могли бы ответить?

Автор вопроса: Мне хотелось бы еще раз вернуться к вопросу о верчении. Я и мои коллеги, когда нам приходилось говорить о сердце, решили, что в этом вопросе есть некоторая неясность. Я размышлял о том, что рисовал нам однажды господин Доктор: как Земля связана с Луной, что за флюиды, — я не знаю, несколько верно я выражаюсь, — имеются вокруг Солнца? Сердце находится в теле с левой стороны. Мне хотелось бы спросить, не связано ли сердце со всем этим мировым механизмом?

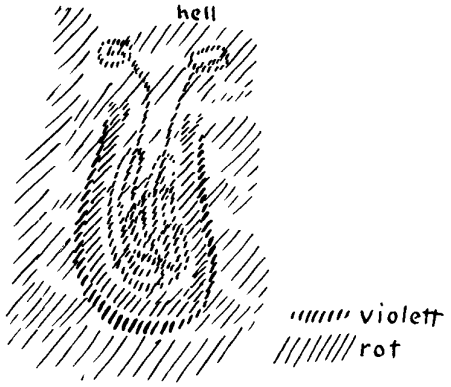
Доктор Штейнер: Здесь нам придется вспомнить о разном из того, что мы уже обсуждали. Я говорил однажды: в настоящее время наука имеет совершенно неверные представления о сердце. Думают, что сердце является своего рода помпой, насосом, что сердце прокачивает кровь по всему телу. Думают так: сердце сжимается. Когда сердце сжимается, оно становится меньше, и вмещает в себя меньше крови. В результате кровь выталкивается через сосуды, выталкивается в тело; поскольку сердце эластично, оно снова расширяется. Из-за этого кровь снова возвращается назад. — Итак, сегодня сердце описывают так, как будто оно ведет себя как помпа, прокачивающая кровь через тело.

Видите ли, это совершенно неверная точка зрения. Эта точка зрения возникла на почве материалистической эпохи, которая все сводит к механическому, когда полагают, что сердце является настоящим механическим насосным устройством, насосом, который прокачивает кровь по всему телу. При этом не обращают никакого внимания на то, как протекает вся жизнь в живом существе. Мне хотелось бы обратить ваше внимание на один факт.

Есть одно совсем маленькое простейшее животное, которое состоит, по существу, из своего рода кожного мешочка (кожно-мускульный мешок). Если я хочу нарисовать это животное, то мне надо будет изобразить примерно следующее (см. рис 6). Вот это — кожа (экзодерма). Вот такой мешочек — это и есть это животное. Здесь находится внутренняя полость, а здесь нечто

подобное маленькому горшку, маленькой миске. Здесь находятся маленькие хватательные околоротовые щупальца — стрекательные клетки — волоски, с помощью которых она может передвигаться. Животное это обитает в воде. Оно называется ***гидра, — Hydra L.,***[12] — потому что живет в воде. Это животное, гидра, имеет ту особенность, что — если сравнивать ее с высшими животными или с человеком, — она представляет собой ни что иное, как настоящий желудок. Этот кожно-мускульный мешок, по существу, не делает ничего другого, как только вбирает в себя находящиеся поблизости зернышки, всевозможные средства питания, а затем переваривает их. Итак, животное живет в воде: в воде плавают различные питательные вещества. Животное плавает вокруг, подплывает к питательным веществам, вбирает эти питательные вещества; итак, делает это так же как наш желудок; он тоже вбирает. Пасти или рта, подготавливающего питательные вещества, такое маленькое животное не имеет. Гидра просто вбирает эти питательные вещества и переваривает их. Особенностью является то, что орган выделения, анальное отверстие является одновременно и ртом. Она выделяет через рот. Итак, все это совмещено у одного животного.

РИСУНОК 6



hell - светлый

violet - фиолетовый

rot - красный

Вполне естественно: чтобы быть живым существом, в данном случае животным, надо не только есть, — оно должно есть, — но и дышать. Это

животное дышит, используя внешнюю сторону своей кожи — эктодерму. В ней повсюду имеются маленькие дырочки. Они, эти дырочки имеются повсюду, где есть органическое вещество, живое вещество. Через эти дырочки гидры всасывают из воды необходимый для нее воздух. Итак, можно сказать: это животное, гидра имеет внутреннюю сторону — энтодерму, — имеет полое пространство, посредством которого она насыщается. Кроме того на своей внешней стороне — эктодерме — она имеет дыхательные органы. Животное втягивает воздух, и воздух проникает сюда, в середину, в это пустое пространство. — Животное может есть и дышать. Этим оно, вообще-то и занимается. Животное плавает в воде повсюду, пожирает, а также вдыхает из воды воздух, содержащийся в воде.

Что будет говорить здесь материалист? Он будет говорить: ну да, это животное просто состоит из этой кожи — эктодермы и энтодермы. Так кожа, которая растет внутри — энтодерма, — является внутри аппаратом питания, а снаружи, — эктодерма, — является аппаратом дыхания. — Так говорит материалист. Но мы так сказать не можем, так как такую точку зрения мы должны рассматривать как крайне поверхностную. Мы должны сказать: нет, это животное имеет, кроме того, эфирное тело, внутрь которого вложено это животное, и астральное тело, внутрь которого тоже вложено это животное. Это то, что животное имеет дополнительно, это невидимые члены тела.

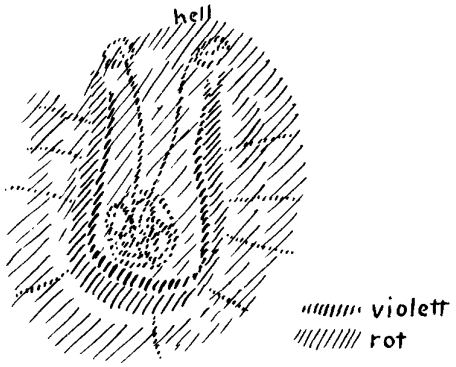
Однако, господа, можно ли с помощью чего-либо доказать, что это животное, кроме видимого, имеет еще нечто невидимое? Материалист говорит: меня интересует и беспокоит только то, что видимо; до невидимого мне нет дела. То, что видимо, показывает мне, что внутри имеется в наличии своего рода желудок, а снаружи — своего рода легкие. Эти меня вполне устраивает.

Но с этим животным можно произвести нечто особенное. Не правда ли, господа, среди нашего брата не принято носить перчатки, но мы еще знаем, как они выглядят. Если у вас есть перчатки, вы можете их вывернуть. Итак, представьте себе, что перчатки снаружи коричневые, а внутри у них серая подкладка. Если вы выверните перчатку так, чтобы серая подкладка оказалась

наружи, а коричневое — внутри, то, тем самым вы полностью выверните ее наизнанку; теперь внутренняя стенка оказалась снаружи, а внешняя сторона — внутри. Вы могли бы отрезать от перчатки один напалечник и с этим отдельным напалечником сделать то же самое. Вот тогда, отрезав и вывернув напалечник, вы имеете нечто похожее на эту гидру. Ведь гидра выглядит так же как и этот напалечник (*только по размерам гидра меньше, 10—12 мм, тогда как напалечник размером с палец — прим. перев.)*. Самое замечательное состоит вот в чем: как вы можете вывернуть наизнанку этот напалечник, чтобы внутреннее оказалось снаружи, а внешнее — внутри, точно так же можете вы вывернуть наизнанку и гидру. Это можно сделать, ее действительно можно вывернуть наизнанку. И тогда то, что я здесь (на рисунке 7) нарисовал красным, будет находится снаружи (энтодерма), а то, что я нарисовал фиолетовым (эктодерма) — окажется внутри. То, что было внутренней полостью, оказалось сейчас снаружи, а то, что раньше было снаружи, сейчас оказалось внутри. Самое замечательное при этом то, что теперь гидра снова внезапно начинает все так же плавать повсюду. Для нее произошедшее ничего не значит, не имеет никакого значения. Она опять бойко плавает в воде, она и есть и дышит. Она точно так же заглатывает зернышки сквозь стенку бывшего желудка.(*Эктодерма и энтодерма составляют одну стенку на внешней стороне которой осуществляется дыхание, а на внутреннней - питание; при выворачивании гидры наизнанку эктодерма превращается в энтодерму, а энтодерма - в эктодерму, иначе говоря, бывшие легкие становятся желудком, а бывший желудок – легкими примеч. перев.)*

Следовательно, ничего этой гидре не сделалось. Эта процедура ей совсем не повредила. С помощью того, чем она раньше дышала, она начинает есть, а посредством того, чем она ела, начинает дышать.

РИСУНОК 7



hell - светлый

violet - фиолетовый

rot - красный

Да, господа, если бы и энтодерма и эктодерма развивались только так, что внутри мог быть только желудок, а снаружи только орган дыхания, то с вывернутой наизнанку гидре не оставалось бы ничего иного, как вдыхать посредством того, что оказалось снаружи. Однако она этого не делает, но в тот момент, когда ее вывернули наизнанку, она делает свой желудок легкими, а свои легкие — желудком. Ведь тут больше ничего кроме желудка и легких не было, и я хотел бы знать, как еще это могло бы произойти? Если вы имеете какое-то изделие, перчатки или что-то еще, вы можете вывернуть его наизнанку; ведь это лишь нечто внешнее. Если же вы имеете дело с чем-то внутренним, то вы просто не сможете вывернуть его наизнанку. Следовательно то, что еще имеется тут в наличии как эфирное тело и астральное тело, то, невидимое, — остается как было. И поскольку они остаются в наличии, тело гидры может быть просто вывернуто наизнанку. Вы, таким образом, видите: если ясно смотреть на то, что происходит в природе, то сразу открывается, что материалистическая точка зрения абсолютно неверна, ложна. Можно сказать так: то, что тут питается и то, что тут дышит — является чем-то невидимым. И, поскольку тело гидры построено не так прочно, как наше, не имеет ни мышц, ни костей, то все состоит из того же самого вещества, постольку гидра может использовать это вещество для всего (*клеточная дифференциация у гидры все*

же, несомненно, имеется, но как в энтодерме, так и эктодерме есть недоразвитые клетки, которые, в случае выворачивания наизнанку, начинают работать в соответствии с новым положением — прим. перев.).

Мы потому не в состоянии вывернуть наружу свой желудок, поскольку он имеет специфическую организацию, поскольку мы не состоим из более или менее однородного вещества как гидра, но состоим из различных веществ. Но, будучи внутренним органом, наш желудок тоже может дышать и может также втягивать имеющийся в нем воздух. Следовательно, наш желудок тоже есть своего рода гидра.

Из всех этих фактов, к которым можно было бы добавить еще многое, вытекает то, что может быть прослежено уже на простейших животных; существует нечто невидимое, что лежит в основе этих животных.

Но отсюда вы видите, господа: говоря о том, что приводит в движение всего человека, мы приходим к тому, что существует нечто невидимое. Ведь если вы возьмете внешнее движение, нашу ходьбу, то вы не будете приписывать совершения шагов своему большому пальцу на ноге, нет, вы скажете так: я иду, моя воля обусловливает то, что я иду. — Если дело идет о движении внутренних органов, — ведь двигается не только сердце, постоянные движения совершает кишечник; кишечник производит волнообразные движения, а иначе пищевая смесь не могла бы перевариваться. что внутри человека также все находится в движении, движения внутри производятся постоянно, - и, если дело идет о движении внутренних органов, то эти движения не вызываются тем, что является в нас материальным, вещественным; нет, они вызываются тем, что является в нас невидимым. Так что мы должны сказать: сердце — вовсе не помпа, сердце приводится в движение посредством астрального тела. — Итак, мы имеем астральное тело, и оно-то и приводит в движение наше сердце, а, учитывая то, что в нашем астральном теле находится также наше собственное «я», мы приводим в движение наше сердце посредством нашего «я», причем приводим в движение весьма специфическим образом.

Если вы рассматриваете сердце, то оно, — как это совершенно справедливо отметил господин Бурле, — у нормального человека немного смещено в левую сторону, не сильно, не так сильно, как обычно думают, но, тем не менее, оно несколько смещено в левую сторону. Здесь от сердца отходят крупные сосуды. Крупные артерии и другие сосуды выходят из сердца.

Дело обстоит так: когда я, например, вдыхаю, я, в некотором смысле, питаю себя кислородом. Когда я выдыхаю, я выделяю из себя углекислый газ. Когда я отдаю из себя этот углекислый газ, у меня мгновенно возникает кислородное голодание. Мне хочется снова вдохнуть. Сначала это не имеет никакого отношения к моему сердцу, но ко всему моему телу. Все мое тело испытывает кислородное голодание. Вследствие того, что оно испытывает кислородное голодание, в нем возникает побуждение привести в движение всю свою кровь, так как кровь должна иметь кислород. Посредством своего астрального тела организм посылает кровь туда, где она может получить кислород.

Возьмите случай, когда я иду или работаю. При этом питательные вещества во мне сжигаются. Это я вам уже сообщал однажды. Вследствие этого в крови возникает недостаток питательных веществ. Если человек работает, в крови всегда возникает недостаток питательных веществ. Чего же теперь хочет кровь? Кровь хочет снова получить питательные вещества. Кровь, в некотором смысле, урывает для себя те питательные вещества, которые вобрали в себя желудок и кишечник. Все это, воздушное голодание, голодание от недостатка питательных веществ, приводит кровь в движение. Кровь — это то, что, прежде всего, приводит себя в движение, и эта кровь тащит, увлекает за собой сердце. Мы должны сказать так: наш незримый, невидимый человек — вот то, что приводит сердце в движение.

Услышав это теперь, вы, господа, могли бы подбросить один вопрос. Видите ли, в нашей антропософии всегда получается так, что противники ее предполагают, что возражают именно они. Однако эти возражения давно заранее известны. Ведь человек заранее делает их себе сам. Вот почему и я

всегда обращаю ваше внимание на эти возражения. Они могли бы возразить так: «Хорошо, но для чего же тогда мы имеем сердце, если оно не качает по телу кровь? Если эта кровь движется сама по себе, нам вовсе не нужно сердце, которое ей приходится увлекать за собой».

Видите ли, это говорят те люди, которые не овладели правильным пониманием человеческого тела в целом. Есть большая разница между человеческой головой и всем остальным человеком. Однажды я уже говорил вам кое-что об этом отличии. Допустим, что вы идете или работаете (физически). Конечно, голова не принимает участия в работе. Голова сидит на всем остальном теле, будто сидит в карете. Там можно сидеть совершено спокойно. Двигаться должны колеса кареты, кони должны тащить ее. Работать приходится нашим рукам, нашим ногам, тогда как голова сидит себе внутри, как тот, кто не участвует в работе, ведь, не так ли? В ином случае нам пришлось бы взять в ушные мочки веревки и с их помощью приводить в движение маховики у машин. Этого мы не делаем. Голова не участвует в такой работе. Представьте себе, что такие веревочки можно было бы привязывать за вихры: впрочем, для большинства современных людей это было бы невозможно, ведь они лысые... Как плохо было бы тогда человеку. Голова, в сущности, не участвует в работе, она тихо сидит на всем нашем остальном организме. Но почему же она так поступает? Видите ли, голова есть нечто совершенно иное, чем остальной человек. Остальной человек представляет собой некий двигательный аппарат. Голова же является двигательным аппаратом лишь настолько, насколько ей приходится участвовать в движениях и так далее: движения отзываются вверху в нашей голове. Но голова не является тем, что совершает движения.

Голова имеет направленные вовне органы чувств. Ими она воспринимает то, что находится снаружи. Но голова, кроме того, воспринимает еще и то, — хотя у большинства людей это происходит бессознательно, — что происходит во внутреннем. Если я хочу наблюдать за внешним, чтобы знать, что происходит вовне, мне необходимы мои глаза. Если же я хочу наблюдать за

внутренним, за циркуляцией крови, мне нужно мое сердце. Сердце служит не для того, чтобы прокачивать кровь по всему телу, оно является органом чувств, которое, как и голова в целом, все воспринимает. Мы не могли бы знать о нашем кровообращении, — конечно, с помощью нашей «головушки» мы ничего не знаем о нем, хотя голове положено иметь знание, — итак, мы бы не получали информации о нашем кровообращении, если бы голова не воспринимала бы всего нашего кровообращения с помощью сердца.

Я говорил вам, что печень является воспринимающим органом, органом восприятия.[13] Подвижность в нижней части тела, например, воспринимает печень. Но что за движения производит человек в целом — это воспринимает сердце. Тем самым сердце включается в движение. Посредством движений, вызываемых дыхательным голодом и голодом от нехватки питательных веществ, сердце приводится в движение. И по движению сердца становится заметным, все ли в организме в порядке или порядок где-то нарушен.

Господа, это можно легко увидеть. Что делают, если человек болен? Первое — это щупают его пульс. Тот, кто привык исследовать пульс, может по ударам пульса узнать об очень многом. Пульс является настоящим барометром, как состояния здоровья, так и течения болезни в целом. Но удары пульса есть не что иное, как движения крови. То, что выполняют, щупая у больного пульс, наша голова тоже выполняет, причем постоянно. Посредством сердца голова постоянно чувствует на ощупь все кровообращение. И вообще все, что происходит в теле, чувствует голова посредством сердца.

Представьте себе, что кто-то как-то вечером выпил прямо-таки страшно много алкоголя, был, как говорится, основательно выпивши. Вследствие этого все кровообращение пришло в беспорядок. На следующий день голова благодаря сердцу замечает: нарушился порядок кровообращения. В голове возникает похмельный синдром, в голове, как известно, шумит с похмелья. Почему же в голове гудит? Видите ли, если на дворе прекрасный день, и я иду, обозревая местность, то и у меня создается прекрасное впечатление. Если же на

дворе страшная непогода, то и впечатление я получаю плохое. Так вот, господа, если в крови все в порядке, все движется как надо, тогда в голове возникает хорошее впечатление, в этом случае и в голове все упорядочено. Но если в крови возникает непогода, — именно это и происходит, если кто-то напился вечером, — то тогда голова при посредстве сердца получает впечатление непогоды, когда все приходит в жуткий беспорядок.

То, чем является сердце, мы понимаем только в том случае, если мы знаем: сердце, в сущности, является внутренним органом чувственного восприятия, благодаря которому голова воспринимает все то, что происходит в организме.

Оглядываясь на мир, мы обнаруживаем, что человек посредством своей невидимой части, посредством того, что я вам назвал астральным телом, состоит в связи со всем мирозданием. Важнейшими светилами, в связи с которыми находится человек, являются Солнце и Луна. С Солнцем связана, преимущественно, человеческая голова, но остальной человек, фактически, связан с Луной. Можно сказать, что было бы страшным суеверием полагать, будто нынешними лунными фазами можно что-то делать (в современной космобиологии довольно широко используются лунные фазы: затмения Солнца и Луны, новолуния и полнолуния, фазовые лунары и тому подобное; применение их основано на статистических данных — прим. перев.). Но в человеке есть ритмы, находящие свое выражение в крови и сходные с лунными ритмами. Человек ориентирован на мир в целом. Можно констатировать, что фактически внутреннее движение крови зависит не только от питания. Если человек вполне здоров, — он в этом случае является, в некотором смысле свободным, эмансипированным существом, — тогда он становится в известном смысле независимым от внешних природных влияний, становится в известном смысле независимым от всего мира. Но в тот момент, когда человек хотя бы немного заболевает, он становится зависимым от всего мира.

Допустим, кто-то болен, и следит за влиянием болезни на свой пульс. Для того, кто может это воспринять, существует весьма значительная разница

между утренним и вечерним пульсом. Можно многое увидеть из того, как отличаются утренний и вечерний пульс. Кроме того, однако, существует при известных болезнях большая разницы между пульсом в полнолуние и пульсом в новолуние. У человека проявляется выраженная зависимость (от фаз Луны). Хотя, будучи в здоровом состоянии, он может сделать себя независимым, известная зависимость все же сохраняется и особенно выявляется при заболевании. Мы должны сказать так: в отношении влияния, оказываемого на наше сердце, мы связаны с движением небесных тел, особенно Луны. Мы связаны с движением Луны. — В этом отношении требуется сделать еще очень, очень много наблюдений.

Прежде я говорил вам: у нормального человека сердце немного смещено влево. Также как встречаются леворукие люди, левши, хотя большинство людей является праворукими, делают все правой рукой, так же есть курьезные случаи правостороннего расположения сердца. Есть люди, сердце у которых расположено не с левой, но с правой стороны. В большинстве случаев это остается незамеченным, поскольку данное различие носит внутренний характер. Если человек левша, то, не так ли, это замечается очень скоро, если же сердце сдвинуто вправо, вместо того, чтобы быть сдвинутым влево, то это замечается не так скоро. Было бы, однако, интересно когда-нибудь проверить, чем такие люди в жизни отличаются от тех, у кого сердце с левой стороны. Тот, у кого сердце расположено с правой стороны, то есть смещено вправо, представляет собой человека, который некоторые дела, которые ему приходится делать, должен всегда приурочивать к определенному времени года, или к определенному времени дня. Человек с правосторонним сердцем гораздо более зависим от окружающей природной среды, чем человек с левосторонним сердцем. Если же сердце лишь совсем немного сдвинуто вправо, — ведь у каждого человека оно располагается не в том же самом месте, но у каждого человека немного по-разному, — если оно, хотя и остается слева, но немного сдвинуто вправо, то у такого человека одновременно возникает стремление как можно больше ориентировать себя по внешнему природному

окружению. Он хочет, скажем, весной заниматься одним видом деятельности, а осенью — другим. Конечно, это удается не всегда и от этого человек разрушается. Люди даже не знают, отчего они могут разрушаться.

В школе, например, у детей, сердце которых лишь немного сдвинуто влево, одинаковые процессы протекают немного иначе, — это, обычно, даже не замечают, — чем у детей, сердце которых находится с правой стороны. Человек, в случае, когда его сердце сдвинуто вправо, предрасположен к тому, чтобы как можно больше привлекать на помощь свое астральное тело.

Видите ли, господа, тут возникает следующая история: если человек долгое время работает на какой-то машине, то можно утверждать, в общем, что такая работа становится механической. Она становится неприятной из-за того, что сам человек становится частью, «деталью» машины; если же он работает на машине долгое время, то его хватка, его жесты и другое становятся механическими. Представьте себе совершенно нормального человека с левосторонним сердцем. Его отец, дед и прадед тоже были людьми с левосторонними сердцами. Это закрадывалось медленно. Родившийся сын внутренне выполняет те же самые движения, которые уже делали его отец, дед и прадед. Это получается легко, как если бы человек уже очень долго работал на машине.

Если же у человека сердце правостороннее, то такое положение сердца не является унаследованным от отца. В таких случаях отец, как правило, не является человеком с правосторонним сердцем. Это не наследуется. В данном случае человек, исходя, главным образом, из своего астрального тела, должен все снова и снова поддерживать и обновлять такое положение вещей. Тут у человека нет наследственной предрасположенности. Следствием отсюда является то, что такой человек с правосторонним сердцем должен прилагать значительно большую внутреннюю силу для упорядочивания кровообращения. Поэтому-то такой человек с правосторонним сердцем в гораздо большей степени ориентирован на внешний мир.

Возможно даже следующее. Допустим, вы не являетесь человеком с

правосторонним сердцем; вы совершенно нормальный человек и сердце у вас слева. Но если вы становитесь балетным танцором, — хотя это касается и мужчин, но, в еще большей степени женщин, — то балетные танцы оказывают влияние на ваше сердце. Теперь танцы в балете стали чересчур «материалистичными», материальными. Но в древности, когда люди были приучены к танцам, например, в Древней Греции, этих людей благодаря тому, что они врабатывались в движения, имитирующие движения небесных тел, сердце в течение жизни сдвигалось вправо. Вообще у танцоров даже сегодня танец, — путь даже «материалистический», — оказывает столь сильное влияние на сердце, что оно немного сдвигается вправо. И если на такие вещи больше обращать внимание, можно было бы при посмертном патологоанатомическом вскрытии видеть, что сердце растягивает некоторые сосуды. Вследствие того, что данный человек был танцором или танцовщицей, сердце сдвинулось немного вправо; это можно непосредственно видеть после смерти.

Тем самым дается ответ на вопрос, заданный господином Бурле. Ответом является очевидность следующего факта: будучи больше предоставлен своему астральному телу, человек не хочет просто следовать своему обычному кровообращению, но хочет сам овладеть им; поэтому он отдается движениям и такого рода, которые ближе к внеземным, к движениям Луны. Понятно ли это вам? [Ответ: Да!]

Вот то, о чем вы спросили. Можно заметить, что страстное желание делать такие планетарные движения связано с тем, что человек, исходя из своей невидимой части, овладевает всем своим кровообращением. Затем он, — я бы сказал, — отчасти пролезает в это невидимое. *(То есть отчасти идентифицируется с астральным телом, которое подчинено планетарным ритмам внешнего мира — прим. перев.)* А затем он оказывается ориентированным уже не только на внутреннее кровообращение, функционирующее в соответствии с дыханием (дыхательное голодание) и питанием, — но и на внешний мир, на внешнее (то есть природу и планетарные

ритмы). Все эти вещи можно понять, если по-настоящему понимаешь, что такое человек.

Теперь мне хочется сказать всем нечто, реально связанное с тем, что мы обсуждали в прошлый раз. В прошлый раз мы видели: здесь, внутри глаза есть маленький хрусталик (изображается на рисунке 2). Если зрение у человека совершенно нормальное, этот маленький хрусталик прозрачен. Если у человека катаракта, хрусталик становится непрозрачным. Происходит отложение солей. Мы можем сказать так: у здорового человека здесь, в глазу, — в переднем отделе глаза, — находится хрусталик; он прозрачен. У больного катарактой хрусталик из-за отложения солей непрозрачен, замутнен. Благодаря тому, что хрусталик прозрачен, астральное тело человека может с помощью прозрачного хрусталика видеть мир. Оно видит всё, что есть в мире.

Если человек, благодаря упражнениям, описанным мною в книге «Как достигнуть познания высших миров?» привыкает к очень интенсивному мышлению, то однажды наступает момент, когда он получает совершенно особые возможности. Но привыкнуть к очень интенсивному мышлению современные люди не очень-то хотят. Современные люди не отдаются полностью своему собственному мышлению, но рассуждают так: все должно быть дано нам извне, тайны мира мы должны раскрывать вовне. К тому же это неудобно, когда приходится уделять этому мышлению так много внимания и осторожности. Если человек мыслит очень живо, он, постоянно должен быть страшно внимательным и осторожным. Но именно тогда в жизни наступает момент, когда происходит нечто совершенно особенное.

Когда я поднимаю рукой стул, то это понятно каждому, ведь такое происходит постоянно, не так ли? Но я могу оставить свои руки в покое, могут не сделать ими то, что делал бы в ином случае. То, что делает хрусталик в глазу, уже не так подвластно человеку. Если вы получаете впечатление извне, тогда вы просто смотрите через ваш хрусталик по направлению откуда идет впечатление. Если же впечатление отсутствует, то хрусталик глаза остается в покое.

Но представьте себе, господа, что человек приложил действенные усилия, чтобы обрести исключительно сильное мышление. Он целиком погружен лишь в это внутреннее мышление. Он не глядит на внешнее, его хрусталик находится в покое, как находится в покое руки, если ничего не делать ими. И тогда в том месте, где в ином случае мы имеем прозрачный хрусталик, с помощью которого мы бы видели, — в том месте отражается как в зеркале все звездное небо. Это, я бы сказал, — нечто прямо-таки чудесное, удивительное: ведь благодаря методам, разработанным и описанным в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?» отдельный орган мы учимся использовать не только для Земли, но и для иного мира. Конечно, в случае отложения солей хрусталик поражает катаракта, и тогда он непроизвольно становится непрозрачным. Если же человек по-настоящему глубоко задумывается, хрусталик остается прозрачным, но человек смотрит не через хрусталик, он глядит не на внешнее. И тогда, исходя из хрусталика, начинает высвечиваться целый мир. Тогда человек созерцает духовное. Человек видит все звездное небо в его истинном, внутреннем значении. Это маленькое место в человек, где сидит хрусталик, может поведать ему все то, что затем этот человек отважиться сказать о звездах и обо все ином. Вы видите, сколь величественен по сути своей человек, что даже такая ничтожная точка является местопребыванием необъятных познаний.

У того, кто болен катарактой, — этого, конечно, никому не пожелаешь, — этот процесс протекает даже легче, ему не нужно так сильно напрягать мышление. Ему нужно лишь совсем немного сконцентрироваться, и он может придти к внутреннему видению, если он разучился видеть внешнее. Однако, говоря о таком высшем познании необходимо настоятельно подчеркнуть следующее: если речь идет о таких высших познаниях, это может быть сопряжено с тем, что можно сильно перенапрячься, и тогда вместо высшего познания может возникнуть повреждение хрусталика. Вследствие сильной внутренней концентрации хрусталик может несколько помутнеть, хотя человек и не будет болен катарактой. Поэтому в моей книге «Как достигнуть

познания высших миров?» все описано так, чтобы человек мог достичь всего, что там обсуждается, но не стал бы от этого больным. В книге не описывается ни одного упражнения, которое могло бы привести к болезни. И, однако, именно хрусталик является в человеке тем местом, которое внутри глаза может фактически распахнуть для нас завесу всего духовного мира. Мы могли бы сказать: можно видеть внешне, если глаз полностью прозрачен. Можно видеть внутренним образом, если по своей воле делаем нечто непрозрачным.

Да, господа, это нечто такое, что может пояснить вам, как, в сущности, возникает познание духовных миров. Познание духовных миров возникает именно оттого, что находят отдельные пункты, — причем сначала у себя в голове, — которые не используют для привычной деятельности, оставляют их в покое. Сначала мы учимся познавать внешний мир сквозь хрусталик. Однако можно развить свое тело настолько, что в какой-то момент все внутреннее перестанет использоваться. Если, например, не используется сердце, — кровообращение может продолжаться и дальше, но сердце в качестве органа чувства выключается, — то тогда начинает восприниматься кровообращение в целом. Но воспринимается не только кровообращение. Сделав ваше сердце невоспринимаемым, созерцая кровообращение посредством вашего тела, глядя сквозь него; перестав внутренне ощущать сердце, ощущать удары пульса, вы смотрите насквозь.

Вы смотрите насквозь подобно тому, как вы с вашей головой научились смотреть сквозь хрусталик наружу, в мир. Итак, если вы научились смотреть сквозь самого себя, то тогда, господа, вы увидите не только одно кровообращение, вы увидите все движение Луны, все, что делает Луна; вы увидите, как ведет себя Луна по отношению к Солнцу. Тогда вы увидите родство сердца с Солнцем и Луной.

Видите ли, в древности все это проходило для человека с большей легкостью. Тогда обучение людей еще не состояло в изучении наук, касающихся исключительно внешнего мира. Они вообще не хотели видеть все только перед собой. Если бы древнего грека, — то есть человека, жившего

двадцать семь—двадцать восемь столетий тому назад, — привести в кино, то он просто не смог бы смотреть это кино долго, он бы упал в обморок. В тот момент, когда древний грек взглянул бы на все это, в его внутреннем, не только в членах его тела, но во всем его человеческом существе произошло бы то же, что происходит с вами, если вы «отсидите» себе какую-либо конечность, она засыпает, теряет чувствительность. У этого человека возник бы не обычный, нормальный сон; возникло бы некое засыпание человека в целом, если бы вы привели древнего грека на киносеанс. Он бы упал в обморок от этого. Древний грек вообще не смог бы даже смотреть на это, поскольку в тот же момент кровеносная система его головы получила бы от сердца такой разрушительный импульс, что все его тело, — не только отдельные члены, — было бы усыплено, а голова не могла бы больше ничем управлять. Он бы упал в обморок. Человек стал совершенно иным, нежели был он в древнее время. Сегодня человек под влиянием современной культуры имеет столь беспорядочное кровообращение, что он не падает в обморок в кино.

Если человек с внутренней серьезностью хотя бы немного позанимавшись духовной наукой, затем пришел бы в кино, если пришлось бы взять себя в руки, чтобы даже сегодня не упасть в обморок. Однако, поскольку все мы люди, один перенимает качества другого. И дело обстоит так, что человек уже не имеет той системы кровообращения, которую имел в древности древний человек. Поэтому для древних людей было легче смотреть насквозь на систему кровообращения, им было легче говорить о Солнце и Луне, чем нам. Мы оторвались от этого и нам приходиться снова достигать этого с помощью упражнений. Мы должны сначала сделать органы нормальными, чтобы мы могли видеть.

Видите ли, именно поэтому древний грек еще понимал рассказы древних людей о том, что и как происходило на Земле. Не следует думать, что сведения, переданные по традиции из древности, являются сплошь суевериями; просто в более позднее время их многократно переделывали и они стали суевериями. Замечательно то, как вещи, первоначально вполне разумные,

позднее превратились в суеверия. Когда терялось знание о том, как надо излагать и разрабатывать такие вещи, они становились суевериями. Например, древние евреи не ели свинины. Им было известно, что для их расы и в той местности, где они были, свинина может быть вредной, может вести к слабости. (*Р. Штейнер указывал, что у евреев есть наследственная предрасположенность к диабету, а свинина имеет свойство ухудшать сахарный обмен, то есть, способствует возникновению диабета — прим. перев.).* Затем, позднее, это стало суеверием. Вещи, превратившиеся в суеверия, раньше имели под собой разумную основу. Нам вовсе не следовало бы полагать, что существовавшее прежде древнее знание всегда является чепухой; однако нельзя во всем полагаться на древность, поскольку древние сведения подвергались многократным искажениям. Вот почему все это необходимо исследовать заново.

Вот почему совершенно неверно, если люди говорят об антропософии: это компиляция того, что когда-то уже было. Это никакая не компиляция, это все открыто заново! И если, господа, кто-то скажет вам: антропософия — это всего лишь компиляция, собрание всего того, что было у древних гностиков, — то спросите у него, может ли он указать, где излагаются сведения о хрусталике глаза, — то, о чем я в последний раз и сегодня говорил вам, — где, в какой книге можно это найти. Этого нигде найти нельзя, поскольку все это совершенно забыто. Вот почему вы можете отвечать всякому, кто скажет, что такие вещи являются компиляцией: ты врешь, так как совсем не знаешь того, что там было сказано. Итак, все воззрения о сердце и о прочем воссозданы заново.

Дело в том, что здесь (в антропософии) все исследования носят исходный характер первоначального открытия; затем это становится общечеловеческим достоянием. На таких простых примерах как движения человека в танце, при кружении, — чего я касался в последний раз и сегодня в связи с вопросом господина Бурле, — на таких простых примерах можно научиться многому. Это можно понять.

Но тогда, господа, появляется нечто другое, перед чем человечество, в большинстве своем, испытывает страх. Ведь, видите ли: если антропософии когда-нибудь удастся проникнуть в наши учебные заведения, — сегодня сделать ничего нельзя; как только хотят сделать что-либо практическое, тут же вылезает черт; стоит только заговорить о деле, тут же возникает враждебность, с которой вы достаточно хорошо знакомы, — так вот, если антропософия пойдет так далеко, что проникнет в наши школы, будет оценена по достоинству, тогда появится нечто другое. Тогда будут конкретно знать, какие движения правильны, полезны для здоровья человека, для функционирования всего его обмена веществ, а какие движения неправильны. Тогда придет время, когда работа будет ориентирована на человека. Сегодня работа совершается, как того требует машина. Сегодня человек вынужден двигаться так, как посчитают это необходимым конструкторы машин. Но позднее убедятся: главным является не то, что предписывает машина, главным является человек. Поэтому будет разрешено производить лишь малые машины, которые ориентированы на человека. Это станет возможным, если полностью примут антропософию. Тогда смогут говорить: все, что относится к машинам, должно быть ориентировано на человека.

Но для этого необходимо еще нечто. Сначала надо понять, что сердце не есть что-то механическое, машинообразное, но организовано в соответствии с человеком. Тогда и внешние машины можно будет строить на основе, организованной в соответствии с человеком. Однако наука, которая ради удобства описывает сердце как всего лишь насос в системе кровообращения человека, — такая наука слишком бессовестна, чтобы создавать ориентированные на человека машины. Фальшивые, ложные научные взгляды делают фальшивой и пошлой всю нашу социальную жизнь. Пора понять, что сначала должно появиться правильное понимание человека, правильные мысли о человеке; только тогда могла бы возникнуть нормальная, правильная социальная жизнь. Пока верят в то, что сердце просто помпа, до тех пор внешнюю жизнь не удастся организовать правильным образом. Только узнав о

том, что незримый человек есть нечто более высокое, чем сердце, что именно он приводит сердце в движение, будут и машины ориентировать на человека. Надо сначала понять это.

Сегодня люди многое делают ради удобства. Поистине многое делается ради удобства. А что сегодня стало поистине интернациональным, международным? ***Игра в футбол!***[14] Я недавно давал вам пояснения. А то, что духовно, вынуждено тесниться в маленьких кружках. Оно распыляет свои силы. В Норвегии можно услышать: «Ура, да здравствует!» — если там есть футболисты (из Германии). В иных случаях люди ведут себя отчужденно.

Необходимо стяжать дух, но стяжать в его конкретных проявлениях. Нельзя говорить в общем: дух, дух; нет, надо стяжать его в отдельных, конкретных проявлениях.

В ближайшую субботу мы поговорим об этом дальше.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 9 июня 1923 г.

Вспомнили ли вы что-нибудь, господа?

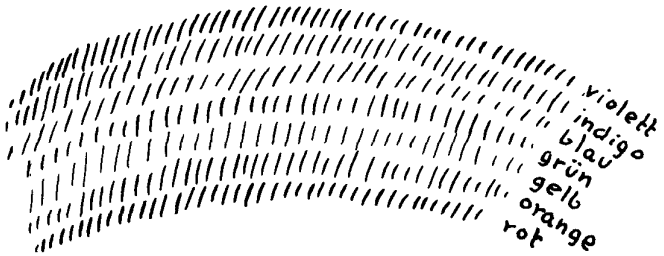
Вопрос: Различные химические вещества обладают свойством придавать цвет, например, пламени. С другой стороны многие звезды, небесные тела мерцают окрашенным светом, как Марс. Я бы охотнее узнал что-нибудь об этом. Марс, например, имеет красноватое мерцание. Железо, если оно окисляется, ржавчина, тоже имеет красноватый цвет. Нет ли тут связи?

Доктор Штейнер: Это, конечно, очень трудный вопрос. Прежде всего, надо вспомнить о том, что мы уже обсуждали относительно цветов. ***Мы уже обсуждали разные вопросы, касающиеся цвета.***[15] Вы должны припомнить, что цвет какого-либо тела связан с тем, в какой форме и каким образом реализуется это тело в мире. Представим себе, что у нас есть какое-то вещество. Вещество имеет вполне определенную окраску. Считаете ли вы, что этот цвет при известных обстоятельствах может оказаться совершенно другим; так, если внести вещество в пламя, получим, тем самым, известное окрашенное пламя? Тут должно быть ясно, что пламя как таковое уже имеет при возникновении определенный цвет, так что, при внесении в пламя вещества, два цвета будут взаимодействовать, цвет вещества и цвет самого пламени. Но вообще в поведении цветов в мире есть нечто в высшей степени своеобразное. Об этом я и хочу вам сегодня рассказать.

Вы знаете обыкновенную радугу. У радуги есть красная полоса, затем она переходит в оранжевую и в желтую, затем будет зеленая полоса, затем голубая, затем будет синяя полоса, синее индиго, а затем — фиолетовая полоса. Так мы получаем примерное число, семь цветов, которые имеет радуга (смотри рисунок 8). Люди, естественно, всегда наблюдали эти семь цветов и давали самые разные объяснения, так как эти семь цветов, имеющихся в радуге — это самые красивые цвета, которые вообще можно увидеть в природе. Кроме того,

вы должны знать, что эти цвета как будто совершенно свободно парят. Они возникают, как вы знаете, если где-нибудь светит Солнце, а перед Солнцем погода дождливая. Тогда по другую сторону на противоположном от Солнца месте (*на фоне моросящего дождя – примеч. перев*.) появляется радуга. Так что если вы где-нибудь видите радугу, то вы должны сказать: как обстоит дело с погодой? Конечно, на противоположной, на обратной по отношению к радуге стороне, должно быть Солнце. — Такой тут порядок. Так возникают эти семь цветов радуги.

РИСУНОК 8



violet - фиолетовый
indigo - темно-синий
blau - голубой
gruen - зелёный
gelb - жёлтый
orange - оранжевый
rot - красный

Можно, однако, получить эти семь цветов совсем иным путем. Представьте себе, вы раскалили металлический предмет, нагреваете его все сильнее и сильнее, так что этот металлический предмет становится очень горячим. Тогда, как вы знаете, этот металлический предмет достигает, как говорят, красного каления, наконец, белого каления. Итак, представьте себе, что мы тем самым создали своего рода пламя, некую разновидность пламени,

что мы, я бы сказал, имеем тут дело с металлическим пламенем. Однако это не пламя, в собственном смысле, а раскаленный металл, металл, который сильно раскален. Если рассмотреть такой совершенно раскаленный металл через так называемую призму, то вы увидите не добела раскаленную массу, но те же самые семь цветов, как и в случае радуги.

Сейчас я схематично изображу это (рисунок 9). Представьте себе, что здесь находится этот раскаленный металл, а здесь у меня находится вот такая призма. Вы ведь знаете, что такое призма. Тут она изображена сбоку, это трехгранное стекло. Здесь мой глаз. Я смотрю сквозь призму. Теперь я вижу не белый предмет, но я вижу семь цветов радуги, семь следующих друг за другом цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Итак, через призму то, что, в сущности, является белым, то, что раскалено добела, я вижу состоящим из семи цветов. Отсюда вы делаете вывод, что раскаленное добела тело можно видеть мерцающим всеми цветами радуги.

РИСУНОК 9

violett - фиолетовый

blau - голубой

hell - светлый

rot - красный

gelb - жёлтый

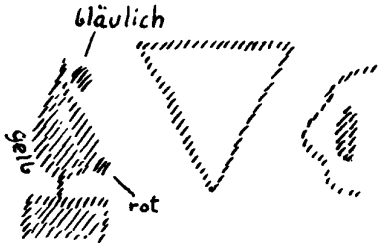
Можно делать и другое, ибо это тоже исключительно интересно. Видите ли, такую добела раскаленную массу можно получить лишь путем накаливания металла или вообще какого-либо твердого тела. Но если я имею в распоряжении газ, зажигаю его, тогда, глядя сквозь призму, я получу не семь

цветов, не семицветную полосу, а нечто совершенно иное.

Вы можете сказать: но как получить раскаленный газ? Раскаленный газ получать очень просто. Представьте себе, например, что у меня есть обыкновенная поваренная соль. В состав обычной поваренной соли входят два вещества, два элемента: во-первых, металлическое вещество, металл, который называется натрий, а также хлор. Это газ, который, распространившись где-нибудь, находясь где-нибудь, сразу же вызывает в носу острое раздражение. Это тот самый газ, который, например, используется при отбеливании белья. Кипа белья отбеливается под действием хлора.

Если же натрий и хлор соединены вместе, как одно вещество, то это и есть наша обычная поваренная соль, которой мы солим нашу пищу. Если же хлор удалить и натрий, который представляет собой белый металл, поместить в пламя, то пламя станет совершенно желтым. Отчего это происходит? Господа, это происходит оттого, что если пламя достаточно горячее, натрий превращается в газ и происходит сжигание газообразного натрия, который горит желтым пламенем и придает всему пламени желтый цвет. Мы, следовательно, имеем теперь дело не с раскаленным металлическим предметом, но имеем газовое пламя. Если теперь я посмотрю через мою призму, то тех самых семи цветов там не окажется, но будет преобладать желтый цвет. Лишь на одной стороне, — при этом надо очень и очень пристально присматриваться, — будет заметно немного синего и немного красного.

РИСУНОК 10.



blaulich -голубоватый

gelb - жёлтый

rot - красный

Но на основном поле этого не наблюдается: там видно только желтое.

Все это, однако, еще не так интересно. Само интересное состоит вот в чем: если здесь я расположу всю установку (*имеется в виду опыт с раскаленным предметом и призмой — прим. перев.)*, затем сюда (*то есть между раскаленным предметом и призмой — прим. перев.)* поставить желтое пламя (см. рисунок 9), и снова посмотреть в мою призму, то, как вы скажете, что будет? Вы скажете: если я посмотрю через призму, я увижу красный, оранжевый, желтый, зеленый и так далее. Вы скажете, что желтый здесь будет. Если я буду смотреть сквозь призму, желтый цвет будет особенно силен, — так вы скажете, — это будет особенно яркий желтый цвет, прямо-таки сияющий желтый цвет. — Видите ли, на самом деле это совсем не так. На самом деле никакого желтого цвета тут не будет, желтый цвет будет полностью исключен, погашен, так что на его месте будет черный. Такой же эффект, как в случае желтого газового пламени, будет иметь место и в случае голубого пламени. Можно подобрать вещество, как, например, литий, который дает красное пламя. Калий дает голубое пламя. Если вы поместите голубое пламя сюда (см. рис. 9, слева от призмы сверху), то голубой цвет здесь не усилиться, напротив, появится черное место. Особенность такова: накалив какой-либо предмет, сильно раскалив какой-то твердый предмет, именно твердое тело, а не газ, мы получили цветную полосу из семи цветов. Если мы берем только горящий газ, то получим какой-то один, отдельный цвет. Этот отдельный цвет затем (*в случае двух источников, — раскаленного предмета и горящего газа — прим.*

перев.) гасит тот же самый цвет во всей цветовой полосе.

То, что я вам сейчас рассказываю, было довольно долго неизвестно людям и было открыто только в 1859 году.[16] В 1859 году было открыто: в семицветной цветовой полосе, испускаемой раскаленным твердым телом, отдельные цвета могут быть погашены тем же цветом, испускаемым раскаленным или горящим газом.

Отсюда вы видите, что воздействие одного цвета на другие чрезвычайно сложно. С этим связано то, что если обычным образом смотреть на Солнце, то оно проявляет качества, как будто является раскаленным добела телом. И действительно: если не слишком внимательно смотреть через призму, то на Солнце тоже видны эти семь следующих друг за другом цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Но если вести наблюдение более точно, то тогда в Солнце, в солнечном диске обнаружатся не эти семь цветов; лишь приблизительно они являются семью цветами, так как между ними находятся чисто черные линии, целое множество черных линий. Так что, если Солнце рассматривать точнее, то получают не семицветную полосу, а семь цветов, повсюду пересекаемых совершенно черными линиями.

Что можно сказать по этому поводу? Если получаемая от света Солнца цветовая полоса не является непрерывной, если она является цветовой полосой, прерываемой совершенно черными линиями, то надо сказать: между нами и Солнцем находятся чистые горящие газы, которые попутно всегда гасят соответствующие цвета. — Следовательно, если я вместо раскаленного металла смотрю на Солнце, и вижу черные линии, то я должен везде, где я увижу черные линии, рассуждать так: всегда в соответствующем месте (спектра) от (присутствия) натрия, например, будет погашен желтый цвет. Если я смотрю на Солнце и в желтом находится черная линия, то я должен сказать: между мной и Солнцем есть натрий. — Так для всех металлов я получаю черные линии в солнечном свете (солнечном спектре). Следовательно, между мною и Солнцем в мировом пространстве распространены в газообразной форме все возможные металлы.

Какие выводы следуют отсюда? Господа, отсюда следует, что мировое пространство наполнено, и, по крайней мере, в окружении Земли, наполнено не только раскаленными, но и горящими металлами. Если это обдумать, должно стать ясно, что, в сущности, не может быть и речи о том, будто мы стоим тут на Земле, а вверху находится раскаленное Солнце; нет, то, что мы видим, зависит, в сущности, от того, что находится между нами и Солнцем. Физики были бы просто ошеломлены, если бы они действительно могли посетить Солнце, потому что там все выглядело бы совсем не так, как они предполагали; ну, а результаты наблюдений определяются тем, что находится между человеком и Солнцем. Так даже на одном этом примере вы видите, насколько сложными являются связи между субстанцией и цветом.

Если вы имеете дело с пламенем, и это пламя, — допустим, пламя свечи, — имеет определенный цвет, то вы, прежде всего, должны спросить: что находится внутри свечи, каков ее состав? — В пламени в газообразном виде вы находите те вещества, — из-за жара пламени они по большей части становятся газообразными, — которые в твердом состоянии имеются в свече. Стоит нам тогда посмотреть сквозь призму, — как я это делал здесь с пламенем, — мы видим: вещество в газообразной форме окрашивает все пламя. Благодаря натрию, например, пламя желтеет. Если бы вы где-нибудь, хоть в этом помещении, имели пламя и посмотрели бы через призму, то вы везде обнаружили бы черную линию натрия. Нет необходимости предварительно добавлять натрий куда бы то ни было. Если прибор (*имеется в виду спектроскоп — прибор для визуального наблюдения спектра — прим. перев.)* точен и настроен как следует, так что с его помощью можно проводить нормальные наблюдения, вы везде обнаружите такую черную полосу, которая (*в случае отсутствия следов натрия — прим. перев.)* должна была бы быть желтой, но полосы возникают оттого, что повсюду имеются незначительные следы натрия. Едва ли найдем на Земле что-то такое, где не было бы ничтожных следов натрия. Но это доказывает вам, что натрий является в природе необходимым компонентом. Мы не могли бы жить там, где его нет.

Небольшие количества, определенные дозы натрия мы всегда должны иметь в нас самих, мы должны перерабатывать натрий. Он выдает себя только тем, что он повсюду гасит желтую линию, зачерняет ее.

Теперь вы должны вспомнить о том, что я вам уже говорил однажды: отчего возникает голубой и фиолетовый цвета? ***Отчего возникает красный и желтый?*** [17]— Я говорил вам, что далекое мировое пространство кажется голубым; ведь там снаружи, где мы видим небосвод, ничего нет. Есть только далекое черное мировое пространство. Итак, мы видим далекое черное мировое пространство. Но мы не видим его таким, какое оно перед нами. Между нами и этим дальним, черным мировым пространством находятся водяные пары, которые постоянно поднимаются вверх. Даже если воздух чист, водяные пары постоянно присутствуют в воздухе. Если здесь (изображается на рисунке – рисунок отсутствует) находится Земля, здесь водяные пары, а вокруг черное мировое пространство, то Солнце тогда просвечивает сквозь эти пары. Если вы стоите здесь, внизу, и смотрите вверх, вы видите не черное, а голубое. Сквозь освещенную среду вы видите темное пространство как голубое. Это значит, что когда я вижу темноту, мрак сквозь освещенную среду, я вижу голубое.

Утренние и вечерние зори, как всем известно, желтые или темно-красные. Если здесь находится Земля (изображается на рисунке), здесь находится вокруг пар, и как только здесь всходит Солнце, я вижу, что здесь начинает светать, возникает освещенность. Здесь я вижу нечто светлое, но я смотрю на него сквозь темное (*то есть атмосферные пары — прим. перев.*) и поэтому вижу желтое. Когда же я смотрю на темное сквозь светлое, сквозь освещенную среду, темное я вижу как голубое. Голубое — это темнота, которую видят сквозь что-то светлое; желтое — это нечто светлое, рассматриваемое сквозь темное. Это необходимо понять!

Если я имею дело с желтым цветом, образовавшимся благодаря желтому натриевому пламени, то это желтое натриевое пламя означает, что натрий является веществом, которое при испарении становится очень ярким, но в то же самое время вокруг себя создает нечто темное. Натрий горит так: если здесь

горит натрий, то в середине кверху стремительно рвется белый свет (рисунок 11) и вокруг этого белого света кверху стремится темнота: вследствие этого я вижу как результат желтый цвет. Итак, натрий излучает свет, но вокруг, — поскольку он излучает столь сильный свет, — создается темнота.

Вас не должно удивлять, что излучаемый натрием сильный свет создает вокруг себя темноту; ведь если вы спринтер и действительно быстро бежите, то тогда от вас отстает тот, кто хотел бы бежать наравне с вами. То, что стремительно выбрызгивается здесь, — это спринтер, — он кажется сияющим благодаря темноте, которая кажется мне желтой.

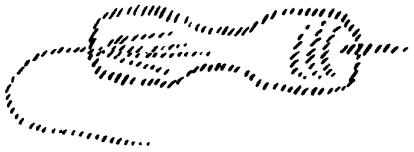
В случае обычного пламени свечи происходит распыление частичек. Вследствие этого здесь вокруг светлое, тогда как в середине остается темнота. Поэтому когда вы имеете обычное пламя свечи, то вы видите темное сквозь светлое. Здесь вылетают светлые точки (см. рисунок 11 справа). Здесь в середине огня остается темнота, и поэтому он выглядит как голубой. Если же пламя окрашено в желтый свет, как в случае натрия, это означает, что выброс частичек происходит очень интенсивно. Если же пламя сохраняет голубой цвет, это значит, что выброс не интенсивен, но распылён.

РИСУНОК 11

В мире вообще существует различие между воздействием субстанций. Представьте себе, что здесь я имею стеклянную трубку; она запаяна с обоих концов. ***Кроме того, я откачиваю из нее воздух, так что получаю совершенно лишенную воздуха стеклянную трубку.***[18] Мне известно следующее: я подвожу сюда электрическое напряжение, здесь цепь разрывается, а сюда [к другой стороне] тоже подводится напряжение; это цепь, которая здесь прерывается. Итак, два электрических полюса здесь противостоят

друг другу. Между ними находится вакуум, безвоздушное пространство. При этом возникает нечто совершенно необычное; с одной стороны выбрасываются электрические разряды, а по другую сторону, окрашенную голубоватым цветом, образуются вот такие волны (рисунок 12), все это сближается. Здесь в темноту постоянно вбрасывается нечто светлое, светлые электрические разряды проникают в темноту. Тут вы в раздельном состоянии имеете два типа пламени, которые я описал. Один из них возникает на одном электрическом полюсе, а другой — на другом полюсе. Здесь, с одной стороны, совершается то, что совершается в натриевом пламени, а на другой стороне — то, что совершает обычное пламя свечи.

РИСУНОК 12



Если все делается правильно, то здесь получают различные виды излучений***, среди прочих также рентгеновские лучи,***[19] благодаря которым, как вы знаете, можно видеть твердые составные части, кости и прочее, или инородные тела, которые находятся в теле.

Дело в том, что в мире есть субстанции, которые излучают. Есть и другие субстанции, они не излучают, но, скажем, мерцают и окружаются по поверхности вот такими волнами. Субстанции, покрывающиеся на поверхности такими волнами, имеют голубоватый цвет; субстанции, которые излучают, имеют желтоватый цвет. Если затем перед желтым ставится темное тело, желтое становится красноватым. Если желтое сделать темнее, оно тоже приобретает красноватый оттенок.

Итак, вы видите, господа, тела в мире таковы, что часть из них излучает, и, вследствие последнего, выявляет светлые цвета, которые находятся по одну сторону радуги; по другую сторону радуги они не излучают, но

распространяют вышеупомянутые волны. В последнем случае речь идет о голубых цветах (сине-фиолетовой части спектра), находящихся по другую сторону радуги (*иными словами, желто-красная часть спектра в большей степени излучает видимый свет, тогда как в сине-фиолетовой части спектра и далее, преобладает более жесткие невидимые излучения, — прим. перев.).*

Зная это, вы скажете себе: есть такие небесные тела, как, например, Марс, которые светят желто-красным светом, или как, например, Сатурн, который светит голубоватым светом.

Теперь по тому, как небесное тело проявляет себя, можно судить и о том, как оно себя ведет (в чем состоит его функция). Марс является таким небесным телом, которое излучает много видимого света, вследствие чего он кажется желто-красным. Он является небесным телом, которое сильно светится. Сатурн является телом, которое ведет себя спокойнее и покрывается, облекается волнами. Вокруг него видно нечто подобное волнам. В случае Сатурна волны вокруг него можно видеть как кольца. Он светит голубым светом, поскольку окружен волнами (*в данном контексте волны противополагаются видимому спектру; под волнами подразумевается ультрафиолетовая и более жесткая часть спектра, — под светом — в основном желто-красная, теплая часть, — прим. перев.).*

Наблюдение земных тел показывает нам, что, — если только наблюдения производятся правильно, а не бестолково, — каковы тела вовне, в мировом пространстве. Только необходимо ясно представлять себе, что все мировое пространство наполнено, — как я вам сказал, — самыми различными субстанциями, которые всегда находятся в состоянии горения (*нечто подобное разреженному плазменному состоянию, — прим. перев.).*

Возьмите какое-нибудь тело, например, железо; оно ржавеет. Ведь именно это имели вы в виду в своем вопросе? Железо ржавеет, и из-за этого становится более красноватым, чем обычно. В данном случае мы имеем дело с телом, относительно темным, которое ржавеет и тем самым становится красноватым. После того, как сейчас мы изучали цвета, мы могли бы сделать

заключение о том, что, в сущности, означает вчера приведенное явление; железо вследствие ржавления, будучи постоянно подвержено действию воздуха, становится красноватым. — Давайте вполне уясним себе, что это значит. Я здесь, конечно, не охвачу все цвета, но вы все-таки получите представление о том, что же я имею в виду. Допустим, мы имеем голубоватое железо. Затем оно подвергается воздействию воздуха. Теперь, будучи подвержено действию воздуха, оно вследствие ржавления стало красноватым.

Вы можете сказать себе: красное возникает из-за того, что мы смотрим на светлое сквозь темное (*подобно красному цвету зари; мы смотрим на светлое Солнце сквозь темный утренний воздух, — прим. перев.*). Итак, светлое, будучи рассматриваемо сквозь темное, становится красным. Если я смотрю на железо в его обычном состоянии, то оно вначале темное, то есть отбрасывает, испускает волнистые линии (Wellenlinien). Но если я долгое время подвергаю железо действию воздуха, если железо долгое время находится на воздухе, то воздух проникает в железо; железо, находясь на воздухе, начинает оказывать воздуху внутреннее сопротивление. Железо противостоит воздуху и начинает излучать свет *(то есть, становясь ржаво-рыжым, приобретает свойства теплой, желто-красной части спектра, хотя первоначально было серо-голубым, — прим. перев.).* А то, что излучает свет, светится, как натриевое пламя, — где вокруг присутствует темнота, — становится желтым или красным. Так что вы можете сказать: отношения железа и воздуха таковы, что железо внутренне начинает становиться беспокойным, испытывает внутренний зуд, и начинает излучать. Железо «нервничает» и излучает (*стихия воздуха является носителем ощущающей астральности; проникая в железо, воздух придает ему животность, нервозность, — прим. перев.).*

Вы, конечно, знаете, что железо присутствует в организме человека, причем даже является там очень важным веществом. Железо содержится в крови человека, является важнейшей составной частью крови. Если в крови железа слишком мало, тогда мы, люди, теряем возможность нормально передвигаться, быстро устаем, становимся вялыми, дряблыми. Если же мы

имеем слишком много железа в крови, мы становимся возбужденными, чрезмерно экспансивными людьми. Мы, следовательно, должны иметь в крови нормальное количество железа, иначе нам будет плохо. В настоящее время, господа, этими вещами занимаются недостаточно, хотя я уже обращал ваше внимание вот на это: если исследовать, как человек связан со всем мирозданием, то обнаруживается, что кровь у человека связана с воздействием Марса. Марс своими движениями всегда побуждает в нас активность крови. Это происходит из-за его родства с железом. Вот почему древние ученые, знавшие об этом, приписывали Марсу природу, которое обладает железо. Следовательно, Марс можно рассматривать как нечто подобное нашему железу. Но, в то же время, он мерцает желто-красным светом, что означает, что в своем внутреннем он носит светоизлучающий характер. Мы видели Марс как тело, которое внутренне излучает.

В целом это станет понято только тогда, когда на основе данного изучения человек скажет себе: Марс относится к ферроподобному типу, является подобной железу субстанцией; но он постоянно проявляет «внутреннюю нервозность», «внутренний зуд», он постоянно хочет быть излучающим. Как железо под влиянием воздуха, так и Марс под влиянием своего окружения хочет постоянно излучать. Он имеет природу, которая постоянно проявляет нервозность, беспокойство, зуд, что значит — он хочет стать живым. Марс постоянно хочет перейти к жизни, ожить. — Это можно увидеть по его окраске, по типу или образу его действий. Имея дело с Марсом, надо знать, что он является таким мировым телом, которое постоянно стремится ожить.

Иначе обстоит дело с Сатурном. Сатурн мерцает голубым цветом, что означает, что он не излучает (свет), но постоянно окружает себя волнами. Он представляет собой противоположность Марсу. Сатурн постоянно хочет умереть, перейти в смерть, постоянно становится мертвецом. Глядя на Сатурн видно, что он окружен светлым, так что его темноту сквозь светлое мы видим как голубую.

Обратите внимание на следующее: вы можете наблюдать очень красивое явление, если однажды в не совсем темную, но сумрачную ночь вы идете через ивовый лес, идете через лес, где есть ивы, вербы. Там вы время от времени можете увидеть то, что дает вам повод спросить: черт возьми, что же это там светиться? Что это такое, что так светиться? — Затем вы подходите ближе и то, что светится, оказывается гнилушкой, гниющим деревом. Итак, гниющее становится светящимся. Если вы отойдете подальше и посмотрите назад, причем, если позади светящийся гнилушки будет темнота, тогда светящаяся гнилушка не покажется вам не светлой, а голубой. То же самое происходит в случае Сатурна. Сатурн, в сущности, постоянно разлагается. Сатурн разлагается. Из-за этого вокруг него есть светлое, хотя сам он темный. Вследствие этого он кажется голубым, поскольку его темноту мы рассматриваем, глядя сквозь продукты его разложения (светящиеся), которые его окружают. Итак, у Марса видно, что он постоянно хочет ожить, тогда как у Сатурна видно, что он постоянно хочет умереть.

Интересно, что, рассматривая мировые тела, можно сказать о них: те мировые тела, которые мерцают голубым светом, погибают, а те, у которых мерцание красноватое, желтое, находятся в стадии возникновения. Так обстоит дело в мире: в одном месте что-то возникает, в другом месте что-то погибает. Как на Земле в одном месте есть ребенок, а в другом — старик, так и во Вселенной. Марс еще юноша, полон стремления жить. Сатурн — древний старик.

Видите ли, древние люди все это изучали. Мы должны снова изучить это. Но мы сможем понять взгляды древних только в том случае, если откроем все это заново. Вот почему, — об это я уже говорил в последний раз, — так глупо говорить, что в антропософии просто на просто компилирует то, что находят в древних книгах. То, что написано в древних книгах, совершенно невозможно понять! Видите ли, понять то, что стоит в древних книгах и происходит из настоящей древней мудрости, можно только тогда, когда это будет открыто заново. ***В средние века, еще до открытия Америки,***

существовало одно изречение.[20] Оно было очень интересно, его повторял почти каждый отдельный человек. Если бы вы жили тогда, вы бы тоже знали это изречение. В средние века это изречение повторяли самые разные люди, потому что это изречение тогда учили, подобно тому, как сегодня — как мне известно, разучивают агитационные лозунги. Вот как звучит это изречение:

О, Солнце, в мире ты царишь!
А ты, Луна, твой род хранишь.
Меркурий ловкость нам придаст,
А без Венеры — не было бы нас.
Март избран ею, чтобы мужем быть,

Март — это Марс. Итак, изречение означает: Венера, образ юности, выбирает себе в мужья Марта, то есть Марса. Тем самым указано, что и Марс еще юноша там, в мире всего пространства.

Юпитер не дает нам согрешить.

Это указание на Юпитер, на то, что он вмешивается во все. А затем, в конце говорится:

Чтоб старику Сатурну в сединах
Явить себя во всех своих цветах.

Представьте себе, как красиво в этом средневековом изречении юность Марса противопоставлена старости Сатурна!

О, Солнце, в мире ты царишь!
А ты, Луна, твой род хранишь.

Меркурий ловкость нам придаст,
А без Венеры — не было бы нас.
Марс избран ею, чтобы мужем быть,
Юпитер не дает нам согрешить,
Чтоб старику Сатурну в сединах
Явить себя во всех своих цветах.

Итак, вы видите, что это непонятно; да и люди обнаруживают свое непонимание. Ведь если современный ученый прочтет такое изречение, то скажет: все это глупое суеверие! — Он посмеется над этим. И если кто-то затем откроет истину такого изречения, ученый скажет: «Он просто переписал все это». Не правда ли, даже трудно себе представить, насколько глупо ведут себя эти люди, если им что-то не удается понять. Ни один современный ученый не поймет содержание этого изречения. Но если человек способен проводить духовное исследование, то тогда он заново приходит к этому, только тогда он понимает это содержание. Надо самостоятельно открывать такие вещи, иначе эти древние изречения, плод народной мудрости, так и останутся совершенно бесполезными. Но все же прекрасно то, если такие вещи вновь открывают путем духовных исследований; ведь тогда в простых народных изречениях, поговорках, раскрывается необъятная мудрость! Это доказывает, что старинные народные изречения происходят от того, чему учили в древних школах мудрости. Вот откуда исходят эти изречения. Сегодня народ не может таким же образом общаться с учеными; на основе современной науки такие изречения не возникают! Наука дает человеку лишь немногое, применимое в жизни. Но было время, когда люди знали о тех вещах, о которых я сегодня снова говорил вам. Эти знания складывались в прекрасные изречения такого рода. Затем из них возникало разное, в том числе и непонимание, искажение. Изречение обо всех планетах, приведенное мною теперь, было забыто, а другие изречения были искажены.

Конечно, дело обстоит так, имеет значение даже поведение животных. Они связаны со Вселенной. По поведению лягушки квакши мы можем знать об изменениях в погоде, если квакша лезет вверх. Не так ли, лягушку квакшу используют в качестве предсказателя погоды: когда лягушка квакша поднимается или сползает вниз по своей лесенке (*в террариуме, где устанавливают маленькую лесенку; квакша то залезает вверх, то сползает — по ее поведению предсказывают погоду, — прим. перев.).* Это происходит потому, что все живое связано со Вселенной, со всем Космосом. Однако в более позднее время такие вещи подвергались искажениям: так что вполне справедливо, если смеются над некоторыми из таких изречений, поскольку эти изречения стали попросту глупы. Если кто-то скажет, например: «Кукарекает петух на навозной куче: погода не изменится, а может, — станет лучше», — то это показывает, что не все можно беспорядочно смешивать в одну кучу, что разумное не следовало бы перемешивать с глупостью.

Приведенное мною изречение относится к разряду таких, которые указывают на космические тайны, связанные со светом и с цветом. И, напротив, над тем, что люди часто говорят о поведении петуха и тому подобное, можно конечно только посмеяться, что и происходит с последней, только что приведенной мною, поговоркой. Но, с другой стороны, именно в крестьянских поговорках еще по сей день заключено нечто чрезвычайно глубокое, — эти поговорки постепенно приходят в забвение, — в них заключено нечто чрезвычайно глубокое, нечто очень мудрое. Не напрасно горюет крестьянин, если в марте еще идет снег, потому что есть определенная связь между мартовским снегом и семенами злаков.

Именно на таких вещах мы может видеть, что, проводя наблюдения на Земле, можно понять и весь остальной мир. Гораздо лучше, если берут пример с лягушки квакши, которая лезет то вверх, то вниз, в зависимости от погоды, чем брать пример с сурка, — что сегодня встречается чаще, — с сурка, который спит: так можно проспать все вселенские тайны.

Надеюсь, вам был понятен мой развернутый ответ на ваш вопрос. Это,

конечно, сложно, тут парой слов обойтись нельзя. Я должен был сказать все это, а выводы сможете сделать вы сами. Ведь, не правда ли, очень интересно увидеть закономерности таким способом. (*То есть судить об отдаленных и, казалось бы, чужеродных предметах, по их внешним проявлениям, по цвету, не прибегая при этом к сложным химическим и физическим исследованиям. Современная наука в вопросе об излучении и микрочастицах придерживается теории корпускулярно-волнового дуализма, математическим выражением которого является уравнение Шрёдингера; согласно этой теории все существующие в природе частицы материи наделены также и волновыми свойствами, что впервые было высказано Де Бройлем в 1924г. Тело весом в один грамм может рассматриваться как волна определенной длинны. Переход от уравнения Шрёдингера к классическим траекториям подобен переходу от волновой оптики к геометрической. Иными словами, одно и то же явление может иметь совершенно различную теоретическую интерпретацию; в области световых явлений речь идет о корпускулярно-волновом дуализме. Теория света и цвета по Гёте и Р.Штейнеру является третьей из возможных интерпретаций, подчеркивающей качественную сторону данных явлений. Более подробно на тему физики света, об электромагнетизме, теплоте и др. см. ПСС, том. 320, 321, 325 и другие из серии докладов о естественных науках, — прим. перев.).*

В следующую среду продолжим.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 13 июня 1923 г.

Если ли у кого-нибудь вопросы?

Автор вопроса (господин Бурле): Мне хотелось бы описать одно переживание из моей юности, связанное с судьбой; в религии это трактуется как наличие у нас Ангела-хранителя. Однажды я, как помощник при игре в кегли расставлял кегли, мне тогда было девять или десять лет. Когда я был занят этой установкой кеглей, прозвучал голос: «Уйди!», — причем так интенсивно, что я быстро отпрыгнул в сторону. Через мгновение большой шар с огромной силой ударил туда, где я стоял. Я спросил: «Кто же говорил мне?» — но никого не оказалось, этот голос от присутствующих придти не мог.

Другой случай произошел в одной кузнице, где люди затачивали лемеха от своих плугов. Там было огромное колесо. Нас было пять-шесть мальчиков, и мы забавлялись там. Мне было около одиннадцати лет. Я забрался на спицу колеса, чтобы провернуть колесо вниз. Мне это нравилось. Я сказал другим мальчикам: «Вытащите тормозную щеколду, тогда я смогу забраться на другой уступ». Все начали вытаскивать изо всех сил, но ничего не получалось. Хотя я был самым младшим, я был там, чтобы присматривать за другими. Это колесо проворачивалось очень быстро и меня бы непременно убило, если бы им удалось приподнять тормозную щеколду. Я был бы рад, если господин Доктор сообщил, может ли такой случай быть проявлением высших сил?

Доктор Штейнер: Господа, мне хотелось когда-нибудь поговорить с вами об этих вещах, но при этом все это, разумеется, надо обсуждать так, чтобы это было оправдано с научной точки зрения. В антропософской духовной науке такие вещи воспринимаются не так, как это часто бывает среди людей, которые предаются всевозможным суевериям! Такие вещи, — поскольку они гораздо важнее для жизни, чем предполагают, — должны рассматриваться на научном уровне. Но прежде я, в качестве подготовки, хочу вам сказать следующее.

Видите ли, то, что человек замечает, на что он обращает внимание, и явления в сущности, лишь совсем небольшой частью жизни. Большая часть жизни остается для человека незамеченной, и поскольку она остается для него

незамеченной, он считает, что этой части жизни вообще как будто не существует. Возьмем, например, следующее: если где-нибудь кто-то проходит мимо дома и сверху в этот момент падает кирпич и убивает его, то это попадает в центр внимания, и это, конечно, производит большое впечатление в том кругу, где был известен данный человек и даже шире. Об этом много говорят. На это обращают внимание и много говорят об этом.

Но возможен следующий случай: кто-то собирается утром уйти. В последний момент перед уходом он замечает, что он забыл что-то такое, что безусловно требовалось привести в порядок, и он задерживается на пять минут, затем он уходит. Кирпич падает вниз за пять минут до его ухода, так что когда он идет мимо, ему кирпич не вредит. Пройди он тут пятью минутами раньше, кирпич разбил бы ему голову. Но ни один человек не говорит об этом потому, что ни один человек даже заметить этого не может. Ни один человек не может знать — сам он такие вещи забывает, никто не обращает внимания на это, — что могло бы произойти, не задержись он на пару минут. Видите ли, хотя такие вещи не замечают, они, тем не менее, точно так же присутствуют в жизни. Бесчисленно множество таких вещей, когда мы, благодаря нашей судьбе, предохраняемся от несчастья, существует, но остается без внимания. Их не изучают по той причине, поскольку проследить их не так-то легко. Их исследуют только тогда, если это что-то бросается в глаза, слабо заметное, то, что привлекает к себе внимание. Тогда такие вещи исследуются.

Был однажды человек,[21] который очень много времени просиживал за своим письменным столом (в бельэтаже), тогда как семья его жила внизу. Он часто поднимался наверх в свою верхнюю комнату. Один раз ему приснилось, что в определенный день его подстерегает большое несчастье, что он будет застрелен. Что же сделал этот человек? Он рассказал об этом другим; ему сказали, что он должен быть очень осторожен, так как в этот день его могут застрелить. Поэтому он никуда не выходил, но остался дома и весь день сидел в своей комнате. Но сон произвел на него очень неприятное впечатление, поскольку ему уже часто приходилось испытывать, — это происходило давно, в

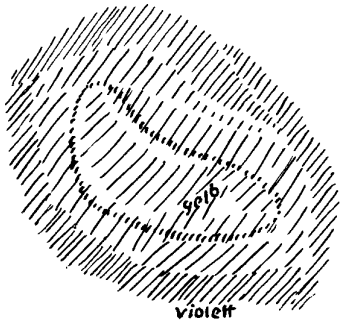
то время, когда люди еще обращали внимание на такие вещи, — что такие сны бывают правдивыми вещами. У него было неприятное чувство. Из-за этого неприятного чувства он был особенно внимателен к себе. Получилось так, что в какой-то определенный момент он почувствовал тревогу; из-за этой внутренней тревоги он встал со своего стула. В тот же момент прозвучал выстрел, и заряд пролетел именно около стула! Задолго до этого он приобрел старое ружье, они висело в передней, — дверь была открыта, — и слуга взял ружье в руки. Он не подумал о том, что ружье заряжено и обращался с ружьем так неосторожно, что нажал спуск, так что пуля прошла у того места, где только что сидел тот человек.

Итак, вы видите, здесь двойное сплетение судьбы. Сперва сниться какой-то банальный сон. И, с другой стороны, поскольку его судьба еще не исполнена, поскольку он еще должен жить, в самый решающий момент, благодаря внутреннему порыву он встает и отходит. Но теперь возникает следующая проблема. Видите ли, ведь в этот момент он тоже мог быть явственно услышать: «Уйди!» — как это услышали вы (обращаясь к господину Бурле). Он тоже мог бы точно так же это услышать. Как же это осуществляется? Видите ли, если говорят о духовном мире, надо ясно понимать, что нельзя говорить о духовном мире всяческие глупости. Но можно было бы наговорить о духовном мире глупостей, если верить в то, — а в это верят многие люди, особенно спириты, — что в духовном мире могут быть немцы, французы, англичане, испанцы или китайцы. Но ведь именно так должно было быть, если человек слышал бы из духовного мира слова «Geh weg!», «Уйди!»; ведь какое-то духовное существо должно было говорить по-немецки. К французу говорили бы по-французски, ведь если ему говорить по-немецки, то он, пожалуй, примет такую речь за ряд неартикулированных звуков, а сегодня мог бы принять и за что-то зловредное. Итак, весьма неумно представлять себе, что «Уйди!» говорил дух, так как дух не может быть немцем, французом или англичанином. Это придуманный поклонниками спиритизма вздор, что можно через медиума вступать в общение с умершим,

получать от них ответ и думать, что так говорят духи. Этого они, конечно, не делают. Несмотря на то, что они существуют, этого они не делают. На самом деле происходит следующее.

Та форма общения с духовным миром, которая дает возможность научным образом говорить о духовном мире, располагает нас к тому, чтобы в первую очередь отвыкнуть от мысли, будто бы духи говорят на земном языке. Надо сначала познакомиться с духовным миром, надо уметь переводить на обычный язык то, что духи говорят на сверхчувственном языке. Если человек, который сидел за своим письменным столом услышал бы «Уйди!», то это тоже вполне могло произойти. Но дело вот в чем: вы слышали от меня, что человек в целом исполнен разума. Я уже излагал вам это однажды: печень воспринимает процессы, протекающие в нижней части тела, легкие воспринимают, весь человек является органом восприятия. Сердце воспринимает, посредством сердца человек воспринимает кровообращение. Но в обычной жизни эти органы не используются для восприятия. Используют глаза, используют нос, но эти органы для восприятия не используют. Эти органы имеют одно совершенно специфическое свойство. Возьмем, например, печень, господа! Видите ли, печень, извлеченная из тела, представляет собой такой же орган, который вы знаете у животных, ведь вам, вероятно, уже приходилось где-нибудь видеть печень, например, у гуся. Но этот орган имеет эфирное тело, которое связано с другим эфирным телом (рисунок 13 желтое), затем оно имеет астральное тело (фиолетовый). Кроме того, ее к тому же пронизывает «я». Следовательно, этот орган, эта печень, имеет и нечто духовное. В вашей голове вы воспринимаете это духовное, но в вашей печени на уровне сознания вы духовное не воспринимаете.

РИСУНОК 13



gelb - жёлтый

violet - фиолетовый

Будучи организованы для обычной жизни, вы не можете в данном случае усмотреть духовное, аналогично тому, — о чем я вам недавно говорил, — как не можете вы воспринять это духовное в вашем маленьком хрусталике в глазу. Но с помощью этого маленького глазного хрусталика вы можете видеть все небо. Посредством всех органов головы духовные существа почти не говорят. Тут говорит мир в целом, небесные тела, звезды с их движениями и так далее, — они говорят посредством органов головы. Но через другие органы, например, через печень, духовные существа действительно говорят. С печенью говорит желудок, но, кроме того, говорят духовные существа; с легкими происходит то же. Со всеми органами, которые человек не использует в обычной жизни, говорят духовные существа.

Господа, если назначение головы является восприятие того, что она видит во внешнем мире, то внутри человека органы нижней части тела предназначены для того, чтобы воспринимать духовный мир. Эти органы, однако, исключительно тонкие. Они действительно очень тонки. То, что они тонки, чувствительны, вы можете установить, наблюдая состояния, в которых они находятся. На эти состояния по большей части даже не обращают внимания; не обращают внимания оттого, что медицина наша крайне несовершенна. Видите ли, вам, может быть, приходилось испытывать когда-нибудь, что от сильного страха возникает диарея. На это не обращают внимания, поскольку не могут представить себе, как может эта диарея

возникать от страха. Но ведь она возникает от этого. Так проявляется влияние внешнего мира. Но это влияние может приходить также и из духовного мира. Под влиянием духовного мира осуществляется то, что эти органы на самом деле воспринимают, хотя воспринимают они совсем иначе вещи, нежели те, что находятся во внешнем мире.

Теперь мне хотелось бы вполне открыто сказать: мы как люди проходим через различные земные жизни. Если бы люди до сих пор должны были бы проходить различные земные жизни без поддержки, то им не удалось бы это сделать. Здесь на Земле человек, будучи еще мал, должен развиваться под опекой старшего, должен иметь руководителя, то есть воспитателя или учителя и тому подобное, а иначе он остался бы глупым. Но такого руководителя, такого вождя человек имеет и в духовном мире; этот руководитель ведет его от одной земной жизни к другой; он к тому же действительно оберегает человека в отдельной земной жизни, но не в тех делах, где нам предоставлена свобода, о которых мы и сами способны разумно судить, но в тех делах, о которых мы рассуждать не можем, но с которыми, тем не менее, связана наша человеческая организация. Происходит так, что если кто-то сидит и боится, он становится особенно чувствителен к тому, что ему предстоит. Но надо правильным образом судить о том, что представляет собой такая чувствительность. Надо совершенно точно отличать имеет ли эта чувствительность отношение к духовному, или же она вполне объясняется чисто физическими причинами. Если у человека отсутствует критический подход, он не сможет правильно говорить о таких вещах.

Я хочу привести вам один пример на эту тему. Одна больная жила на пятом этаже дома и к ней должен был ежедневно приходить врач, даже когда она выздоравливала, поскольку случай был довольно опасный. Врач посещал больную не регулярно, каждый день, но в разные часы, тем не менее, больная, находясь на пятом этаже, каждый день совершенно точно узнавала: сейчас придет врач. —, Причем она знала об этом, когда он находился еще внизу на лестничной площадке дома, еще до того, как он поднимался по лестнице. Люди

сообщили об этом врачу и сказали: она ясновидящая, она знает об этом, благодаря ясновидению. Врача это сначала немного покоробило. Врачи — недоверчивый народ, они верят не сразу. Но, когда он все снова и снова общался с людьми, они ему говорили: да, наша дочь ясновидящая, она знает, когда вы появляетесь внизу. — Тогда он сказал: что ж, эту историю стоит проверить! И один раз, перед тем как войти в ворота, он потихоньку снял свои сапоги. И вот на этот раз она ничего не узнала! Так что видите, такие случаи бывают, и их надо как следует проверить. Ведь у этой больной из-за долгого лежания очень сильно обострился слух, так что она воспринимала шаги внизу, которые обычно сразу не были слышны. Если кто-то сразу говорит о ясновидении, то он просто не имеет права говорить о духовных мирах. Надо совершенно точно различать между тем, что еще может быть воспринято чувствами и тем, что чувствами воспринято быть не может.

Разыгрывающиеся при этом события показывают, что чувства могут обладать исключительной остротой. В обычной жизни человек, естественно, не способен сразу же услышать шаги внизу, если сам он находится на пятом этаже. Но так же как находящиеся в голове органы чувств, и иные органы чувств могут стать чувствительными, так и внутренние органы, тоже представляющие собой органы чувств, могут стать чувствительными для духовного. И если, например, печень находится под таким впечатлением: сегодня меня могут застрелить, — она становится особенно чувствительна: вследствие этого печень может услышать предупреждение от реально присутствующего духовного существа, хотя и не на итальянском или немецком языке.

Представьте себе, однако, насколько удивительным образом это происходит: ведь печень должна сначала передать эту информацию в голову, а иначе человек последнюю не воспримет; и вот на этом пути от печени до головы информация должна быть переведена на язык, которым говорит человек. Это наиболее удивительное в этом процессе, здесь есть нечто загадочное. Вы могли бы только сказать при этом: каким все же замечательным

существом является человек. Он не только способен иметь предчувствия, но, что гораздо удивительнее, он может подсознательно перевести на свой язык то, что приходит к нему из духовного мира.

Но отсюда вы можете усмотреть следующее: все то, что заимствовано в некоторых спиритических кружках, говориться к нижней части тела. Но люди не соглашаются с этим. Они верят, что духи говорят по-итальянски и по-французски, хотя все это приходит из самого человека. Хотя в этой ситуации (*то есть, при спиритизме, — прим. перев.*) тоже происходит общение с духовным миром, только лишь наихудшим образом. Затем это переносится и на другие дела.

Но из этого вы видите, что если мы имеет дело с таким явлением, как «Уйди!», нам должно быть ясно: общение с духовным миром само по себе остается для данного человека еще сумрачным, темным. Было бы неверным представлять себе, что Ангел-хранитель, дух-защитник шепчет ему на ухо, — тут надо знать на каком окольном пути происходят подобные вещи. Тогда становится понятным и другое. Становится понятны те вещи, против которых люди очень легко могли бы возразить. Ведь для обычных людей, случай с человеком, снявшим сапоги, становится поводом для такого возражения. Этот человек (врач) сказал: «Люди верят, что есть ясновидение, яснослышание, на самом деле никакое это не яснослышание, а обычный слух. И в других случаях, мол, происходит то же самое».

Именно это, господа, и надо бы исследовать в первую очередь! Тогда при соблюдении необходимой предусмотрительности можно будет увидеть, что на самом деле таким окольным путем из духовного мира производится постоянная работа с человеческой судьбой, что особенно сильно происходит в детстве. Почему в детстве? Дело в том, что в детстве астральное тело гораздо активнее, астральное тело работает с большей интенсивностью. Позднее оно уже не работает очень интенсивно. Когда печень у ребенка еще мягкая, астральное тело может переносить на печень то, что оно слышит в духовном мире. Позднее, когда печень становится жестче, астральное тело уже не может

переносить слышанное.

Вы должны понять, какое значение имело событие, пережитое господином Бурле: когда человеку, в сущности, грозит смерть, и все же не наступает, хотя и была вполне предопределена внешней природой вещей. Ведь когда вы услышали «Уйди!», вам удалось отойти? (г. Бурле подтверждает). Итак, вы отошли в сторону оттуда. Такие случаи часто встречаются в жизни человека. Но многие из них он не замечает. Но это такой случай, который оказался для вас очень заметным.

Вы, однако, прежде чем приступить к свершению нынешней земной жизни, прошли много прежних жизней. Да, господа, совершенное прежде в земных жизнях стремится, хочет изменить себя правильным образом. Оно хочет изжить себя так, что человек, например, в этой жизни живет весьма долго для того, чтобы смогло изжиться все то, что обусловлено более ранними жизнями. Внешняя же природа может даже противоречить этому. Я могу в какой-то день, вследствие чисто внешних обстоятельств, подвергнуться несчастному случаю, который должен привести к смерти; дело могло бы обернуться так, что я, скажем, в случае смерти, в соответствие с моей прежней земной жизнью, умер бы относительно рано. По отношению к прежней жизни это не было бы правильно, — моя ранняя смерть, — поскольку я должен еще кое-что исполнить на Земле. Но я мог бы и умереть. Не думайте, что, мол, смерть безусловно должна быть предотвращена! Я мог бы и умереть, несчастный случай мог бы произойти. Я мог бы умереть, но вся моя судьба была бы изменена. Я бы не имел тогда того кусочка земной жизни, который мне еще следовало пережить. Вся судьба была бы изменена! И вот тут вмешивается та духовная мудрость, которая ведет человека от одной земной жизни к другой, она вмешивается и может предупредить, предостеречь его. Вот в чем причина, по которой эта мудрость может предостеречь человека. Однако, отношения такого рода весьма запутаны, они в некоторых случаях могут быть таковы, что та мудрость, которая хочет защитить, — если мы хотим употребить это слово, — хочет защитить человека, уступает другим существам, которые

задерживают ее, которые ее отстраняют. В духовном мире может происходить такая борьба. Но если злые существа, — если мне будет позволено так выразиться, — не проявляют особого интереса, то предупреждение доходит до цели. Оно тогда осуществляется. Могут происходить совершенно особые вещи, также и внешним образом, случаев таких бесчисленное множество.

Во втором случае, который, как вы рассказали, произошел в вашей жизни, вы были удивлены тем, почему колесо не повернулось. Ведь если бы оно повернулось, вы должны были погибнуть. Другие не смогли запустить колесо, пустить воду, только вы могли это сделать. Отчего это зависело? Вы не могли увидеть внешним образом, в чем тут было дело? — господин Бурле: Нет! — Дело было в том, что вас уберегающие, хранящие вас, волящие духовные существа, парализовали волю других в этот момент. Это воздействие всегда идет через самого человека, а не каким-то внешним образом, не через что-то иное. В этот момент воля других (детей) оказалась парализованной, они не могли привести в движение свои мускулы. Вот как обстоят эти дела, вот как они взаимодействуют. Так что при желании говорить о духовном мире, надо всегда быть уверенным в том, что духовный мир действует через человека. Как без глаза нельзя видеть цвет, так без внутренней деятельности человека нельзя воспринимать духовный мир. Вот что всегда следует иметь в виду, если хотят оставаться в рамках настоящей науки, и не впадать в суеверие. Дело в том, что существующие на Земле различные языки не имеют больше значения в духовном мире; там имеет значение только такие средства общения, языку которых надо сначала обучиться. Желая вступить в духовный мир, — а я описывал, какие упражнения надо делать, чтобы проникнуть в духовный мир, — человек, прежде всего, должен, — в то время, когда он вступает в духовный мир, — должен смочь отвыкнуть от мышления. Не навсегда, — это было бы плохо, — но в те моменты, когда он хочет проникнуть в духовный мир. Ибо человеческое мышление ориентировано только на этот земной мир. Поэтому мышление сродни речи. В физическом мире мы, в сущности, думаем словами, и только постоянно привыкаем мыслить без помощи слов,

приближаемся к духовному миру.

Теперь я хочу объяснить вам, как происходит тогда, когда человек смотрит в духовный мир непосредственно прямо. Представьте себе, что господин Бурле в тот момент, когда ему было сказано «Уйди!» оказался бы ясновидящим, настоящим ясновидящим: что бы тогда произошло? Если бы господин Бурле был ясновидящим, тогда ему не пришлось бы выполнять внутренне ту необычайно исполненную духом работу по переводу на немецкий язык того, что сказано ему духовным существом; в этом случае произошло бы нечто иное. В этом случае он бы научился тому, как то же самое духовное существо может объясняться, делая жесты, подавая знаки. Ибо духовные существа говорят не словами, но делают жесты. Конечно, не такие жесты как делают глухие, но, тем не менее, они делают жесты. Людей, по большей части не устраивают такие жесты, поскольку они, как спириты, непременно хотят что-то услышать. Но в действительности, духовный мир не таков, тут с помощью внешнего слуха ничего услышать нельзя. Даже непонятно, как разумный человек может представить, что он с помощью физических ушей слышит духов, ведь слышать их физическими ушами невозможно. Бессмысленно верить в то, что физическими ушами можно услышать духов. Несомненно то, что астральное тело должно иметь какой-то орган, который слышит духов. Это ни в коем случае не внешнее зрение и слышание; это знание о том, как надо понимать знаки, которые делают эти существа. Если бы господин Бурле был ясновидящим, он вместо того, чтобы услышать «Уйди!», увидел бы духовный образ, — причем, вы знаете, — так, как будто бы кто-то отодвинул его в сторону. Тогда он бы действительно воспринял это внутренне и ему не пришлось бы сначала переводить это в «Уйди!» Но все это происходит тихо, в покое, а люди не приучены к тому, чтобы воспринимать духовный мир в тишине, в покое и молчании. Даже если грозит опасность, у них не возникает желания успокоится. Человек в этом случае приходит в возбуждение, а как раз из-за возбуждения духовный мир не воспринимается. И все же если должна заговорить сама судьба, она говорит так, что человек сначала переводит это в

себе.

Видите ли, как вы знаете, есть люди, обладающие математическим мышлением, а есть такие, кто не умеет мыслить математически; также, кто может хорошо считать, и такие, которые совсем не могут хорошо считать. Ведь есть различные способности. Но именно тот, кто прилагал усилия в области математического мышления, может с большей легкостью придти к настоящему ясновидению, нежели тот, кто не имеет понятия о математическом мышлении. В этом заключается причина, почему люди сегодня с таким трудом приходят к созерцанию духовного мира. Ибо те, кто получает образование сегодня, изучают по большей части греческий, латинский, литературу и тому подобные вещи, где можно мыслить неряшливо, небрежно. Большинство так называемых образованных, ученых людей учатся мыслить «неряшливо», поскольку они обучаются на материале, придуманном еще древними греками или римлянами; другие люди, в свою очередь, учатся у них. Сегодня существует страшно неряшливое мышление. Это не то мышление, которое имеет в себе настоящую силу. Из-за этого происходит то, что сегодня не могут правильно понять вещи, исходящие из духовного мира. Если бы люди обладали настоящим, острым мышлением, они стали бы гораздо тщательнее подходить к тому, что происходит в духовном мире. Внешние события, разыгрывающиеся в последнем (XIX) столетии, могут показать вам, как человек прямо-таки стремиться не попасть в духовный мир. Я хочу показать вам это на нескольких примерах.

Видите ли, когда известный Стеффенсон[22] впервые обратил внимание на то, что можно сделать вагон с железными колесами, который поедет по рельсам, он обратился с таким предложением к ученым своего времени. Это происходило не так уж давно. Ученые начали подсчитывать, сделали необходимый расчет. И то же у них получилось? Они рассчитали: здесь находятся рельсы, а тут — колеса (изображается на рисунке); никогда не удастся сдвинуть вагон вперед, если колесо должно идти по рельсу сверху. Ничего из этого не выйдет. — Они рассчитывали дальше и вычислили: колесо

именно тогда пойдет вперед, если рельс станет зубчатым, и колесо будет зубчатым как шестерня, необходимы зубцы, цепляющиеся друг за друга. — Итак, ученые рассчитали, что если у вагона будут зубчатые колеса и рельсы тоже будут с зубцами, приходящими в зацепление с зубцами колеса, тогда вагон сдвинется вперед: они доказывали, что только так можно сдвинуть с места железнодорожный поезд *(решающую роль играет здесь сила трения колеса о рельс, а в случае зубчатых колес — сила зацепления; проектировщики сомневались, не будут ли колеса буксовать, проскальзывать на рельсах, из-за недостаточной силы трения между колесом и рельсом. Такие случаи иногда происходили при испытаниях, — прим. перев.).* Вы видите, господа, что сегодня все происходит великолепно, без всяких зубчатых колес и зубчатых рельсов! Что же делали люди? Это происходит не так уж давно. Они рассчитывали. Но они держали эти расчеты в голове и не позволяли другим людям принять участие в этом деле. Расчеты оказались из-за этого бестолковыми. Именно расчет является тем, где можно получить просветление. Но в последнем столетии люди иногда выступали против расчетов. Но из-за этого и все остальное мышление становилось иллюзорным. В 1835 году, когда прекратились дебаты о зубчатых колесах и в Германии, проектировалась первая железная дорога из Фюрфи в Нюрнберг, ***была создана комиссия баварских врачей***[23] по вопросу, можно ли строить железную дорогу, как это отразиться на здоровье? Этот документ представляет исключительный интерес. Ведь это было не так давно, как вы думаете, даже ста лет не прошло. Коллегия ученых мужей составила документ о том, что не следовало бы строить железные дороги, потому что пассажиры станут чрезвычайно нервными. Если же люди, желающие так быстро передвигаться, добьются все же строительства железных дорог, то следовало бы справа и слева от путей устанавливать высокие дощатые заборы, чтобы проходящий мимо поезд, своим быстрым проездом не вызвал сотрясения мозга у крестьян. Вот какой документ составили эти ученые мужи.

Так рассуждали эти люди. Однако, не думайте, что они стали в настоящее время рассуждать иначе, относительно действительно

прогрессивных вещей, проникающих в мир. Они и сегодня рассуждают не иначе. Сегодня кажется смешным, происходившее в 1835 г., это уже позади, но и над тем, что происходит сейчас, люди тоже будут смеяться через сто лет. Вообще, в связи с новшествами у людей возникает весьма специфические идеи. С железными дорогами дело шло далеко не гладко, так как мышление людей живо сопротивлялось этому новшеству. Когда, например, должна была строиться первая железная дорога из Берлина в Потсдам, ***генерал-почтмейстер получил запрос,***[24] **—** поскольку именно он осуществлял надзор за отправкой из Берлина в Потсдам и обратно четырех почтовых карет, — и должен был сделать экспертное заключение о целесообразности строительства такой железной дороги. Вот какое заключение он дал: четырежды в неделю он отправляет почтовую карету из Берлина в Потсдам, и туда почти никто не садится. Зачем строить железную дорогу, если даже в почтовую карету никто не садится? — Сегодня из Берлина в Потсдам ежедневно отправляется от десяти до двенадцати поездов и все они полные. Не именно сейчас, не в данный момент, но раньше они все были полные (*имеется в виду послевоенная ситуация, — прим. перев.*). Вы видите, с каким трудом люди в течение двух последних веков ориентировались в том, что происходило в мире. Поэтому то, что разыгрывается, остается не воспринятым, в лучшем случае доверяют отдельному человеку, такому, который, — я бы сказал, — имеет чисто внешний авторитет. Ему тогда доверяют. На эту тему я хочу рассказать вам одну историю.

В Англии был один знаменитый техник, — это происходило не очень давно, лет сорок тому назад, — ***я полагаю, его звали Варлей,***[25] очень известный технический специалист, в разумности которого никто не сомневался. С этим очень знаменитым человеком произошло следующее. Он со своей женой уехал из Лондона в деревню, поскольку его свояченица, сестра его жены, стала очень больна. Она была почти при смерти. Пару дней они оставались в деревне. В первую ночь, когда этот господин, — тот, кто был знаменитым специалистом, — лежал в постели, с ним вдруг произошло то, что называется

кошмарным сном, сопровождавшимся приступом удушья. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Это состояние кошмара может быстро пройти, не так ли, тогда ничего в этом плохого нет, если же оно продолжается долго, так что человек не может пошевелиться, но остается бодрствующим, он даже может задохнуться, погибнуть от удушья. Он лежал в таком отрешенном состоянии, и у него даже возникла мысль: «Я умру от удушья». — Но там, присутствовала та больная, о которой думали, что она через пару дней умрет. Поэтому в доме соблюдали тишину. Итак, он попытался собраться с силами и встать, но это ему не удалось. Вдруг он увидел, что рядом со своей кроватью стоит, выпрямившись, больная: больная назвала его по имени и сказала: «Встань!» — Он так испугался, что от страха все его члены тела снова обрели подвижность. Так как он был умным человеком, он сообразил, что именно это спасло его. Он, конечно, обрадовался тому, что случилось. Вы вполне можете понять это, ведь и другие подобные вещи случались в мире. Были люди, которые пятнадцать, двадцать лет были немыми, но от сильного испуга снова начинали говорить. Конечно, в результате сильного испуга человек испытывает нечто ужасное, но это может пойти на пользу. Утром, когда этот господин встал, он посетил свою свояченицу, которая всю ночь пролежала в кровати. Но первое, что она ему рассказала еще до того, как начал рассказывать он, — было вот что: она сказала: ты знаешь, этой ночью я видела удивительный сон. Мне приснилось, что я должна придти к тебе и научить тебя, чтобы ты не задохнулся. Я пришла и напугала тебя, чтобы ты не задохнулся. Это был мой сон. — Ее спальня находилась на пару комнат дальше, чем его.

Видите ли, не приходится сомневаться в истинности этой истории. Эту историю я рассказал вам только по той причине, что в ней участвовал человек, обладающий по жизни исключительно трезвым, критичным умом, ведь он был бесстрастным, сухим электриком, причем знаменитым специалистом. Я не стал бы обсуждать историю, подобранную на улице, но эта история достоверна как лабораторный анализ.

Что же тут произошло? Я рассказывал вам, господа, что ночью «я» и

астральное тело выходят из каждого человека наружу. Следовательно, если больная спала, то в ее теле, лежащем в кровати не было и «я» ни астрального тела. В данном случае тот, кто являлся, как принято называть, — Ангелом-хранителем, духом-защитником, не мог воздействовать на этого мужчину прямо, непосредственно, потому что у этого мужчины мышление было сухим и трезвым, таким, к которому люди привыкли в течение столетий. Если бы у господина Бурле было тогда более сухое, более трезвое мышление, — этого, конечно, быть у него, у маленького мальчика тогда не могло, во всяком случае, он тогда, как и теперь не был деятелем науки, — тогда он ничего бы не услышал, поскольку это сообщение было бы заглушено, отброшено его трезвым рассудочным мышлением. У господина Варлея же мышление было трезвым, сухим. Вот почему Ангел-хранитель, дух-защитник не мог поучать его непосредственно, не прибегая к чему-то еще. Тогда Ангел-хранитель избрал окольный путь: он прибег к помощи астрального тела спящей свояченицы, и позвал это астральное тело к кровати Варлея, тем самым напугав его. Свояченица об этом не знала. Она бы основательно забыла бы свой так называемый сон и не могла бы ничего рассказать, если бы она была здоровым человеком. Но ведь затем через пару дней она умерла; ее астральное тело, безотносительно к данному случаю, вошло в духовный мир. Оно уже подготовилось к этому. Больной было легче содействовать происшедшему, потому что это случилось за два дня до ее смерти, которой ей предстояло перенести. Следствием было то, что она узнала об этом (*ночном событии, то есть запомнила сон, — прим. перев.)*.

Итак, вы видите, если такие вещи наблюдать правильно, тогда получают возможность говорить о них так, как говорят о том случае, когда в лаборатории нагревали реторту, допустим с серой, и эта сера, сначала желтая, становится бурой, а позднее красной. Это можно описать. Так же можно описать и то, каким образом протекают духовные феномены, если судить о них с позиции здравого смысла, с позиции по-настоящему здравого мышления. Это является, конечно, основным условием. В наше время все так запутано, вследствие

запутанного мышления, которое, как я говорил вам, стало господствующим. Я описываю вам это затуманенное, иллюзорное мышление не ради его самого, нет, я описываю его вам, желая обратить ваше внимание на то, что, даже в случае человека, которому еще предстоит кое-что сделать на Земле, физической Земле, и в чью судьбу должно вмешаться, избираться окольный путь, берут в посредники эту больную. Все это потому, что сам человек не может воспринимать непосредственно. Эти вещи надо понять правильно.

Как я полагаю, я уже рассказывал вам когда-то, ***что произошло с врачом Шлейхом,***[26] который недавно умер в Берлине; он был весьма известен в Берлине как знаменитый хирург, причем он разбирался в подобных вещах, — как и другие врачи, он был умен. Так вот, со Шлейхом произошло однажды следующее. Как-то вечером к нему заходит человек и говорит: «Только что в моем бюро я поранил себе руку пером, в рану попали чернила. Вы должны немедленно ампутировать, отрезать мне руку, иначе я умру от заражения крови». — Шлейх сказал: «Сударь, я сначала должен осмотреть вашу рану». — «Нет», — сказал мужчина, — «надо ампутировать немедленно!» — «Ничего не выйдет, ведь я не имею права этого делать!» — ответил доктор Шлейх. Затем он осмотрел рану и сказал: «Эту ранку можно просто отсосать». — Он произвел отсасывание раны. Пациент настаивал, чтобы ему ампутировали руку. — «Я не могу ампутировать вашу руку», — сказал врач. — «Тогда я умру!» — сказал мужчина. Он не верил, что рана так безобидна; он говорил, что должен умереть.

Это очень обеспокоило доктора Шлейха. После ему позвонил по телефону другой врач и доложил: пациент рассказал мне, что был у вас, но вы не решились ампутировать ему руку. Сейчас он у меня. — Но и этот врач тоже не мог ампутировать ему руку из-за такого пустякового колотого ранения. Доктор Шлейх всю ночь не мог заснуть, так как беспокоился по этому поводу.

На следующий день он нанес визит в дом, где жил тот человек: ночью человек умер! Паталогоанатомическое вскрытие показало, что ни о каком сепсисе не было и речи. Однако этот мужчина должен был умереть. Шлейх объяснил это просто: эта смерть наступила вследствие внушения, суггестии.

Ведь сегодня, не правда ли, знают о существовании суггестии. Под действием внушения может произойти все, что угодно. Человек в результате внушения может сделать многое.

Для того, чтобы вы получили представление о том, что может произойти благодаря внушению, я хочу сообщить вам следующее. Можно, например, сказать кому-то: я ставлю тебе вытяжной пластырь, испанский пластырь! — но наклеить ему всего лишь небольшой кусок промокашки, и у него возникает большой волдырь! Тут душевное начало проникает в телесное. Вот каким может оказаться воздействие. Сегодня это знает каждый, занимающийся такими вещами, знает, что это возможно. И вот Шлейх сказал: «Этот человек, довоображался до того, что умер. Итак, собственное воображение суггестивно подействовало на него, и смерть наступила вследствие самовнушения, автосуггестии».

Шлейх не поверил мне, что это ерунда. Это и была настоящая ерунда, что человек умер вследствие самовнушения, так как дело заключалось в чем-то совершенно ином. Видите ли, у этого человека были поражены именно нервы; этому поражению нервов способствовало то, что в такое беспокойное, суетливое время он работал в качестве канцелярского служащего, в качестве менеджера; в нервы изливалась кровь. Кровь в сосудах смогли исследовать достаточно хорошо, здесь все было в порядке. Когда же исследовали нервы, в них было исключительно мало крови, так мало, что внешними методами исследовать ее не удавалось, тем не менее, нервы были разрушены в результате попадания в них крови. Вследствие этого мужчина стал беспокойным, уколол себе руку пером, поскольку стал неловок, неуклюж; без каких-либо внешне заметных симптомов он уже был человеком, обреченным умереть в ближайшую ночь. Он умер вследствие внутренней болезни, по внутренним причинам, поскольку его нервная система была проникнута кровью. У него возникло предчувствие, он был испуган, так что душевное воздействие носило вторичный характер. Шлейх полагал, что больной внушил себе смерть. Но он не внушил себе смерть; причиной смерти была физическая организация

больного, но в его душе ***было предчувствие наступающей смерти***[26]. (*Данная ссылка указывает на том 312, Л. 3 на русском яз., стр. 94—95 и 39, «Духовное познание», Калуга, 2000 г. К сожалению, перевод содержит две существенных неточности: «упомянутый умер по причине, неизвестной врачам»; в подлиннике «...an einer Ursache, die den Artzen nicht bekanntgeworden ist», то есть «по причине, которая осталась неизвестной (этим) врачам». Это существенно, так как впоследствии Р. Штейнер прямо указывал, что этот больной скончался от апоплексического удара, мозгового инсульта, apoplexie cerebri, см. том 348, Л. 1. Можно предположить, что удар возник на фоне, например, сирингомиелии, хотя это не более чем предположение. Кроме того, на той же стр. 95: «Не может быть и речи, что здесь имела место смерть от самовнушения, ибо суеверие и все остальное, что носит в себе человек, не имеют ничего общего с наступлением смерти, но смерть имеет более глубокие причины». В подлиннике: «Denn auch Glaube und alles das, was der Mann hatte, hatte nichts zutun mit Herbeifuhrung seines Todes, sondern hatte tiefere Ursachen», то есть: «Ибо уверенность и все, что нес этот человек, не имело отношения к наступлению его смерти, но имело более глубокие причины». И в том, и в другом случае частный случай переводчик выдает за общий. В первом из них у читателя может сложиться впечатление, что болезнь была вообще «неизвестна медицине», хотя мозговой инсульт общеизвестен, просто трудно было поставить диагноз. Во втором случае, складывается впечатление, будто бы Р. Штейнер утверждает, что вера больного в положительный или отрицательный исход болезни не влияет на ее течение, а также, что умереть от внушения нельзя. Р. Штейнер неоднократно подчеркивает насколько велико влияние душевно-духовного на физическое. О том, что смерть от внушения вполне возможна см. 353, л. 9, — прим. перев.)*

Видите ли, тем самым вы имеете яркий пример того, насколько строго надо мыслить, если хочешь заглянуть в духовный мир. Надо как следует знать, а где же, так сказать, «собака зарыта», в ином случае можно быть крупным ученым мужем, и все же совершенно ложно истолковывать духовный мир.

Последнее имеет самое непосредственное отношение к сэру Оливеру Лоджу,[27] который был одним из крупнейших физиков Англии. Именно с Оливером Лоджем случилось так, что он неправильно истолковал феномен духовного мира. Его сын погиб в одном из боев Мировой войны. Он был страшно опечален потерей сына, Раймонда Лоджа; и тут он запутался в сетях, расставленных медиумами. Он имел дело с одним очень ловким ученым медиумом; дело было аранжировано так, что через этого медиума его сын, Раймонд Лодж, после смерти, якобы, говорит с ним. Естественно, что это произвело большое впечатление и очень утешило отца, который находился под впечатлением гибели своего сына на германском фронте.

Но поскольку Оливер Лодж был исключительно крупным ученым, он не брал ничего на веру просто так. Но в данном случае происходило нечто такое, во что он мог, — не имея другой возможности, — мог только верить. Так вот, смотрите, происходило следующее. Медиум, войдя в так называемый транс, то есть, будучи в полусознательном состоянии сообщил ему, что его сын в последние дни перед смертью сфотографировался; медиум рассказал отцу, что как будто есть две фотографии.

Очень часто бывает, что при такой фотосъемке несколько снимков делается друг за другом, причем, по большей части, люди на разных снимках сидят несколько иначе. Медиум сказал, что сын сидит на обоих снимках по-разному, причем совершенно верно описал, чем этот второй снимок отличается от первого. Оливер Лодж тотчас же сказал: «Черт возьми! Если бы то, что мне описали, оказалось правдой: фотосъемка за два дня до смерти, в двух разных положениях!» Тогда в Англии еще никто не знал, что это правда, потому что фотосъемка произошла как раз незадолго перед смертью, ведь медиумический сеанс состоялся через дней четырнадцать или через три недели после смерти сына. И вот, смотрите, через восемь дней после того, как состоялся медиумический сеанс, приходит по почте, — а тогда бандероли ходили очень медленно, — в Лондон приходят по почте две фотографии, и все совпадает, абсолютно совпадает! Итак, он не мог себе и представить ничего иного, — по

своим взглядам, как то, что сын с того света рассказал ему об этом.

И все же в этом случае это было не так: медиум, войдя в транс, в другое состояние, смог предвидеть то, что произошло: итак, он имел только предвидение. Персоны, сидящие вокруг медиума узнали о фотографиях только спустя восемь дней, когда фотографии были получены. Однако, медиум благодаря предвидению видел фотографии на восемь дней раньше (*то есть на медиумическом сеансе, — прим. перев.)*. Следовательно, в данном случае не было общения с потусторонним, но все происходило на Земле. Медиум обладал только предвидением, и Оливер Лодж был введен в заблуждение. Насколько же осторожным надо быть! Конечно, правильно, что человек живет после смерти, что он может давать сообщения, но необходимо быть осторожным. Если Раймонд Лодж сообщает на английском языке: незадолго перед моей смертью я дважды фотографировался в немного разных положениях, — то надо спросить, от него ли исходит такое (сообщение). Ведь после смерти общение на английском языке прекращается; в ином случае дух должен был бы знать английский. Эти данные должны проистекать из подсознания медиума, из того, что не осознается в обычной жизни.

Поскольку мне благодаря вопросу господина Бурле пришлось сегодня рассказывать о столь деликатных вещах, я хотел бы при этом сказать и о том, как надо быть осторожным; ведь человек несет ответственность за это, что говорит. Я хотел показать, что нельзя принимать без разбора любые понятия, во всем надо разбираться. И только тогда, когда долго размышляют над этим, могут сказать: да, тут говорил именно Ангел-хранитель, дух-защитник. — Но для того, чтобы его слова облеклись в выражения немецкого языка, обязательно необходимо посредничество человека. Если же какие-либо люди не могут что-то сделать, то сначала их мышцы парализуются из духовного мира. Все это должно идти через человека.

После того, как будут изучены эти основы, можно будет двигаться дальше. Давайте поговорим об этом дальше в следующую субботу.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах 16 июня 1923 г.

Может быть вы что-то придумали, господа?

Господин Доллингер: Я хочу спросить о человеческой судьбе. Из-за Мировой войны погибли миллионы людей. Они принесли это в мир как свою судьбу? Как это выглядит в духовном мире в связи с мировым развитием?

Доктор Штейнер: Об этом мы можем поговорить в связи с другим, потому что необходимо, чтобы в антропософии такие вещи не объяснялись попросту, так как это иногда делают кое-какие люди. Такие вещи должны обсуждаться на научном уровне. Сегодня мне хотелось бы кое-что сказать вам о том, что постоянно приводит нас к пониманию того, как стала возможной нынешняя величайшая катастрофа, страшное бедствие, охватившее мир и множество людей. В настоящее время обычно больше не обращают внимания на то, как один человек связан с другим. В настоящее время происходит так, что все люди в мире разобщены, изолированы друг от друга. Сегодня если кто-то даже знает и наблюдает те вещи, о которых я рассказал вам на последнем занятии, то судит он о них или традиционным образом, или на основе каких-либо сохранившихся пережитков, суеверий и, как правило, объясняет их неверно.

Я хочу рассказать вам одну простую историю,[28] которая может показать вам, что сегодня больше совершенно не думают о том, что один человек может быть каким-либо образом связан с другим. Однажды произошло следующее: это столь же достоверно, как и научный факт. В одной семье самым младшим членом была восемнадцати или девятнадцатилетняя девушка, она была больна, причем не настолько больна, чтобы быть прикованной к постели, однако ей все снова и снова приходилось прикладываться к постели. Долгое время мать находилась при ней и обслуживала ее. Девушка лежала на софе, мать ухаживала за ней, и когда однажды девушка немного задремала,

мать вышла в другую комнату и читала там вслух книгу своему мужу и другим членам семьи. Это происходило в комнате, достаточно отдаленной от той, где лежала больная.

С сознанием больной происходило следующее. Когда мать вышла из комнаты, дочь вдруг почувствовала побуждение встать. Она встала и пошла за матерью через две комнаты в третью, где она нашла мать, которая читала вслух. Дочь была крайне изумлена тем, что ее приходу совсем не удивились. Больная, которая едва могла ходить, и которую оставили только что задремавшей, появилась в комнате, где незадолго до этого, хотела быть мать, поскольку матери хотелось позаботиться и о других членах семьи. Дочери показалось странным, что все они не реагировали. Вдруг мать, которая читала, сказала: «Теперь мне надо посмотреть, как дела с моей дочерью!» — и вышла из комнаты. Дочь снова пошла за ней. Мать опять прошла через две комнаты и обнаружила, что дочь лежит на софе, причем она страшно бледная. Сначала мать не обращалась к ней. Когда же она обратилась, дочь не отвечала и была совсем бледной. Дочь все время ходила вслед за матерью и видела, как мать зашла туда (в ее комнату), причем она, то есть дочь, увидела саму себя лежащей на софе. Дочь снова была крайне удивлена, во-первых, тем, что увидела саму себя лежащей на софе, а, во-вторых, что мать к ней обращалась. В этот момент дочь получила нечто подобное страшному удару; затем оказалось, что она лежит на софе, и цвет кожи у нее лучше; так что все стало, как прежде.

Это очень хорошо проверенное сообщение, эти вещи действительно имели место. Но вот теперь разные люди пытаются объяснить произошедшее. Они объясняют, то что случилось, например, таким образом: ну да, ведь эта дочь кроме своего физического тела имела астральное тело. — Вплоть до XVI века, то есть еще лет четыреста тому назад люди говорили об астральном теле так, как сегодня мы говорим о своем носе или о своем ухе. Но эти представления не сохранились до настоящего времени, они были в общем и целом забыты. Итак, люди, говоря об астральном теле, могли бы сказать так: ну что же, астральное тело просто-напросто вышло, прогулялось через комнаты,

приняло участие в общем чтении и так далее; снова вернулось и проскользнуло на место в тот момент, когда мать обратилась к девушке.

Однако, господа, вам должно быть ясно, что если эти вещи объясняют таким образом, то это объяснение таково, как если бы в одного физического человека был вставлен другой физический человек, как если бы здесь был один круг, а другой был побольше, как если бы можно было выскользнуть отсюда наружу и разгуливать подобно физическому человеку. Однако было бы сильным суеверием, объяснять это подобным образом. Такие суеверия очень распространены сегодня среди образованных людей, а иначе не происходили бы такие вещи как с Оливером Лоджем, о котором я рассказывал вам. Дело в том, чтобы узнать: так что же тут произошло в действительности?

В действительности происходило следующее. Мать сидела с дочерью и ухаживала за ней. Тут было то, что называют исполненной любви заботой, и дочери было очень, очень приятно, что мама заботится о ней. Она чувствовала любовь матери. В такой момент, господа, когда один чувствует столь сильно любовь другого, и к тому же сам очень слаб, происходит нечто особенное: он перестает думать посредством своего астрального тела. Его астральное тело становится тупым, и астральное тело другого человека обретает власть над его собственным астральным телом. Тогда может даже случиться то, что человек начинает мыслить мыслями другого человека, находящегося рядом с ним. Произошло так, что когда мать, еще ухаживая за дочерью, это развившееся в ней чувство так распространила, перенесла на дочь, что дочь стала полностью и чувствовать и думать как мать. И вот мать вышла. Подобно тому, как шар, если я ударю его, покатится прочь, так и дочь думала теперь не своими собственными мыслями, но мыслями матери. Пока мать проходила через две комнаты, дочь непрерывно думала мыслями матери. И в то же время, когда мать читала вслух, дочь думала посредством мыслей матери.

На самом деле дочь, естественно, оставалась тихо лежать на софе, но она постоянно думала посредством мыслей матери. Когда же мать забеспокоилась и снова вернулась назад, тут дочь мысленно тоже вернулась назад. Вы не должны

удивляться, что дочь побледнела (*бледность говорит о том, что отступает внутрь или уходит не астральное тело, но «я»-организация, — прим. перев.).* Вы только подумайте: если вы какое-то время лежите как в обмороке, вы тоже побледнеете. Ибо если человек мыслит мыслями другого человека, то это содействует наступлению состояния, подобного обмороку. Когда же мать снова вернулась, это подействовало на дочь как потрясение, так что она снова смогла обрести свои собственные мысли. Итак, вы видите, правильным объяснением в данном случае будет то, что один человек, — именно своей духовной составляющей, — может чрезвычайно сильно воздействовать на другого человека. Но особенно это происходит в том случае, если тот, на кого воздействуют, сам очень слаб. Итак, если он сам не может развить душевные силы, тогда он с легкостью подпадает под влияние душевных сил другого.

Но в жизни это нередко происходит. Часто даже и не думают о том, какое огромное влияние оказывают друг на друга люди. Как вы считаете, если один рассказывает что-то другому и этот другой верит ему, всегда ли он имеет для этого причины, разумные причины, на основании которых он дает себя убедить? Ведь это совсем не так. Если человек любит кого-то, то он и доверяет ему больше, чем тому, кого он ненавидит. Эта история про то, как душа одного человек оказывает исключительно сильное влияние на душу другого. Надо рассуждать так: надо знать, как сильно один человек влияет на другого. Надо точно знать, как это связано с духовностью, если вообще хочешь говорить на эту тему.

Теперь я хочу продемонстрировать вам другой пример, который я рассказывал с определенной целью. Ведь теперь кто-нибудь мог бы сказать: «Да ведь доктор Штейнер вообще не верит в то, что человек может выходить из себя, он верит лишь в то, что один человек может влиять на другого». — Но это не так: просто я привел вам пример, который дает вам возможность ясно увидеть, как один человек может влиять на другого; в данном случае мать влияет на дочь.

В другом примере не может быть и речи о том, что человек подвергался

влиянию. Два студента жили вместе с одной комнате. Это у студентов бывает сплошь и рядом. Один из них — студент-математик, другой — студент-филолог и не знает математику, даже понятия не имеет о математике. Однажды вечером они вкалывали как быки и страшно много зубрили, как это называют иногда на студенческом сленге. Один зубрил свою латинскую грамматику, другой решал математический пример, вычислял, но не мог его решить, свести концы с концами. Он ничего не мог подумать. У первого с языком дело шло терпимо, так что он довольный улегся в постель. Но студент-математик лег в постель очень недовольный, так как со своим заданием он не справился. В работе над языком, как правило, неизвестно, справился ты или нет. Можно наделать ошибок, но сначала кажется, что все правильно. В случае математики бывает так, что если ты не справляешься, то просто ничего не выходит. Тут есть разница. Итак, они улеглись спать: примерно половина двенадцатого или в двенадцать они улеглись спать.

Примерно в три часа ночи, студент-математик встает, — студент-филолог посмотрел на часы, — садиться за свой письменный стол и начинает вычислять, вычислять и вычислять. Студент-филолог в высшей степени удивлен этим, но у него достаточно выдержки, присутствия духа, чтобы тихо ожидать, что будет. Другой считает, считает, снова встает со стула, ложится в кровать и спит себе дальше.

Утром в восемь часов оба встают. Студент-математик говорит: «Черт возьми, у меня сегодня трещит голова, будто весь вечер гудели в кабаке, а ведь мы были дома!» — Другой говорит: «Меня это не удивляет! Почему ты ночью встал и работал?» — «Что? Я работал? Мне бы и в голову не пришло! Я всю ночь проспал в постели», — сказал студент-математик. — «Да, но ведь ты еще вставал!» — говорит другой. — «Ведь ты взял карандаш и все время считал!» — «Полно», — возражает другой, — «об этом не может быть и речи». — «Что ж, давай-ка, посмотрим», — говорит студент-филолог, — «ведь там осталось то, что ты написал». Студент-математик смотрит. Вся задача была решена до конца; было сделано все, что не удавалось ему сделать вечером.

Видите ли, тут перед вами пример, где нет сомнений в том, что другой не слукавил, потому что он и подавно не мог бы решить эту задачку. Он был всего лишь студентом-филологом, и, кроме того, он видел, она это все произошло. Итак, следовательно, этот математик, сам того не сознавая, встал, и правильно решил весь пример. Не могло быть и речи о том, что он мог подвергнуться влиянию со стороны другого. Так как этот математик действительно, фактически вставал ночью.

При объяснении происходящего обнаруживаются нечто очень необычное. Видите ли, как вам известно, мы имеем в первую очередь наше физическое тело, затем эфирное тело, астральное тело и тело-«я» (Ich-Leib). Я называю их «телами», хотя это, конечно, не внешние тела, тем не менее я называю эти четыре части человека «телами» Когда мы спим, господа, в постели лежит наше физическое тело и наше эфирное тело; астральное тело и тело-«я» находятся снаружи. Их ты видим вокруг физического тела и эфирного тела. Все это я уже рассказывал вам. То же самое происходило и со студентом-математиком. Он улегся в постель. Он смог как следует заснуть, следовательно, вывел наружу свое астральное тело и тело-«я», но он испытывал беспокойство из-за нерешенного математического примера. Если бы теперь астральное тело и тело-«я» проскользнули бы обратно в его физическое тело и его эфирное тело, он бы проснулся и снова ничего не сумел бы решить, по всей вероятности он снова не смог бы решить задачу. Но астральное тело и тело-«я» не сделали этого (*то есть не вошли в физическое и эфирное тела, — прим. перев.);* однако, вследствие беспокойного состояния, в котором он находился, они только пихнули, подтолкнули его. Астральное тело может подтолкнуть, пихнуть, оно может немного толкнуть даже кожу. Но это может произойти лишь на уровне воздуха, не физически, ибо астральное тело не является физическим. Но воздух оно может привести в движение. Оно особенно воздействует на глаза, меньше на уши, нос и рот. Повсюду, где находятся органы чувств, очень сильно действует такой удар, толчок со стороны астрального тела. Так вот, следовательно, студент-математик лег в постель, и астральное тело постоянно

стучалось, толкало его снаружи, но не входило внутрь. В результате полученного от астрального тела толчка, физическое тело и эфирное тело ощутили побуждение встать автоматически, подобно машине, машинально встать. Однако астральное тело оставалось снаружи, так как если бы оно вошло внутрь, студент бы пришел в сознание. Но оно не вошло. Его астральному телу и телу-«я» совсем не импонировало входить обратно. Так кто же производил вычисления? Теперь вычисляло именно физическое тело и эфирное тело и эфирное тело было в состоянии произвести весь расчет, который не удавалось сделать, когда астральное тело и тело-«я» находились внутри.

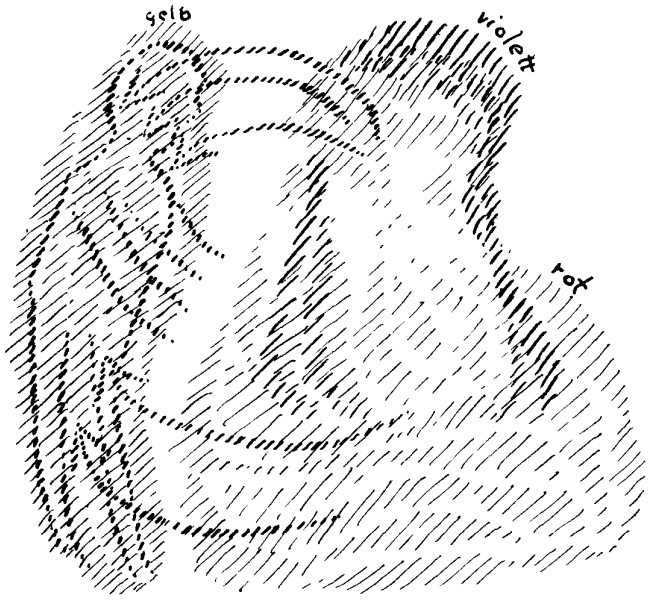
Отсюда вы видите, господа, что все вы в вашем эфирном теле несравненно более умны, нежели в вашем астральном теле и высшем «Я». Если бы вы умели делать все то, что может ваше астральное тело, то, черт возьми! Вы были бы умнейшими парнями! Ведь все обучение, в сущности, состоит в том, что мы поднимаем в наше астральное тело то, чем мы уже обладаем в нашем эфирном теле.

Так что же по существу происходило с эти студентом-математиком? Вы знаете, что в прежнее время среди студентов почти совершенно отсутствовали абстиненты и противники спиртного, но все они обычно пили, причем весьма изрядно. Так вот и эти парни не каждый вечер занимались зубрежкой, но им доводилось немалое время просиживать в кабаках и вследствие этого, — из-за воздействия алкоголя на кровь, — их астральное тело разрушалось. Эфирное тело подвергалось разрушению в меньшей степени. А следствием было то, что студент-математик, — если бы он меньше шлялся по кабакам, — мог бы отлично справиться с задачей, мог бы ее решить, но поскольку он подверг свое астральное тело (разрушительному) влиянию, он не мог решать данную задачу в состояние бодрствования. Он должен был сначала выделить изуродованное, испорченное астральное тело; тогда он смог усадить себя за стол, и его эфирное тело, которое оставалось разумнее, — смогло решить эту математическую задачу. Мы, следовательно, можем прямо делать с помощью эфирного тела то, что делает разум. Любить эфирным телом мы не можем, это должно делать

астральное тело, но все, что делает рассудок, разум, можно делать с помощью эфирного тела, тут эфирное тело может оказать поддержку. Итак, мы можем сказать: на этом примере нам совершенно очевидно, что никакого влияния со стороны не оказывалось, но этот студент-математик действовал лишь сам по себе.

Теперь совершенно ясно представьте себе следующее: здесь мы имеем (рисунок 14) физическое тело, здесь эфирное тело (желтое); последнее пронизывает физическое тело насквозь. И теперь, для того, чтобы мы могли с большей легкостью окинуть взором человека в целом, я рисую вам астральное тело, которое ночью (*во время сна, — прим. перев.)* находится здесь, снаружи (красное). Вверху оно очень маленькое, а внизу чудовищно пузатое. Затем идет «я», тело «я» (фиолетовое). Такими, следовательно, являемся мы ночью.

РИСУНОК 14



gelb - жёлтый

violet - фиолетовый

rot - красный

Мы, следовательно, представляем собою ночью двух человек. Вы, конечно, не

должны рассматривать изображенного здесь второго человека (справа) как физического, нет, то, что снаружи целиком и полностью духовно. Мы бы снова слишком сильно впали бы в материализм, если бы представляли эти вещи не духовным образом. Отсюда вы можете получить представление о том, что человек, собственно, является в самом себе раздвоенным существом; духовно-душевная часть и физическая часть вместе с эфирным телом. Человек, который бодрствует, является таким, каков он есть лишь потому, что нормальным образом каждое утро астральное тело и тело-«я» как бы въезжают в физическое и эфирное тело (стрелки на рисунке 14).

Но представьте себе, что это не всегда происходит правильным образом, нормально. Примером такого рода может служить такой замечательный случай. Однажды была одна девушка — такие вещи всегда происходят сами собой, а не в результате упражнений, они происходят, когда человек немного ослабеет, так что у этой девушки все происходило в период созревания, на первом этапе женской зрелости, — так вот была девушка девятнадцати, двадцати лет, и с ней произошло следующее. У нее бывали дни, когда она хотя и говорила, но члены семьи ничего не могли понять из того, что она говорила, совсем ничего. Она говорила о совершенно неизвестных вещах. Это было очень необычно. Она могла, например, сказать: «Ах, добрый день, меня радует ваше посещение, ведь мы уже виделись два дня назад в (...), ах да, мы гуляли по прекрасному лесу. Там был источник». — Затем она выжидательно молчала. Это был прямо-таки телефонный разговор, когда голос другого мы не слышим, а слышим ответы. Это было так, как если бы она отвечала на что-то: ну да, конечно, вы взяли бокал и пили. — Это, следовательно, происходило так, что всегда было смешно то, что девушка говорила в качестве ответа на то, что должен был говорить ей кто-то другой. Люди, находившиеся вокруг, не видели этого другого. Девушка находилась как будто в совершенно ином мире и вела там разговор. Происходит, например, следующее; двигаться она не могла, она в такие дни оставалась совершено неподвижной. Но если, — когда она сидела, — ее толкали, она не говорила: «Почему вы толкнули меня?» — но говорила: «Какой

ужасный ветер! Закройте окна, здесь такой страшный сквозняк!» — У нее возникала совершенно иное представление в случае, если ее, например, толкали. В таком состоянии она оставалась один или два дня. Когда же проходила пара дней, или более длительное время, она становилась вполне разумной, все знала, нормального говорила с людьми, но совсем ничего не знала о том, что происходило с ней в те другие дни. Она совсем не помнила об этом. Если же они рассказывали ей что-то об этом, она говорила, как если бы совсем ничего не знала про это. Это происходило только так, как если бы она спала. Но к этому присоединялось еще кое-что. Находясь в этом, ясном ином состоянии она помнила все то, что в этом ином состоянии с ней уже было, но совершенно не помнила о том, что происходило в ее обычном состоянии. Она могла окинуть взором всю жизнь, которую она переживала в некоем, — как говорили другие, — мире сновидений.

Что же было с этой девушкой? То, что я сейчас рассказывал вам, встречается в бесчисленных случаях и иногда происходит ужасным образом. Видите ли, у меня был один знакомый, с которым мы долгое время работали вместе. Он затем стал профессором в одной из Высших школ в Германии, но наступил день, когда он просто исчез. Ни один человек не знал, куда он исчез. Все поиски, в конечном счете, ни к чему не привели. Единственное, что удалось узнать, было то, что из того места, где он жил, он отправился на вокзал и взял билет. Но поскольку оттуда отправлялось множество людей, было неизвестно, куда он взял билет. Он куда-то уехал. Он очень долго не возвращался. Затем случилось так, что в берлинский приют для бродяг явился неизвестный человек и хотел, чтобы его приняли; когда же у него попросили документы, он представился: профессор NN, оттуда-то и оттуда-то. В Берлине он был помещен в приют для бродяг. Однако он снова вернулся оттуда и даже смог успешно продолжать свою профессорскую деятельность. Он продолжил ее автоматически; тут не помешало то, что временно она была приостановлена. Итак, он исполнял обязанности в дальнейшем. Но его родственники, — он ведь даже был женат, — провели расследование того, что происходило в тот

промежуточный период. Было примерно так: человек этот купил билет до известной станции, не очень далеко. Он представил все это очень хитро. Он сошел, снова купил билет, — это происходило еще в то время, когда не требовали паспорт, — поехал в совсем другую сторону, затем опять в другую страну, затем по другой дороге, — был еще один южный город, где он побывал, — по другой дороге отправился в Берлин, в приют для бродяг. Там его приняли; он ничего ни о чем не знал, он находился в ином состоянии сознания.

Что же произошло с этим человеком? Видите ли, с этим человеком было то же самое, что и с моей девушкой. У такого человека происходило так, что если он должен был проснуться, астральное тело и тело-«я» входит не полностью, они только толкали снаружи, и тогда физическое тело с эфирным телом начинали действовать, все делали они. Такие люди ведут себя необычайно умно. Если еще вполне достоверная история, похожая на ту, которую я сам испытал со своим знакомым.

Вот эта другая история: сначала человек берет железнодорожный билет, делает то же самое, доезжает до станции, находящейся неподалеку. Затем он выдумывает разные трюки: все это делает его эфирное тело. Он добирается до Индии и пару лет остается там. И затем, позабыв о происшедшем, он дальше снова живет как прежде.

Видите ли, эти вещи действительно таковы, ибо надо сказать следующее: тут можно заглянуть в существо человека в целом. — Ведь что произошло с человеком, которого я хорошо знал, который совершил путешествие через две страны и попал в приют для бродяг? Он снова вернулся в свою Высшую школу, и даже бы приглашен в другую Высшую школу, чтобы защищать там одного знаменитого профессора. Однажды я побывал в том городе. Он больше со мной не общался, как вообще многие люди, общавшиеся со мною раньше, не хотели общаться со мной после того, как я стал читать антропософское лекции. Однажды стало известно: профессор NN снова ушел. — Но на этот раз он уже не появился снова, был обнаружен его труп. Он

утопился. Что же произошло? Видите ли, произошло так, что он снова очутился в прежнем состоянии, когда астральное тело лишь подталкивало его. Тогда он в своем эфирном теле вспомнил о тех прежних событиях и был этим так напуган, что покончил с собой. Итак, надо подвергнуть существо человека весьма основательному осмотру, всмотреться в него, чтобы знать как взаимодействуют различные члены человеческого существа.

Однако, бывает и так: был однажды один человек, который тоже приходил в такое же состояние; при этом он опять-таки рассказывал так, как если бы становился совсем иным человеком, нежели сейчас, так что другие люди совсем ничего не понимали. Он описывал, — эта история происходила в XIX веке, — он описывал свое участие во французской революции *(имеется в виду 1789—1794 гг., — прим. перев.*). Он описывал целые сцены. Что происходило с ним? Ведь это так похоже на людей, о которых я вам рассказал. Но что же происходило с ним?

О том, что происходит в астральном теле и теле-«я», человек в обычном сознании знает не очень много, однако он очень многое переживает внутри. Представьте себе, что происходит следующее. Видите ли, я хочу описать вам, что происходит, когда такой человек пробуждается. Когда этот человек пробуждается, это астральное тело расщепляется, делится. Вот здесь (рисунок 14) оно разрывается, и одна часть входит в голову, а другая, нижняя — входит в остальное тело. Так это тоже происходит иногда. Представьте себе; если голова с большей легкостью, чем нижняя часть вбирает астральное тело и «я», тогда астральное тело может оказаться внутри головы раньше, чем в нижней части. В этом случае человек начинает говорить, что он совсем другой. Что наступает при этом? Видите ли, в этом случае на какой-то момент появляются способности заглянуть назад в прежнюю жизнь. Однако человек может это истолковать неверно, может не понять этого, он может иногда придумывать что-нибудь, что он изучал из истории. Тот, кто находился в таком состоянии, поскольку его астральное тело и его «я» вошли в его голову раньше, рассказывал, как будто бы он был французом, и переживал французскую

революцию. На самом деле он ее изучал, только неправильно истолковывал (переосмысливал). Он переживал себя в одной из прежних инкарнаций, в одной прежней жизни, но не мог этого сразу понять; поэтому он неправильно истолковывал переживаемое.

Вы только должны уяснить себе: действительно, вплоть до XVI столетия — то есть всего четыреста лет тому назад, — люди говорили о таких вещах, хотя и довольно бестолково и весьма расплывчато. Это было чем-то чрезвычайно важным для людей. Повсюду где люди сходились вместе, они рассказывали о таких вещах и знали, что такие вещи существуют; не то, чтобы они рассказывали лишь истории о привидениях, нет, было так, что они относились к этому так же серьезно, как и в другим переживаниям жизни. Неправда, что люди не знали об этом. Но сегодня, — извольте-ка однажды, господа, попытаться хотя бы один раз рассказать такую историю на вашем партсобрании, — историю, подобную рассказанным мной сейчас, — вы тут же увидите, что вас выставят за дверь, на свежий воздух, — сегодня невозможно говорить о таких вещах как о чем-то естественном, разумном. Об этом больше не говорят. Ученые же и того меньше говорят об этом. Я хочу доказать вам, что они знают об этом исключительно мало.

Подумайте теперь об одном важнейшем научном эффекте, установленном в XIX столетии. В ту пору один из жителей Хайльбронна стал врачом. И поскольку сотрудники Тюбингенского университета рассматривали его как человека ни к чему непригодного, ему было нечего ожидать от будущего, и он в 1839 г. завербовался в качестве судового врача, и на забитом до отказа корабле отправился в Индокитай. Корабль потерпел немало бед. Море было неспокойным, и у людей возникала морская болезнь. Когда они пришли в Индокитай, почти вся команда корабля состояла из больных, у судового врача дел было по горло. В то время было еще принято пускать кровь, вскрывать сосуд в случае той или иной болезни. Это делали в первую очередь.

У человека есть два вида сосудов. Одни сосуды имеют такую кровь, что если она вытекает при кровопускании, цвет ее красный. Помимо этого тут еще

проходят другие сосуды. Если кровь вытекает из них, то она синеватая, в этом случае наружу вытекает синеватая кровь. Если кровопускание делают обычному человеку, то ни в коем случае не пускают красную кровь. Она необходима для тела. Пускают только ту, синеватую кровь. Врач это точно знал. Он знал, где располагаются вены (*сосуды с синеватой кровью, если речь идет о большом круге кровообращения, — прим. перев.)*, и никогда не касается артерий с красной кровью. Доктору ***Юлиусу Роберту Майеру***[29] — он и был судовым врачом — приходилось делать кровопускания много раз. Но у всех людей, которым он делал кровопускание, вытекала не обычная синеватая кровь, а ярко красная. «Черт возьми, — думал он, — я снова вколол не туда!» — Но, когда он делал то же у следующего пациента, уже с большей осторожностью, снова вытекала ярко красная кровь. В конце концов, ему не оставалось ничего иного, как сказать: «Когда человек приезжает в тропики, в жаркую климатическую зону, то данный процесс протекает не так как обычно, тут синяя кровь становится красной от жары». — Это было нечто такое, что сам Юлиус Роберт Майер[29] рассматривал как очень важное открытие. Он имел на это полное право. Он заметил нечто чрезвычайно важное.

Теперь мы должны сделать одно предположение, принять одну гипотезу. Представьте себе, что нечто подобное происходило бы не в девятнадцатом, а в двенадцатом веке. Он бы отправился куда-нибудь с командой. Тогда еще не совершали таких больших путешествий, но вполне могло случиться так, что команда оказалась на грани гибели. Итак, допустим, что вся команда тогда заболела, врач бы делать им кровопускание и при этом открыл: кровь, которая должна быть синеватой, на деле — красная. При этом должна была быть сильная жара. — Так что же он сказал бы об этом: В двенадцатом веке он сказал бы так: «Чем является то, что делает кровь синей?» — И поскольку ему были бы известны тогда, хотя и не вполне ясно, расплывчато, все те вещи, о которых я рассказал вам, — тогда ведь еще не было антропософии, и знание об этих вещах было неясно, расплывчато, — он сказал бы, благодаря, по крайней мере, предчувствию: «Ну и дела! Ведь в данном

случае астральное тело не внедряется, не погружается в физическое тело так же глубоко, как у тех, у кого кровь совсем синяя!» — Ведь ему было бы известно: астральное тело — это то, что делает кровь синей. Но тепло удерживает астральное тело снаружи. Вот почему кровь в меньшей степени приобретает синеву, она остается похожей на красную (артериальную) кровь. — Он сказал бы так: это важное открытие, ибо теперь я понимаю, почему жители Ближнего и Среднего Востока обладали столь высокой мудростью, у них астральное тело еще не входило так сильно в физическое тело и эфирное тело. — Он относился бы с поистине огромным уважением к мудрости древних жителей Ближнего и Среднего Востока и говорил бы так: «Теперь жители Ближнего и Среднего Востока поддались влиянию тех людей, у которых синей крови много; вот почему эти жители Азии не могут больше реализовывать свою древнюю мудрость». — Вот что сказал бы судовой врач двенадцатого века.

Однако судовой врач девятнадцатого века совершенно не знал ни о чем из того, что вам сейчас рассказал. Что же сказал себе он? Он сказал: «Да, дело в теплоте. Она содействует горению. Теплота более сильно способствует более сильному горению. Следовательно, кровь горит сильнее, если это происходит в жаркой зоне. — Он открыл закон преобразования теплоты в работу, который играет большую роль в современной физике, совершенно абстрактный закон. Все остальное его не интересовало. Он открыл закон, играющий большую роль в паровых машинах, когда теплота преобразуется в работу. Он говорил: «То, что в данном случае вытекает красная кровь, я рассматриваю как простое усиление работы в организме в горячей зоне, потому что производится больше теплоты. Итак, Юлиус Роберт Майер находит в этом нечто исключительно механическое.

Видите, сколь велика тут разница. В двенадцатом веке сказали бы так: кровь там краснее, оттого что астральное тело не погружается так глубоко. — В девятнадцатом веке обо всей этой духовности ничего больше не знают и говорят просто: вследствие того, что человек действует как машина, теплота производит больше работы, в человеческом организме преобразуется больше

теплоты. — Да, господа, тот образ мыслей, который в данном случае проявил Юлиус Роберт Майер как великий ученый, — этот образ мыслей характерен для всех современных людей. Это так. Но вследствие того, что человек способен мыслить и чувствовать лишь таким образом, вследствие бездуховности, он теряет связь с другими людьми. В лучшем случае, лишь когда он или болен или ослаблен, как та девушка, о которой я вам рассказал, он настолько вживается в другого человека, что может даже мысленно сопровождать его в другую комнату. Это, конечно, большое отличие! Несомненно, мы необычайно ушли вперед, добились большого прогресса, но наше человеческое начало вовсе не продвинулось вперед: оно регрессировало, пошло назад. Мы говорим о человеческом физическом организме лишь как о машине. И даже величайшие ученые, такие как Юлиус Роберт Майер, говорят о человеческом организме лишь как о машине.

Да, господа, если дела на Земле пойдут так и дальше, все мышление вообще обратиться в хаос. Все ужасы и катастрофы осуществятся, наступят. Теперь люди больше не знают, что они должны делать. Поэтому теперь они изо всех сил ломятся напропалую и говорят: раз наш рассудок не объединяет нас, пусть нас объединяет национализм. — Эти национальные государства возникают только потому, что люди больше не знают, что должно их объединять. Господа, то, что человек ничего больше не знает о духовном мире, реально содействует чудовищным бедствиям, — вторым недостатком является поверхностность, — это содействует чудовищным бедствиям. Было бы бессмыслицей говорить, что люди заслуживают этого, так как в своих прежних жизнях совершали плохие поступки, — тут речь идет не о судьбе отдельного человека, но об общей судьбе каждого в отдельности. Каждый переживает это в этой жизни. Вы только представьте себе, сколько бедствий переживает человек в нынешней жизни. Это не коренится в прежних жизнях. Но в следующей жизни он будет иметь последствия нынешних бедствий. Следствием будет то, что он станет умнее. Так что духовный мир сможет проникать в него больше. Так что нынешние бедствия являются воспитанием на будущее.

Но отсюда можно вывести еще нечто иное. Подумайте о том, что антропософия берет свое начало с 1900 года и стала очень известной. Но люди противятся ей, они не желают и слушать о духовном мире. Знаете, господа, если в прежние времена школьник не хотел учиться, — сейчас от этой меры отказались, и я вовсе не хочу говорить, правильно ли это, или неправильно, — если школьник не хотел учиться, ему задавали хорошую порку! И некоторые после этого все же начинали учиться. Некоторым это помогало. Люди не хотели учиться духовности до 1914 года. И тогда мировая судьба, общая судьба задала им изрядную порку. Теперь посмотрим, поможет ли это.

Это, господа, надо рассматривать как всеобщую человеческую судьбу! Ведь, что произошло? Видите ли, девушка, о которой я вам рассказывал, думала мыслями своей матери. Вообще люди постепенно совершенно отучились от мышления и думают еще лишь с помощью мыслей других, тех, кого они считают авторитетом. Люди должны снова начать самостоятельно мыслить, каждый в отдельности, в ином случае, хотя они ничего не знают о духовном мире, они будут постоянно подвергаться его воздействию, но в плохом смысле. Можно сказать: бедствия, обрушившиеся на человечество можно рассматривать как своего рода порку, которую задала судьба, и учиться на них. — Сколько не проводи конгрессов, это не поможет. Люди, которые с помощью сегодняшнего рассудка хотят поддержать марку, будут способствовать тому, что она затем упадет вдвое, потому что этот их рассудок целиком от Земли, от него нет никакой пользы, совершенно никакой. Если в организме недостаточно жидкости, он склеротизируется, обызвествляется. А если душа не знает ничего о духовном мире, она, в конечном счете, получает рассудок, от которого нет никакой пользы. Человечество пойдет навстречу такой судьбе, если оно не будет постоянно получать пищу из духовного мира.

Итак, единственно действенным средством явится то, что люди начнут интересоваться духовным миром. Видите ли, так надо было ответить на вопрос, заданный господином Доллингером. Приходится выражаться несколько радикально, но таковы обстоятельства.

На ближайшей неделе я должен ехать в Штуттгарт, но я очень скоро вернусь. Я сообщу вам о следующем занятии.

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 20 июня 1923 г.

Вопрос о землетрясениях.

Доктор Штейнер: Вы имеете в виду те землетрясения, которые происходят теперь в Америке? Совершенно особое значение по отношению к данному вопросу всегда имеет та вулканическая деятельность, которая, — я бы сказал, — не проявляется сразу столь интенсивно, столь сильно, но которая, в частности, указывает на процессы, протекающие в ходе времен и зависимые от космического окружения Земли. Тут мне хотелось бы обратить ваше внимание на нечто иное, что, возможно, меньше бросается в глаза и, тем не менее, затрагивает переживания многих людей больше, чем те отдельные явления, которые несомненно несут бедствия живущим поблизости, но для большей части человечества имеют крайне малое значение. Вы только вспомните о том, что в последние годы приходилось говорить об исключительных погодных условиях. Нельзя отрицать, что в последние годы не бывало нормального, продолжительного лета, особенно в нашем регионе. Это распространяется над большей частью Европы и идет все дальше.

Если об этом заходит речь, то люди обычно говорят о том, как в северных морских регионах плавают огромные айсберги, как от этих мощных плавающих айсбергов исходят так называемые волны холода. Вы, может быть, вспомните и о том, что в связи с прошлогодней волной холода с кораблей докладывали о том, что стоило им изменить курс на более северный, они в Атлантическом океане везде встречали эти огромные плавающие ледяные горы, айсберги.

Но нам должно быть ясно, что происхождение вещей, выступающее подобным образом, не связано исключительно с Землей, нет, они связаны со всем космическим окружением. И тут нам следовало бы спросить себя: как вообще обстоит на нашей Земле дело с разделением тепла и холода?

Тут мне хотелось бы обратить ваше внимание на то, о чем я, возможно, уже упоминал, но в другой связи, ибо может быть важным для нас при рассмотрении этого вопроса. Вы, вероятно, уже слышали о том, что на севере Сибири, то есть здесь в Азии, в земной почве обнаруживаются совсем особые условия. Чтобы ориентировать вас, мне хотелось бы отметить следующее. Если здесь на карте мы имеет Европу (изображается на рисунке – рисунок отсутствует), здесь — Норвегию; здесь идет северное побережье Германии, здесь оно затем переходит к Голландии, и так далее, здесь была бы Ирландия, Англия, а здесь мы переходим от этого большого полуострова в Азию. Вот границы между Азией и Европой. Вот тут Россия. Здесь мы переходим в Азию, а здесь находится Сибирь. Здесь, выше, находится так называемый Северный Ледовитый Океан. Это нарисовано для того, чтобы вы лучше ориентировались. Так вот, в Сибири в грунте находят животных, похожих на слонов, которые сегодня больше не существуют, которые существовали на Земле в очень отдаленном прошлом. Вы знаете, что ***животные, похожие на слонов,***[30] в настоящее время у Ледовитого океана не живут. Эти слоноподобные животные обитали в гораздо более теплых регионах. Курьезная сенсационность состоит в том, что эти слоноподобные животные, находящиеся глубоко в земле, так хорошо сохранились в вечной мерзлоте, что их мясо могли есть те, кому хотелось поесть слоновьего мяса. Они находятся в вечной мерзлоте, как будто кто-то собирался есть мясо и для этого хранил этих животных в мерзлой земле. Много тысячелетий назад эти животные на Севере Сибири были, как говорится, просто законсервированы, так что мясо их сохранилось свежим.

Видите ли, господа, невозможно чтобы такой процесс происходил постепенно, медленно. Ибо если бы животные, жившие тут, вверху, просто умирали, и попадали в почву, они должны были медленно разлагаться, и тогда можно было бы обнаружить только их костные останки, которые обычно находят в иных случаях. Здесь же находят цельное животное в свежем виде. Это не было бы возможно иначе, как только если бы сюда где жили эти животные, не пришла с огромной скоростью ледяная волна, которая накрыла

животных и утопила их, так что они спустя тысячелетия могли сохраниться в том же состоянии, а мясо их осталось свежим. Вы, следовательно, можете видеть: однажды на Земле должно было наступить такое состояние, когда мощнейший толчок, направленный с Юга выбросом воды поверх этого региона вечной мерзлоты. Вода моментально застывала и эти животные мгновенно оказались в этом огромном сибирском «леднике», «холодильнике», так что могли там храниться на продолжении тысячелетий.

Все вы согласитесь с тем, что у Земли нет потенциальных возможностей внезапно сделать нечто подобное. Ибо откуда же должна быть черпать сама Земля, чтобы осуществить это? Причиной таких явлений могут быть только внеземные, космические, звездные влияния. Если вы представите себе, что здесь находится Земля (изображается на рисунке), здесь южные области, здесь экваториальная зона, — южные, разумеется, лишь по отношению к Северу, — а здесь должна была возникнуть такая констелляция, такое расположение звезд, небесных тел, которая просто подбросила воду вверх. Итак, вследствие констелляции небесных тел, благодаря положению звезд и небесных тел эти воды были выброшены наверх, подброшены, сразу же застыли и погребли этих животных. На таких примерах вы видите, что звездные констелляции играют огромную роль в разделении суши и воды и льда на Земле.

Недавно я описывал вам,[31] что и вулканическая деятельность вызывается тем, что находится вне Земли, причем то, что находится под Землей, изливается из внутренности Земли. Так что мы можем сказать, что если сейчас, например, происходит мощное извержение Этны, но выброс обусловлен не тем, что происходит внутри, нет: в данном случае сверху вниз оказывают воздействия положения небесных тел, именно они выбрасывают наружу огненные массы из внутренней части Земли.

Отсюда мы видим, что сегодня взаимодействует много факторов, которые содействуют появлению волн холода. Эти волны холода тоже полностью обусловлены внеземными, космическими факторами. Также и то, что мы имеем как извержение вулканов и землетрясения, имеет космическое

внеземное происхождение. Однако никогда не удастся правильно судить о таком явлении, пока не станет ясно, что сам человек состоит во внутренней связи со всеми космическими факторами.

Видите ли, вы, конечно, слышали о так называемом профузном (горловом) кровотечении, когда человек приходит в такое состояние, что кровь в нем уже не избирает себе правильного пути, но происходит извержение крови изо рта, вместо того, чтобы кровь могла распределяться по всему телу. Это называется профузным кровотечением. Такое профузное кровотечение может легче всего возникнуть на определенном отрезке жизни человека. Мы должны спросить: какое отношение имеет профузное кровотечение к тому, что происходит вовне, во внешнем мире? Если вы вспомните, что человек состоит не только из своего физического тела, которое можно пощупать руками, но что человек состоит из физического тела, эфирного тела, астрального тела и тела «я», то вы должны сказать: несомненно, физическое тело здесь исключается. Физическое тело тяжелое, это тяжелая масса, и она связана с Землей. Но уже эфирное тело связано с окружением, окружающей средой. — Если рассматривать эти связи у человека, то выяснится, что огромное влияние на него оказывает Луна. Однако влияние Луны на человека в настоящее время не так велико; тут надо вернуться к очень глубокой древности. В древности влияние Луны на человека было необыкновенно сильно. На возрастающей Луне человек должен был делать одно, а на убывающей Луне — другое и так далее. Размножение у людей в те древние времена было целиком ориентировано в соответствии с Луной. Интересно посмотреть, как думали о таких вещах люди, соблюдавшие традиции древности. Они, например, думали, что имеет большое значение то, был ли человек зачат при возрастающей Луне или на убывающей Луне. В древних традициях это играло существенную роль. Впоследствии Луна тоже распространяла свое влияние на все развитие человека, но так, что это лунное влияние человек нес в себе. Не то, чтобы влияние приходило от Луны прямо, непосредственно, при полнолунии или чем-то подобном; мы видим, как Луна то вырастает, то убывает: когда-то это имело влияние на человека, оно

осталось (в нем) и продолжается дальше. Следовательно, рассматриваемое влияние определяется не движением Луны в данный момент, а чем-то подобным движению древней Луны, чем-то унаследованным из древности, — именно оно оказывает большое влияние. Можно сказать: Луна оказывает влияние. *(Необходимо заметить, что в данном контексте речь идет об унаследованном сильном влиянии Луны, обусловливающем ряд физиологических явлений у человека. Но существует и непосредственное влияние Луны: так ее положение в том или ином созвездии, фазы, затмения, влияют непосредственно как на растительный мир, так и на животных и человека, — прим. перев.).*

В нашей голове вообще не было бы крови, если бы не было этой Луны. Мы все ходили бы с совершенно бледными, белыми лицами, отталкивающе бледными лицами, если бы влияние Луны отсутствовало. Луна втягивает кровь нашего тела наверх, в голову. Лунное влияние проявляется в том, что крови вообще «удобно» идти в голову. Это чрезвычайно интересно. Кровь поднимается в голову человека только потому, что есть это лунное влияние. В ином случае кровь всегда оставалась бы внизу. Если же человек настолько ослаблен во всем своем теле, что уже не может оказывать сопротивления этим силам Луны, втягивающим кровь вверх, то кровь устремляется к голове человека слишком сильно, и в результате возникает профузное кровотечение. Указанное влияние мы должны испытывать всегда, но если оно чрезмерно усиливается, кровь слишком сильно рвется в человеческую голову, и вследствие этого прорывается наружу.

Видите ли, то, что является профузным кровотечением у отдельного человека, представляет собой в макроприроде тот же процесс, как, например, водное цунами [указывает на Сибирь] или вулканический выброс. Только в последнем случае мы имеем дело не с лунным влиянием, а с влиянием дальних планет. Вы должны представлять себе, что мы в ходе своего формирования, своего развития в качестве человека, постоянно подвергаемся другим влияниям. Я хочу продемонстрировать это следующим образом. Представьте

себе, что здесь находится Земля (изображается на рисунке), здесь вокруг Земли вращается Луна. Я рисую так, как это выглядит. Тут вокруг Земли вращается Луна, которая имеет большое влияние, прежде всего, на человека. Но дальше от Луны находятся другие небесные тела, Венера, Меркурий, затем идет Солнце, Марс, Юпитер и так далее, затем идут неподвижные звезды. Нам должно быть ясно следующее: это нечто иное, если скажем, Марс стоит за Солнцем, или если Марс уже прошел дальше и стоит рядом с Солнцем. Когда Марс стоит за Солнцем, он действует на Землю меньше, поскольку его воздействие перекрывает Солнце. Если же Марс стоит вот так [около Солнца], то он действует на Землю сильнее. От положения небесных тел всегда зависит то, как сильно они действуют на Землю. Наука о констелляциях планет и звезд в настоящее время почти совсем не разрабатывается, и поэтому люди ориентируются только на то, что происходит на Земле, смотрят на айсберги и так далее, но не смотрят на небесные тела.

Нельзя изучать такие вещи исходя от Земли, следует уяснить себе, что такие вещи надо изучать исходя от человека. Эти вещи надо изучать на человеке.

Мне хотелось бы сказать вам следующее: изучая развитие человечества в новое время, вы обнаруживаете в этом развитии огромные изменения. Мы не хотим заходить далеко, мы хотим вернуться, скажем, лет на шестьсот назад. Если мы вернемся лет на шестьсот назад, — сегодня у нас 1923 года, — то получим 1323 год. Тут вы должны представить себе: если бы вы жили тогда, то не имели бы еще понятия о том, что есть Америка, есть Австралия. Всего этого люди не знали, они знали только о Европе и Азии, о небольшой части Африки, об Африке знали совсем немного. (Открытие викингами Америки и Гренландии в X—XI веках держалось в тайне, об этом почти ничего не знали, — прим. перев.). Итак, шесть столетий тому назад, — представьте себе это, — людям была известна лишь небольшая часть Земли. А над этой землей они видели, как всходит и заходит Луна, всходит и заходит Солнце, звезды; все было так, что вся жизнь разыгрывалась на небольшом пространстве. Да, господа, тогда люди

знали о Земле мало, да и о движениях небесных тел тоже не имели представления. Зато они кое-что знали о духовном влиянии звезд, небесных тел. Это было связано с тем, что жизнь людей имела меньшие масштабы, была более замкнута. И благодаря незначительности этих масштабов, люди обращали внимание, получали это звездное влияние.

Вы знаете, что долго это не продлилось: ***в 1492 г. генуэзец Христофор Колумб***[32] с небольшим числом судов отправился в путь, намереваясь обойти вокруг Земли. Христофор Колумб совсем не имел намерения открывать Америку, но он считал, что Земля круглая. Раньше думали, что Земля плоская. Он же считал, что Земля круглая. Он снарядил несколько кораблей. Несмотря на сопротивление, он все же получил от правительства корабли, оснастил их, веря, что ему удастся совершить кругосветное путешествие вокруг Земли. Так он задумал. Он сказал себе: если мы из Европы пойдем на Восток, то мы найдем там Азию (указывается на рисунке), здесь. Итак, он знал, что на сухом пути можно достичь Индии. Он хотел из Испании обогнуть земной шар и придти в Индию с другой стороны. Вот что хотел Колумб. Он хотел обогнуть Землю, надеясь впервые применить на практике шарообразность Земли. Он хотел обогнуть Землю и открыть Индию с другой стороны. Он отправился туда и наткнуться на Америку, причем он был уверен: это и есть другая сторона Индии. — Вот почему эти места назвали Вест-Индией, еще и сегодня так называют их отдельные части.

Итак, вы видите, как постепенно, благодаря мышлению людей познание овладело представлением о шарообразности Земли, как постепенно перешли на другую сторону Америки и заметили, что это вовсе не Индия, а какая-то новая страна. Итак, в 1492 г., то есть всего 431 год назад, люди открыли Америку.

Но открытие Америки означало еще нечто совсем, совсем иное. И если вы хотите понять, что означало открытие Америки, тогда, пожалуйста, обдумайте следующее. Видите ли, в 1492 году, как я сказал вам, — Христофор Колумб отправился в путь и открыл Америку. ***В 1543 году выступил Коперник***[33] и впервые обрисовал картину мира, где Солнце стоит на одном

месте, а Земля движется вокруг Солнца, как и другие планеты. Итак, то, что сегодня каждый ребенок изучает в школе, появилось впервые лишь в это время. Подумайте о том, сколько лет прошло с тех пор? Прошло всего 380 лет! Лишь с этого времени люди вообще получили представление о том, что сегодня изучается в общеобразовательной школе. Прежде людям были неизвестны все эти обстоятельства. Зато они гораздо больше задумывались над тем, что за влияние оказывает на человека Луна. Люди знали то, о чем я только что говорил вам, о том, что Луна гонит кровь к голове. Люди познавали это влияние на человека.

Теперь вы должны подумать над тем, что, в сущности, означало открытие Америки. Видите ли, об этом говорит очень необдуманно, причем изображают это дело так: открытие Америки, это проявление человеческого гения! — Да, господа, вы должны представить себе это совсем иначе. Как вы полагаете, что за люди жили в Америке в то время, когда на нее натолкнулся Колумб? Примерно пятьсот лет тому назад там жили медно-красные индейцы; эти индейцы думали не так, как вы сегодня думаете в Европе. Они многое знали о влиянии небесных тел.

В то время по всей Америке жило население, которое чрезвычайно много знало о влиянии звезд, небесных тел. Они целиком и полностью ориентировались в соответствие с влиянием небесных тел. Но затем пришли эти европейцы, это цивилизованное человечество. Видите ли, еще в XIX веке индейцы говорили, что европейцы всегда берут с собой нечто смешное, что-то белое, а на нем маленькие духи. Но это были очень вредные духи, страшно вредные духи, с помощью которых европейцы заклинали американцев. Так считали индейцы. А знаете, что это было, чего индейцы так сильно боялись, из-за чего они считали европейцев какими-то страшилами, жуткими парнями, которые, тем самым, натворили столько бед? Это были книги, белые бумажные листы с буквами! Индейцы их считали атрибутами колдовства и говорили: «С их помощью эти люди околдовывают нас».

Так люди сталкиваются друг с другом. А затем начался геноцид,

уничтожение индейцев. Но откуда же приходили люди, уничтожившие индейцев? Они приходили из Европы! Если бы люди, жившие в Европе еще в 1323 году, перебрались сюда (в Америку), их воззрения были бы гораздо более схожи с воззрениями индейцев. Ибо эти люди в 1323 году в Европе тоже еще знали о влиянии небесных тел. Они могли бы гораздо скорее придти к взаимопониманию. Однако, те люди, которые перебрались туда, уже не могли установить взаимопонимания с индейцами, они могли лишь уничтожать их. И на месте, где были эти уничтоженные индейцы, стало развиваться европейское человечество. Вам надо задуматься вот над чем: те американцы, которые развились там, являются европейцами. — Не правда ли, вообще те представления, которые люди составляют себе в соответствии с тем, что им преподают в школе, эти представление бывают иногда глупы до идиотизма.

Мне хотелось бы обратить ваше внимание только на одно. Сегодня люди так много говорят о французах. Но вот вокруг Нюрнберга люди до сих пор называют себя франками. Французы — это всего лишь переселившиеся германцы, которые затем приняли латинский язык, немного видоизмененный. Следовательно, то, что говорят (о французах), — не зная, как было дело, — и то, что так неистовствует в связи с историческими событиями, выглядит порой безгранично глупо, безгранично неумно. Но и в вопросе об американцах тоже допускают безграничную глупость. Не думают о том, что люди из Европы, те, кто в последние три столетия развивались в Европе, переселились в Америку. Основной поток переселенцев относится к более позднему времени, к XVIII, XIX векам. Тогда Америка была заселена. Что за люди переселялись туда? Конечно, неграмотные тоже переселялись, но они там большой роли не играли. Те из переселенцев, кому выпало играть значительную роль, были людьми европейски образованными, знакомыми с наукой, изучавшими теорию Коперника, эти люди имели совершенно иные воззрения на небесные тела (*по сравнению с индейцами и европейцами до XIV века, — прим. перев*.)

Подумайте о том, как вообще в мировой истории согласуются такие вещи. С одной стороны, доказывается шарообразность Земли, причем

возникает возможность обогнуть Землю, с другой стороны, доказывается, что Солнце не восходит и не заходит, но повсюду находится пространство и Земля вращается вокруг Солнца, что Земля не плоская, что Солнце вечером не погружается в воду, но Земля вращается вокруг Солнца.

Видите ли, люди совершенно не задумываются над тем, что за связь существует между открытием Америки в 1492 году и 1543 годом, когда Коперник выступил с новой теорией Космоса. Здесь есть внутренняя связь. Только не верьте, что все происходившее могло осуществиться без космического, звездного влияния на человека. Не без участия космического влияния Колумб задумал: отправлюсь-ка я теперь вокруг света. — Вы только представьте себе, сколь туманно, неясно было происходившее. Он совсем не знал, что открывает Америку. Он хотел только совершить кругосветное путешествие вокруг Земли, обогнуть Землю. Это то же самое, как если бы слепая курица нашла зерно. Тут нельзя говорить о том, что ко всему привил лишь его собственный ум, нет, в данной ситуации людей побуждало, гнало определенное влияние. То, что побуждало их, было космическим влиянием светил и небесных тел. Мы должны констатировать, что если мы задаемся вопросом: почему Коперник именно так думал о влиянии небесных тел? — то именно в этом влиянии небесных тел нам и надо искать причину.

Средневековье представляет собой такое время, — я говорил вам, что это было лет шестьсот тому назад, — когда люди имели понятия, относившиеся к совсем маленькому миру. И вдруг они приобрели понятия, которые вели вокруг Земли, вели по кругу на небе. Все понятия расширились, расплылись. Да, господа, в данном случае следовало несколько глубже задуматься над тем, что происходит в человеке. В такие вещи следовало бы проникать, вооружившись настольной наукой. Итак, надо изучать человека. Я вам уже многое рассказывал о человеке. Сейчас мне хотелось бы рассказать вам одну вполне достоверную историю, чтобы вы увидели, как обстоят дела.

Был ***один австрийский поэт, Роберт Гамерлинг,***[34] который в определенное время, в 1855 году, был переведен в Триест на должность

преподавателя средней школы; он очень интересовался всем, что там происходило. Этот Роберт Гамерлинг тогда очень сильно заинтересовался всегда проезжавшими через Триест так называемыми медиумами, по большей части шарлатанами, но частично все же демонстрирующими анормальные явления. Гамерлинг охотно посещал все эти собрания, очень охотно, хотя и не был суеверным: он действительно видел, что большинство этих вещей основано на шарлатанстве. Однажды, увидев там человека с одним из особенно замечательных медиумов, он подумал: сейчас я хочу испытать, насколько это убедительно. — Перед тем, как прибыть в Триест, Гамерлинг жил в Гарце, и в Гарце он был знаком с одной молодой девушкой, которая вскоре после этого умерла; от нее он получил клочок волос. Из этого клочка волос молодой девушки он сплел маленький веночек, в сплетенном виде подшил его в маленькому кусочку бумаги, а затем спрятал в коробочку. Он сохранял его как память. Эта вещь была особенно дорога ему, так как эта девушка уже умерла. Все это он взял с собой в Триест вместе с другими своими вещами. Ни один человек об этом не знал. Он никому об этом не рассказывал, он помнил точно, — и вообще никому не показывал этого ящичек. Кроме того, были обстоятельства, по которым он не стал бы показывать эту вещь. Это было нечто такое, что очень смущало его. Итак, ящичек хранился в тайне, вместе с содержимым. Он захватил его с собой, когда отправился в собрание к медиуму. Сеанс медиума состоял в том, что люди давали ему разные предметы, спрятанные в конверт или в коробку; медиум брал это в руку, ощупывал, и затем говорил, что лежит внутри коробки. Такие вещи очень часто проделывают с помощью мошеннических уловок: в таких делах надо иметь светлую голову, не разевать рот.

Я, например, был когда-то в одном собрании, там тоже использовался медиум, причем человек, который назывался импресарио, обходил зрителей и читал то, что было написано на небольших листочках. Он брал их, при этом он стоял. Медиум сидел с завязанными глазами. Тот, кто стоял, спрашивал: «Скажи мне, что у меня в руке?» — Медиум немедленно отвечал, что было в

руке. Итак, когда кто-либо писал свое имя, он отдавал написанное импресарио, тот читал (про себя) и затем комкал записку. Медиум не мог ничего увидеть, но он говорил, что там было написано. Видите ли, люди, сидевшие за тем столом, где сидел и я, были страшно любопытны, — ведь люди были страшно удивлены, — и говорили, что надо было бы написать такое, разобраться в чем у этого парня не хватит ума, такое, что он не сумеет понять: все эти люди считали, что импресарио объясняется какими-то знаками с медиумом. Тогда я написал имя «Спиноза», а также название сочинения Спинозы, «Этика», поскольку те люди думали, что импресарио, конечно, не знает о том, кто такой Спиноза. Но он точно с таким же успехом взял «Спинозу» и «Этику», и медиум аккуратно и совершенно правильно ответил. Люди были страшно удивлены этим. Но, видите ли, эта вещь объяснялась очень просто. Импресарио был чревовещателем, и медиум только делал вид, что отвечает; импресарио чревовещал голосом медиума! Итак, в этих делах нельзя давать вводить себя в заблуждение. Я должен подчеркивать снова и снова, нельзя поддаваться на такие вещи. В этом и состоит отличие суеверных и легковерных людей от тех, что может судить об этих вещах.

Но Гамерлинг взял с собой маленький ящичек и ни один человек не знал об этом. И вот он отдал этот маленький ящичек, о содержании которого не знал ни один человек, отдал среди других предметов (от публики, — прим. перев.). Медиум сидел перед столом. Он взял ящичек. Сначала он определил другие вещи. Медиум делал это довольно быстро. И в тот момент, когда она (женщина-медиум, — прим. перев.) дошла до ящичка, она взяла его в руку и отодвинула прочь. Гамерлинг тотчас же подумал: сейчас это выглядит так, как если бы со всеми другими был предварительный сговор; со мной предварительного сговора не было, поэтому медиум не может ничего поделать и отодвигает эту вещь прочь! — Он подошел и сказал, что он тоже хочет знать, что там внутри. Тогда ящичек взяли снова, еще раз. Медиум снова отодвинула его. И снова его пришлось взять. И вот тогда медиум, сильно заикаясь, проговорила: «Локон волос и кусочек бумаги!» — Теперь, конечно последовало

удивление с его стороны. Любое мошенничество тут исключалось, абсолютно исключалось. Тогда он спросил, почему она все снова отодвигала эту вещь? Тогда она сказала: «Потому, что происхождение вещи связано с каким-то мертвецом». — Тут удивление стало еще больше. Итак, в этом случае любая подтасовка была исключена: я не упоминаю здесь о других таких случаях, которые вы могли бы проследить по литературе, иначе мне пришлось бы упомянуть сотни других случаев. Так что же лежит здесь в основе? Медиум не может знать в тот же момент, что там находится, он должен извлечь эту информацию из подсознания. В основе здесь лежит совершенно определенное влияние.

Однажды я рассказывал вам о том, как действие гречневой крупы, лежащей в подвале, простиралось до четвертого этажа. Вспомните, что я рассказывал вам об этом. В основе лежит такое влияние, которое проявляется лишь в голове. Медиум сказал потом, что находится внутри. Почему? Потому что медиум является таким человеком, у которого кровь в большей степени подвержена лунному влиянию, нежели у других людей. Влияние не действует так сильно, чтобы вызвать профузное кровотечение, — а оно тоже может возникать у такого настоящего медиума, не мошенника, а настоящего, — однако кровь привлекается у него к голове сильнее, чем у других людей. Благодаря этому осуществляется сильное влияние, благодаря этому влияние такого рода становится возможным.

Приняв это к сведению, вы скажете себе: да, мощное влияние небесных тел, светил, действует на человека постоянно. И все то, что Европа вместе с Америкой и всей Землей переживала на протяжении четырех (последних) столетий стоит под влиянием небесных светил. Но что представляет собой то влияние небесных светил? Тут, господа, всем следует обдумать следующее. Представить себе теперь, что здесь находилась бы Земля (изображается на рисунке). Здесь находится тот кусочек Земли, который только и был известен людям раньше. Над ним находятся какие-то звезды, их я конечно изображаю вам только схематически. Люди находятся под влиянием этих небесных светил,

звезд. Это время перед открытием Америки. Люди имеют прочные, сложившиеся понятия. Если вы посмотрите на картины, на портрет старых советников, вы увидите людей с прочно сложившимися понятиями людей, обоими ногами прочно стоящих на Земле. Это объясняется тем, что существующее тогда расположение звезд было таково, что звезды, небесные светила стояли очень близко друг к другу. С тех пор положение звезд изменилось. Если здесь находится Земля, эти звезды стоят, так сказать, более косо; конечно, все это изображено лишь схематически. Если это изображать масштабно, пришлось бы вылезать наружу. Вы спешите: однако, разве неподвижные звезды не остаются неизменными? — Нет, они тоже изменяют положение, хотя и не в столь большом размере. Итак, вы видите из этого: промежуточное пространство в XV, XVI, XVII, XVIII, XIX веках становилось больше. Понятия распадались, раскрепощались. А теперь снова наступило время, в которое звезды снова сходятся. Хотя у неподвижных звезд это имеет место лишь в малой степени, тем не менее это есть. Ведь даже отмечая положение неподвижных звезд, видят, что и они должны сдвигаться *(смещение неподвижных звезд составляет менее 1° в тысячелетие, причем для разных звезд скорость смещения различная, — прим. перев.).* Люди подвергались воздействию того фактора, что свои понятия они усваивали посредством влияния далеко отстоящих друг от друга звезд. Но теперь они должны усваивать понятия под влиянием вновь сближающихся звезд. В мире сложилась совершенно новая звездная констелляция. Это можно увидеть, если человек от прошлого столетия до нашего прожил бодрствуя. Видите ли, я родился в 1861 году и сознательно переживал время семидесятых, восьмидесятых, девяностых годов, и сейчас — XX века. Да, в годы моего детства все было совершенно иначе, чем теперь! В годы моего детства люди даже думали совсем иначе, чем сейчас. Все стало другим, и особенно в одной области все стало совершенно иным. Когда я был двенадцатилетним подростком, у меня было не так много денег, чтобы покупать книги, но мы каждый год получали в подарок школьную программу: там содержались тогдашние важнейшие физические

понятия. Мне приходилось буквально вгрызаться в них. Они были трудны для понимания. Уже тогда я должен был изучать дифференциальное исчисление, чтобы понять эти вещи. Но мне известно, какими были тогда физические понятия.

Но сегодня все стало совсем иным. Если сегодня кто-то изучает физику в Высшей школе, институте, то он изучает нечто совершенно другое, нежели то, что изучали мы, когда были мальчишками. То, что здесь происходит, можно увидеть из того, что физические понятия распадаются, теряют прочность. Сегодня вообще ни один физик не знает, какими понятиями он должен манипулировать. Прежде о пространстве и времени говорили как о двух различных вещах. Сегодня физики говорят о четырех измерениях, причем первое, второе и третье измерение относят к пространству (как координатные оси, — прим. перев.), а четвертое измерение отождествляют со временем. Большинство людей даже не знает, как им преподавать сегодня. Люди вне школы все еще живут с понятиями, которые изучал я, будучи мальчиком. Но в настоящей физике сегодня говорят уже о чем-то совершенно ином. Это показывает, что понятия совершенно перепутались. Сегодня физик меньше всего знает, что ему надо делать. Все пришло в замешательство.

Да, господа, состояние человеческой головы указывает вам на то, что звездные констелляции стали иными. Ситуация такова, что у всех современных людей крови в голове больше, нежели было крови в голове людей во все (предшествующие) столетия; это произошло оттого, что Луну поддерживают сблизившиеся, стоящие рядом друг с другом звезды. Итак, изучая человеческое развитие, мы обнаруживаем, что к голове поднимается волна крови, и происходит это благодаря звездным констелляциям. Однако эта волна проходит не только в людях, но по всей Земле. Это то же самое влияние, вследствие которого однажды холод устремился с юга на север, и которое как будто бы в огромном леднике похоронило тех мамонтов, чьё мясо в Сибири и по сей день остается свежим. Как выброс того времени, как прилив крови к голове из-за Луны, так и нынешняя вулканическая деятельность вызвана звездами,

небесными телами. Так мы имеем сегодня воздействие звездных констелляций, приходящих с другой стороны Земли. Из Северной Америки через Гренландию перебрасывается сюда холодный воздух, так что сегодня вследствие расположения звезд огромные массы холодного воздуха постоянно перебрасываются с Запада на Восток.

Я говорил вам:[35] находясь в Италии, в некоторых местах достаточно зажечь над землей бумагу, и снизу вверх начнет повсюду подниматься дым. — В данном случае не сама Земля выбрасывает наверх эти дымящиеся пары, но благодаря тому, что я нагреваю воздух наверху и тем самым делаю его более разреженным, пары устремляются вверх. Так вот, именно звездные констелляции перебрасывают эти воздушные массы с Запада на Восток. Мы повергаемся их действию, они обусловливают наш климат. Здесь это идет с Запада на Восток. Но благодаря тому же самому подземные массы, подземные огненные массы побуждаются к выбросу. Сначала они выбрасывались, извергались по ту сторону в Америке через огромные вулканы, что сопровождалось сильными землетрясениями. Теперь это идет все дальше на Восток. Этна, Везувий, все начинают действовать, поскольку волна дошла сюда, ведь внизу среда эластична. Это вызвано не снизу, но выбрасывается на поверхность из-за звездных констелляций. У человека кровь приливает к мозгу, на Земле перебрасываются массы воздуха, а из-под Земли извергаются наверх огненные газовые массы и увлекаются в другие места. Это одно и то же явление. Все это происходит от звезд.

Если бы людям удалось понять, почему они теперь мыслят иначе, им удалось бы понять и то, почему Этна извергает огонь. Но для этого человек должен сначала узнать следующее: он вовсе не является чем-то таким, что можно рассматривать в отдельности, само по себе, но он должен рассматриваться в связи со всей остальной Вселенной. Это именно так. Люди совсем разучились рассматривать вещи в качестве составной части Вселенной. Действительно, очень интересно, что животные в этом отношении, — и я уже говорил вам об этом, — ведут себя гораздо умнее, чем люди. Животные,

обычно сразу же убегают перед тем, как начнется извержение вулкана или нечто подобное, тогда как люди сидят на месте. Почему животные убегают? Когда появляются иные влияния, иные звездные влияния, то у животных дело обстоит так: животное организовано таким образом, что здесь у него ноги (рисунок, 15), здесь хребет, позвоночник, здесь голова. Если здесь над ним проходят звезды, то тогда весь хребет постоянно подвергается действию звезд, позвонок за позвонком подвергается действию звезд; они сопринадлежат друг другу, они настолько сильно взаимосвязаны, что здесь в позвоночнике мы имеем от 28 до 31 позвонков, тогда как кругооборот Луны тоже составляет от 28 до 31 дня. Вот как тесно они связаны.

Но человек ходит прямо. И у него воздействию звездного неба подвергается лишь голова, вот этот участок головы. У него позвоночный столб расположен вертикально. Так что у человека действию звезд подпадает только кровь, но не нервная система. Однако

РИСУНОК 15

у животного нервная система подвержена звездному влиянию. Вот почему животное замечает звездное влияние значительно скорее, чем человек и убегает при приближении землетрясения или извержения вулканов. А человек остается сидеть на месте. То, что животное может убежать, показывает нам, что звездное влияние воздействует на это животное; это является доказательством того, что мы имеем здесь дело не с произвольно приходящими из-под Земли волнами, но с воздействиями приходящего извне звездного влияния. Это то, что обнаруживает перед нами весьма интересные связи со всей Вселенной. Человек

не есть лишь земное существо, нет, человек является существом, включенным в единый звездный мир.

Тем самым человеку дается понять, что после того, как люди утратили свое древнее знание о звездах, они должны снова заполучить его. Итак, мне хочется сказать: дело обстоит так, что посредством антропософии надо в обновленном виде, снова дать человечеству то, в чем оно нуждается, а иначе человечество пребудет в заблуждении.

Ибо сблизившимся вместе звездам больше не соответствуют понятия из других времен, тут подходят только те понятия, которые может сегодня принести антропософия.

Сегодня мне было задано четыре вопроса. Мы увидим, чем мы займемся дальше в следующий раз. Возможно, что в среду меня не будет. Я сообщу вам потом, когда у нас будет следующее занятие.

Ритмы в Космосе и в человеческом существе

ВОСЬМАЯ ЛЕКЦИЯ
Дорнах, 28 июня 1923 г.

Здесь есть несколько вопросов, которые были заданы мне в последний раз, и на которые я отвечу в чуть-чуть иной последовательности, нежели та, в которой они задавались. Вопросы такие:

Как можно, — учитывая мировоззрение и жизненные принципы, — придти к созерцанию мировых тайн?

Сколь долго придется идти человеку, пока на пути естествознания он сможет найти высшие миры?

Оказывают ли силы Вселенной влияние на все человечество?

Какое отношение имеют растения к человеку и к человеческому «Я»?

Это, конечно, очень сложные вопросы, и я построю свой ответ так, чтобы он, так сказать, складывался постепенно. Иначе с такими сложными вопросами не справиться. Ведь если, например, спрашивают: «Как приходят к созерцанию мировых тайн?» — то это означает: «Как приходят к настоящей духовной науке?». А это нечто такое, что вам не так-то просто будет понять сегодня. Ведь дело в том, что большинство людей, слышавших о том, есть нечто такое как антропософия, или духовная наука, — думают: «Что ж, я тоже как-нибудь приобрету способность видеть духовное. Дней так за восемь мне удастся как следует подготовиться, а уж потому я тоже смогу познавать все это самостоятельно».

Однако, дело обстоит совсем не так просто, и надо уяснить себе следующее: даже для обычного естествознания требуется, в сущности, очень многое. Для проведения даже самых простейших наблюдений необходимо сначала научиться пользоваться инструментами. Пользоваться микроскопом сравнительно легко, однако при проведении какого-либо исследования с помощью микроскопа нельзя говорить себе: «Я возьму кусок мышцы или нечто подобное, суну под микроскоп и буду разглядывать; так я узнаю, что происходит внутри». — Если бы вы поступили именно так, вы бы, разумеется, ничего вообще не увидели. Дело в том, что, намереваясь что-либо увидеть под микроскопом, надо сначала сделать тонкий срез. Кусочек мышечной ткани не годится, необходимо сначала острым бритвенным лезвием сделать тонкий срез, затем немного отступить и снова отрезать, так, чтобы получился очень тонкий слой. И даже этого будет недостаточно. Ведь если вы положите под микроскоп и станете рассматривать очень тонкий срез мышечной ткани или клеточную мембрану, то вы опять почти ничего не увидите. Вы должны будете при этом задать себе такой вопрос: как можно сделать видимым то, что мне под микроскопом почти не видно?

Тут зачастую приходится окрашивать препарат тем или иным красителем; теперь благодаря проникновению красителя внутрь, препарат становится видимым. При этом надо ясно осознавать, что (исследуемый) объект несколько

изменился. Опять-таки, тут необходимо знать, каков бы объект, если бы мы не измерили его. Пока речь идет об очень простых объектах. Если же вы хотите изучать небесные тела с помощью телескопа, то и в этом случае вам надо сначала научиться обращению с телескопом. Это, во всяком случае, даже проще. Вы ведь знаете, есть праздношатающиеся люди, которые могут на улице наставить на человека подзорную трубу. Однако этой помощи оказалось бы для вас недостаточно. Вам помогли бы лишь знания о теле, когда следует снова перейти к микроскопу, используя и часы, которые надо было бы сначала правильно использовать. — Это всего навсего пример, с помощью которого мне хочется делать наглядным, как сложно в чувственно-физическом мире исследовать даже простейшие вещи.

С исследованиями в духовном мире дело, поистине обстоит гораздо сложнее. Люди полагают, что этому можно обучиться за каких-нибудь восемь дней. Ни в коем случае. Здесь человек, прежде всего, должен подумать о том, что сначала ему надо пробудить активность, возбудить деятельность чего-то того, что в нем находится. Он должен сначала возбудить деятельность того, что постоянно оставалось бездеятельным.

Для того, чтобы вы видели, в чем тут дело, я хотел бы сначала сказать следующее. Вы ведь знаете, как в случае исследований, проникающих в духовный мир, так и в обычной науке, зачастую приходится опираться на познание случаев, отклоняющихся от нормы. Вы правильным образом знакомитесь с тем, как обстоит дело, если сначала знакомитесь с отклонением от нормы. Я уже демонстрировал это вам на определенных примерах. Нам приходится рассматривать это еще и потому, что во внешнем мире исследователя духовного мира тоже считают безумным, ненормальным, хотя на самом деле он вполне нормален. Итак, нам придется исследовать этот вопрос, хотя бы немного, чтобы в конце концов придти к истине. Вы, конечно, не должны считать, что, созерцая в ненормальном, болезненном состоянии, можно что-либо достичь, но научиться на подобных примерах можно многому.

Речь идет о людях, которые ненормальны, о которых говорят, что они «повредились в уме». Но что это означает, человек, «повредившийся в уме»? На свете нет, пожалуй, более неудачного выражения, чем «поврежденный в уме», ведь ум, дух, не может быть поврежден. Дух не может быть поврежденным! Возьмите, например, следующий случай: если человек, как говорят, был в течение двадцати лет «поврежденным в уме», умалишенным, — такие вещи происходят — и после этого снова стал нормальным, то что, тут в сущности проявляется? В этом случае может произойти так, что человек в течение двадцати лет утверждает, что его преследуют другие; у него, как говорят, бред преследования. Симптомы могут состоять и в том, что он, скажем, повсюду видит призраков, которых нет и так далее. Это может продолжаться двадцать лет. И вот, господа, тот, кто двадцать лет был «повредившимся в уме», умалишенным, вдруг полностью выздоравливает. Но в этом случае вы всегда заметите следующее: если кто-то три, пять или двадцать лет, как говорят, «поврежден в уме», психически болен, но затем выздоровел, то он уже не совсем тот, каким был раньше. Прежде всего вы заметите следующее. Выздоровев, он скажет вам: «В течение всего времени, когда я был болен, я постоянно мог созерцать духовный мир». Он расскажет вам о всевозможных восприятиях из духовного мира. И если, используя познания о духовном мире, достигнутых вполне здоровым человеком, исследовать его сообщения, то хотя он и говорит иногда чепуху, тем не менее, много оказывается правильным. Итак, достойно внимания следующее: если кто-то в течение ряда лет был психически больным, умалишенным, а потом выздоровел, а затем рассказывает о своем пребывании в духовном мире, о тех или иных переживаниях другому человеку, и если последний, будучи здоровым, сам разбирается в этих вещах, он находит, что многое из рассказанного правильно.

Если вы будете говорить с кем-то в то время, когда он «поврежден в уме», психически болен, он никогда не расскажет вам чего-то разумного. Он расскажет вам какую-то чепуху, которую он переживает. Дело обстоит не так, что люди, годами находящиеся в состоянии умопомрачения, переживают эти

вещи (т. е. духовный мир, — примеч. перев.) в период своей душевной болезни. Тогда они не могут переживать ничего, относящегося к духовному миру. Однако после случившегося, — если они снова становятся здоровыми и могут, в известном смысле, оглядываться назад на то время, когда они не были здоровы, — перед ними выступает нечто, подобное взгляду в духовный мир — хотя они это и не переживали во время болезни. — Я видел многое из духовного мира — появляется только в тот момент, когда люди снова становятся здоровыми.

Видите ли, благодаря этому можно очень многому научиться. Благодаря этому можно научиться тому, что человек обладает чем-то таким, что он, будучи душевнобольным, вообще не использует. Но это имело место, было пережито. Где же оно было? Он не видел ничего во внешнем мире, ибо он может рассказать вам: небо красное, облака зеленые — все, что возможно. Он не видит нормальным образом во внешнем мире. Но тот глубинный человек, который сидит в нем, которого он не может использовать в период своей болезни — этот «глубинный человек» находится в духовном мире. Если же пациент снова может самостоятельно использовать свой головной мозг, и оглянуться на то, что переживал этот духовный человек, тогда-то у него и возникают духовные переживания.

Отсюда мы видим, что человек, в период своего называемого помешательством состояния своей духовной частью живет в духовном мире. Она совершенно здорова, эта духовная умственная часть (дух и ум обозначаются в нем. яз. одним и тем же словом Geist, — примеч. перев.). Так что же тогда подвержено заболеванию при «повреждении ума», при психическом расстройстве? При психических расстройствах, при «умственных расстройствах» больным является именно тело; тело не может использовать дух (ум) и душу. У того, о ком говорят, что он умалишенный, психически больной, больным всегда является тело; если же болен головной мозг, то, конечно, нормально мыслить невозможно. Невозможно и чувствовать нормально, если больна печень.

Получается, что «повредившийся в уме», умалишенный — есть самое непригодное из всех, что можно выбрать, выражение; ведь «повреждение в уме» не означает, что поврежден ум, дух, нет, это означает: больным является тело, которое не может использовать ум, дух, он же всегда здоров. Прежде всего вы должны уяснить себе то, что ум, дух всегда здоров. Только тело может заболеть и становится не в состоянии использовать ум, дух правильным образом. Если у кого-то болен головной мозг, это подобно тому, как если бы кто-нибудь имел молоток, ломающийся при каждом ударе. Если я скажу человеку, у которого нет молотка: ты лентяй, даже приколотить ничего не можешь, — то это было бы бессмысленно. Он очень хорошо владеет молотком, приколачивает, да вот самого молотка, чтобы колотить, у него нет. Так же бессмысленно говорить о том, что кто-то «поврежден в уме» (буквально — духовно больной). Сам дух (ум), совершенно здоров, однако тело не позволяет ему действовать.

То, чему можно таким образом научиться, особенно обнаруживается в том случае, если задуматься над тем, какое это имеет отношение к нашему мышлению. Из сказанного мною вам вы увидите, что ум, дух имеется в наличии, но для мышления необходим еще и инструмент — человеческий мозг. В физическом мире для мышления головной мозг необходим. Нет ничего особенного в том, что материалист говорит о необходимости головного мозга. Само собой разумеется, головной мозг необходим. Однако, утверждая последнее, материалист ничего не говорит о духе. Кроме того, вы видите здесь и то, дух в человеке может совсем отступить назад. При психических заболеваниях дух, в сущности, отступает назад. Важно знать об этом, ведь только благодаря тому учатся понимать, что люди в настоящее время, — сейчас я скажу вам нечто такое, что очень удивит всех, и тем не менее это так, — люди в настоящее время вообще не могут мыслить. Они воображают, что они могут мыслить, но на самом деле они этого не могут. Я хочу продемонстрировать вам, почему люди не могут мыслить.

Вы скажете: да, но ведь люди ходят в школу, и сегодня уже в начальной семилетней школе мыслят вовсю, и мыслят самым прекрасным образом! Несомненно, это выглядит именно так. И все же современные люди совершенно не могут мыслить. Это только кажется, что они умеют мыслить. Ведь, в восьмилетней начальной школе есть преподаватели, не так ли? Учителя начальной или общеобразовательной школы опять-таки чему-то учатся, по-видимости, они как будто тоже учаться мыслить. Учатся они у тех, кого у нас в Штутгарте называют «светилами», крупными учеными (букв. «большими головами», — примеч. перев.); это, — по современным представлениям, — прямо-таки страшно мудрые люди. У них высшее образование. Перед тем как получить высшее образование, они обучались в гимназии, или в похожем на нее заведении, и там они изучали латынь. Если вы отнесетесь к этому повнимательней, осмотрительно, вы возможно, даже скажете: «Но ведь мой учитель не знал латыни!» Однако ваш учитель, в свою очередь учился у того, кто все же знал латынь. Поэтому и то, что изучали вы так или иначе зависит от латинского языка. Все, что изучают сегодня, зависит от латинского языка. Это вы можете усмотреть уже из того, что если кто-то вас выписывает рецепт, то он пишет по-латыни. Это восходит к тому времени, когда вообще все писали на латыни. Еще не так уж давно, лет тридцать—сорок тому назад, требовалось, чтобы каждый обучающийся в высшей школе, писал свою экзаменационную работу на латинском языке.

Итак, все, что учат сегодня, находится в зависимости от латинского языка. Так получилось вследствие того, что в средние века, даже если вернуться к XIV, XV столетиям, — а ведь это было не так уж давно, — все преподавалось на латинском языке. Первым, кто, например, начал читать лекции в Лейпциге по-немецки, ***был известный Томазий***[36]. Это было не так давно, в XVII столетии. Повсюду преподавание велось на латинском языке. Тот, кто хотел учиться, должен был освоить латинский язык; в средние века повсеместно все, что можно было изучать, было лишь на латинском. Что бы вы ни захотели изучать, надо было сперва выучить латинский язык. Вы скажете: «Но ведь это

не касается начальной школы». Но начальные, народные школы появились только с XVI века. Лишь постепенно, по мере того, как наука восприняла родной язык, возникали начальные народные школы. Итак, латинский язык оказывал влияние на все наше мышление в целом. Все вы, господа, мыслите так, как учился человек мыслить на основе латыни. Если же вы приведете довод о том, что, скажем, американцы не изучали латынь столь рано, — то, ведь американцы до сегодняшнего дня иммигрировали из Европы! Так что все это зависит от латинского языка.

Латинский язык имеет, однако, одну вполне определенную особенность. В древнем Риме он был сформулирован так, что он сам мыслил. Интересно, как проводилось преподавание латыни в гимназиях. Оно велось так, что изучали латынь, а затем учились мышлению, правильному мышлению в латинских фразах. Следовательно, мышление в целом зависит от того, что делает не сам человек, но делает латинский язык. Вы только поймите господа, насколько это важно! Итак, люди, которые в настоящее время что-то изучают, мыслят не сами, причем даже в тех, кто никогда не изучал латинского языка, мыслит именно латинский язык. Вот почему дело обстоит так, — как это ни курьезно, — что самостоятельное мышление можно сегодня встретить у тех людей, которые учились не очень много.

Тем самым я не хочу сказать, что надо снова вернуться к безграмотности. Этого мы не можем. Я не сторонник регресса; но то, что есть, необходимо понимать. Вот почему бывает так важно возвращаться порой к тому, что знает простой мало учившийся человек. Он не может больше говорить об этом открыто, поскольку его, конечно, засмеют. Но, несмотря ни на что, чрезвычайно важно знать: в настоящее время люди сами не мыслят, в них мыслит латинский язык.

Видите ли, поскольку человек сам мыслить не может, постольку не может он войти в духовный мир. Вот причина, по которой познание восстает против всякого духовного познания; вследствие латинизации воспитания люди приходят к тому, что мыслят не сами. Вот первое, чему следует научиться:

мыслить самому. Люди сегодня считают правильным, когда говорят: «Мыслит головной мозг». — Почему же мыслит головной мозг? Потому, что в головном мозгу напечатлелись, проникли в него латинские фразы, так что у современных людей головной мозг мыслит совершенно автоматически. Они представляют собой автоматы латинского языка, — те кто только бегают вокруг, но сами не мыслят.

Именно в последнее время происходит нечто замечательное. Я уже пояснял это вам в последний раз, но вы этого не заметили, поскольку заметить это не так легко. Именно в последнее время происходит нечто совсем особенное. Не правда ли, мы имеет в нас наше физическое тело, кроме того наше эфирное тело и другие, о которых я сейчас не хочу говорить. Головной мозг, разумеется, относится к физическому телу, но в головном мозгу есть также эфирное тело; мыслить самому можно только с помощью эфирного тела. С помощью физического тела мыслить самому нельзя. Мыслить с помощью физического тела можно только в том случае, если это происходит так, как в случае с латинским языком, в том случае, когда головной мозг используется как автомат, если мыслят этим головным мозгом. Но пока человек мыслит только с помощью головного мозга, он не может мыслить ни о чем духовном. Тут надо начать мыслить посредством эфирного тела, которое у душевнобольных зачастую не используется на протяжении многих лет. Человек должен возбудить внутреннюю активность эфирного тела.

Но в этом и состоит то, что надо учитывать в первую очередь; то, что человеку надо учиться мыслить самому, мыслить самостоятельно. Если человек не может мыслить сам, не может мыслить самостоятельно, он не сможет войти в духовный мир. Для этого необходимо, прежде всего сказать себе: доннерветтер, черт возьми, а ведь в твоей юности ты так и не научился мыслить сам, мыслить самостоятельно! Ты научился мыслить только то, что в течение столетий мыслилось вследствие употребления латыни. Если человек правильным образом осознал это, то он будет знать и то, что наипервейшим

условием вхождения в духовный мир является: учиться мыслить самостоятельно.

Но теперь приходит то, на что я хотел указать, говоря, что в последнее время происходит нечто замечательное. Те люди, которые преимущественно мыслили лишь на основе латыни, были учеными, причем эти ученые создали, например, физику. Они измышляли физику, мысля ее всецело в смысле латинской речи посредством физического головного мозга. Когда мы были еще малы, когда мне, например, было столько же лет, как молодому Эрбемелио, мы изучали исключительно физику, мысленно сформированную посредством латинизированного головного мозга. Мы изучали только то, что было измышлено с помощью латинизированного головного мозга. Но с тех пор, господа, произошло необычайно многое. Видите ли, господа, я был маленьким, появился телефон. До тех пор его не было. Впоследствии появились все другие великие открытия, к которым сегодня человек привык настолько, как будто бы они имели место всегда. А ведь они появились только в последние десятилетия. Тем самым люди все больше приобщались к той науке, которая не была выдрессирована на латинский лад. Вот какая замечательная история. Если следовать за научной жизнью последних десятилетий, то обнаружится, что в науку входило все больше техников. Они подвергались излишней латинизации. Благодаря этому их мышление не становилось автоматическим. И это не подвергшееся автоматизму мышление распространялось и на других. Вот почему в настоящее время те ученые понятия и идеи, которыми обладает физика, распадаются. Это в высшей степени интересно. ***Есть, например, в Берне профессор Йонтер***[37]**,** который два года назад говорил о новой ориентации в физике. Он сказал: «Все понятие в последние годы стали иными».

То, что этого не замечают, происходит оттого, что если вы сегодня слушаете популярную лекцию, вам рассказывают в ней то, о чем думали лет двадцать назад! То, о чем думают сегодня, вам эти люди сказать не могут; ведь и сами они не в состоянии мыслить. Тут дело обстоит так, что если берут понятия имеющие цену лет тридцать назад, эти понятия, идеи, расплавляются подобно

кусочку льда. Как только их хотят промыслить точно, они перестают существовать. Нам надо вникнуть в это. Вот как обстоит дело: если кто-то лет тридцать назад учил физику, и сегодня наблюдает за тем, что с ней происходит, он может рвать волосы на голове, поскольку ему приходится констатировать: «Я оказываюсь несостоятелен с понятиями, которые когда-то изучал!» — Это именно так. Но с чем это связано? Это связано с тем, что в последние годы благодаря общему развитию человечества люди должны начать мыслить эфирным телом. Этого они не хотят, они хотят и дальше мыслить с помощью физического тела. Но в физическом теле все понятия приходят в беспорядок. Но учиться мыслить посредством эфирного тела эти люди не желают. Они не желают учиться мыслить самостоятельно.

Видите ли, дело обстояло так, что появилась необходимость, чтобы я в 1895 г. написал книгу о философии свободы. Эта книга***, «Философия свободы»***[38] не столь уж важна, в связи с тем, что в ней содержится. Конечно, ее содержание тоже хочет сообщить миру кое-что, но не это тут является самым главным, наиважнейшим. Самое важное в книге «Философия свободы» то, что мышление, лежащее в ее основе, впервые является целиком и полностью самостоятельным. Ни один человек не сможет понять эту книгу, если его мышление не является самостоятельным. Он должен страница за страницей с самого начала привыкнуть обращаться назад к своему эфирному телу, для того, чтобы понять те мысли, которые содержаться в этой книге. Поэтому эта книга является воспитательным средством, — причем очень важным воспитательным средством, — и именно как таковую надо ее рассматривать.

Когда в девяностые годы появилась эта книга, люди вообще не знали, что же с ней делать. Для них она была чем-то таким, как если бы кто-нибудь в Европе написал по-китайски, так что ни один человек этого не мог понять. Она, разумеется, была написана по-немецки, но в ней содержались мысли, которые были непривычны для людей, ибо все латинское было намеренно совершенно исключено. Впервые внимание было совершенно сознательно направлено на то, чтобы в содержании не было никаких мыслей, подвергшихся латинскому

влиянию, но были лишь совершенно самостоятельные мысли. Латинским является лишь физический головной мозг. Эфирное тело человека не латинизировано. Поэтому сначала надо приложить усилия для речевого выражения таких мыслей, каковы они в том случае, если возникают исходя из эфирного тела.

Я хочу сказать вам еще кое-что. Естественно, люди замечают, что в последние десятилетия все понятия стали иными. В пору моей юности приходил профессор и писал на доске, заполняя ее целиком. Это надо было выучить для успешной сдачи экзамена. Ну, прекрасно! Но теперь, в последние годы люди подошли к тому, что вышеупомянутый Гринер следующим образом выразил в своей ректорской речи: «Все наши понятия не имели бы никакого смысла, если бы вместо твердоочерченных, они стали бы лишь размытыми, текущими». Он представил себе, как если весь мир стал жидким телом. Но тогда понятия не имели бы больше никакого смысла, тогда надо было бы мыслить совершенно иначе — вот что он сказал.

Да, разумеется, надо было бы мыслить иначе, если бы больше не было ни одно твердого тела! Тогда вы ничего не смогли бы поделать со всеми теми понятиями, которые вы изучили в школе. Если бы вы вдруг стали бы рыбой, причем вполне разумной, и вам пришла бы идея, что в качестве рыбы вы должны посещать предназначенную для людей высшую школу, то вам пришлось бы изучать нечто совершенно неподходящее для рыбы, ведь рыба-то живет в воде. Она имеет дело с твердым телом лишь в том пограничном состоянии, когда она слегка касается чего-то и сразу же отшатывается прочь. Итак, если бы рыба начала мыслить, то она должна была бы иметь совершенно иные мысли, нежели человек. Но именно в таких мыслях нуждается современный человек, поскольку мысли другого рода оказываются несостоятельными для него, они выпадают, выскальзывают, так что он вынужден сказать себе: доннерветтер, если бы все было текучим, мы должны были бы иметь совершенно иные мысли.

Однако же, господа, разве я не рассказывал вам о том состоянии Земли, когда никаких твердых тел еще не было, когда все было жидким, когда даже животные находились в жидком состоянии? Я рассказывал вам о таком состоянии Земли. Разве вам непонятно, что современное мышление не может вернуться к этому состоянию? Оно не может помыслить (представить себе) его! Итак, современное мышление вообще не может разобраться с началом мира. Можно сказать, что современные люди только начинают думать об этом; черт возьми, ведь если бы мир был жидким, нам надо было бы иметь совсем иные понятия! — Но ведь в духовном мире никаких твердых тел нет! Следовательно, все понятия, которые укоренились в людях в результате дрессировки со стороны латинского языка, — все эти понятия вообще не могут войти в духовный мир. Необходимо сначала отвыкнуть от этих понятий.

Видите ли, большая тайна заключается в том, что в эллинизме, предшествовавшем латинству, — ведь латинство возникло в пятом—шестом столетии до Рождества Христова, тогда как эллинизм, греческое начало значительно старше, — и в эллинизме еще существовало познание духовного. Тогда еще можно было созерцать в духовном мире. Когда же пришло римское начало с его латинской речью, дух постепенно был искоренен. Теперь я снова должен сказать нечто такое, что покажется вам весьма курьезным, но вы это поймете. Кто на протяжении столетий осуществлял служение на этом латинском языке, кто использовал лишь эту латинскую речь? — Именно церковь *(имеется в виду Римско-католическая Церковь, — примеч. перев.*) внесла сюда преимущественный вклад! Именно церковь, предназначенная для того, чтобы приносить дух человеку, именно она содействовала искоренению духа. Ведь в средние все высшие школы были церковными. Разумеется, надо отдать должное церкви за то, что благодаря ней вообще основывались высшие школы в XIII, XIV, XV веках, но они создавались на основе латинского элемента, а латинство никогда не обладало возможностью придти к духу. Случилось то, что люди постоянно стали обладать лишь теми понятиями, которые подходили к твердым телам. Посмотрите на римлян: римляне внесли в

мир эти трезвые, сухие, бездуховные понятия. В результате все стало представляться таким материальным. Как вы думаете, — когда греки описывали такие деяния как Тайная вечеря, то разве они описывали это так будто бы речь шла о материальном, о крови и плоти! Последнее появилось от материализма. Даже понимание тайной вечери стало материалистическим, поскольку все это было связано с латинским языков.

Латинский язык лишь логичен. Видите ли, мне приходилось работать с многими людьми, которые были совершенно проникнуты латинской культурой, хотя и говорили по-немецки. Желая уяснить что-либо, скорее переводят это на латинский, поскольку только на латинском языке люди в новое время мыслят логично. Однако такое логическое мышление относится лишь к твердым телам. Если же хочешь войти в духовный мир, нужны текучие понятия.

Есть, например, Теософское Общество. Там тоже хотят войти в духовный мир. Это Теософское Общество тоже говорит о том, что человек имеет физическое тело, эфирное тело и так далее, — но оно представляет себе их материалистически, так как мыслят их следующим образом: физическое тело плотное, эфирное тело немного тоньше, астральное тело еще более тонко. Тем не менее они остаются исключительно телами, это никогда не становится духом, поскольку желая получить доступ к духу, необходимо придти к постоянно меняющимся понятиям. Видите ли, если я рисую, то вы заметите, что даже в рисунке я это учитываю. Я прорисовываю физическое тело; при этом я пытаюсь передать каким является человек в качестве физического тела. Если же я пытаюсь изобразить эфирное тело, мне не придет в голову изображать его вам тем же самым образом, в виде фигуры, но я пытаюсь изобразить его вот так; человек имеет эфирное тело, которое распространяется вот так (см. рисунок 16). — Но вы должны знать: это не есть эфирное тело как таковое, это не полное отображение эфирного тела, — то, что я нарисовал вот так, — это всего лишь отображение отдельного момента. В следующее мгновение эфирное тело снова становится иным. — Так что если я хочу изобразить эфирное тело, я должен в данный момент зарисовать его вот так,

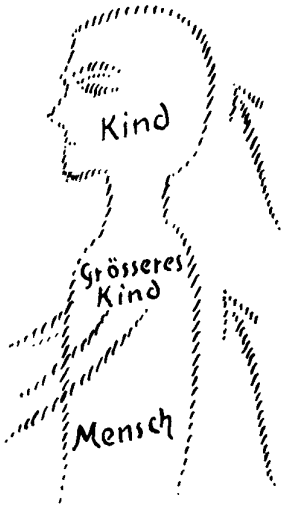
быстро погасить, снова зарисовать, но уже иначе, снова погасить, снова зарисовать, снова погасить. Это непрерывное движение. Человек со своими понятиями, каковы они сейчас, не может следовать за такого рода движениями. Вот то, на что вам следовало бы обратить первоочередное внимание: понятия должны стать подвижными. К этому люди должны снова привыкнуть. Сегодня надо придти к совершенно самостоятельному мышлению.

РИСУНОК 16

Но и этого еще недостаточно, господа. Я хотел бы сказать вам нечто иное. Вы ведь знаете: человек развивается. Обычно этому развитию в жизни человека не придают значения: придают значение ему только тогда, когда человек еще совсем юн. Весьма хорошо известно, что четырехлетний ребенок еще не может писать, считать и читать, тогда как восьмилетний ребенок по всей вероятности это может. Здесь развитие видят. Но в более поздней жизни, став «дееспособными людьми» мы становимся столь высокомерны, что уже не признаем факта нашего развития. Тем не менее мы развиваемся в течение всей нашей жизни, причем это развитие протекает весьма своеобразно. Видите ли, наше развитие протекает так: допустим, это человек, — я хочу изобразить его вам здесь схематично, — если ребенок еще совсем мал, то все развитие направляется из головы, исходит из головы. Если затем происходит смена зубов, итак, человек становится старше, все развитие направляется, исходит из

груди. Поэтому с седьмого по четырнадцатый год жизни надо особенно внимательно относиться к тому, как дети дышат; дыхание должно быть достаточным и так далее. Это возраст подростка, большого ребенка; впрочем, сегодня над было бы говорить иначе, сегодня детям это уже не нравится; с четырнадцати лет сегодня уже приходиться называть «юные дамы» девушек или «молодые господа» юношей. Итак, скажем: это возраст подростков, детей, ставших большими. И только в том случае, когда человек достиг стадии половой зрелости, развитие направляется исходя из всего человека, исходя из его членов тела. Так что мы можем сказать: только человек, достигший половой зрелости является полностью развивающимся человеком. Развитие сохраняется. В этом отношении мы развиваемся, будучи и двадцатилетними и тридцатилетними. Однако, видите ли, господа, — некоторые из вас могли бы увидеть это на самих себе, — когда человек становится старше, кое-что в нем начинает деградировать, вступает в регрессивную стадию. Кое-что действительно идет в обратном направлении, регрессирует. Этого может не быть в случае если человек участвует в духовной жизни, но в обычной человеческой жизни при старении возникает регрессивное развитие. Непосредственной задачей антропософии является забота о том, чтобы человек будущего с возрастом больше не регрессировал. Но, разумеется, такое может наступить лишь медленно и постепенно.

РИСУНОК 17



Kind - ребёнок

groesseres Kind - подросток

Mensch - человек

Дело обстоит так, что есть люди, у которых духовные силы, как говорится, самым ужасающим образом регрессируют. Дух сам по себе регрессировать не может, дело опять-таки заключается лишь в теле, которое регрессирует, деградирует. Интересно и то, что именно духовно одаренные люди часто в старости страшно деградируют. Так вы, например, слышали, что люди рассматривают Канта как особо выдающегося мудреца. Однако в старости ***Кант***[39] впал в слабоумие. Следовательно, его тело регрессировало настолько, что он уже не мог использовать свой мудрый дух, мудрый ум. Такое случается со многими. Именно очень разумные люди в старости становятся по-настоящему слабоумными. Это, конечно, опять-таки лишь более сильное, более интенсивное проявление того, что происходит у каждого человека. В старости физическое тело постепенно теряет свою пригодность. Его не удается использовать по той причине, что в нем отлагается чрезвычайно много извести, особенно в сосудах. А чем больше извести откладывается в сосудах, тем менее пригодным становится физическое тело. В каком масштабе, например, до сорока лет осуществляется развитие, исходящее из головы по направлению вниз, во все тело, в таком же масштабе осуществляется и регрессивное развитие. При подъеме вверх от сорокового, пятидесятого года жизни должна была бы оказаться в большей мере задействованной область груди, тогда как в старости больше используется голова. Но теперь, в старости, должна использоваться уже не физическая голова, но более тонкое тело, должна использоваться находящаяся здесь вверху эфирная голова. Однако люди, получающие латинизированное воспитание не научаются этому. Именно те, кто в последние десятилетия подвергался материалистическому латинизированному воспитанию, именно они в наибольшей степени подвергаются старческому слабоумию.

В старости человек вынужден возвратиться на детскую ступень. Есть люди, у которых это выступает очень сильно. Они, как говорится, становятся все слабее и слабее в умственном отношении, духовно ослабевают. Однако у них дух, ум целиком и полностью сохраняется, только тело становится все слабее и слабее. Такие люди в конце концов оказываются не в состоянии делать самое необходимое. Такие вещи происходят сплошь и рядом. Человек, скажем, стал старым. Даже то, что он делал напоследок, в последнее время, он делать уже не может. Он может делать только то, что делал, будучи подростком. Наконец, даже этого он делать не в состоянии, хотя он еще может играть; ему доступны лишь те понятия, которые он воспринимает во время игры. Есть даже люди, которые в глубокой старости способны понимать только то, что в самые ранние детские годы говорили им родители или нянька. Выражение: в старости человек впадает в детство — имеет под собой очень хорошую основу. Человек действительно возвращается в детство.

Однако, в том случае, если человек обладает духовной жизнью, это не является несчастьем, это совсем не является несчастьем, наоборот, это, в сущности, счастье: ведь когда человек еще ребенок, он может использовать эфирное тело. Если ребенок проявляет чрезмерную активность, бушует, кричит, делает все, что возможно, то тут действует не физическое тело, — оно действует в крайнем случае, лишь тогда, когда у ребенка болит живот, но и тогда боли в животе переносятся на эфирное тело и астральное тело, что приводит к подвижности ребенка в случае болей в животе, — однако (*в обычных случаях, — примеч. перев.)* то, что тут проявляет повышенную активность, бушует — не является физическим телом. В старости человек снова возвращается в детство; тогда он постепенно привыкает к тому, чтобы не бушевать, не проявлять излишней активности, тогда в старости он использует то же самое эфирное тело, которое в детстве побуждало его к подвижности, для чего-то более разумного. Вот в чем может состоять счастье от возвращения в детство.

В этом состоит второе. Первое, чему следует учиться, для того, чтобы вступить в духовный мир — это правильное мышление. Как его достичь, об этом мы поговорим дальше; вопрос этот очень сложный. Сегодня нам следует сначала увидеть, как тут обстоит дело. Первое — это совершенно самостоятельное мышление. Необходимо порвать со многим, чем является современное воспитание, так как в основе современного воспитания лежит несамостоятельное мышление, оно основывается на латыни. Не думайте, что то мышление, которое развивается в настоящее время в социалистических теориях, является свободным мышлением! В его основе лежит обучение, происходящее из латыни, об этом просто не знают. Ведь не правда ли, рабочий по своей воле может предпринять то или иное, но если он начинает мыслить, то мыслит он в целом посредством буржуазных понятий, которые сформулированы посредством латинизированного мышления. Итак, первое, что надо иметь — это самостоятельное мышление.

Вторым, однако, является вот что: надо научиться жить не только в настоящий момент, надо уметь возвращаться назад в ту жизнь, которую мы вели в детстве. Видите ли, тот кто хочет проникнуть в духовный мир, должен часто настраиваться так: сейчас ты должен придти к тому, что происходило, когда ты был двенадцатилетним подростком. Что ты тогда делал? — И это надо представлять себе не только поверхностно, не только внешне, но во всех подробностях. Например, ничего не могло бы быть полезнее как если начнешь говорить себе: да, тогда я был двенадцатилетним мальчиком, — я очень хорошо могу обозреть это, — тут на дороге была куча камней, на которую я взбирался. Однажды я кувырком летел оттуда вниз. Тут был какой-то ореховый куст, лещина. Я срезал ее своим ножом, отрезал сучья и порезал себе палец. По-настоящему увидеть это снова, увидеть то, что делал сам много лет тому назад, — вот благодаря чему мы входим в состояние, когда человек живет уже не только в современности. Если вы мыслите так, как этому обучают сегодня, то вы мыслите вашим нынешним физическим телом. Если же вы возвращаетесь назад к тому, кем вы были в двенадцать лет, то вы не можете мыслить

посредством вашего тогдашнего физического тела, ведь его больше нет, — я говорил вам, что физическое тело каждые семь лет обновляется, — тогда вы должны мыслить с помощью вашего эфирного тела. Вы вызываете свое эфирное тело посредством того, что, возвращаясь, мыслите о том, что осталось позади, в возрасте двенадцати—четырнадцати лет. Тем самым вы входите в эту внутреннюю деятельность.

Можно совершенно особенным образом приучить себя мыслить совсем иначе, чем мыслят обычно. Видите ли, ведь как мыслите вы? Мы встретились с вами сегодня в девять часов, не так ли? Сначала я зачитал вам записку, на которой стояли вопросы. Затем я рассматривал разные вопросы, так что теперь мы подошли к тому, чтобы сказать: «Мы должны мыслить в обратном порядке о прежней жизни, о том, что мы проделали, когда нам было двенадцать—четырнадцать лет. Теперь вы можете, возвращаясь назад, если это вам интересно, еще раз продумать те мысли. Да, это можно. Большинство людей так и делает, они еще раз продумывают все. Но вы могли бы сделать нечто другое. Вы можете сказать: что он говорил в конце? Он сказал в конце, что человеку надо думать о своей прошедшей жизни до возраста в двенадцать—четырнадцать лет. Еще раньше он говорил здесь о том, что надо иметь свободное мышление. Еще раньше он высказывался о постепенном наступлении латинского языка, о латинизации. Еще раньше, — как человек, который в течение какого-то времени был «поврежден в уме», духовно, умственно нездоров, затем, оглядываясь назад, говорит о своих особенных переживаниях. При этом он (то есть автор) разъяснял, что внутренний человек не может быть умственно, духовно больным, но только тело подвергается болезни. Вы видите, теперь вы продумали всю лекцию в обратном порядке.

Да, господа, вовне события не идут в обратном порядке! Я мог бы все-таки с самого начала прочесть вам эту лекцию в обратном порядке, но вы бы тогда ничего не поняли, потому что лекцию начинают именно с начала и строят ее так, чтобы ее понимали по ходу изложения. Но когда она понята, можно продумывать ее даже в обратном порядке. И все же факты, события в обратном

порядке не развиваются! Тут я отрываюсь, освобождаюсь от фактов. Тут я мыслю так, что говорю: «Я нарочно мыслю не так, как это происходит вовне, но мыслю в обратном порядке». — Для этого требуется некоторая сила. Я должен сделать себя внутренне подвижным, если я мыслю ретроспективно. Как тот, кто хочет смотреть в телескоп, должен сначала научиться пользоваться этим телескопом, так должен тот, кто хочет созерцать в духовном мире, чаще думать ретроспективно, снова и снова думать в обратном порядке. И в какой-то день придет время, когда он будет знать: «Ах, сейчас я вхожу в духовный мир!»

Отсюда вы снова можете видеть, господа: всю свою жизнь вы приучали свое физическое тело мыслить в прямом порядке. Если же теперь вы начинаете мыслить в обратном порядке, то физическое тело в этом не участвует. Тут осуществляется нечто своеобразное. Это то, что дается в качестве первого совета тем, кто спрашивает: «Как мне войти в духовный мир?», — это стоит также и в (книге) «Как достигнуть познания высших миров?» Им говорят: «Учитесь сначала пройти в обратном порядке хотя бы события одного дня, затем другие события. — Конечно, люди сначала учатся мыслить лишь своим физическим телом. Это они практикуют. Они прилагают усилия к тому, чтобы думать в обратном порядке, но они обучены мыслить лишь физическим телом, а не эфирным телом. И тогда эфирное тело объявляет «всеобщую забастовку». Это самая настоящая «всеобщая забастовка»! Если бы людей при мышлении в обратном порядке не клонило бы так сильно ко сну, то они знали бы следующее: если я начинаю мыслить в обратном порядке, я должен находиться на подступах к духовному миру. — Но именно в тот момент, когда начинается созерцание, люди засыпают, поскольку усилия оказываются чрезмерными для них. Следовательно необходимо приложить добрую волю и все силы к тому, чтобы не заснуть. Для этого нужно терпение. Нередко это длится годами; но для этого необходимо терпение.

Видите ли, если бы кто-то смог рассказать вам, что вы переживаете после засыпания, — если вы думали в обратном порядке, — то вы бы тогда увидели, что переживания эти носят необычайно разумный характер. У самых глупых

людей во сне начинают тогда появляться чрезвычайно умные мысли, только люди эти об этом ничего не знают.

Итак, в первую очередь, я обращаю ваше внимание на следующее: сначала человек должен в общем научиться самостоятельно мыслить. Это возможно. С моей стороны было бы кичливой глупостью говорить, что лишь моя «Философия свободы» служит для этой цели, хотя она была сознательно написана именно для того, чтобы можно было усвоить самостоятельное мышление. Итак: самостоятельное мышление; затем, думать в обратном порядке о вещах, которые оставлены позади, в возрасте десяти—двенадцати лет, или о вещах, которые были пережиты. — Таким путем мы сначала — по крайней мере хоть раз — обратили внимание на то, как человек отрывается от физического тела, как он входит в духовный мир. Об этом мы будем говорить дальше в субботу, мы будем исследовать эту тему дальше для того, чтобы прояснить все эти четыре вопроса.

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 30 июня 1923 г.

В качестве продолжения мы будем отвечать на предложенные вопросы. Но при этом вам должно быть ясно, что ответ на эти вопросы исключительно труден. Я попытаюсь облегчить его насколько это возможно. Я уже говорил вам: если хотят найти пути для достижения духовного созерцания, необходимо приучить себя к совершенно самостоятельному мышлению. Во-вторых, необходимо иметь возможности, — как я уже вам говорил, — мыслить в обратном порядке. Итак, надо попытаться те вещи, которые в жизни протекают в таком порядке: сначала первое, затем второе, третье и так далее, — надо попытаться мыслить их в обратном порядке. Итак, если я читаю вам лекцию, — как я говорил вам в последний раз — вы должны пытаться обдумывать ее, начиная с конца к началу. Вот вещи, которые относятся к самым первым, я бы сказал, к начальным основам.

Сегодня мне хотелось бы также, особенно в связи со вторым вопросом обсудить кое-что другое. Вы знаете, что человек может жить лишь при наличии определенного тепла. Человек, при известных обстоятельствах может переносить различные тепловые режимы. Если летом очень жарко, он потеет, но может вынести жару; если же жар усиливается, то это несовместимо с жизнью. Столь же хорошо может человек переносить и холод — до известного предела. Видите ли, характерная особенность при этом состоит в том, что именно между этими температурными барьерами, — между тем холодом, при котором мы начинаем замерзать и тем теплом, которое мы еще в состоянии вынести, — между этими температурами в пределах которых человеческое тело может жить, никаких духовных существ нельзя увидеть непосредственно. Итак, нет ничего особенно удивительного в том, что человек с его телом не может воспринимать никаких духовных существ. Дело обстоит так, как я говорил вам в последний раз; в тот момент, когда человек начинает думать в обратном порядке, он должен был бы начать видеть духовных существ. Но человек засыпает. Большинство людей засыпает, если они заранее не подготовили себя

к бодрствованию. Но имеется и нечто другое. Видите ли, если бы человек перешел за грань температур, которые он еще может перенести, то при более высоких температурах он бы начал воспринимать духовных существ. Но этого перенести он не может. С таким же успехом мог бы человек воспринимать духовных существ, если бы он смог изготовить для себя снежные покровы, если бы смог погрузиться в снег; однако при этом он замерзает. Итак, то, что человек остается невосприимчивым, основано на следующем факте: духовные существа отступают перед теми температурами, которые может выдерживать человек, будучи в физическом теле.

Температуры, невыносимые для человека в физическом теле, он, однако, может перенести как душа. Только вот, как сказано, душа в это время засыпает. Хотя душа не замерзает, хотя душа не сгорает, она может уснуть.

Впрочем, человек может двояким образом получить представление о том, как пойдет дело, если он окажется в условиях температур более высоких нежели те, что он может вынести; или даже в условиях температур более низких, чем он может вынести. Я хочу привести вам пример такого режима более высокой, чем он может выдержать, температуры, под влиянием внутренних факторов, внутренним образом, когда у него возникает лихорадочное состояние, жар. В данном случае он оказывается в условиях температур не столь высоких, чтобы они сразу же вели к его гибели, но, поскольку жар развивается изнутри, человек испытывает лихорадочное, горячечное состояние, более высокую температуру, чем в случае, когда лихорадка отсутствует. Вы знаете, что если у человека жар, лихорадочное состояние, горячка, если у него высокая температура, он говорит так, будто находится не на Земле. Лихорадочный бред людей не имеет отношения к Земле. Но именно материалист должен был бы сказать: «Хотя они и неверны, но это все же мысли; мысли выношенные, “выверенные” в лихорадочном жаре».

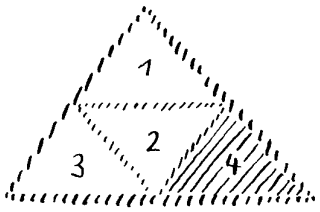
Итак, у человека с повышенной температурой мы наблюдаем, прежде всего, лихорадочное состояние, при котором он бредит. Видите ли, душа не может бредить, говорить вздор. Даже при повышенной температуре душа не может

бредить. Ее речи носят бредовый характер поскольку при высокой температуре тело не в порядке. Она может вообразить себя нечто подобное отражению в зеркальном шаре, которое иногда выставляют в парках у цветников. Заглянув туда, вы увидите там физиономию, которую вам не захотелось бы иметь! (В виде наброска изображается на доске.) У вас не было бы никакой охоты иметь такое лицо. Но вы ведь не скажете при этом: «Черт возьми! Какое же у меня лицо!» Не будете же вы верить, что это ваша физиономия; ведь в кривом зеркале лицо выглядит измененно. Когда у вас жар и ваша душа бредит, вы не говорите, что душа начала бредить; нет, то, что говорит ваша душа является ошибочным оттого, что она говорит посредством больного головного мозга; это подобно тому, как ваше лицо выглядит расплывшимся в ширину оттого, что оно отражается в кривом зеркале. Итак, вы должны сказать себе: «Если у меня лихорадка и я несу глупый вздор, то душа при этом говорит посредством больного головного мозга. Мое лицо само по себе не меняется, когда я стою перед сферическим зеркалом, но последнее показывает все в искаженном виде. Таким же образом искажается то, что говорит больной с высокой температурой, поскольку исходит оно из больного тела, из неправильно действующего головного мозга. Но почему головной мозг работает неправильно? Потому, что кровообращение в целом протекает слишком быстро. Вам достаточно почувствовать пульс, чтобы ощутить это. Итак, лихорадочный жар в голове возникает оттого, что кровообращение совершается слишком быстро. Вследствие такого кровообращения возникает тепло, поднимающееся в голову; вы испытываете жар, лихорадочное состояние. Ваша душа как бы отражается в кривом зеркале.

Обратное состояние тоже может наступить, однако оно наступает не оттого, что мы ложимся в снег и мерзнем, ведь тут можно по-настоящему замерзнуть. Обратное состояние может наступить лишь благодаря духовному фактору. Тут надо делать что-то, исходящее из духовного. Видите ли, господа, тут осуществляется нечто замечательное. Представьте себе: кто-то начинает глубоко задумываться, причем думает о незначительных мелочах. Лучше

размышлять о самых незначительных вещах, о мелочах, чем о важных вещах; лучше размышлять о таких незначительных вещах, о которых большинство людей вообще и думать бы не стали. Я хочу кое-что показать вам: если мы имеем треугольник (см. рисунок 18) и вы делите этот треугольник на четыре равные части так, чтобы получилось четыре треугольника, то вы можете сказать: «Весь треугольник больше, чем каждый из четырех маленьких треугольников».

РИСУНОК 18



Обобщая, я могу сказать: есть правило, которое гласит: целое больше своей части (этот тезис записывается на доске). Доннерветтер, да если вы скажете сытому биржевику: «Подумай над тем, что целое больше своей части», — он ответит: «Нет уж, это для меня слишком скучно!» Если же кто-то подойдет и скажет ему: «Смотри-ка, доска — это тело, имеющее определенную величину, имеющее определенные размеры, имеющие протяженность, — теперь я высказываю тезис: «Все тела имеют протяженность” (тезис записывается на доске)». — Представьте-ка себе, если бы вам на каком-либо собрании все время читали лекции на тему этого тезиса: «Все тела имеют протяженность», — вы бы ушли оттуда со словами: «Что за пошлая, скучная ерунда!» — Ну, а если я обращусь к вам с чем-нибудь еще, если я скажу: посмотрите, луг зеленый, роза красная, эти предметы имеют цвет, они окрашены. А вчера здесь было судебное заседание, там судья выносил приговор, высказывал то или иное суждение — эти суждения не имели цвета, они не были окрашены. В другом месте тоже было судебное заседание, там судья тоже судил, высказывал суждения, но эти суждения тоже не имели окраски. Суждения не имеют цвета. Так мы получаем третий тезис. (Тезис записывается на доске.) Да, господа, если вам целый час

подряд будут сообщать: «Суждение не имеет цвета», — то вы скажете: «Целый час я слышу одно: суждения не имеют цвета, но ведь это страшно скучно, это скука без границ!»

Но почему эти суждения кажутся вам скучными? Ведь не на доске я должен был бы писать вам эти вещи, без всяких шуток я должен был бы говорить об этих вещах; я должен был бы войти чопорно и решительно как профессор и сказать так: «Господа, сегодня мы обсудим следующий тезис: “Суждения не имеют цвета”». Затем я должен был бы в течение целого часа доказывать вам правильность этого утверждения. Я же представил вам этот тезис как что-то забавное. Но мне надо было бы придти и целый час говорить о тезисе: «Суждения не имеют цвета» или «Все тела имеют протяженность». — Вы могли бы протянуть вот такую линию, чтобы из одной точки попасть в другую (изображается на рисунке). Одна эта прямая, все другие линии кривые. Поглядев на это, вы сразу же скажете: «Прямая есть кратчайший путь, все другие длиннее». — Я могу снова записать вам еще и это положение, этот тезис: «Прямая есть кратчайший путь между двумя точками». — И опять-таки, если я захотел бы целый час говорить об этом тезисе, вы снова сочли бы это скучным.

Целое больше своей части.

Все тела имеют протяженность.

Суждения не имеют цвета

Прямая есть кратчайший путь между двумя точками.

Один немецкий профессор сказал так: «Можно кое-что знать о духовном мире; но знать о духовном мире можно только то, что заключено в этих тезисах». Затем он преподносил своим ученикам эти тезисы, благодаря которым они могли познать кое-что из духовного мира: «Целое больше своей части», «Суждения не имеют цвета», «Тела имеют протяженность», «Прямая есть кратчайший путь между двумя точками» и так далее. «Вот единственное, что можно знать о духовном мире», — говорит он. Ученикам было страшно

скучно на этих лекциях. Но сегодня дело пошло так, что люди стали верить; все, что касается науки, должно быть скучным. — Поэтому учеников по большей части даже воодушевило то, что профессор говорил эти вещи. Впрочем, это лишь промежуточное замечание.

Сама же история такова. Если мы принимаем такие суждения, высказывания, такие суждения, такие тезисы как: «Целое больше своей части», «Прямая есть кратчайший путь между двумя точками», — то затылочная часть головы становится холодной. Характерно то, что задняя часть головы становится холодной. И, поскольку задняя часть головы становится холодной, поскольку человек начинает замерзать, ему сразу же хочется отстраниться от таких тезисов. Они кажутся ему скучными. Замечательно вот что: при скуке задняя часть головы становится холодной. Не весь человек становится холодным, становится холодной задняя часть головы. Задняя часть головы хочет замерзнуть. Она мерзнет не от снега или льда, нет, она мерзнет по причине душевного характера, потому, что человек мыслит о вещах, которые не представляют для него никакого интереса.

Видите ли, можно иронизировать по поводу таких тезисов; но дело в том, что терпеливое и постоянное обдумывание таких фраз, крайне скучное и терпеливое их усвоение — есть верный путь для достижения духовного видения. Достойно внимания следующее: именно то, чего человеку не хочется, должен он выполнять. Я могу сказать вам: для некоторых математика скучна, но вследствие ее трудности, необходимости прилагать усилия, вследствие того, что математика охлаждает затылок, тот, кому приходится изучать математику, с наибольшей легкостью входит в духовный мир, входит именно из-за того, что был холоден и прилагал усилия, занимаясь математикой. Те, кто, преодолев себя, все снова и снова вживается в такие фразы, такие положения, те, кто искусственным образом практикует нечто скучное — те наиболее легким образом приходят в духовный мир.

Я говорил вам: в случае лихорадочного жара, повышения температуры, пульс ускоряется. Человек становится горячим, в его головном мозгу возникает жар.

У него начинается жар. И тогда он бредит. — Если же он мучает себя такими фразами, таким тезисами, причем ему совершенно не хочется думать, его кровь не становится подвижнее, застаивается в затылке эта кровь. Вследствие застоя крови сзади скапливаются соли. Соли накапливаются. Внешне проявление этих солей носит двоякий характер. У большинства людей от этого начинает болеть живот. Поскольку они очень быстро замечают эту боль в голове, — дискомфорт в животе возникает у них, когда им приходится обдумывать указанные тезисы, — то они очень скоро прекращают делать это. Когда же человек, несмотря ни на что, продолжает обдумывать такие тезисы, как это делал ***Ницше***[40], один из очень значительных людей конца XIX века, который в юности постоянно буквально мучил себя такими тезисами, от этого в его голове происходило сильное отложение солей; Ницше постоянно страдал от мигрени. Видите ли, надо дело поставить так, чтобы ночь обдумывать такие тезисы, не получая при этом мигрени, вызывать отложение солей, не вызывая при этом болей в животе. Необходимо оставаться полностью здоровым человеком, но при этом уметь искусственным образом создавать в себе скуку. Итак, тот, кто честно говорит вам, как вступают в духовный мир, должен сказать вам, сначала вы должны суметь искусственно создавать в себе скуку, в ином случае вам не удастся войти в духовный мир.

Присмотритесь к современности. Что хочет современность? В настоящее время скучное хотят изгнать. Куда только не побегут люди, чтобы не было скучно! Они хотят развлекаться постоянно. Но что означает это постоянное желание развлекаться? Оно представляет сбой бегство от духа. Ничего иного оно не означает. Наше время постоянно хочет развлечений. Оттуда, где может появится нечто духовное, наше время стремится тут же убежать прочь. Об этом не знают, это происходит бессознательно. Однако такое желание развлекать себя — есть бегство от духа. Это именно так. Только те могут приобщиться к духу, кто не отвращается от него, оставляет развлечения и искусственным образом вживается в указанные положения, тезисы. Если человек углубляется в это настолько, что может вживаться в такие фразы, не получая при этом

мигрени или болей в животе, если он действительно может выдерживать многочасовое вживание в такие фразы, тогда у него есть возможность постепенно придти к духовному созерцанию.

Но здесь должно еще произойти одно изменение. А именно, начиная с определенного момента, человек замечает: при вживании в указанные тезисы они начинают преобразовываться, трансформироваться. — Пусть я долго размышлял: «Большой треугольник больше, чем его части». Если я размышляют об этом долго, то фраза для меня трансформируется. Теперь она заинтересовывает, ведь я получаю воззрение такого вида; если здесь у меня находится треугольник, я беру от него одну четвертую часть и хочу выделить ее, она начинает расти (изображается на рисунке) так, что становится неверно, что «целое больше, чем его часть». Четвертая часть внезапно оказывается больше. — Я вижу, что четвертая часть больше, и теперь я вынужден сказать: «Целое меньше, чем его часть». (Это предложение записывается на доске.)

Вот теперь я проработал себя до того, как это выглядит в духовном мире. Оно выглядит противоположно по отношению к физическому миру. В физическом мире целое всегда больше своей части; в духовном мире часть больше целого. Вы не сможете, например, познать человека, если вы не знаете, что часть больше целого. Современная наука всегда стремится разглядеть мельчайшее. Но если бы вы захотели изучить печень человека, то при рассмотрении ее здесь, в физическом мире, она выглядит меньше чем человек. Если же вы хотите созерцать ее духовно, она растет и разрастается в нечто огромное, при этом печень становится целым мирозданием, целой Вселенной. Не учитывая этого, нельзя изучать печень духовным образом.

Следовательно, вы должны в первую очередь добросовестно отнестись к тезису: «Целое меньше чем его часть», и «Часть больше целого». Точно так же, если вы долго обдумывали тезис: «Все тела имею протяженность», настолько долго, что даже оказались под угрозой заморозить задний отдел вашего головного мозга, то тогда все тела сворачиваются, сжимаются, теряют свою

протяженность, так что в конце концов вы получаете суждение: «Ни одно тело не обладает протяженностью». (Предложение записывается на доске.)

А теперь нечто забавное, — впрочем забавно это лишь в физическом мире, в духовном мире это в высшей степени серьезно. Видите ли, вы, возможно, сочтете, что нет большей глупости, чем то, что я скажу: в местечке А, допустим Букстехубе — состоялось судебное заседание, где был вынесен приговор, высказаны суждения, которые не окрашены в какой-либо цвет, бесцветны. В местечке Б под названием Триппштриль тоже было вынесено суждение, оно тоже бесцветно, не окрашено. — Однако, если вы будете долго обдумывать это предложение, то суждения получают окраску, становятся цветными. И точно так же как вы можете сказать: «Роза красная», вы можете сказать: «Суждение (приговор) в Букстехубе грязно-желтый, а суждение в Триппштриле — красное. Могут быть суждения, окрашенные в красивый красный цвет, но такое происходит редко. Видите ли, так вы врастаете в предложение: «Все суждения, вынесенные людьми, имеют цвет». — Только теперь человек обретает ту точку зрения, с которой он способен мыслить о духовном мире, ибо этот последний имеет свойства противоположные свойствам физического мира: суждения имеют цвет. (Предложение записывается на доске.)

Прямая является кратчайшим путем между двумя точками — это верно и дается в качестве одной из первых теорем геометрии. Для физического мира это верно, насколько что-либо вообще может быть верным. Но если подолгу обдумывают следующее: если некто, находящийся не в физическом, а в духовном мире, хочет придти от деревни А в деревню Б, то самой короткой дорогой для него окажется, если он побежит по полуокружности (изображается на рисунке); отсюда вы получаете суждение:

Прямая есть длиннейший путь между двумя точками. (Предложение записывается на доске.)

Целое меньше своей части.

Ни одно тело не имеет протяженности.

Суждения имеют цвет.

Прямая есть длиннейший путь между двумя точками.

Это нечто такое, от чего можно слегка разинуть рот! Во всяком случае миру такие вещи непонятны. Там скажут: «Ну, если кто-то начал говорить, что суждения имеют цвет, то или у него жар, или он спятил». — Однако речь тут идет о том, к чему человек приходит без посредства своего тела, приходит, будучи в полном рассудке, ибо свойства духовного мира противоположны свойствам мира физического. К этому приходят благодаря самым простейшим фразам, так как эти простейшие фразы представляют собой нечто совершенно невероятное. Не так ли, ведь если кто-либо начнет говорить о духовном мире интересно, люди, конечно, прислушаются к нему как если бы им рассказывали историю о привидениях. Но вы едва ли станете прислушиваться, если кто-то скажет вам: ты должен прежде всего приучиться к тому, чтобы искусственным образом создавать в себе скуку. Это надо сделать искусственным образом. Если человеку приходится испытывать скуку из-за внешней науки, то из этого ничего не выйдет. Надо быть в состоянии создавать эту скуку искусственно, посредством внутренних усилий, не получая при этом ни мигрени, ни болей в животе, то есть без участия тела. Если тут принимает участие тело, то у человека возникает или боли в животе, или мигрень. Вы только прислушайтесь, что говорят люди, когда вы слышите: «Не из-за профессора вам должно становиться скучно, это вам не поможет, никакого духовного видения у вас не возникнет, но вы должны постепенно преодолевать мигрени и боли в животе. — Представьте, студент сидит тут, а профессор нагоняет на него страшную скуку; у студента должны были бы возникнуть и мигрень и боли в животе, но они у него не возникают. Это бьет по другим органам, которые менее болезненны. В любом случае, если тут оказывается задействованным физическое тело, люди заболевают. Если человек создает скуку так, как это происходит в современной науке, человек только заболевает. Когда же людям дают указание самому, посредством собственной силы и вполне свободно создавать себе скуку, скучную обстановку, и они переносят эту скуку, проходят через переживание скуки, они постепенно входят в духовный мир. Но надо еще

понять его, понять, что первоначальные суждения в духовном мире трансформируются в противоположные. Есть исключительно хорошее средство, с помощью которого можно прилежно, усердно работать над самим собой. Оно состоит в том, что, испытав в мире нечто поистине скучное, а затем убегая от этой нежеланной и безрадостной скуки, начинают затем совсем, совсем медленно размышлять об этом.

Видите ли, я могу признаться вам, что и сам страшно многому научился таким образом. В моей жизни, в пору юности мне приходилось слышать страшно скучные лекции. Должен сказать, что перед началом такой лекции, я даже испытывал радость, от того, что лекция будет скучна, поскольку она вызывала то же самое, что в ином случае возникало в сновидении. Итак, я по-настоящему радовался: «Сейчас ты снова пару часов подряд будешь слушать скучную лекцию!» Однако, когда лекция начиналась и профессор говорил, у меня постоянно складывалось впечатление: кто говорит беспрерывно, тем самым даже мешает скучать! — Однако потом я тщательно обдумывал все подробности сказанного им. Само по себе это меня ни в маленьшей степени не интересовало, однако каждый урок я с самого начала переживал заново, самым регулярным образом дублировал его слова, причем иногда я дублировал один урок так, что это длилось два часа: итак, ту естественную скуку я воссоздавал искусственно. Господа, тут вы делаете особое открытие. Именно в конце XIX века вы могли бы сделать это совсем особое открытие. Представьте себе, вы имеете дело с лекцией какого-нибудь «огромного носорога», — есть ведь такие, — и вам страшно скучно. Теперь у вас есть возможность, — речь идет именно о конце XIX века, — теперь у вас есть возможность, как говорят, медитировать над этой скучной лекцией. Итак все, что было для вас страшно скучно, вы снова вызываете перед своей душой. И вдруг тогда за человеком, который как носорог читал вам очень скучную лекцию, является нечто подобно совершенно духовному человеку. Аудитория преобразуется для вас: причем все это вы можете воспринимать в полном рассудке. Я знаю многих профессоров конца XIX века, в случае которых это происходило, — но мне бы не хотелось, чтобы

это стало предметом личных разговоров, иначе люди будут думать: «Это что-то ужасное, — за кем-то всегда появляется исполненные духом, духовные люди. Что это было?»

Неправда, что люди внутренне, бессознательно так же глупы, как они себя преподносят. Они гораздо умнее, и именно самые глупые оказываются иногда умными. Тут тоже происходит трансформация. Однако они не могут уловить свою собственную разумность. Именно в этом заключена страшная тайна, ведь именно за такими людьми часто встает то, что является их собственным душевным началом; сами же они не в состоянии уловить его.

Так вступают в духовные миры. Вы знаете, что в конце XIX века распространялось материалистическое естествознание. Еще сегодня люди бездумно вторят этому материалистическому естествознанию, безраздельно доверяют ему. Я должен сказать даже так: знакомиться с этим естествознанием в высшей степени полезно. — Это материалистическое естествознание от начала до конца предлагает нам самые что ни на есть скучнейшие положения, тезисы. Конечно, если только облизывать пальчики, восторгаясь своим разумом и, наконец, узнать, что человек произошел от обезьяны, — как это утверждают естественники, — ничего из этого не выйдет. Но если человек со всей внутренней энергией все снова и снова обдумывает эти положения, тогда он в конце концов преображает, трансформирует себя в истинно духовного человека, он замечает: человек произошел не от обезьяны, а от духовного существа.

Тут есть кое-какая разница! Однажды мальчика послали в школу. Там он впервые услышал от своего учителя, что человек произошел от обезьяны, это было очень давно, а теперь открыто. Дома он говорит своему отцу: «Папа, что я слышал сегодня, ты только представь, человек произошел от обезьяны!» — «Полно тебе», — отвечает отец возмущенно, — «ты просто глупый мальчишка. С тобой это могло случиться, но только не со мной!» — Как видите, отцу эта история показалась весьма недостоверной. Он имел в виду только душевное начало.

Из всего сказанного мною вы узнаете, что человек может реализовать себя в естествознании двояким образом. Я могу сказать вам вот что: если человек изучает естествознание не так, как это делают очень многие в XIX веке и делают до сих пор, если вы не имитируете всякую болтовню, но мыслите медитативно, мыслите снова и снова, часами, мыслите в течение часов, тогда происходит трансформация и возникает истинное духовное. Если вы надолго задумываетесь над растениями и минералами, если вы должны просто обдумывать то, что сообщают вам сегодня люди в столь материалистической манере, то тогда вы, в конце концов обретаете значение Зодиака, значение небесных тел, звездные тайны. Однако самым надежным путем является то, что исходит из таких положений, таких тезисов: «Часть больше целого», «Ни одно тело не обладает протяженностью», «Суждения имеют цвет», «Прямая является длиннейшим путем между двумя точками». Благодаря этому мы отрываемся от физического тела.

Проделав все это, вы подходите к тому, чтобы вместо своего физического тела мочь использовать свое эфирное тело. Вы тогда можете начать мыслить посредством эфирного тела, а эфирное тело должно мыслить все наоборот по отношению к физическому телу. Ведь через эфирное тело человек постепенно входит в духовный мир. Но тут он все еще застревает, останавливается и должен сначала усвоить кое-что другое.

Вы знаете, сегодня при чтении могут происходит очень странные вещи. Однажды, например, когда я был в одном южноавстрийском городе, который сегодня больше уже не австрийский, я взял в руки вечернюю газету. В этой вечерней газете была, — как это говорят, — передовица. В ней описывалась одна страшно интересная история, причем, во всех деталях, со всеми подробностями, крупная политическая история; читаешь первую колонку, вторую колонку, третью колонку — все страшно интересно. А затем в самом низу на той же самой странице маленькое примечание. Там стоит: «К сожалению мы вынуждены сообщить, что все, описанное в нашей сегодняшней

передовице, основано на ошибочных сведениях и ни одно слово там не соответствует истине».

Вот видите, что может происходить сегодня. Это самый крайний случай, однако читателю современных газет приходится часто сталкиваться с тем, что на каждой прочитанной странице он встречает неправду. Тут читатель задним числом узнает, что это была неправда. Видите ли, я полагаю, что большинство людей сегодня стали страшно глухи по отношению к таким вещам; истину и ложь они мало помалу воспринимают совершенно одинаково. Если человек в этом отношении становится глухим, невосприимчивым, если он одинаковым образом принимает истину и ложь, то он не может войти в духовный мир.

В последний раз я говорил вам: «Если кто-то безумен, то больным является лишь его тело. Душа не больна, она остается в этом случае здоровой». Сегодня я говорил вам: «Если кто-то во время горячки, при высокой температуре бредит, то его мысли принимают карикатурный характер, но душа остается в норме». — Однако, если человек хочет выйти в духовный мир, для него должно стать привычным испытывать душевную боль, сталкиваясь с неправдой, а в случае правды испытывать душевную радость; он должен радоваться истине, причем так, как будто ему подарили миллион. — Я имею в виду миллион франков, а не марок! (Оживление в зале.) Он должен научиться умению радоваться, если пришлось услышать правду, и умению внутренне, душевно страдать — страдать не телом, но душой, если он где-то обнаруживает ложь; страдать так, как страдает тело в случае серьезного заболевания. Не то, чтобы душа становилась больной, но она должна уметь испытывать боль или радость, как испытывает тело болезнь или удовольствие, как переживают во внешнем мире боль или радость. Это значит, надо придти к тому, чтобы чувствовать истину так, как чувствуют радость, счастливое блаженство и удовлетворение в физической жизни: надо придти к тому, чтобы ощущать неправду столь же болезненно, испытывать от неправды внутренне в душе такую же боль как в ином случае он испытывает ее при повреждении своего тела. Это означает, что если вам наврали полный короб, вы должны были бы, причем вполне

адекватно, отреагировать так: «Черт возьми! Он обкормил меня беленой!» — Это должно быть внутренне правдиво. Разумеется, если сегодня вы приглядитесь к тому, чем занята журналистика, вам придется раз за разом объедаться беленой. Вам придется постоянно душевно отплевываться, — если ваше душе суждено сохранить здоровье. Если вы хотите войти в духовный мир и в то же время не можете обойтись без газет, вы должны привыкнуть переживать скверный вкус от газеты, а от чтения чего-то порядочного, достойного, того что написано человеком искренне, переживать радость, подобную радости от чего-то очень вкусного. Для вас истина и стремление к истине должны иметь хорошие вкусовые качества, быть вкусными, тогда как обнаруженная вами ложь должна иметь горький, ядовитый вкус. Так что вы должны учиться не только тому, что «Суждения имеют цвет», вы должны научиться говорить: «Типографская краска сегодня — это белена, отрава». Но это вы должны уметь ощущать со всей честностью и справедливостью. Тогда, господа, тогда вы приблизились к тому, что называют духовным преображением.

Люди говорят о внешней алхимии и верят, что внешняя алхимия может превратить медь в золото. Конечно, сегодня шарлатаны будут говорить вам об этом и так и эдак; так долго считали суеверные люди. Но в духе подобные вещи возможны; надо только верить в истинность духа. Тут надо уметь сказать себе: типографская краска, используемая для печати в материальном смысле одинакова, если печатается правдивая книга или лживая газета. Но в одном случае типографская краска — это настоящая белена, тогда как в другом — она подобна текучему золоту. В духе те вещи, которые в физическом мире одинаковы, совершенно различны.

Однако, когда современным разумным людям говорят: типографская краска может стать или текучим золотом, или беленой, то они отвечают так: «Это ты выражаешь в образной форме, это можно понимать лишь как образ». — Да, господа, это образность, которая должна стать по-настоящему духовной; надо понять, как вещи становятся духовными.

Здесь я хочу привести вам один пример, взятый из истории социал-демократической партии. Вы, возможно, немного больше участвовали в этом деле; однако в известный момент социал-демократическая партия раскололась на две части. Одна из них подчинялась ***Бернштейну***[41] и ему подобным людям. Это были те, кто охотно заключал компромиссы с буржуазией. Другую часть составляли радикалы, во главе которых до самой своей смерти находился ***Бебель***[42]**.** Узнать о нем вы могли бы по крайней мере из литературы. Однажды состоялось партийное собрание, — это было в Дрездене, — и Бебель прогневавшись на других, сказал, что он наведет порядок в социал-демократии. Он прочел очень мощную речь, по ходу которой высказался так: «Когда из-за этой другой партии случается то одно, то другое, у меня по печени пробегает вошь!» Каждый скажет, что это надо понимать в переносном смысле, как образ, — то, что у Бебеля по печени пробегала вошь, — так как на самом деле все же вошь у него по печени не пробегала. Но почему же он использовал такое выражение? Разумеется, Бебель использовал его не потому, что у него бегала по печени настоящая вошь; но он слышал такое выражение и употребил его для ситуации, когда человек страшно злится. (*Здесь, кроме прочего, Р. Штейнер иронизирует над тоном и нравами германской социал-демократии, лидеры которой - Лассаль, Бебель, Роза Люксембург, К. Либкнехт и др. -) были последователями, друзьями или близкими, — как Лассаль — Карла Маркса, марксистами или — как оппортунист Бернштейн — его оппонентами - примеч. перев.)* Но почему выражение звучит именно так, почему человек говорит о том, что у него по печени пробегает «вошь»?

Ведь не у каждого дело обстояло как у еврея Итцихсона, который всегда сбивал вошек у себе на голове; когда же его спросили: «Скажи-ка, мой дорогой Итцихсон, как это тебе только удается так ловко ухватить вошь?» — Он говорил: «Пустяки; промахнулся по одной, все равно наткнешься на другую». — Не с каждым дело обстоит так, что когда он хочет поймать вошку, но промахивается, все равно хватает другую. Однако же это в высшей степени неприятно, если у людей возникает педикулез, появляются вши, им это ужасно

неприятно, это отвратительное чувство! Если бы вы только видели: когда я был воспитателем, один из мальчиков, которых я должен был воспитывать, пришел домой; он уходил, сидел на разных скамейках в большом городе, и у него появилась глазная боль, страшная боль в глазах. Было неясно, к какому специалисту надо обратиться, так как у мальчика появилась эта ужасная глазная боль. Я сказал: «Нам надо, прежде всего попробовать мазь от педикулеза, и намазать его брови». — Правильно, когда мальчика осмотрели, он был сильно зашивлен, а когда мазь подействовала, слезящиеся глаза прошли. Вы бы только видели взгляды этих людей, матери и тетки, когда у мальчика вдруг появились вши! Чувство, испытанное ими, доходило и до печени. При этом с их животом происходило совсем другое: «Черт возьми! У нашего мальчика вши! Ах, какой ужас!» — Это событие подействовало так сильно как будто эти вши забегали по печени. Выражение «вошь забегала по печени» произошло от действительного ощущения, возникающего, когда у людей появляются вши. Где-нибудь на собрании, в какой-либо партии у людей не появлялся педикулез, но их дела возбуждают такое же отвращение, как вши, бегающие по печени, что случилось или в прежнее время или у деклассированных элементов. Вы видите, что, судя по тому, как построено это выражение, оно могло соответствовать действительности. Но впоследствии также выражение стало употребляться лишь по отношению к духовному, по отношению к душевному.

В этом, однако, есть некоторая надуманность, натяжка, господа. Надо стремиться к тому, чтобы не только на словах, но и на деле по-настоящему честно ощутить: вот передо мной газета, то, что там написано, по большей части таково, что типографская краска становится ядовитой беленой. — Хотел бы я знать, что стали бы сегодня делать люди, если бы они могли честно ощутить это! Вы только представьте себе, сколько этой белены используется при разговорах, о том кто несет ответственность за войну, а кто невиновен, ведь люди просто из-за своей принадлежности к тому или иному народу и не считаясь с истинным положением вещей, испытывают удовольствие, используя

какую угодно ложь, чтобы называть свой собственный народ невиновным. Так как же должны современные люди входить в духовный мир? Необходимо принять твердое решение, очень твердое решение быть совершенно другим, нежели тем, каков человек сегодня, хотя, конечно, надо, тем не менее общаться с людьми. Ибо если человек сразу возносит себя на пьедестал, начинает бранить людей, то ему, конечно, ничего не поможет. Но надо искать узкий путь к истине. О том как это трудно, я и рассказывал вам сегодня.

Сегодня я должен был предпринять с вами тяжелый экскурс, чтобы вы видели: войти в духовный мир вовсе не легко. — Затем мы перейдем к вещам, которые потребуют от вас меньшего напряжения. Но вы увидите, это хорошо, что мы разобрались в трудных вещах. Когда я продолжу тему в следующий раз, я покажу вам, что представляет собой весь путь в духовный мир.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ
Дорнах, 7 июля 1923 г.

Господа, в последней лекции я рассказывал вам, что сегодня человек не может познавать, так как мышление, имеющееся сегодня, не годиться для этого. Раньше, скажем, тысячу, полторы тысячи лет тому назад те, кто собирался чему-то учиться, должен был сначала выработать мышление. Тогда не верили в то, что с обычным мышлением, имеющимся у человека, можно хоть как-то понять духовный мир, существовало своего рода обучение мышлению. В настоящее время все получаемое человеком образование не предрасполагает, чтобы он хоть как-нибудь выработал свое мышление. Поэтому на деле, в действительности он совсем не умеет мыслить.

Это я хотел бы, пояснить вам прежде всего на одном примере; ***на днях в газете вы могли бы прочесть следующее[43]:***

«Часто повторяющимся сновидением является так называемый “Полет во сне”. Нам снится, что мы летаем, парим или падаем, причем это часто происходит сразу же после того, как мы отправляемся спать».

Все вы знакомы с тем фактом, что вы летали во сне. Один человек, усвоивший лишь одно материалистическое мышление, хочет дать этому объяснение. Вы сразу же увидите, что он с мышлением такого рода не может придти ни к чему, если речь идет об указанной вещи.

Доктор Рихард Трауготт в «Природе» сообщает, что эти сновидения вызываются реально происходящими резкими подергиваниями, вздрагиваниями тела.

В чем же состоит мнение этого человека? Он полагает, что при засыпании тело вздрагивает. Господа, я спрашиваю вас: часто ли вам приходится вздрагивать, пусть даже при бодрствовании? Почему вы вздрагиваете? — Я думаю, вы вздрагиваете, когда испугались, если вы пережили что-то такое, что повергло вас в ужас, испугало, что страшно ошеломило вас на мгновенье. Тогда вы вздрагиваете. Вы можете, например, вздрогнуть, если вы, скажем, идете по улице и вдруг видите человека, который, как вы считаете, находится в Америке; узнав его, вы вздрогнете, потому что вы ошеломлены. Однако трудно вообразить, что, начиная вздрагивать, вы сочтете это за полет! Действительно, вам во сне не придет в голову, начав вздрагивать, счесть последнее полетом, вообразить себе, что вы летаете. Итак, вы видите, что за ошибочные мысли исходят от того, кто считает возможным появление представления о полете в случае вздрагивания тела. Вы видите отсюда: этот автор развивает мысли, но в тот момент, когда с их помощью он хочет объяснить что-то в человеке, эти мысли оказываются неподходящими. Эти мысли годятся до тех пор, пока в лаборатории экспериментируют с безжизненными веществами, но в тот момент, когда надо что-то объяснить, они больше не годятся.

Дальше следует вот что:

Причиной такого вздрагивания является то, что во время бодрствования и во время сна напряжение мышц различается: при бодрствовании к мышцам тела

со стороны центральной нервной системы постоянно направляются энергетические потоки.

Он, следовательно, считает, что во время бодрствования из нервов в мышцы всегда входит электрические потоки, потоки энергии —

приводящие мышцы в напряжение, необходимое для поддержания равновесия тела, достигаемого посредством согласованного взаимодействия мышечной системы, мускулатуры. Во сне такое мышечное напряжение по большей части исчезает и поскольку в самом начальном периоде сна...

— то есть сразу после засыпания —

...рефлекторная возбудимость спинного мозга повышается, процесс расслабления мышц в свою очередь обусловливает возбуждение спинного мозга, облегчая обратный рефлекс,

— то есть, на нервную систему спинного мозга должно воздействовать возбуждение (Reiz), последнее должно действовать дольше, усиливая мышечное напряжение —

что и вызывает вздрагивание тела. Фактически существующая органическая чувствительность иного рода может более непосредственно приводить к возникновению чувства полета, парения в воздухе; особенно это относится к ритмическим, поднимающимся и опускающимся движениям дыхательной мускулатуры и грудной клетки,

— представьте себе, что у вас одышка и грудная клетка напряжена; разве приходилось вам при этом иметь чувство, будто вы летаете? Наоборот, вы при этом чувствуете еще большую тяжесть —

поскольку устраняется ощущение реакции, ощущение сопротивления ложа, опоры, которое, бодрствуя, мы испытываем от опоры во всех положениях тела.

Видите ли, господа, если в состоянии бодрствования человек ходит, то тогда опора очень мала; человек чувствует, что он ходит на своих подошвах. Если в состоянии бодрствования человек сидит, то опора становится несколько больше, чем одни подошвы. Но если даже вы суммируете площадь этой опоры с величиной подошвы, то сумма все равно будет мала по отношению к площади

той опоры, которую человек имеет во сне (то есть лежа). Этот господин утверждает: реакция, сопротивление, оказываемое опорой, устраняется. Но на самом деле сопротивление, реакция опоры становится больше в случае, если вы ложитесь и засыпаете, нежели когда в состоянии бодрствования вы идете или сидите! *(Слово Unterlageddruck может быть переведено как «давление опоры» и как «реакция опоры». Говоря о давлении на кв. см в физическом смысле, надо признать, что когда человек стоит, его вес приходится на площадь подошв и давление на кв. см максимально, когда же он лежит, то его вес приходиться на гораздо большую площадь тела, так что давление на 1 кв. см минимально. Если же имеется в виду реакция опоры, воспринимаемая кожными рецепторами, — что, в сущности, только и может вызвать во сне те или иные представления, то во сне задействована гораздо большая кожная поверхность, больше рецепторов. В этом смысле в положении лежа реакция опоры, кожа, играют гораздо большую роль, — примеч. перев.*) Итак, вы видите, как ход мыслей этого человека доходит до абсурда. И это современная наука о человеке!

Он считает так: электрические токи входят в нервы. Они сильнее, если человек спит, при этом мышцы вздрагивают, подергиваются, что ведет к представлению полета, человеку кажется, что он летает; или же опора, ложе во сне устраняется. Не следует принимать на веру то, что тут сказано.

Поскольку устраняется ощущение давления и сопротивления опоры, ложа, которые, бодрствуя, мы испытываем от опоры при любом положении тела.

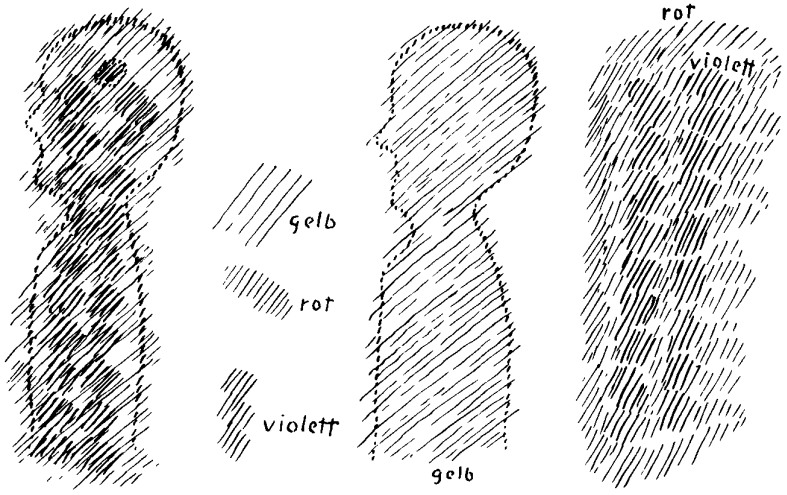
Нельзя поверить, что человек упускает из виду возражение, состоящее в том, что опора, на которую он опирается, оказывается значительно больше, именно во сне. Однако, он упускает это из вида, потому что нынешнее мышление вообще не может ничего объяснить, не прибегая к бессмысленным утверждениям.

А теперь давайте внесем ясность в вопрос о том, что происходит в действительности, когда человек засыпает, отсюда вам станет виднее и то, как приходят к познанию более высокого духовного мира.

Для начала я хочу изобразить вам этот процесс на картинке; вы знаете, что это делается только ради наглядности. Допустим, что здесь находится физическое тело человека (рисунок 19, слева). Сверх того, внутрь этого физического тело человека вставлено эфирное тело, сверхчувственное тело; его я хочу изобразить желтым. Оно находится внутри, оно заполняет физическое тело. Итак, оно невидимо.

Оба эти тела, физическое тело и эфирное тело во время сна остаются лежать в кровати. Если же мы бодрствуем, то внутри этих двух тел находится еще астральное тело, — его я хочу нарисовать вот так, верх я делают красным, — и, кроме того, тут внутри располагается еще «Я», четвертый член. Это я хочу нарисовать неотчетливо (фиолетовый). Таков бодрствующий человек: физическое тело, эфирное тело, астральное тело и «Я»; они помещены друг в друга.

РИСУНОК 19



gelb - жёлтый

rot - красный

violett - фиолетовый

Рассмотрим теперь спящего человека. Спящий человек, лежащий в кровати, имеет лишь физическое тело и эфирное тело (рис. 19 середина). Вот что находится на кровати. Вне постели находится астральное тело, — которое вышло наружу, — и «Я», тело-«Я» (справа, рис. 19). То, что осталось лежать в

кровати, подобно растению, так как растение тоже имеет физическое тело и эфирное тело. Если бы растение не имело эфирного тела, оно было бы камнем. Оно бы тогда не жило, не росло. Итак, то, что остается лежать в постели, подобно растению. Растение не думает. То, что находится в кровати, — вы ведь знаете это совершенно точно, тоже не думает, если подразумевать, что мышление осознано. Тут внутри мысли есть, — я ведь недавно объяснял вам, — эти мысли даже более ярки, чем те, которые мы используем в сознательном состоянии; однако осознанных мыслей тут нет. Тут дело обстоит как у растения.

Но снаружи человек не может больше испытывать никаких ограничений. Вы даже можете найти объяснение, отчего происходит так, что как только мы выходим из тела, сознание сразу же исчезает. Пока вы находитесь внутри вашего тела, вы должны сделать ваше астральное тело таким же по величине, каково ваше физическое тело. Когда вы выходите наружу, ваше астральное тело внезапно начинает стремительно увеличиваться, становится необычайно большим, выходит наружу во все стороны, ибо физическое тело больше не удерживает его, не делает его маленьким. Так что в момент засыпания вы выдвигаетесь, выделяетесь из вашего физического тела; при этом вы становитесь все больше и больше.

Представьте, что вы выпиваете стакан, — отсюда не следовало бы распускать легенду, что я высказываюсь сейчас за алкоголь; это как вы знаете, становится неприятной темой в Швейцарии, — я хочу сказать: вы выпиваете стакан воды с капелькой малинового сока. Если в стакан воды вы добавляете немного малинового сока, то вы почувствуете вкус этого сока малины. Представьте себе, однако, что вместо стакана вы взяли большой сосуд, в который входит пять бутылок воды, но добавили туда столько же малинового сока, как раньше вы добавили на стакан, хорошо перемешали, так что малиновый сок растворится в гораздо большем количестве воды; в этом случае вкус малины окажется значительно слабее. Видите ли, когда я был еще маленьким мальчиком, я рос вблизи винодельческого предприятия; там был подвал с

бочкой на четыреста ведер вина. Если бы такую бочку наполнили водой, и в четырехсотведерную бочку полную воды, — но не вина, — добавили бы пару капель малинового сока и перемешали все это, то вы могли бы пить эту воду, но не ощутили бы там вкуса сока малины. Ведь это ясно. Так вот, господа, покуда ваше астральное тело так же мало, как ваше физическое тело, оно подобно малиновому соку в одном стакане воды; вы простираете свое астральное тело лишь настолько, насколько велико ваше физическое тело. Если же во время сна вы выходите наружу, физическое тело больше не стягивает астральное тело, астральное тело начинает распространяться подобно тому, как распространяется сок малины в четырехсотведерной бочке с водой. Вот почему в этом астральном теле вы больше не обладаете сознанием, так как сознание возникает оттого, что астральное тело стягивается, уменьшается в объеме.

Но теперь вы, тем самым, получаете объяснение того, что происходит, когда мы засыпаем. Пока мы бодрствуем, астральное тело внедрено внутрь наших пальцев рук, пальцев ног; везде, внутри наших мышц внедрено астральное тело. Когда мы чувствуем астральное тело в наших мышцах, у нас возникает тактильное ощущение зависимости от физического тела. Физическое тело тяжелое, мы ощущаем тяжесть физического тела. В тот момент, когда мы выходим наружу, мы оставляем позади физическое тело с его тяжестью. В момент, предшествующий исчезновению сознания при наступлении сна, мы перестаем ощущать свою тяжесть. У нас нет ощущения падения вниз, потому что мы поднимаемся вверх; скорее всего мы чувствуем что мы воспаряем вверх. Это увеличение в размерах, это состояние наступающей непривязанности к физическому телу мы ощущаем как полет или парение. Мы можем свободно передвигаться до тех пор, пока наше сознание покинет нас и мы совсем заснем.

А что говорит современный естествоиспытатель? Он говорит: наши мышцы вздрагивают. — Но ведь если мы вздрагиваем с помощью наших мышц, то мы ощущаем эти мышцы даже сильнее, чем в полете, наоборот, мы при этом тем более ощущаем свою связанность с физическим телом. Вы только представьте

себе, когда кто-то стоит в удивлении, он раскрывает рот. Почему рот у него раскрывается? Потому что он так сильно внедрился в свои мышцы, что не может больше управлять ими. Следовательно, и такое вздрагивание, такая жизнь, углубленная в мышцы, является как раз противоположностью того, что происходит с нами при засыпании. При засыпании мы выходим из наших мышц наружу. Следовательно, речь тут может идти не о стягивании мышц, а об их расслаблении. Когда мы ложимся и находимся на просторной опоре, на ложе, у нас нет необходимости стягивать, сдерживать наши мышцы посредством нашего астрального тела: они расслабляются. Не потому, что они напрягаются сильнее обычного, а потому, что они становятся расслабленными, потому что у нас отпадает необходимость оказывать воздействие на мышцы, — именно поэтому мы считаем себя свободными от мышц, мы воспаряем вместе с нашим легким астральным телом.

Подумайте о том, что я говорил вам в последний раз: надо учиться думать наоборот, в обратном порядке. — Здесь вы видите: тот, кто думает так как принято думать в наше время, в случае попытки объяснить что-то в человеке, приходит к противоположности тому, что есть на самом деле. Так что сначала надо освоить правильное мышление, которое тоже можно считать противоположностью того, что есть в физическом. Люди разучились правильно мыслить, мыслить так, чтобы вместе с мышлением входить в духовное.

Сегодня, конечно, есть очень много людей, которые используют нашу терминологию; ведь в нашем языке есть слово «дух», однако эти люди больше не в состоянии составить себе никакого представления о духе. Они могут представить себе это лишь как нечто физическое. Как вы видели, необходимо, — если хотят получить представление о духовном, — придти к тому, что совершенно не обладает какими-либо физическими свойствами, к тому, чего невозможно увидеть в физическом. Мышление людей сегодня уже испорчено настолько, что они даже духовное хотят видеть физическим образом. Поэтому они становятся спиритами. Видите ли, физическое тело способно приводить в движение стол. Эти люди говорят: «Если я могу сдвинуть стол, то я существую.

Если дух существует, он тоже должен уметь двигать стол». — И вот они начинают заниматься столоверчением, двигать стол, и посредством такого столоверчения доказывать реальное существование духовного мира! Это происходит от того, что мышление пошло вкривь и вкось, деформировалось. Это мышление материалистично: даже дух оно хочет представлять себе как нечто физическое. Спиритизм есть самое суперматериалистическое явление из всего имеющегося. Только следует сначала понять это.

Тот или другой из вас могли бы сказать: «Но я сам присутствовал там, где люди сидели вокруг стола, составляли цепь с помощью своих рук и стол приходил в движение, он подпрыгивал и тому подобное». — Внешние факты сами по себе верны; вы можете усесться вокруг стола, составить цепь и в такой ситуации стол при известных обстоятельствах приходит в движение. Но видите ли, происходит это примерно так же, как если бы я посредством каких-то других малых движений вызывал большие движения. Представьте себе железнодорожный поезд. Впереди железнодорожного поезда находится локомотив, а в нем, наверху, машинист локомотива. Машинист не слезает с машины, не встает сзади нее и не толкает ее. Ему никогда не удалось бы разогнать скорый поезд. Вам известно, что машинист производит совсем небольшие движения, а скорый поезд едет очень быстро, машина тащит много вагонов. Почему? Потому что существует налаженная система переключений. Так благодаря малым движениям физическим путем достигается большое движение.

Точно таким же физическим процессом является и то, когда люди, составив цепь вокруг стола, начинают совершать ничтожные подергивания и тому подобное. Посмотрите, эти маленькие ничтожные вздрагивания посредством материи, — которая образована поистине искусно, — превращаются в большие движения. Это, в первую очередь, самый обыкновенный физический процесс.

Если среди присутствующих там есть кто-нибудь, в чьем подсознании имеются какие-либо мысли, то эти мысли находят продолжение и в дрожании его пальцев. Так получают ответы, которые можно считывать по алфавиту.

Однако то, что получается здесь в качестве ответа, всегда уже наличествует в подсознании одного из присутствующих, даже в том случае, если такие ответы исключительно умны. Я объяснял вам, что человек даже слегка проникший в подсознательное, оказывается намного умнее, чем в обычном сознании. Это осуществляется посредством постукиваний, рывков стола. Итак, то, что люди становятся спиритами, лишний раз доказывает, насколько велик в наше время материализм.

Посредством обычного мышления вообще невозможно придти к какому-либо объяснению, имеющему хоть какой-нибудь отношение к человеку. Видите ли, здесь в газетной статье, приведенной мною сегодня, некто пытается объяснить сновидения, сновидения полета. Но он объясняет их противоположным образом, нежели следовало бы объяснять! Но люди больше вообще не в состоянии изучать то, что в высшей степени интересно. Я уж часто рассказывал вам о сновидениях: сегодня я хочу еще раз подчеркнуть некоторые весомые факты.

Представьте себе господа, что кому-то снится сон. Ему снится, что он идет в Базеле через какую-то площадь. Но вдруг он обнаруживает, — во сне это вполне возможно, — что перед ним стоит забор. В заборе доски прибиты то там, то там, кое-где доски отсутствуют; тут снова доска, тут другая, а тут опять нет доски. Дальше ему снится, что он хочет перепрыгнуть через этот забор и напарывается до доску. Он испытывает боль. И тут он просыпается. Он сразу же замечает: черт возьми, ведь ни на какую доску ты не напоролся, просто у меня страшно болит зуб! — У него зубная боль и с этой зубной болью он просыпается. В ряду его зубов наверху есть дырка, затем тут или там тоже не хватает зуба. Это соответствует тому, что он видел как забор с отсутствующими досками. Это соответствует состоянию его верхней челюсти, где не хватает зубов. Затем он трогает один из своих зубов, именно тот, который у него болит. В нет образовалось дупло и он болит. Действительно, может приснится такой сон.

Что же при этом, в сущности, происходит? Не правда ли, весь процесс разыгрывается именно в бодрственной жизни. Вы можете сказать себе: пока я спал, я имел счастье не ощущать своей безумной зубной боли. Почему же вы не ощущаете зубную боль во сне? Потому что вы с вашим астральным телом были снаружи. Физическое тело и эфирное тело зубную боль не ощущают. По камню вы можете стучать сколько хотите, отбивая кусочки — камень, взятый в отдельности, этого не ощутит. Вы можете рвать растения, — они не ощущают этого, потому что у них нет астрального тела, потому что у них есть только эфирное тело (кроме физического). Видите ли, некоторые наверняка запретили бы рвать розы, собирать цветы на лугу, если бы растения стали шипеть как змеи, когда им причиняли боль! Но растениям не больно. Человек, когда спит, также представляет собой растение, он подобен растению. Пока он спит, зуб у него не болит. Когда же он проскальзывает внутрь со своим астральным телом, при этом проскальзывании внутрь он входит и в челюсть. Видите ли, только если человек находится внутри тела, он чувствует то, что причиняет ему боль в теле. Если же он еще не находится внутри, то причина боли предстает перед ним как некий внешний предмет.

Представьте себе, господа, что я зажигаю спичку; я вижу, как она горит. Если бы я был вмещен, погружен в нее, я стал бы посредством моего астрального тела не только видеть, но стал бы ощущать боль. Пока я еще не совсем нахожусь внутри моего тела, но только начинаю проскальзывать туда, ряд моих зубов является как бы внешним телом, я ощущаю их тогда как внешнее тело, и создаю для себя соответствующий, похожий образ. Точно так же, как я создаю себе образы внешних предметов, так и в случае когда я еще наполовину снаружи, я создаю себе образ ряда моих зубов; но поскольку я еще не в состоянии создать настоящий, адекватный образ, — такой образ я мог бы создать только с помощью духоведения, — то я создаю себе образ ряда досок на заборе вместо ряда зубов. Поскольку в ряду моих зубов отдельных не хватает, то есть, есть дырки, то и в заборе некоторые доски отсутствуют. Вы видите: в процессе проскальзывания, вхождения, вследствие некоторой

путаницы, из-за того, что человек еще не совсем вошел в свое тело, — вследствие этого и возникает иллюзия, ошибочное представление. Человек принимает внутреннее за внешнее, поскольку во сне он находится именно снаружи. Там внутреннее является внешним..

Видите ли, то что произошло в данном случае, мне уже приходилось фактически наблюдать у маленьких детей. В процессе обучения у них еще отсутствует чувство правильной речи. Мне приходилось переживать, что ребенок, начинающий писать, вместо «Zahn» (зуб) писал «Zaun» (забор), «Zaune» (заборы); ему говорилось: «Это неправильно!» — Так при вхождении, — именно при вхождении, а не при выхождении, — появлялся страх. Однако в таком случае имеют место не сновидения полета, а страшные сны. Как и в случае кошмара, кошмарного сна, у ребенка возникает страх; из-за этого «зуб» превращается в «забор». Ребенок делает ошибку. Вы всегда будете замечать, посредством такой связи между словами реализуются образы сновидений! Какая-нибудь связь между словами всегда имеет место. И при этом можно понять, что же тут происходит.

Видите ли, если человек говорит так, — а этот ***Рихард Трауготт***[44] помимо этого написал уже о сновидениях много такого, что столь же бестолково, как и то, что теперь он пишет о сновидениях полета, — если человек говорит так, но вооружен он всего лишь обычным современным знанием, то говорит он прямо противоположное тому, что есть в действительности. Ведь он не понимает, что, поскольку астральное тело при выхождении становится больше, ему это представляется в виде полета, когда же астральное тело снова втискивается назад, когда оно снова входит внутрь, представляется это как нечто с трудом продирающееся к цели. Мускулы его напрягаются, одновременно возникают страшные сны. Страшные сновидения возникают именно тогда, когда, по мнению автора статья должны были бы возникнуть сновидения полета. Но страшные сны могут возникать и при засыпании, если это засыпание протекает не совсем правильным образом. Представьте себе, что вы где-то лежите и у вас возникает чувство, что вас кто-то душит. Это происходит оттого, что вы хотя и

засыпаете, но в беспокойной обстановке, вы не можете заснуть как полагается. Вот и получается, то наружу, то внутрь. Желание придти в себя вы тоже не можете выполнить, так как вы устали; вы испытываете удушье из-за того, что ваше астральное тело хочет войти (в физическое), заставляет себя войти, но все же не может как следует это сделать. Если бы об этих вещах знали, то всем явлениям могли бы дать более хорошее объяснение.

Это может также привести вас к пониманию того, что для желающего познать духовный мир необходимо еще нечто, нечто другое. Должно быть совершенно очевидным, что физическое тело тут помочь не может, оно не может содействовать. Надо уметь жить, — причем непосредственно, — в том, что является астральным телом. Если хочешь познать духовный мир, надо удерживать ситуацию, в которой в ином случае засыпаешь. Когда в обычной жизни человек со своим астральным телом выскальзывает из физического тела, он засыпает. Видите ли, тут происходит та же история, что и с винной бочкой, которую я недавно вам рассказывал. Астральное тело становится необычайно большим. Если вы хотите познавать астральное тело, то вам было бы необходимо умение посредством внутренней силы удерживать это астральное тело в сжатом состоянии. Представьте себе, что произойдет, если бы я в этот момент вместо астрального тела и «Я» человека имел бы каплю малинового сока. Представьте себе это как можно нагляднее. Тут находится стакан воды, а внутри капля малинового сока. Капля малинового сока растворяется, расходится. Если она находится в стакане воды, ее еще можно там почувствовать. Но давайте теперь возьмем, — этого я, конечно, не смогу зарисовать, — возьмем что-нибудь в сотни тысяч раз большее: если бы первоначальный объект был светлым, то в соответствующем разведении вы вообще ничего больше не увидели бы. Столь же мало, однако, можно было бы хоть что-то ощутить. Но представьте себе, что капля была бы каким-нибудь чертиком, а я поместил бы ее в эту винную бочку с четырьмястами ведрами вина, — извините, не вина, а воды, — и эта капля малинового сока, этот натуральный «чертик» сказал бы себе: «Я не позволю меня размешивать, я

останусь каплей малинового сока!» — Итак, есть винная бочка, или бочка воды и капля малинового сока остается там совсем маленькой. Если бы могли опустить туда язык, ощутить вкус воды, то, попав на то место, где осталась маленькая капля малинового сока, вы могли бы ощутить сладкий вкус этой капли малинового сока. Она, следовательно, должна защитить себя.

Я говорю о «чертенке» лишь для того, чтобы вернее выразиться. Среди противников антропософии бывают иногда большие шутники. В одной гамбургской газете написали однажды, — после того, как всесторонне разругали антропософию, — что собой представляю я сам, и там написано, что я, в сущности, черт! Вполне серьезно верили в то, что в мир якобы явился черт. Я говорю всего лишь то, что эта капля малинового сока оказалась бы стойким «чертиком», если бы она смогла остаться такой же маленькой, даже попав в воду. Несколько иначе обстоит дело с астральным телом, если оно, выходя наружу, сможет сохранить такие же малые размеры, какие оно имеет внутри физического тела. Необходимо развивать те силы, которые позволили бы астральному телу сохранить малые размеры. Это возможно благодаря развитию острого мышления. Я говорил вам, что надо развивать самостоятельное мышление. Самостоятельное мышление, однако, является более сильным, нежели то слабое мышление, которым обладают люди. Первым условием является сильное мышление. Вторым условием является умение мыслить в обратном порядке. Внешние физические события идут вперед, в прямом направлении. Если человек учится мыслить в обратном порядке, то тем самым учатся мыслить еще сильнее, еще учатся тому, о чем я говорил в последний раз. «Каждая часть больше чем целое», — что противоречит физическому, — таким образом учатся врастать в тот мир, который не является физическим, который является противоположностью физическому. Тогда учатся врастать в духовный мир.

Благодаря всем этим вещам содействуют тому, что астральное тело, несмотря на то, что оно выходит из физического, может сохранять малые размеры, оно не растекается во всеобщем астральном море.

Итак, это вполне подходит. Но для вас должно быть также совершенно ясно, что все эти вещи необходимо рассматривать с точно такой же трезвой сухостью, столь же научно, как рассматриваются вещи во внешней физической жизни. Как только мы начинаем фантазировать, это перестает быть духовной наукой. Нельзя становиться фантазером.

Возьмем, к примеру, что у вас, — я хочу привести конкретный пример, — болит большой палец на ноге. Эту боль в большом пальце вы ощущаете только благодаря вашему астральному телу. Если бы вы имели только физическое тело, вы бы не ощутили никакой боли. Если бы вы имели только эфирное тело, то вы бы не ощутили никакой боли, в ином случае растения стали бы повизгивать, пищать, если до них дотронуться, цветы стали бы пищать, когда их трогают. Вы бы тоже стонали, если бы у вас болел палец на ноге, — то есть, Вы, возможно, и не стали бы стонать, пищать, — но, тем не менее, вам понятно, что я при этом имею в виду. Итак, мы стонем, вскрикиваем, если у нас болит большой палец на ноге. Так почему же мы вскрикиваем, повизгиваем? Видите ли, у нас есть астральное тело, распространяющееся над всем физическим телом. Когда мы посредством астрального тела подходим к тому месту, где в нашем большом пальце на ноге что-то не в порядке, то мы посредством астрального тела переносим это вверх в головной мозг. Теперь мы создаем себе представление о нашей боли.

Допустим, однако, что у кого-то головной мозг болен. Если кто-то имеет вполне здоровый головной мозг, то в этом головном мозге у него есть также одно место, посредством которого он может воспринять боль в своем большом пальце на ноге. Но допустим, что в этом месте головного мозга имеются нарушения. Я говорил вам: душа не может болеть, астральное тело не может болеть, но физический головной мозг может быть подвержен заболеванию. Если в этом месте головного мозга имеются нарушения, боль в большом пальце на ноге не будет воспринята. Что делает человек? Пусть, господа, кусочек головного мозга подвергается заболеванию; но, видите ли, на этом месте тем не менее присутствует эфирное тело головного мозга. Это эфирное тело головного

мозга, которое располагается, сидит тут, оказывается теперь без поддержки физической составляющей, физической части. Что делает эта эфирная часть? Эта эфирная часть из вашего большого пальца из него делает некую гору. Оно больше не воспринимает большой палец на ноге объективно, но делает из него некую гору, а боль оно превращает в настоящих маленьких духов, горных духов, сидящих внутри. Вы видите (рисунок 20): здесь ваш большой палец на ноге; вы переносите его в пространство, распространяете его пространственно вследствие болезни вашего головного мозга. И теперь вы готовы поклясться в том, что перед вами стоит высокая гора. Но это всего-навсего ваш большой палец на ноге. Таким может оказаться содержание бреда, бредовая идея.

РИСУНОК 20

Господа, надо остерегаться таких бредовых идей, если хочешь войти в духовный мир, а иначе попадешь в область фантастики. Как же можно предостеречь себя? Это, прежде всего достигается посредством обучения. Надо знать, что все может приходить от физического тела, если оно где-нибудь болит. Тогда не перепутаешь настоящие проявления духа с тем, что поднимается лишь от физического тела.

Следовательно, кроме деятельного мышления, кроме мышления в обратном порядке, — мышления, описанного мною вам в последний раз, когда думают совсем иначе, чем в физическом мире, — необходимо также точно знать: то-то и то-то берет происхождение лишь от твоего физического тела. — Надо иметь и такую подготовку.

Видите ли, в имевшей место прежде подготовке человека к хотя бы незначительному проникновению в духовный мир, проникновению на старый лад, тоже существовало известное искусство. Его называли диалектикой. Это означало: человек должен научиться мыслить. Сегодня, если бы кто-то стал требовать от человека, чтобы тот сначала научился мыслить, — могли бы вырвать все волосы; ведь каждый человек полагает, что уж он-то думать умеет. Однако, в прежнее время дело обстояло так, что люди сначала должны были научиться мышлению. Это мышление называлось диалектикой. Тут надо было мыслить как в прямом, так и в обратном порядке, надо было учиться правильным образом формировать понятия.

Благодаря чему это достигалось? Благодаря тому, что учились мышлению посредством речи. Я говорил вам как-то раз, что ребенок сначала учится говорить, а затем учиться мыслить, разумеется, сначала он мыслит только по-детски.

Сегодня человек всю жизнь сохраняет эту инфантильность, детскость, хотя для более поздней жизни она не годится. Если человек постоянно учится мыслить с помощью речи, то при каждом выходе и вдохе он правильным образом вбирает и выпускает воздух. Ведь речь связана с правильным дыханием. Человек вбирает воздух и выпускает его наружу правильным образом. Очень многое зависит от того, чтобы человек брал за образец именно правильную речь, потому что по образу правильной речи формируется правильное дыхание. Тот, кто может правильно дышать, может долго говорить; тот, кто не может дышать правильно, очень устает, если ему приходится долго говорить без перерыва.

Благодаря этой диалектике, благодаря этому искусству человек говорит правильно, и, тем самым, он также научается правильно думать. Сегодня люди не могут думать правильно, ибо в каждый момент они со своим дыханием наталкиваются на свои дыхательные органы. Приходилось ли вам иногда слышать кого-либо из современных ученых, когда они говорят? Во-первых, они меньше всего говорят, а больше читают по бумаге; они берут на помощь совсем

иные вещи, глаза и так далее, чем они могут поддержать себя. Прислушайтесь к ним, когда они говорят: преимущественно это происходит так, как если бы у этих людей было короткое дыхание, они как бы наталкиваются на свое собственное физическое тело.

Из-за этого у них все сводится к образу, исходящему от физического тела. Имеется ли в вашем головном мозгу больное место, благодаря чему большой палец на ноге становится для вас горой с горными духами, или же вы в своем мышлении постоянно сталкиваетесь с дыханием, так что мышление становится непродуктивным, — это равнозначно: весь мир предстает перед вами как физический, ибо вы со своим дыханием постоянно наталкиваетесь на физическое тело. Ведь откуда, в сущности, происходит материализм? Материализм возникает оттого, что люди не умеют правильно думать, не умеют правильно выдыхать, они на что-то наталкиваются. Поэтому они считают, что весь мир состоит лишь из толчков и давления. Толчок и давление это то, что они имеют в себе в том случае, если они перед этим не подготовились с помощью правильного мышления. Мы могли бы сказать: если сегодня кто-то является материалистом, то это потому, что не может выйти из себя наружу, потому, что он внутренне наталкивается на себя.

Давайте еще раз рассмотрим этого господина Трауготта. В сущности, он должен был бы сказать: сновидения полета возникают оттого, что мы выходим из себя и астральное тело начинает увеличиваться. — Но он не приходит к такому выводу, потому что он слишком много думает, размышляет! Вы только представьте себе, господа: если размышлять начинает тот, кто вообще не умеет мыслить, то что он делает? Сначала он потирает лоб, затем, когда мысли все же не приходят, он бьет себя по лбу. Чего же он, собственно, хочет? Он хочет напрячь мышцы, он напрягает мускулы; если же они напряжены недостаточно, он хочет вдобавок стукнуть по ним, чтобы они напряглись еще сильнее. Что делает господин Трауготт, когда он размышляет о снах? Вместо того, чтобы рассматривать вещи, как они есть, он напрягает мышцы, и вот, он обнаруживает то, что сам он делает: мышечное напряжение, — говорит он, —

ага! Сновидения являются в то же время мышечным напряжением. — Однако он всего лишь принимает за действительность свои собственные мысли о сновидении. Прочитав эту статью, мы может благодаря господину Трауготту узнать только одно: что бывает с тем, кто размышляет об этих вещах. Сегодня и впрямь дело обстоит так: когда читаешь то, что печатают эти люди, узнаешь только то, что они себе вообразили. Когда сегодня читают газету, могут сказать: из этой газеты едва ли узнаешь о том, что происходит в мире; ты узнаешь только о том, какие события в мире были бы желанными для господ, сидящих в редакционной комнате.

Так же обстоит дело и с материалистической наукой. Благодаря ней вы не узнаете о том, что совершается в мире, вы узнаете только то, что думают сегодня о мире профессора-материалисты. Если вы когда-нибудь разберетесь в том, что происходит за кулисами, вы увидите, что антропософия не хочет действовать в мире закулисно, нет, она хочет на место хитрости и лукавства, на место сознательной несправедливости поставить честность.

Итак, вы видите: честность, внутренняя честность — вот то четвертое качество, которое должно существовать для того, чтобы войти в духовный мир. Рассматривая мир таким образом, вы увидите: честности в мире мало. Не удивительно, что и в науке ее тоже нет.

Так мы рассмотрели четыре качества мышления: ясно и самостоятельно мыслить, мыслить независимо от внешнего мира, мыслить совсем иначе нежели в соответствии с физическим миром, и мыслить честно. Другие качества мы рассмотрим в следующий раз.

ОДИННАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 18 июля 1923 г.

Остались еще некоторые вопросы, которые были поставлены недавно. Так как я недавно высказывал свое мнение в связи со взглядами одного ученого о

сновидениях, я хотел бы сегодня тоже высказать свое мнение о том, над чем ломают головы современные ученые, — мы тем самым подойдем к теме нашего обсуждения, — дело пойдет о хвосте ящерицы. Вы знаете, что если хотят схватить за хвост ящерицу, особенно крупную, хвост отрывается. Говорят так: ящерицы хрупки. Действительно, очень трудно заполучить ящерицу, если схватить ее за хвост, потому что хвост у нее хрупкий, он обрывается, и она очень быстро бежит дальше уже без хвоста. Ученые пытаются установить действительно ли хвост животного обрывается, или же само животное оставляет его. Современная наука занимает материалистические позиции: вот почему считают, что у животного очень слабы те мышцы, которые удерживают эту часть хвоста и если за хвост ловят, то эти мышцы не могут больше удерживать его.

Однако, существует один замечательный факт, но люди обращают на него слишком мало внимания. Факт этот состоит в том, что те ящерицы, которых все же поймали и которые долго жили в неволе, теряют свойство легко отрывать хвост. В этом случае хвост усиливается и его не удается так просто оторвать: он тогда держится лучше. Своеобразие этого явления в том, что ящерицы, находящиеся на воле, легко теряют хвост; если же они находятся в неволе, то хвост держится лучше. Почему это происходит?

Видите ли, люди долго раздумывают над тем, как могут обусловить это явление маленькие мускулы на хвосте, в то время как факт этот — то что животное в неволе не так легко лишается хвоста — очень легко объясняется; это основано на том, что животное боится, если его хотят поймать на воле. Ведь это для него нечто необычное, когда его где-то на воде ловят. Это происходит впервые. Впервые человек приближается к нему, оно боится и из-за этого страха становится более хрупким, так что теряет хвост. Когда же оно в неволе привыкает к людям, когда каждое мгновение рядом с ним находятся люди, оно уже больше не боится и не теряет хвост.

Итак, мы видим, как даже весьма поверхностное рассмотрение приводит нас к тому, что в данном случае решающую роль для ящерицы играет сильнейший

страх. Но мы должны идти дальше и сказать: страх, который испытывает ящерица от близости человека, когда он хочет поймать ее, — этот страх представляет собой нечто такое, что лишь выходит наружу, выявляется у животного, когда человек хочет поймать его; этот страх постоянно, всегда присутствует в животном (в скрытом виде, — примеч. перев.). Этот страх является тем, что сплачивает материю животного, вещество животного, скрепляет ее, делает крепче.

Я хочу в связи с этим указать вам на одно весьма примечательное явление в жизни человека. Вы уже слышали, что когда сильно зависимые от своего душевного начала люди испытывают сильный страх, у них возникает диарея, понос. Испуг вызывает понос. Что же это означает? Это значит, что содержимое кишечника больше не сплачивается, не удерживается крепко. Так что же все-таки удерживает, скрепляет содержимое кишечника? Видите ли, когда в душе страх поднимается вверх, он уже не удерживает, не закрепляет содержимое кишечника; когда же страх пребывает внизу, в кишечнике, он удерживает, сплачивает вещество.

Так же обстоит дело и с ящерицей. Если рассмотреть ящерицу (изображается на рисунке), то эта ящерица точно так же как и наша нижняя часть тела постоянно наполнены страхом, то есть каким-то душевным ингредиентом. Особенным образом наполнен страхом хвост. Когда животное как бы выдавливает, выжимает свой страх наружу, хвост обламывается, хотя страх остается в животном. Животное не испытывает страха, когда оно находится в неволе, так как тут оно привыкает к человеку, вследствие чего страх может удерживать, укреплять хвост. Тут мы видим вполне определенное душевное свойство, которое имеет известное значение для свойств тела.

Мы, люди, тоже имеем в себе страх. В нашем большом пальце на ноге, в ногах, в животе, повсюду пребывает страх. Только выше диафрагмы он не решается подниматься, и поднимается только в том случае, когда у нас возникают страшные сновидения. Но страх сидит в нас. Этот страх выполняет положительную задачу: он сплачивает наш организм. В костях присутствует

больше всего страха. Кости такие крепкие потому, что там заложен ужасно сильный страх. Страх является тем, что скрепляет кости. В то мгновение, когда слишком сильно ощущают свои кости, возникает размягчение костей. Вы можете найти подтверждение этому у боязливых людей, таких, которые уже в юности, — когда кости еще не так жестки, когда кости могут быть еще мягкими, — были боязливы: поэтому можно было бы лечить рахит у детей душевным образом, разгоняя страх, который они в связи с чем-либо испытывают. Но было бы неправильным говорить: итак, в нас сидит страх, нечто душевное. Нам надо всего лишь вытащить этот страх немного повыше, и тогда мы сумеем получить высшее познание. — Ничего хорошего не вышло бы, так как мы при этом сразу же стали бы и телесно и душевнобольными. Мы должны делать что-то совсем другое.

Видите ли, если мы хотим достигнуть познания духовного мира, — я вам уже говорил о других средствах, — мы должны правильным образом вживаться во внешний мир, именно правильно вживаться. Как же вживаются люди во внешний мир? Вы могли это видеть на примере последних недель.

Не правда ли, мы страшно мерзли, а потом нам пришлось страшно потеть. Итак, вживание в мир у большинства людей не простирается долее того, что они в одном случае страшно потеют, а в другом — страшно мерзнут. Но ведь это не единственный способ вживания во внешний мир; можно выработать в себе определенную способность, когда в случае холода не только мерзнешь, но испытываешь своего рода страх, когда становится холоднее, когда предстоят холода: если же знаешь, что будет теплее, этот страх проходит. Если вырабатывают в себе свойство испытывать известный страх перед снегом и известное удовольствие от теплых солнечных лучей, то это свойство тоже будет вести к высшему познанию, это свойство дополняет те, которые я вам уже описал. Дело тут обстоит так: тот, что хочет достигнуть высшего познания, должен, подходя к куску раскаленного железа кое-что чувствовать; он должен также, подходя к куску кварца кое-что чувствовать. Приближаясь к раскаленному железу он должен внутри себя иметь чувство: это нечто

родственное твоему собственному теплу, оно радует тебя. — Когда же он берет в руку кусок кварца, ему должно быть страшновато.

Господа, отсюда вы сразу же увидите, что тот, кто хочет овладеть высшим познанием, не должен быть нервным, — как принято говорить сегодня, в ином случае он, взяв в руку кварц, сразу же уронил бы его от испуга. Надо быть мужественным и переносить страх. Он так же не должен поступать подобно мотыльку, который испытывает такое большое наслаждение от света, что влетает в него и погибает там. Именно на примере насекомых, устремляющихся в пламя, вы видите, насколько пламя родственно с духовно-душевным накалом.

Так что мы можем сказать: мы должны овладеть внутренним чувством, внутренним ощущением по отношению к тому, что существует вовне, в природе. — Как это осуществить? Видите ли, господа, Земля, в первую очередь, имеет твердые породы (рисунок 21, светлое внизу). В твердые породы верят материалисты, ведь они могут ходить по ним; они на ощупь прочные, твердые. Материалисты верят в твердые горные породы. Однако тот, кто хочет овладеть высоким познанием именно перед твердыми горными породами испытывает известную боязливость.

Такой боязливости может и не быть, если человек находится в теплом воздухе. Я хочу нарисовать здесь теплый воздух вверху, над твердой породой. Если принять во внимание теплый воздух, то этой боязливости может и не быть, поскольку теплый воздух, — я хочу здесь обозначить его как теплый, используя красный цвет, — не делает боязливым. Хотя иногда такая робость может возникнуть и от теплого воздуха. Это возникает в том случае, когда настойчиво пытаются справиться с чувством, вызванным теплым воздухом из-за того, что он нравится. Представьте себе, кто-то испытывает все возрастающее удовольствие от горячего воздуха. Теперь, однако, этот горячий воздух начинает вызывать у него опасения! Чем приятнее чувствует себя человек, тем опаснее становиться горячий воздух.

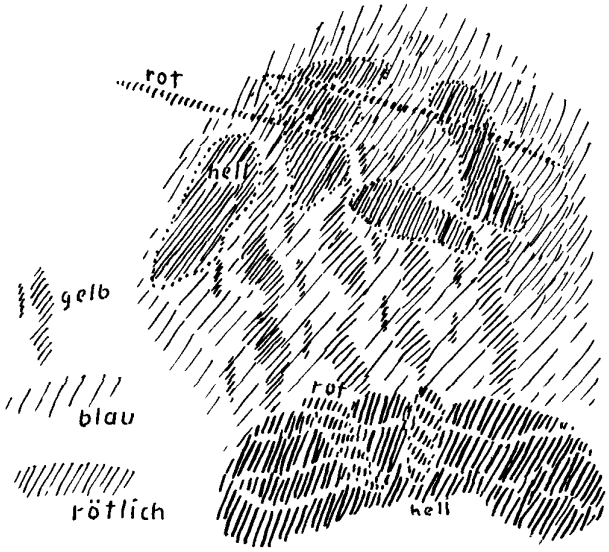
Если человек привык испытывать настоящее удовольствие от горячего воздуха, если он все больше и больше свыкается с теплом, — такие вещи

необходимы, ведь если хочешь достичь духовного познания, надо стремиться к единению с природой в целом, — итак, если человек все больше и больше свыкается с теплом, с ним начинает происходить очень необычные вещи. Я хочу сделать это для вас более ясным. Большинство людей пытаются снова прохладить себя, если им слишком жарко. При этом, конечно, они не узнают ничего иного, кроме того, что им стало прохладнее. Но если человек вынесет этот жар, если он останется на этой жаре, если жара вызывает у человека приятное чувство, чувство удовольствия, тогда область, которую я здесь в воздухе схематично нарисовал вам (желтое), начинает заполняться всевозможными образами (светлое вверху); начинается правильное вступление в духовный мир. Это тот духовный мир, который присутствует в воздухе в любом случае, просто человек не чувствует его в воздухе, не воспринимает его в воздухе, поскольку не хочет вынести жара в этом воздухе.

Если человек приучил себя видеть всех этих духовных существ, которые присутствуют в воздухе и которых человек не воспринимает, так как не хочет выносить жар воздуха, — итак, если человек приучил себя видеть этих существ, тогда он постоянно подходит к тому, чтобы и в твердых породах воспринимать нечто необычное. Человек достигает того, что может сказать себе: «Я смело беру в руку камень, он твердый. Но если я все больше и больше начинаю воспринимать духовное, если я все больше и больше проникаю в духовное, если вокруг меня присутствует все больше и больше не только чувственно-воспринимаемое, но и духовное, то я получаю возможность врастать в Землю, проскальзывать в Землю, причем не моим физическим телом, состоящим из плоти и крови, а моим астральным телом, — о чем я вам говорил, — моим астральным телом я получаю возможность проникать в земную почву». — Это очень интересно. В тот момент, когда начинают воспринимать в воздушном пространстве духовное, — используя описанные мною средства, — в тот момент человек настолько далеко выскальзывает из своего тела, что он уже не ощущает камни как препятствия, но погружается, — подобно пловцу в воде, —

в твердую земную почву. Сюда человек входит сам (рисунок 21, красное, внизу). Это чрезвычайно интересно.

РИСУНОК 21



gelb - жёлтый

hell - светлый

blau - синий

rot - красный

roetlich - красноватый

В воздух человек не может проникнуть в качестве духа, поскольку там ему являются другие духи. В земную почву, — которая, в сущности, является для духа пустой, — он может проникнуть легко, он может подобно пловцу, погрузиться туда.

Видите ли, в промежуточном состоянии мы оказываемся, имея дело с водой (голубое). Вода испаряется вверх и выпадает вниз как дождь. Тут наверху — это вы уже видели — часто возникают молнии (красное сверху). Вода находится между земной почвой и воздухом. Она менее плотна, чем твердая земная почва, но более плотна, чем воздух. Что же это означает? Это означает то, что лучше всего можно увидеть, наблюдая молнию. О молнии ученые говорят: «Это электрическая искра». Почему же ученые рассматривают молнию как электрическую искру? Вы, возможно, уже знаете, — в ином случае я скажу вам об этом сейчас, — что если взять стержень из сургуча и потереть его

кожаной тряпкой, куском кожи, она наэлектризуется; этот стержень из сургуча будет притягивать к себе маленькие обрезки бумаги. Таким образом, с помощью трения или иначе можно наэлектризовать различные тела. Это показывают детям в школе.

Но для этого необходимо одно условие. Если человек находится в школьном кабинете, наполненном паром, сургучный стержень наэлектризовать не удастся, — другие предметы при таком эксперименте тоже не будут электризованы, — сначала необходимо совершенно сухой тряпкой все начисто протереть, так что во влажной среде электричество не возникнет. Только тогда можно выработать электричество. Ученые говорят: «Там вверху находятся облака, они трутся друг о друга и создают электрическую искру, молнию». — Но, господа, даже любой ребенок мог быть возразить так: ведь ты сначала должен устранить влажность, так как если в твоем приборе будет влажность, электричество не возникнет! — Так может возразить любой ребенок. Итак то, что говорят — бессмысленно. И уж конечно, не может быть и речи о том, чтобы там наверху облака терлись.

Но представьте себе, когда вода испаряется и поднимается вверх, она все более и более восходит в регион духовности, удаляясь от духовно пустого вещества тут внизу, и устремлялась вверх к духовности; в действительности именно дух создает электрическую искру, молнию. Поднимаясь все выше и выше, мы восходим в регион духовности. Вблизи Земли находится только материальное. Но дальше, наверху ее облекает духовность. Итак, мы действительно поднимаемся в духовное. Дело обстоит так, что в момент, когда водяной пар поднимается вверх и достигает региона духа, из духа может возникнуть молния. Вода одухотворяется вверху, а вниз опускается снова уплотнившись.

Таким образом, при рассмотрении природы дух тоже надо принимать во внимание. Только тогда, когда вообще не желают принимать в расчет дух, приходят ко всяким абсурдам, как в описанном мною случае со сновидениями полета, или в случае с хвостом ящерицы, или в случае с молнией. Повсюду

заметно, что нельзя объяснить природу, если сначала не проникнуть в духовное.

Сейчас вы могли бы уяснить следующее: когда человек стоит на земле, то в направлении снизу вверх он проявляет родство с духовностью, действующей снизу; в нее он может погружаться подобно пловцу. Итак, когда ночью мы со своим астральным телом и со своим «Я» выходим наружу из своего физического тела и из эфирного тела, то мы везде входим в твердую окружающую среду. Мы соединяется с тем, что твердо, потому что в газообразное, в воздух, мы проникнуть не можем; фактически, мы странствуем в твердом.

Это странствие, перемещение в твердом имеет, однако, большое значение. Если мы, — как я говорил вам перед этим, — правильным образом относимся к теплоте, мы может придти к видению духовных существ воздуха. Когда же мы ночью выходим наружу из нашего тела, и себя как духа соединяем с земным элементом, может быть так, что, просыпаясь, мы все еще сохраняем кое-что из того, что было пережито нами в твердом веществе Земли. Кое-что в этом случае остается в нас; в нашем душевном мы кое-что еще имеем.

Это нечто чрезвычайно интересное. Вы ведь уже заметили: если просыпаешься, слышишь очень слабые звуки, тоны. Если при пробуждении быть внимательным, вы можете пережить необычайное переживание, вы скажете себя: сейчас кто-то постучался в мою дверь! — Достойно внимания следующее: если человек своей душой вживается в воздух, он кое-что видит, возникают образы. Если же человек со своей душой вживается в твердое, в вещественное, погружается в него как пловец в воду, то он переживает звуки. Чрезвычайно важно то, что все твердые вещества непрерывно издают из себя звуки, но человек не слышит их, поскольку он не находится внутри. Каждое твердое вещество постоянно имеет в себе звуки, которые можно услышать при пробуждении, потому что в этот момент человек еще наполовину находится внутри них. Эти звуки, однако, могут что-то означать: если, например, где-то вдалеке кто-то умер, а человек при пробуждении слышит нечто подобное стуку

в дверь, то это может быть связано с умершим. Человек, естественно, не способен правильным образом истолковать такую вещь. Вы только представьте себе: вы все не умели бы читать, то есть не умели бы разбираться в буквах на бумаге, истолковывать их, если бы вы этому не обучались. Столь же мало можете вы истолковывать смысл этого удивительного явления, когда при пробуждении слышит звуки. Вы не должны верить, что именно сам умерший стоит под дверью и стучит по ней пальцем. Тем не менее умерший, который в первые дни после смерти еще присутствует на Земле, живет внутри твердых тел. Вам совсем не должно казаться удивительным, что именно благодаря этой связи с твердыми телами возникают звуки, как об этом повествовали в то время, когда еще обращали внимание на такие вещи. То, что люди чувствовали если вдали кто-то умирал, имело положительное значение. Человек умер. Он со своей душой прежде всего соединяется с твердым земным царством. При этом возникают звуки, которые от него исходят. Человек покидает земное бытие, звуча при этом. Это вы можете услышать вдали так же хорошо, как можете вы прочесть то, что отправляют в Америку. Телеграмму можно прочесть в Америке. Такие действия на далеком расстоянии имеют место благодаря земному веществу, они имеют место на Земле, они всегда имеют место. В то время, когда на эти вещи обращали внимание, связь между духовным и земным хорошо осознавали. Это вовсе не сказка, это действительно нечто такое, что воспринималось в прежнее время. Итак, вы видите, здесь мы имеет дело с определенными вещами, которые сегодня расцениваются как суеверия, однако такие вещи могут быть доказаны научно, как и иные объекты науки.

Надо только очень точно знакомиться с этими вещами. Видите ли, если бы достигли восприятия духовного мира в воздухе, если бы люди не были так жалки, каковы они сегодня, — вы знаете, что чем цивилизованнее становятся люди, тем более субтильными становятся они в известном отношении; те, кто, скажем, благодаря своей работе должны жить в страшной жаре, во время этой работы не имеют времени, чтобы воспринимать духовный мир, — если бы люди не были так субтильны, от них бы не ускользал тот духовный мир,

который живет в воздухе. При этом то, что человек стал бы видеть в воздухе духовных существ, было бы относительно безопасно. Это мог бы без последствий воспринимать каждый человек, без того, чтобы это стало для него опасным.

Но слышанное, если оно слишком сильно захватывает человека, если он слишком сильно погружается в то состояние, когда он слышит всякие вещи, — оно становится опасно для человека. Дело вот в чем: есть люди, которые постепенно приходят в такое состояние, где они слышат всевозможные слова. Им говорят всякое. Такие люди находятся на пути к безумию. Если человек видит отыскиваемых в воздухе существ, то никакая опасность ему, собственно, не угрожает. Почему? Я могу пояснить это с помощью сравнения: если вы плывете в лодке и падаете в воду, вы можете утонуть. Если же вы ходите поверху, то вы можете переживать что угодно, но вы не утонете. — Точно так же обстоит дело, когда человеческая душа выходит наверх и видит всякие вещи. Там с ней ничего не случится. Если же она идет вниз, входя в материю, то она может, я бы сказал, духовно утонуть. Это духовное утопление наступает, если люди утрачивают свое сознание настолько, что им внутренним образом голоса говорят разные вещи. Это плохо. Видите ли, если человек видит духовно внешним образом, то дело обстоит подобно тому, как если бы он бредил по свету; стул который он видит ему не страшен, и мало помалу его не пугала бы и та внешняя духовность, наоборот, он даже охотно воспринимал бы ее. Но то, что он слышит изнутри себя, — мы при этом погружаемся в твердую землю со всем нашим духовным и со всем нашим душевным началом, — то что слышат внутренне, целиком увлекает человека за собой. Тут он тонет во внутреннем, тут он перестает быть человеком. Вот почему надо с известной бдительностью приглядываться к тем людям, которые скажут, что с ними обо всем говорит внутренний голос. Это всегда нечто опасное. Только тот, кто действительно совершенно твердо стоит в духовном мире, кто хорошо разбирается в том, знает, что тут, в сущности, говорит: «Те, что говорят тут, никогда не бывают высокими духовными существами, но это всегда существа низкого ранга».

Видите ли, господа, я так непринужденно говорю с вами об этих вещах для того, чтобы вы видели: мы как люди должны придти к совершенно иному пониманию внешнего мира, если хотим проникнуть в духовный мир.

Есть, конечно, люди, которые говорят: «Почему духи делают для нас столь неприятным знакомство с ними?» — Представьте себе, однако, что за существо представлял бы собою человек, если бы ему не приходилось напрягаться, чтобы проникнуть в духовный мир, если бы он был всегда внутри духовного мира! Человек был бы тогда чисто духовным автоматом. Только благодаря тому, что приходится приложить усилия, человек правильно ведет себя по отношению к духовным существам. Но наибольшие внутренние усилия надо приложить для того, чтобы мочь исследовать духовный мир.

Конечно, это легко: вольготно расположиться за лабораторным столом, ставить разные опыты; этого легко — потрошить и исследовать трупы. Но для того, чтобы действительно проникнуть в духовный мир, требуется по-настоящему сильная внутренняя работа. Для такой работы современный просвещенный мир чересчур ленив. Из-за этой лени люди постоянно говорят: «Я делал упражнения из (книги) «Как достигнуть познания высших миров?», но ничего так и не увидел». Люди верят, что им все это должно быть дано внешним образом, что они не должны внутренне вырабатывать эти вещи. Происходит так, господа, что сегодня эти люди сами себя хотят ввести в заблуждение! Я уже говорил вам: сегодня человек хочет все это превратить в кинофильм, он хочет сделать из этого кинофильм, чтобы все это поступало к нему внешним образом.

Если человек хочет правильным образом духовно продвигаться вперед, ему надо обратить внимание на то, что все, принятое им от мира, он должен переработать. Вот почему к духовности будут приходить по большей части те, кто в будущем по возможности откажется все превращать в кинофильм, но захочет интенсивно сомыслить, думать совместно с тем, что будет им говорить мир. Вы видите, что я никогда не показывал вам фильмов. Конечно, время для этого еще не пришло, но даже если оно бы и пришло, я бы не пытался

продемонстрировать вам эти вещи с помощью фильма. Нет, я делал для вас рисунки, которые возникали по ходу изложения, где вы могли видеть, что я хочу выразить каждым штрихом, где вы могли сомыслить происходящее, мыслить совместно с ним. Это то, что сегодня следовало бы вводить на уроках для детей; как можно меньше готовых рисунков, как можно больше того, что возникает в данное мгновение, когда ребенок видит каждый возникающий штрих. Благодаря этому ребенок принимает внутреннее участие в работе, благодаря этому люди будут побуждаться к внутренней активности, которая ведет к тому, чтобы они больше вживались в духовное и лучше понимали это духовное. Так же нельзя предлагать детям совершенно законченные теории, так как тогда теории приобретут характер догматов; их исходный материал надо предоставлять для самостоятельной деятельности. Благодаря этому даже все тело ребенка станет раскованнее, свободнее.

Мне хотелось бы еще поговорить на другую тему, поскольку это тоже содержится в одном вопросе. Вы, возможно, уже слышали, что картофель был ввезен в Европу, начиная с определенного времени. Европейцы не всегда ели картофель.

Тут произошла однажды весьма своеобразная история. Видите ли, ***есть словарь,*** с которым мне даже приходилось работать, хотя и не стой статьей, о которой я говорю сейчас. Там есть нечто весьма комичное, а именно, там везде говорится, что известный ***Дрейк***[45] завез картофель в Европу, что стало его величайшей заслугой. — В Оффербурге, которым сейчас овладели французы, стоит даже памятник Дрейку. Мне было страшно смешно, когда мы заглянули в энциклопедический словарь, где действительно было написано: «В Оффенбурге был установлен памятник Дрейку, поскольку по ошибке ему приписывали славу ввезения картофеля в Европу!» — Итак, что бы там не говорили какие-то люди, а памятник в Европе ему поставлен! Я не хочу говорить об этом, но я хочу сказать о том, что в какое-то определенное время картофель стал использоваться в Европе.

Давайте рассмотрим этот картофель. У картофеля мы, собственно, употребляем в пищу не корень. Корнем являются тут эти маленькие отростки (изображается на рис. 22).

Если бы картофель был тут, то эти корешки были бы только на нем; их можно было бы удалить с кожурой. Сам по себе картофель является немного утолщенным стеблем. Когда растет обычное растение, то корень у него здесь, а здесь растет стебель. Если же стебель здесь утолщается, как это имеет место у картофеля, то возникает так называемый клубень, ответвившийся клубень. Но, в сущности, это утолщенный стебель, так что в случае картофеля мы имеем дело не с корнем, но с утолщенным клубнем. Заметьте это хорошенько; если едят картофель, то едят утолщенный стебель. Свое питание получают, преимущественно, из утолщенного стебля. Мы должны спросить себя. Какое же значение для человека имеет то, что он, с помощью употребляемого в Европе картофеля, научился есть, в основном, один утолщенный стебель?

Если вы рассмотрите растение в целом, то оно состоит из корня, из стебля, из листьев и из цветов (см. рисунок 22). В растении заслуживает внимание то, что корень, находящийся внизу кое в чем похож на земную почву, а именно — он содержит много солей, тогда как цветок пуст, наверху имеет сходство с теплым воздухом. Тут дело идет так, как если бы цветок постоянно варился благодаря солнечному теплу. Поэтому цветок содержит масла и жиры, больше всего масла. Так что, рассматривая растение, мы имеем внизу соли, которые откладываются здесь. Корень богат солями, цветы — маслами.

Вследствие этого мы, когда мы употребляем в пищу корень, вводим в свой кишечник много солей. Эти соли прокладывают себе путь вплоть до головного мозга, они возбуждают головной мозг. Итак, соли стимулируют наш головной мозг. Для страдающего головной болью, — не головной болью, связанной с мигренью, — но с такой, которая наполняет голову, весьма полезно есть корни. Вы можете обнаружить, что во многих корнях содержатся острые солевые вещества. Вы можете это установить по вкусу.

РИСУНОК 22

rot-- красный

Oele - масло

hell - светлый

Salze - соли

Если же вы едите цветы, то в этом случае растение оказывается наполовину вареным. Здесь находятся масла: они смазывают желудок и кишечник, воздействуя на нижнюю часть тела. Врач должен принимать это к сведению, когда он прописывает чай. Чай, сваренный из цветов, никогда не оказывает сильного воздействия на голову пациента; и напротив, если врач дает больному пить отвар из корней, то на голову будет оказано сильное воздействие. Итак, вы видите, что в случае человека путь должен идти от живота к голове, снизу вверх, тогда как в случае расширения мы должны проделать путь в обратном направлении: от цветка к корню. Корень растения имеет родство с головой. Цветок растения имеет родство с кишечником и так далее. Обдумав это, мы тем самым прольем свет на значение картофеля. Ведь у картофеля есть клубни; они не вполне стали корнями. Следовательно, если человек ест много картофеля, то он ест растение, которое имеет недоразвитый корень. Если человек ограничивает себя картофельной диетой и ест слишком много картофеля, то его голова не обеспечивается в достаточной степени. Пища остается внизу, в пищеварительном тракте. Дело обстояло так, что при картофельном рационе у людей в Европе их голова и головной мозг оказывались обделенными. Эти

связи можно увидеть, только занимаясь духовной наукой. При этом говорят себе: с тех пор, как в Европе питание картофелем становилось все более преобладающим, голова человека утратила свои способности.

Картофель возбуждает по преимуществу язык и глотку. Если мы, взяв картофель как растение в целом, пройдем по нему сверху вниз, то мы не совсем доходим до корня; точно так же и у человека; если мы не совсем доходим до головы, остаемся на уровне языка и глотки, то именно эта зона оказывается особенно стимулированной действием картофеля. По этой причине картофель в качестве гарнира, приправы кажется людям очень вкусным; ведь он возбуждает то, что находится под головой, голову же оставляет незагруженной. (*Речь идет о симметрии, возникающей при воздействии той или иной части растения на ту или иную часть организма: если корень растения действует на саму голову, то клубень картофеля — как переходная часть от стебля к корню, действует на нижнюю часть головы, область языка и глотки, — примеч. перев.).*

Если же едят красную свеклу, господа, получают от этого сильное побуждение к тому, чтобы много мыслить. Это человек делает совсем бессознательно. Если человек ест картофель, то получает при этом побуждение, очень скоро начать есть снова. В случае картофеля быстро наступает голод, так как картофель не совсем доходит до головы. Красная свекла же вызывает быстрое насыщение, поскольку она, фактически, — это весьма важно, — доходит до головы, она играет для головы важнейшую роль, так как сильно активизирует в ней ее деятельность, если правильным образом поступает в голову. Людям, естественно, страшно неприятно, когда им приходится мыслить, вот почему они картофель любят больше, чем красную свеклу, так как картофель не возбуждает мышления. Так человек становится ленивым. Он не испытывает побуждения к мышлению, он становится ленивым в мышлении. Напротив, красная свекла очень сильно побуждает мышление, поскольку она является настоящим корнем. Она очень сильно побуждает к мышлению, но побуждает так, что человек, в сущности, хочет мыслить; если же у человека нет желания мыслить, то он не любит красную свеклу. Если человек нуждается в

побуждении к мышлению, то ему надо использовать побудители, содержащие особенно много солей, например, редьку. Если у кого-либо недостаточно подвижности в голове, то ему будет полезно, — для некоторого усиления подвижности в мыслях, — добавлять к своему рациону редьку.

Так вы видите проявление столь необычной вещи: можно сказать, что редька побуждает мышление. — Человеку даже не нужно самому проявлять активность в мышлении; если он ест редьку, то мысли приходят, причем сильные мысли, они даже могут вызывать, кроме того, мощные сновидения. Мысли не приходят к тому, кто ест много картофеля, напротив, к нему приходят отягчающие его сновидения. Те, кому приходится постоянно есть картофель, становятся хронически усталыми, вялыми, им постоянно хочется спать и видеть сны. Вот почему большое культурно-историческое значение, большое историческое значение имеет то, какие средства питания получают люди.

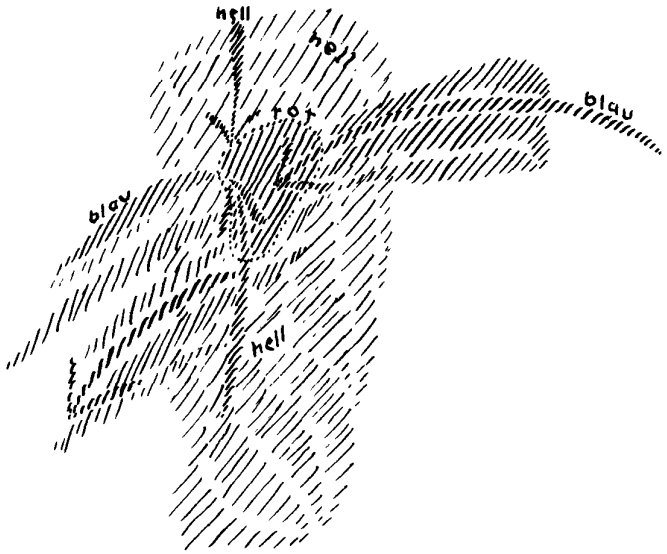
Тут вы могли бы сказать, господа: да, но ведь получается так, что вся наша жизнь целиком и полностью зависит от вещества! Тем не менее это не так. Я уже часто говорил вам: мы, люди, примерно каждые семь лет получаем новое тело. Оно постоянно обновляется. Те вещества, которые мы имели в нашем теле лет восемь или десять тому назад, теперь больше уже там не находятся. Они вышли наружу. Мы выстригаем их с ногтями, состригаем с волосами, они выходят наружу с потом. Они выходят наружу. Некоторые выходят достаточно быстро, некоторые медленно, но они выходят.

Как, в сущности, представляют себе то, что происходит с человеком? Видите ли, это представляют себе следующим образом, — я хочу схематично изобразить это, — (рис. 23, красное). Здесь находится человек (светлое). Человек постоянно выделяет вещества и принимает в себя новые вещества (голубая стрела). При этом рассуждает так: «Через рот вещество поступает внутрь, затем через задний проход и вместе с мочой снова выходит наружу, так что человек представляет собой нечто вроде шланга. Он принимает вещество

благодаря пище, удерживает его некоторое время и снова выбрасывает наружу». Примерно так представляют себе устройство человека.

Но в действительного человека совсем ничего не поступает из земного вещества, совсем ничего. Это именно так кажется. На самом деле все обстоит так. Если мы едим, например, картофель, то речь совсем не идет о том, что мы берем в себя хоть что-то от картофеля, но картофель является только тем, что побуждает нас, побуждает в области челюсти, глотки и так далее. Тут повсюду действует картофель.

РИСУНОК 23



hell - светлый

blau - синий

rot - красный

И вот в нас возникает сила, побуждающая нас снова изгнать этот картофель наружу, и в то время, когда мы изгоняем его, к нам приходит из эфира, — не из твердого вещества, — к нам навстречу приходит из эфира то (светлая стрела), что строит наше тело на протяжении семи лет. Мы, в сущности, строим себя совсем не из веществ Земли. То, что мы едим, мы едим только для того, чтобы иметь побуждение. В действительности, мы выстраиваем себя из того, что находится выше. Наверно то, как это себе представляют люди в целом: что тут

пища входит, там она снова выходит, а за время между входом и выходом кое-что остается внутри — это неверно; все это служит лишь в качестве побуждения. Сюда подходит противодействующая сила из эфира и мы выстраиваем все наше тело, исходя из эфира. Все, что мы имеем в нас, построено не из вещества Земли. Видите ли, если мы наносим удар в этом направлении, и происходит отдача, то вы не должны путать этот второй удар с ударом в первом направлении. Тот факт, что мы нуждаемся в питании для того, чтобы не лениться при восстановлении своего тела, мы не должны путать с тем, что мы принимаем в себя это питание.

При этом может возникать некоторая неупорядоченность. Если мы питаемся слишком сильно, то часть этого питания слишком долго остается внутри нас. Тогда мы накапливаем в себе неподходящее, ненужное вещество, становимся дородными, полнеем и так далее. Если же мы принимаем слишком мало, то соответственно и побуждение оказывается недостаточным; тогда мы вбираем в себя слишком мало того, в чем мы нуждаемся из духовного мира, из эфирного мира.

Тем не менее очень важно, господа, что мы выстраиваем себя не из Земли и ее веществ, но мы выстраиваем себя из того, что находится вне Земли. Если в течение семи лет все тело обновляется, ведь обновляется и сердце (красное). Того сердца, которое вы носили в себе семь лет тому назад, в вас больше уже нет, оно обновилось, причем обновилось не из вещества Земли, нет, оно обновилось из того, что окружает Землю в свете. Ваше сердце является сжатым светом! Ваше сердце вы фактически сжали из солнечного света. А то, что вы принимаете в качестве питания, лишь дает вам побуждение, чтобы вы настолько стали сильными как этот солнечный свет. Все ваши органы вы выстраиваете из того, что является пронизанной светом окружающей средой, а то, что вы едите, что вы принимаете как пищу, выполняет лишь роль побуждения. (*Следует обратить внимание, что здесь автор говорит о «действительном, настоящем человеке». Дело в том, что в ряде лекций автор говорит о том, что некоторые пищевые ингредиенты будучи разложены,*

усваиваются организмом, а такой продукт как, например, свиное сало, — откладывается в почти неизмененном виде, то же относится и к солям. Однако усвоенные таким образом вещества не входят в состав «истинного, действительного человека», сотканного из света, — примеч. перев.).

Видите ли, единственное, что дает нам питание, это то, что мы имеем в себе как своего рода сидение. Мы ощущаем себя, приходим в обыденной жизни к чувству «Я» благодаря тому, что имеем в себе физическую материю, физическое вещество. Мы ощущаем себя точно также, как если бы мы сидели на каком-то сидении. При этом ощущаем и само сидение, ведь оно давит на вас. Так вы ощущаете и ваше тело, которое постоянно давит на то (тело), которое вы создали из Космоса. Если вы спите, вы его не ощущаете, поскольку вы выходите из себя наружу, Вы ощущаете свое тело; оно подобно своего рода постели, куда человек ложится, причем он ощущает разницу между мягкой периной и деревянной скамьей! Так человек ощущает различие между тем, что в нем жестко и что мягко. Однако это не есть истинный человек; истинный человек — это то, что сидит в нем внутри.

В следующий раз я объясню вам, какое отношение это имеет к высшему познанию. Люди, стремящиеся в настоящее время к познанию, занимаются не человеческой деятельностью, но лишь тем, что представляет собой лишь сидение, опору этой деятельности.

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 20 июля 1923 г.

Если немного продолжить те мысли, которые мы развивали в последний раз, то можно придти к следующему. В то время, когда я еще был молод, очень молод, устраивались большие зрелища, когда странствующий гипнотизер демонстрировал свои эксперименты над людьми. Такие люди не заслуживали особой похвалы, те кто из чрезвычайно серьезных вещей устраивает театрализованное представление для публики, так что я вовсе не собираюсь петь дифирамбы ***Хансену***[46]***,*** который в семидесятые—восьмидесятые годы, именно в восьмидесятые годы прошлого столетия (XIX в.) давал театрализованные представления в той области, которой тогдашняя наука вообще еще не занималась, о чем тогда наука ничего не знала. Однако же постепенно, причем именно под влиянием этих театрализованных представлений Хансена наука начала овладевать этим предметом.

Сначала мне хотелось бы рассказать вам об одном эксперименте, с которым Хансен, долгое время пребывавший в забвенье снова выступил перед удивленной публикой. Он брал два стула, расставлял их на известном расстоянии друг от друга (изображается на рисунке), затем он посредством влияния своей собственной личности, как говорят, гипнотизировал одного человека, то есть приводил его вначале в состояние подобное сну, — причем в такое состояние, которое значительно глубже обычного сна, — затем он мог взять этого человека и уложить его так, что голова была на одном стуле, а ноги

— на другом стуле. Вы знаете, что если это произошло с человеком в полном сознании, то он сразу же свалился бы вниз между двух стульев. Но этот человек прежде всего не падал вниз между двух стульев, он оставался жестким как палка от метлы и лежал где и раньше. Но этого недостаточно. Этот Хансен довольно-таки дородный, тяжелый мужчина, подходил и смело влезал на живот того человека, и вставал в вертикальное положение. Итак, сюда наверх еще вставал этот тяжелый господин Хансен. Человек не шевелился, он оставался лежать как доска, несмотря на то, что на него вставал Хансен.

Это нечто такое, что вполне можно сделать, что с тех пор очень часто делали, в чем наука уже больше не сомневается, в то время как раньше она об этом ничего не знала и должна была учиться этому у не очень-то симпатичного Хансена. Видите ли, человек находился в том состоянии, которое называют каталепсией.

Если происходит нечто такое, когда кто-то может лежать тут как деревянная доска, а другой может даже взобраться на него, и это проходит бесследно, когда это осуществляется под влиянием какой-то другой личности, если это только эксперимент, то дело еще не особенно плохо. Но мы можем сказать, в ограниченном масштабе такое состояние можно обнаружить в жизни. Иногда его можно обнаружить. С ним, конечно, может встретиться только тот, кто, будучи врачом, наблюдает пациентов. Он может столкнуться со случаем, когда человек болен вполне определенной болезнью, из тех, которые называют психическими.

Так, например, есть люди, которые доходят до того, что, в то время как раньше они были очень решительными людьми, были профессионально пригодны, внезапно начинают мыслить так, как будто все их мысли заморожены. Может случиться так, что человек, скажем, каждое утро регулярно в восемь часов шел на свою работу. Он вовремя вставал и так далее. Вдруг ему очень нравиться оставаться в постели. Он снова и снова хочет встать, но у него не хватает воли, чтобы встать. Когда же ему становится страшно, — он положил часы рядом с собой, уже пришло время, — и вот он,

наконец, встает, но у него не хватает воли, чтобы позавтракать, затем не хватает воли, чтобы выйти из дома. Наконец он приходит к тому, что постоянно говорит сам себе: «Это я не могу, это я не могу», в конце концов держится как палка, не может ни на что решиться. Это может зайти так далеко, что он впадает в состояние такого рода, что если рассмотреть его телесно, то он неподвижен, он застывает. В то время как прежде его руки были подвижны, теперь они двигаются все медленнее, в то время как раньше он бегал как спринтер, теперь для него, тяжело сделать один шаг после другого. Весь человек становится застывшим и тяжелым. Это нечто такое, что как заболевание может иногда проявляться даже в ранней юности.

Это то же самое состояние, только лишь не столь сильное и наступающее не сразу, а очень медленно. Если человек начинает впадать в каталептическое состояние, нельзя, конечно, точно таким же образом положить его на два стула, а самому встать сверху или сесть на него; тем не менее человека становится таким, что он уже не может больше правильным образом владеть свои телом.

Это одно состояние. Но затем Хансен проделывал над людьми еще другой эксперимент, который всегда проделывали прежде, и на который наука с тех пор стала обращать внимание. До того, как благодаря дилетанту и шарлатану Хансену она стала обращать на это внимание, наука вообще этим не занималась. Это состояние состояло вот в чем: Хансен приглашал подойти кого-либо из публики. Глупые люди говорили при этом, что он заранее договаривался, но это вздор. Он узнавал среди публики ту личность, которая подходила для этого. Это нельзя проделать одинаково хорошо со всяким; у него был наметан взгляд на тех, кто для этого подходил. Он предлагал подойти человеку из публики и подвергал его своему личному влиянию. Он стоял твердо и сильно, опираясь на пол своими толстыми ногами. О его взгляде можно было подумать, что если он входит спереди, то снова выходит сзади; — итак, такой пронизывающий насквозь взгляд, как говорят. И всегда глаза он держал вот так (изображается на рисунке - рис. отсутствует); если он глядел на человека, глаза были такими, что белок глаз сверху и снизу оставался видимым.

В то время как обычно, веко находит поверх белка, так что белок выше или ниже зрачка не виден, у него было так, что благодаря этому взгляд становился особенным, как говорят, фиксированным. На человека, избранного им в качестве жертвы, это производило огромное впечатление: он начинал впадать в бессознательное состояние. Сознание покидало его, но он начинал воображать нечто необыкновенное. Тогда Хансен говорил: вы больше не можете оторваться от пола. Ваши ноги прикованы к земле! Тот пробовал, но не мог сойти с места, не мог сделать хотя бы один шаг. Он просто не мог, он оставался стоять на месте. И тогда Хансен говорил подходящей жертве: «Теперь вы должны преклонить колени». — То вставал на колени. — «Смотрите, там вверху появляется ангел». — Человек складывал руки, у него появилось страшно сладкое выражение лица, и смотрел вверх на ангела. Все то Хансен проделывал с теми людьми, которых он наметил себе в жертву. Конечно, он подбирал людей со слабым сознанием, с ними он мог проделывать такие штуки, причем делал это в присутствии публики. Его номера не были шарлатанством, мошенничеством, — некоторые люди утверждали, что он мошенник, — но эти вещи действительно происходили, и с тех пор их стали проделывать в научных институтах, и оценили по достоинству.

Помимо этого он проделывал, например, следующее. Он брал стул и сажал на него человека, уже лишенного собственных мыслей; у него были только мысли, внушенные ему Хансеном. Хансен вставал рядом и говорил: «Вот яблоко! Не правда ли, яблоко очень хорошее, яблоко вкусное». — Он брал картофелину, давал ее ему, и тот поедал ее с огромным удовольствием, он ел картофелину как будто яблоко. Итак, этот Хансен мог не только внушить людям, что они видят ангела, но также внушить им и то, что картофелина — это яблоко, и есть это «яблоко». Затем он брал, например, воду и говорил: «Теперь я даю вам особое сладкое вино!» — Ох, как же подопытный наслаждался этой сладостью! — Такие опыты делал Хансен. Это составляло другую разновидность опытов.

Что же он делал с тем человеком, на которого он вставал сверху? Он умерщвлял его волю. Человек совсем больше не имел воли. В случае людей, с которыми он поступал только что описанным образом, он оказывал влияние только на мысли. Они вынуждены были мыслить только так, как мыслил Хансен; если он говорил: «Это яблоко» и так далее, они следовали ощущениям Хансена. Когда он говорил: «Это ангел», — они следовали мыслям Хансена и видели ангела.

Видите ли, этот Хансен был способен проделывать и совсем другие вещи. Он делал, например, следующее: он предлагал подойти кому-либо из публики, кого он считал особенно подходящей жертвой, сначала он гипнотизировал его, что значит доводил до отсутствия собственного сознания, когда тот воспринимал все мысли, внушаемые ему Хансеном. Тут Хансен говорил: «Пусть пройдет десять минут. Через десять минут я тебя разбужу. Затем ты подойдешь к человеку, сидящему вон там, в углу, и как вор вытащишь у него из кармана часы». — Через десять минут Хансен будил человека, — в промежутке Хансен делал с другими всевозможные вещи, — человек проявлял беспокойство, вставал, шел назад к сидящему в углу и вытаскивал у него из кармана часы.

Видите ли, принято использовать латинские названия. Латинский язык, — я вам уже говорил об этом, — надо всегда применять ради логики; те эксперименты, которые я вам описал вначале, называют гипнотическими экспериментами, а е, где подопытный просыпался и уже после выполнял какое-то задание, называют постгипнотическими экспериментами, — пост означает после. С тех пор стали говорить о гипнозе и постгипнозе; стали знать, что человек может быть приведен в такое состояние.

Такие вещи указывают на глубины человеческой природы: позднее было фактически установлено, что именно постгипнотические явления могут простираться на более отдаленные сроки. Если кого-то вводят в достаточно глубокий гипноз и говорят ему: «Через три дня ты должен выполнить то-то и то-то», — человек это выполняет, если он является подходящей личностью. Такие эксперименты проделываются.

Однако, на правда ли, в жизни такие вещи проявляются в не столь острой форме. Но, как я уже показал вам на примере человека, который не мог больше двигаться, они в ослабленном виде все же происходят. В жизни может проявиться и другое состояние. Вы уже познакомились не только с такими людьми, которые совершенно незнакомы и не в состоянии к чему-либо приступить, людьми, которые в известном смысле страдают каталепсией, но вы также знаете и таких людей, которые внезапно становятся исключительно болтливыми, — хотя раньше они были, в сущности, вполне разумными людьми, уследить за ними нельзя, мысли у них бурлят, они болтают, болтают, трещат как трещотки. У этих людей дело обстоит так же, как и у человека, который ел картофелину вместо яблока, только в последнем случае Хансен был тем, кто оказал влияние, в то время как те, кто указанным образом проявляет недержание мыслей, у кого мысли бурлят потоком, зависят от своего собственного живота. Интересно то, что собственный живот, — я ведь уже многое рассказывал вам, что в животе печень и тому подобное мыслят (см. том 348) — мыслит значительно быстрее, чем голова. Если у человека голова ослаблена настолько, что он уже не в состоянии оказывать необходимого сопротивления мыслям, приходящим из живота, не может больше в достаточной степени замедлить их, то тогда эти мысли бурно изливаются наружу. Такие люди оказываются под гипнозом своего собственного живота.

Это вообще весьма замечательное явление в жизни: у человека есть два противоположных органа, голова и живот. Оба они мыслят. Но к тому же: голова мыслит медленно, живот мыслит быстро. Голова мыслит значительно медленнее, а живот — значительно быстрее, но вы знаете: если объединить, слить вместе нечто плотное и нечто тонкое, то возникает промежуточное состояние. так происходит и в случае человека; состояние головы тормозит, замедляет состояние живота, тогда как состояние живота ускоряет состояние головы; оба они таким образом уравновешивают друг друга.

Видите ли, мировые процессы вообще основываются на том принципе, что противоположные состояния действуют друг в друге. В этом отношении так

называемая современная наука должна еще страшно многому научиться. Я сразу же хочу вам сказать еще кое-что. Допустим, мы возьмем среднего нормального человека. Когда этому человеку будет 72 года, — вы сами можете подсчитать, я однажды уже говорил вам об этом, — то он проживет 25920 дней. Это составляет 72 года. Вот сколько дней живет нормальным образом человек. Если же вы подсчитаете сколько дыханий (вдохов-выдохов), если вы их вычислите, то вы найдете, что в день человек делает именно столько же дыханий. Итак, если человек живет нормально и не разрушит свой организм раньше, — иначе ему не удастся прожить 72 года, если же человек не прожил 72 года, то значит, он был чем-то разрушен, — итак, человек в течение жизни проживает столько же дней, сколько делает он дыханий за один день. Так живет человек. Он живет так, что каждый день от одного солнечного восхода до другого солнечного восхода он делает 25920 дыханий, а в течение обычной жизни, достигнув патриархального возраста, он проживает 25920 дней.

Что же это означает: чтобы достичь патриархального возраста, мы в течение нормальной жизни живем 25920 дней? Что это означает? — Это означает, что мы вместе с Землей 25920 раз проделываем день и ночь. Мы делаем это вместе, мы может проделать это вместо 25920 раз. Что делает Земля при смене дня и ночи? Видите ли, господа, важным является то, что ощущал еще Гёте, и о чем сегодня можно говорить с полной определенностью: когда начинается день, то Земля привлекает к себе, стягивает к себе световые силы, мировые силы в том полушарии, где мы находимся. В другом полушарии это происходит иначе, здесь происходит наоборот, хотя процесс тот же самый. (Имеется в виду светлое и темное полушария Земли, — примеч. перев.). Итак, Земля и все, что есть на Земле, вдыхает свет: когда же приходит ночь, она снова выдыхает его. То, что мы делаем с воздухом в краткий промежуток времени между вдохом и выдохом, делает Земля в течение одного дня.

Итак, вы видите, Земля гораздо более медлительна чем мы, гораздо более медленна. Мы за день делаем так много дыханий, как делает их Земля в течение всей нашей жизни. Это вы видите отсюда. Более точное наблюдение

обнаруживает у человека нечто особенное. Человек дышит так, что его кровь нуждается в дыхании. Кровь производится в области кишечника, то есть в животе; нижняя часть тела стремится дышать быстрее. Поэтому мы может сказать: человеческое дыхание связано с нижней частью тела, связано с животом.

Видите ли, если бы голову рассматривали как следует, со всей научной обстоятельностью, с какой наша наука рассматривает пока только живот, то относительно головы можно было бы обнаружить, что она всегда стремиться немного затормозить дыхание, отстранить его от себя. Дыхание идет также и в голову. Голова же хотела бы дышать так, чтобы она получала только одно дыхание в день, она постоянно тормозит наше дыхание. Голова хочет дышать только так, чтобы в день производился лишь один вдох и один выдох, тогда как мы вдыхаем и выдыхаем примерно за четыре секунды. Голова хочет, в сущности, затормозить дыхание, сделать его гораздо более медленным. Так что мы может сказать: космическое дыхание, в сущности, осуществляется через голову; однако снизу вверх к голове постоянно прорывается дыхание от тела, более быстрое, тогда как в свою очередь дыхание от головы медленно продвигается к телу. Что же наступает у человека с подавленной волей, который застыл, находится в стопоре? У него не в порядке дыхание живота, так что замедленное головное дыхание хочет распространиться по всему телу. И вот бедняга лежит, да еще этот Хансен стоит сверху. Головное дыхание хочет завладеть всем телом: человек становится застывшим. Но если кто-либо болтает, болтает и болтает, то в данном случае неправильно действует головное дыхание, тогда быстрое телесное дыхание, дыхание тела поднимается вверх и человек болтает. Тут мы имеем дело не с гипнозом, а, — как говорят, — с потоком неуправляемых мыслей.

Теперь вы могли бы сказать, — действительно, вы можете сказать: «Но неужели мир устроен так глупо, ведь мы из-за того, что наше головное дыхание и телесное дыхание не согласуются друг с другом, постоянно находимся в опасности превратиться в болвана, в простофилю — то ли из-за того, что

телесное дыхание станет недостаточным, то ли из-за того, что станет недостаточным головное дыхание. — Это скверная история. Из-за этих вещей нам постоянно угрожает опасность стать болваном». Вы могли бы сказать «Черт побери! Как все-таки глупо устроен этот мир!» — Но я хочу сказать вам кое-что иное, господа.

Рассмотрим, например, женщину, особу женского пола. У человека женского пола, как у человека вообще, осуществляется не более быстро телесное дыхание, и более медленное головное дыхание. Медленное дыхание является космическим дыханием. У женщины оно осуществляется только посредством головы. В остальном теле она совершает быстрое телесное дыхание. Они пронизывают друг друга, идут друг через друга. Но допустим, что женщина становится беременной. Что тут происходит? Видите ли, при этом в одном, относительно небольшом месте в теле, в матке, в утерусе, к дыхательному процессу остального тела присоединяется, импортируется головное дыхание; это происходит посредством оплодотворяющей субстанции, приходящей от мужчины. Так что теперь женщина, будучи беременной, имеет не только замедленное головное дыхание, но и замедленное дыхание в нижней части тела. В середине к телесному дыханию примешивается медленное головное дыхание, так что теперь человек имеет двоякое головное дыхание. Что же образуется при этом? Сначала голова. Что же все-таки вводится в тело посредством оплодотворения? Видите ли, это — то космическое дыхание, которое мы в ином случае имеем только в голове, именно оно вводится. Человек в своем процессе дыхания вбирает целый мир, мир в целом. Итак, оплодотворение, состоит, в сущности, в том, что человек вбирает в свой процесс дыхания целый мир. При оплодотворении человека происходит то, что, — в то время как в ином случае тело человека имеет лишь человеческое телесное дыхание, — на девять месяцев в это тело насаждается то космическое дыхание, которое в ином случае человек имеет лишь в голове.

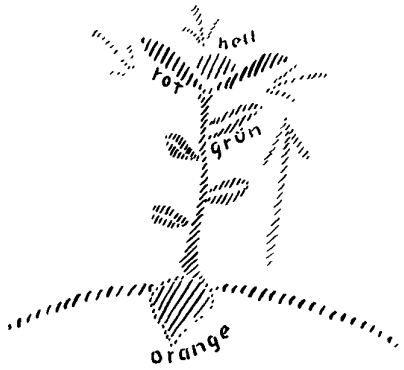
В этом вы видите отношение человека ко всему Космосу. В том месте, где возникает человек, в теле матери, мать хочет дышать только так, чтобы одно

дыхание (вдох-выдох) занимало целый день. Вследствие этого мать затормаживает происходящие там процессы так, что они там могут не только поддерживать жизнь, но и создавать нового человека. Ибо благодаря тому медленному процессу, который обычно осуществляется головой, мы проживаем 72 года — срок нашей жизни. Если мы говорим, что нормальным образом человек живет 72 года, и если мы видим, что для возникновения нового человека требуется девять месяцев, то нет ничего удивительного в том, что новый человек возникает за девять месяцев; ведь человек живет 72 года, эти 72 года мы некоторым образом только сжимаем в дыхании, и возникает новый человек. Это нечто такое, что позволяет вам глубоко заглянуть во всю природу, благодаря чему вы можете получить основу для других мыслей.

Теперь рассмотрим Землю и растения на Земле. Итак, мы говорим: здесь имеется корень растения, здесь — стебель растения с листьями, а здесь наверху, — цветок. Рассмотрим корень; в земной почве он окружен солями. Тут повсюду находятся соли (рисунок на стр. 226). Эти соли тяжелые. Так что корень как бы полностью подвержен тяжести. Но с тяжестью происходит нечто весьма своеобразное. Тяжесть преодолевается. Если бы вы взяли отрубленную голову человека, то она была бы все-таки тяжелой. Человеческая голова тяжела. Или если бы вы взяли в руки хотя бы свиную голову, то она тоже тяжелая. Когда же вы носите голову на себе, то вы не чувствуете как носится голова и как она тяжела, поскольку у головы тяжесть преодолевается. Но так же преодолевается тяжесть и у растения. Если бы растение чувствовало тяжесть в своих листьях, оно никогда бы не росло вверх, но по большей части вниз. Но когда растение растет вверх, оно преодолевает тяжесть. Однако вследствие этого оно преодолело тяжесть, оно становится доступным для света. Свет действует в нем, свет идет сверху вниз противоположно тяжести. Следовательно, растение все больше и больше восходит к свету, становится все больше и больше подвержено Солнцу и его свету, и в то время оно в качестве корня посажено в соки Земли. Поскольку оно подвержено Солнцу с его светом, здесь (см. рисунок 24) в нем возникает оплодотворение: образуются

(Fruchkmaten) плодовые почки с зародышем; так что новое растение возникает благодаря действию света.

РИСУНОК 24



hell - светлый

rot - красный

gruen - зелёный

orang - оранжевый

У растения это видно совершенно точно. То, что я назвал у человека космическим дыханием, которое импортировалось в человека благодаря оплодотворению. В случае растения ежегодно вносится в него благодаря свету; таким образом, растение растет от тяжести к свету и тем самым, к оплодотворению.

Итак, мы скажем: то, что в случае человека можно проследить только мысленно, когда известно, что сюда проникает космическое дыхание, что здесь, в определенном месте во внутренностях человеческого тела возникает частицы головы, — в случае растения этот процесс мы видим каждый год, наблюдая растение. Сюда в форме света приходит из бесконечного мирового пространства внеземной мир и вносит в растение космическое начало, так что Земля в лице своего растительного царства оплодотворяется космосом. Это чрезвычайно интересно. Глядя на цветок растения, можно сказать себе: тут цветок оплодотворяется космосом, то есть Вселенной. Все остальное является всего лишь приложением, то что происходит опыление и так далее; это всего

лишь некое приложение, ибо в физическом все должно протекать и на физическом уровне. Но в действительности именно свет является тем, что приходит из Вселенной и оплодотворяет цветок растения, закладывая зародыш нового растения.

Да, господа, тут не видно, что, собственно происходит. Не видно, что происходит, поскольку оно мало. Но увидеть это можно! Теперь мы уже совсем иным образом рассмотрим то, что происходит с растением. Допустим, что здесь (см. рис. 24) находится Земля. Смотрите не на растение, а туда, в сторону Земли, как вдали, — возможно с гор, там это лучше всего видно, — поднимается туман. Тут восходит туман. Туман состоит из воды. Если бы вы рассмотрели растение, то история эта не была бы совсем непохожей, было бы сходство. Если бы вы так же наблюдали за растением, только в этом случае вам пришлось бы долго сидеть рядом с ним и всю весну постоянно наблюдать, — то вы бы увидели: сначала оно сидит в глубине, потом всходит, затем распускает листья. Туман, правда, расходится, если он восходит, поднимается вверх. Тут, в растении находятся только твердые соки, которые восходят, поднимаются вверх до цветка. Теперь взгляните сюда, на Землю; тут вверх поднимается только вода, но не твердые частички, как в растении; но вода восходит вверх, поднимается. Когда растение достигает определенной высоты, оно оплодотворяется из Космоса. Если вода, поднимающаяся здесь в форме тумана, достигает определенной высоты, доходит до определенного уровня, она тоже оплодотворяется из Космоса. Что же при этом происходит? Господа, в этом случае сверкают молнии! Это происходит не всегда, но тогда, когда наступает оплодотворение; летом этот процесс протекает весьма впечатляюще, — в иных случаях молния, хотя и возникает, но ее не видно, — таким образом Космос с помощью света и тепла оплодотворяет здесь воду. То, что происходит в растении, происходит и здесь вверху и становится видимым в молнии. Когда туман здесь вверху оказывается оплодотворенным, он снова в виде дождя выпадает вниз. Так что если вы видите как поднимаются облака из тумана, то это, в сущности, — гигантское растение, хотя и в крайне тонком виде; вверху

оно раскрывает навстречу Космосу свои цветы, оплодотворяется, сжимается, стягивается и в форме дождевой воды оплодотворенные водяные капли снова падают вниз.

РИСУНОК 25

hell - светлый

В настоящее время имеется некое объяснение для молнии. Люди верят, что там вверху находится нечто вроде гигантских кожаных поверхностей, нечто вроде гигантского электрического аппарата; но это заблуждение. В действительности там, снаружи, воды Земли оплодотворяются для того, что снова иметь возможность осуществлять свои процессы на Земле. В растении происходит то же самое, но на более глубоком уровне, так как растение тверже; здесь вверху у цветка в соответствующее время года всегда возникают маленькие молнии, однако их не видно. Тем не менее именно эти малые молнии вызывают оплодотворение. Следовательно в явлениях тумана и дождя вы имеете тот же самый феномен, который имеет место в растении при оплодотворении. Этот феномен имеет место и у человека, когда космическое мировое дыхание, — в ином случае имеющее место (у человека) лишь в голове, — вступает в нижнюю часть тела человека.

Теперь возьмем человека, страдающего каталепсией. Что происходит в этом случае? Господа, если подвергнуть обследованию тело впавшего в каталепсию, то обнаружилось бы, что оно чрезмерно насыщено солями. Оно стало похоже на корень растения, походе особенно в области головы. Если наша голова

оказывается столь же насыщенной солями, как и корень растения, мы впадаем в ненормальное, дурашливое состояние вследствие стопора головы, который распространяется и на остальной организм. Если вы видите людей, которые не могут принять решение, чтобы пойти, не могут поднять руки, не могут встать с постели по утрам: у них скопилось слишком много солей в голове, они стали в том отношении похожи на корень растения. Если же вы видите людей, которые непрерывно болтают, то эти люди стали подобны цветку растения. Ведь если человек говорит, то он, в сущности, говорит лишь часть ого, что ему известно. Но тем, кто непрерывно болтает и болтает, всегда хочется высказать все, что они знают. Они постоянно хотят создавать, строить некого целого человека; ведь в данном случае в них говорит их живот. Когда же этот живот привлекает к себе мир, когда он воспринимает мир, то он становится головой. (Имеется в виду: если в нижнюю часть тела — в процессе оплодотворения — проникает мировое, космическое дыхание, свойственное в обычном состоянии лишь голове, то в животе образуется голова, — то есть эмбрион нового человека, — примеч. перев.). Тут все идет слишком быстро, это относится как к животу, так и к человеческому дыханию (нижняя часть тела стремится дышать как можно быстрее, — примеч. перев.).

Мы можем сказать так: Хансен имел дело с людьми, которых он укладывал на пару стульев и к тому же сам становился на них сверху; у этих людей голова делалась похожей на корень растения. — Тут вы видите родство человеческой головы с корнем растения. Можно даже всю голову сделать подобной корню растения. Тогда как люди, которых он подвергал внушению, которых он заговаривал, которые должны были под видом яблока есть картофель, эти люди были подобны цветку растения. В данном случае сходство «людей живота», людей с преобладанием нижней части тела с цветком. То, что Хансен продемонстрировал перед научным миром, делают и по сей день, однако до сих пор не найдено объяснение, увязывающее данные явления со всем Космосом.

Теперь мы можем также ответить на вопрос: так ли уж глупо организована природа, что мы можем превратиться в болванов или вследствие нарушения

головного дыхания или дыхания живота, — в одном случае впадая в каталепсию, а в другом — становясь неудержимыми болтунами. Так ли уж глупо организована природа, что у нас может возникнуть «недержание мыслей» или же отсутствие волеизъявления?

Тому, что считает природу чрезвычайно глупой и говорит, что если бы он создавал этот мир, то он создал бы его иначе, чтобы мы бы не подвергались опасности впасть в идиотизм, причем двояким образом, — тому, кто так считает, можно ответить следующее: если бы этого не было, если бы нельзя было в животе человека воссоздавать головное дыхание, которое возникает и тогда, когда мы впадаем в стопор, то человек вообще не мог бы возникать, тогда не могло бы происходить оплодотворения, тогда на Земле не было бы ни одного человека!

Следовательно, как вы видите, опасность превратиться в болвана связана с тем, что мы вообще можем существовать. Если бы в намерения природы входило не давать возникать ни одному человеку, то тогда и болваны тоже не появлялись бы. Но, поскольку человек когда-то должен был все-таки возникнуть, должна была появиться и опасность возникновения болванов. Одно и другое неразрывно связано. Нет причин негодовать по поводу природы, если видно, как связаны такие вещи. Можно было бы сказать: «Черт побери! Как глупо, что дважды два четыре: 2 x 2 = 4! — Я хочу, чтобы дважды два было шесть, тогда я получу больше... Но так не бывает! Не бывает и так, чтобы человек вообще существовал на Земле, не подвергаясь опасности превратиться в болвана, простофилю. Только надо рассматривать эти вещи правильно. Но тогда приходят к тому, чтобы повсюду видеть эти вещи в правильном свете.

Тот, кто рассматривает молнию, скажет: а только ли наверху бывает молния? — О, нет. Она все лето присутствует повсюду, участвует в оплодотворении растений, над лугами, над лесами, повсюду есть нижняя молния. Наконец, даже в нас есть молния, она действует в нас всегда. Внутренне мы целиком пронизаны теми же самыми явлениями, которые мы порой наблюдаем, когда сверкает молния; наши мысли двигаются проблесками молнии в нас. Хотя,

конечно, то, что проявляется в мощной молнии, в исключительно слабом виде проявляется в нашем мышлении. И вот теперь вы могли бы сказать себе так: «А ведь есть, все-таки, смысл говорить, наблюдая молнию, что мне в этом феномене являются мировые мысли, ведь это то же самое, что есть во мне». — Надо только рассматривать такие вещи не суеверно, а научно.

Видите ли, интересно то, что в конце XIX столетия уровень науки был таков, что она вообще не принимала во внимание такие важные вещи: должен был явиться такой шарлатан и мошенник как Хансен и продемонстрировать этим людям все эти вещи. Только тогда наука начала уделять внимание этому предмету. Из этого вы можете видеть, что с наукой в последней трети XIX века дело обстояло совсем не так хорошо, как утверждали некоторые люди. Конечно, на внешнем уровне ученые сделали тогда крупные открытия, открыли рентгеновское излучение и тому подобное, но в области внутренней, человеческой, они почти ничего не достигли, не достигли чего-то серьезного, да и до сих пор не достигали. Вот почему наша наука совсем не применима в человеческой сфере, она совсем не помогает людям. Высшая школа может еще многое дать вам в настоящее время, если вы туда ходите, однако того, что действует в человеке, вам не объяснят. Но в то же время вам не объяснят и то, как протекает процесс при оплодотворении растений. И в случае поднимающегося тумана и выпадающего дождя эти явления объясняют так, как если бы это было то же самое, что и при варке на плите; пары поднимаются вверх, затем выпадают вниз. На самом деле это не так, по когда пары поднимаются, они вверху достигают той области, где они оплодотворяются из Космоса, а указанием на совершение оплодотворения является молния. При этом оплодотворение становится видимым; оно свершается также и в иных формах.

Дело обстоит так, что одно это уже имеет большое значение. Возьмем год. В году сменяются зима и лето, подобно тому как в течение двадцати четырех часов сменяется день и ночь. В одной человеческой жизни насчитывается (в среднем, — примеч. перев.) 25920 дней. Если же вы возьмете 25920 лет, то вы

получите период, в начале которого Земли еще не было и в течение которого она снова перестанет существовать. Сейчас мы находимся примерно немного дальше середины; Земля, следовательно, существует свыше 13000 лет; затем, после того как пройдет еще примерно 11000 лет, она снова погибнет. Как человек живет 25920 дней, так Земля живет 25920 лет в том виде, какова она сейчас. Она изменяется: сперва она была юной, затем постарела. Очень важно, если знать: каждый год воды должны подвергаться воздействию Космоса, в какой-то точке, в каком-то месте Земли, воды каждый год должны подвергаться космическому воздействию, иначе Земля не сможет жить. Земля живет с Космосом, как мы живем с воздухом. Если бы кто-то отобрал у нас на Земле воздух, мы не смогли бы делать ежедневно 25920 дыханий. Если бы кто-то отобрал Солнце, то есть свет, Земля не смогла бы жить. Земля так же живет лишь благодаря всему Космосу, как мы живем благодаря окружающему нас воздуху. — Так что можно было бы с известным правом сказать: «Мы гуляем по Земле, а Земля гуляет по Космосу. Мы дышим на Земле, а Земля дышит в Космосе».

Видите ли, можно было бы сделать некую своеобразную науку. Вы знаете, что человеческая голова круглая (изображается на рисунке) и на ней растут волосы, если, конечно, человек не слишком состарился. В этом «лесу» заводятся порой, — хотя это и крайне нежелательно, но бывает, — заводятся порой некие существа... Давайте представим себе, что они из чешуек перхоти построили себе здание, в котором всегда собираются вместе умнейшие из них и обучают тех, кто поглупее: это был бы некий университет для вошек, устроенный на человеческой голове. Можно же допустить такое. Но что же стали бы преследовать умные вошки вошкам глупым? Они стали бы учить их: голова является чем-то безжизненным, ведь мы можем разгуливать по ней. Она состоит из безжизненных чешуек перхоти. Если немного углубиться, мы обнаружим безжизненную костную породу. — Все это стали бы объяснять разумные вошки вошкам поглупее в этом расположенном сверху университете для вошек. Голову человека они стали бы объяснять так как мы в наших

университетах объясняем Землю. Эти вошки-профессора, — извините, я, разумеется, имею в виду только тех, что прибывают на голове, — эти вошки-профессора ничего не знали бы о том, что человеческая голова живет; они создали бы некую геологию головы, считая, что голова мертвая. Но ведь и в наших школах, господа, делают то же самое! Там тоже считают Землю мертвой. Там ничего не знают об ее дыхании. Ведь и в этом университета для вошек никто не может узнать о том, что человек дышит, так что и объяснений по поводу человеческого дыхания тут не дают; объясняют так: человек мертв, человеческая голова — это мертвый шар. А если бы вошки, живущие на голове не общались бы порой с вошками, живущими на теле, то эти вошки на голове вообще ничего не знали бы о теле.

Дело обстоит так: если люди на Земле не общались с другими существами более высокого вида, они никогда не узнали бы о том, что Земля в качестве своего тела посылает в Космос свои воды и, тем самым, оплодотворяется, дышит и оплодотворяется. Ведь и мы могли бы черпать свои представления «из головы», — то есть из того «университета на голове», который преподносит свои представления в качестве науки, — и мы могли бы строить свои представления так, как добывает их себе наука, говоря о Земле. Она действительно добывает их только так! Вы видите отсюда, что, поняв ограниченность данной точки зрения, надо расставаться с ней, выбираться из нее. Надо стремиться выше, выходить наружу.

Именно настоящая духовная наука выходит наружу за пределы, оставаясь вполне научной; она может объяснить те вещи, которые когда-то перед научным миром продемонстрировал впервые этот Хансен.

Господа, мы еще не завершили разбор с вопросом о гипнозе и другими вопросами. Эти вещи я еще буду обсуждать в следующий раз, поскольку надо сравнить их с тем, что происходит при обычном сне. То, что происходит, если человек спит, что происходит в случае каталепсии, — ведь при обычном сне мы не можем лежать на двух стульях, да еще позволять кому-то взбираться на себя, — итак, различия между сном и гипнозом, различие между каталепсией и

неудержимым потоком мыслей, — вот что хочу я объяснить вам в ближайшую среду в девять часов.

ТРИНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ
Дорнах, 25 июля 1923 г.

Ну, господа, если сегодня есть что-нибудь на сердце, или вы хотите задать вопрос, то, прошу вас, делайте это.

Вопрос: Чем-то чудесным из того, что имеет в себе человек, является совесть. Если человек что-то сделал, то он думает об этом. И даже если человек не думает о вещах, которые остались в прошлом, он тем не менее знает, что у него есть совесть. Было бы интересно спросить, может ли совесть отмереть, быть убитой настолько, что человек может забыть о ней? Состояние человечества в настоящее время дает возможность допустить, что у большой части человечества совесть убита.

Доктор Штейнер: Видите ли, господа, это, в сущности значительный вопрос, но он связан с тем, о чем мы говорили в предшествующих лекциях. Я пытался

по порядку объяснить вам, как в человеке, состоящем из вещества, содержится, кроме того, эфирное тело, — то есть совершенно иного типа тело, которое нельзя воспринять с помощью обычных органов чувств, нельзя увидеть, — затем астральное тело и «Я»-организация, мы можем так же сказать тело-«Я». Эти четыре части имеет человек.

Мы должны представить себе, что происходит с человеком, когда он умирает. Я уже часто говорил вам, когда человек спит, в кровати остаются лежать его физическое тело и эфирное тело. Астральное тело и «Я» выходят наружу, они больше не находятся в физическом теле и эфирном теле. — Но когда человек умирает, тогда от того, что имеет человек, отлагается физическое тело как таковое; три другие части, эфирное тело, астральное тело и «Я» выходят тогда наружу. Я говорил вам, что эфирное тело пару дней еще остается связанным с астральным телом и «Я». Затем и оно тоже отделяется, — как я это вам описывал, — а затем человек живет в том, что является его «Я» и его астральным телом. Он живет все дальше и дальше, он живет в том духовном мире, который мы в этой жизни на Земле изучаем посредством духовной науки. Так что мы можем сказать: здесь и сейчас, на Земле мы узнаем кое-что о духовном мире, затем мы будем находиться в нем.

Однако через некоторое время мы снова приходим вниз, на Землю. Мы идем все так же; мы идем в земной жизни от рождения к смерти, затем идем через духовный мир и снова приходим вниз. Мы принимаем физическое тело, которое достается нам от родителей и так далее. При этом мы спускаемся вниз из духовного мира. Перед тем как мы пришли сюда, на Землю, мы были, — скажем, духовными существами. Мы спускаемся вниз из духовного мира. Видите ли, господа, чрезвычайно важным фактом является то, что человек знает о том как он со своим «Я» и астральным телом спустился вниз из духовного мира. Иначе было бы совсем необъяснимо, отчего это человек вообще хоть как-то говорит о духе, когда вырастет. Если бы он никогда не пребывал в духовном, то он бы не стал говорить о духе.

Вы знаете, когда-то на Земле люди совсем не так много, — как некоторые люди сегодня, — говорили о жизни после смерти, но люди тогда много говорили о той жизни, проведенной перед тем, как они спустились на Землю. В древности вообще гораздо больше говорили о том, что было с человеком перед тем, как он облекся в плоть и кровь, чем о том что будет после. В древние времена для людей было гораздо важнее думать о том, что они были душами, перед тем как стали земными людьми. Я не так много говорил вам о развитии человечества на Земле, так что давайте сегодня в связи с этим вопросом немного поговорим об этом развитии человека на Земле.

Если бы мы вернулись, я бы сказал — на восемь—десять тысяч лет назад, тогда здесь, в Европе, мы обнаружили бы весьма слабо развитую жизнь. Жизнь в Европе граничит с запустением. И напротив, тогда, примерно восемь тысяч лет до нашего времени, в Азии жизнь была очень сильно развитой. Здесь в Азии (изображается на рисунке) есть страна, ее называют Индией. Тут расположен остров Цейлон, выше находится могучая река Ганг, а здесь, вверху горы, Гималаи. В этой Индии, расположенной здесь в Азии, а также немного выше, жили люди, которые, как сказано, восемь тысяч лет тому назад имели высокоразвитую духовную жизнь. Сегодня я их называю индусами. Однако в то время этого слова «индусы» еще не было. Но так как сегодня это называют Индией, я использую это выражение. Не правда ли, если бы человек вернулся туда и спросил этих людей: «Как вы называете себя сами?», — то эти люди сказали бы: «Мы сыны Божии, сыны богов!», — поскольку они имели бы в виду ту страну, где они были перед тем, как оказаться на Земле. Там они сами были богами, так как люди, если они были духовны, называли себя тогда богами. На вопрос, кем становятся они, если засыпают, они ответили бы так: «Когда мы бодрствуем, мы люди, а когда мы засыпаем, — мы боги». — Быть богом означало только быть иным, нежели при бодрствовании, быть более духовным.

Итак, эти люди обладали совершенно особой, высокой культурой; для них не так важно говорить о жизни после смерти; они говорили о жизни, перед тем, как они родились, о жизни среди богов.

Видите ли, каких-либо внешних свидетельств об этих людях не существует. Но эти люди, конечно, жили и позднее, — вы знаете, что индусы есть и сегодня, — и в более позднее время они написали большое поэтическое произведение, которое называют ведами. «Веда» — это единственное число, в «веды» — множественное число, «Веда», — в сущности, означает «слово». Говорили так: «Слово является духовным даром, и то, что люди записали в своих “Ведах”, — это то, о чем они еще знали из другого мира». В эти древние времена они знали значительно больше, однако то, что сегодня можно еще изучить внешним образом, благодаря книгам, это именно то, что стоит в «Ведах». Записано это было гораздо позднее. Но по тому, что стоит в «Ведах», что было записано значительно позднее, можно видеть, что эти люди еще твердо знали: перед тем, как человек спускается на Землю, он существует в духовном мире.

Если же мы вернемся от нашего времени на шесть тысяч лет, то мы застанем здесь уже менее высокоразвитую культуру. В Индии культура деградировала. То, что в настоящее время еще пишут ученые как о древнеиндийской культуре, уже опустилось со своей первоначальной высоты. Однако севернее (изображается на рисунке), — здесь будет Аравия, — однако, севернее развивалась еще одна культура в том месте, где позднее находилась Персия. Поэтому я называю ее древнеперсидской культурой. Тут развивалась совсем другая культура. Это заслуживает внимания. Видите ли, если вернуться к этим древним индусам, которые жили здесь примерно две тысячи лет до этого, то среди этих древнейших индусов повсюду можно было встретиться с тем, что земному миру они придавали очень незначительную цену. Они всегда думали, что они пришли в этот земной мир из духовного мира. Это они знали совершенно точно. Они не ценили земной мир; они ценили тот духовный мир. Они говорили, что они считают себя как бы отверженными и то, что было на Земле, было не особенно важно для них. Тогда как здесь, — шесть тысяч лет до

нашего времени, — в стране, которую теперь называют Персией впервые стали придавать Земле известную ценность. К земной жизни относились с уважением. Это уважение к земной жизни выражалось словами: «Да, свет представляет собой очень, очень большую ценность, но и Земля, с ее тьмой, тоже очень ценна, полезна». Постепенно у них сложилось убеждение, что Земля имеет такое же значение, что она конкурирует с небом. Эта борьба неба с Землей легла на два-три тысячи лет в основу тех убеждений, которые представляли особую важность для этих людей.

Затем, примерно три или четыре тысячелетия тому назад, мы приходим в страну, простирающуюся от Аравии, в Африку, где протекает Нил: Египет. Египтяне, а также и те, кто здесь в Азии держался поближе к Западе, ближе к Европе, относились к Земле с еще большей любовью. Вот почему, вернувшись во времени на три-четыре тысячелетия, мы находим следующее: эти египтяне, эта, так сказать третья разновидность людей, — были индусы, персы, египтяне, — это люди строили гигантские пирамиды. Но самым главным делом для них были работы на Ниле. Этот Нил, который ежегодно затоплял эту страну с ее плодородной почвой, они направляли в каналы, так что эти разливы по всем направлениям могли приносить пользу. Для этого же они создали геометрию. Она была им нужна. Геометрия и землеустройство, искусство измерения земель, была создана ими. Земля становилась для этих людей все милее и милее. Вы видите: чем в большей степени люди на Земле любили эту Землю, тем менее очевидно становилось им то, что они переселились сюда из духовного мира. Я бы сказал, что они об этом забывали все больше и больше, поскольку вы больше любили Землю; в той же самой степени для них становилось все важнее говорить себе: «Человек живет после смерти».

Несомненно, как мы видели, человеку гарантировали жизнь после смерти, однако раньше те люди, которые приходили до египтян, вообще не так много думали о бессмертии. Почему? Потому что оно было для них само собой разумеющимся. Если уж они знали, что спустились вниз из духовного мира и только облеклись в физическое тело, то у них не было также никаких сомнений

в том, что после своей смерти они войдут в духовный мир. Но здесь, в Египте, где люди уже меньше думали о своем пребывании в духовном перед земной жизнью. Тут у этих египтян возник сильнейший страх по отношению к смерти. Этот сильнейший страх по отношению к смерти, в сущности, имеет давность не более трех-четырех тысяч лет. Индусы и персы не боялись смерти. Надо подчеркнуть то, что именно у египтян появился этот сильнейший страх перед смертью. Видите ли, ведь если бы у египтян не было такого сильного страха перед смертью, то тогда в настоящее время ни англичанам, ни другим, не довелось бы ездить в Египет, чтобы потом выставить в своих музеях мумии! В ту пору людей подвергали бальзамированию, используя всевозможные мази, всевозможные средства. В том же виде, какой имел человек при жизни, его укладывали в саркофаг и сохраняли. Там практиковали бальзамирование людей, из них делали мумии, потому что думали так: если сохранить тело, то и душевное начало тоже будет существовать так долго, пока у него на Земле еще есть тело. — Оберегали тело для того, чтобы не нанести какой-либо вред душевному началу. Вы видите, однако, что это страх перед смертью. Итак, тут, у египтян изо всех сил старались обеспечить бессмертие на основе земной материи. Но, несмотря на это, египтяне знали еще чрезвычайно много того, о чем они позднее совсем забыли.

Следующий народ, который особенно поражает нас, находился севернее Египта, в Греции, в современной Греции. Хотя Древняя Греция была совсем иной. Видите ли, греки уже почти совсем забыли о жизни перед рождением. Лишь отдельные люди в особых высших школах, которые назывались Мистериями, еще знали об этом. Но в целом в греческой цивилизации духовная жизнь перед рождением была уже совершенно забыта, и греки больше всего любили земную жизнь. Вот почему в Древней Греции появился философ, — его звали ***Аристотель***[47], — в IV столетии до христианского летоисчисления. Аристотель, прежде всего, выдвинул одно положение, которое раньше не существовало. Он выдвинул такой тезис: при рождении ребенка рождается не только тело человека, но и душа человека тоже рождается при этом. — Так в

Древней Греции возникло впервые убеждение, что душа человека рождается вместе с телом, но она бессмертна, то есть, пройдя через смерть, живет потом дальше в духовном мире. Только Аристотель потом добавил к этому еще одно странное воззрение: Аристотель, собственно, уже забыл все, что было мудростью в древности, и вот он выдвинул затем такое воззрение: душа рождается одновременно с телом. Но когда человек умирает, душа остается, так что она имеет за собой лишь одну земную жизнь. Затем она должна вечно оглядываться назад, на то, чем являлась эта единственная земная жизнь.

Представьте себе, насколько страшно такое воззрение! Ведь если кто-то на Земле совершил плохой поступок, то он на протяжении всей вечности уже не способен что-либо улучшить, он должен всегда смотреть назад, должен всегда видеть картину своих плохих дел. Таково было убеждение Аристотеля.

Затем появилось христианство. В самые первые столетия люди еще хоть немного, понимали христианство. Когда же затем Римская Империя приняла христианство и христианство утвердилось в Риме, там перестали понимать христианство, там его уже больше не понимали.

В христианском мире всегда проводились Вселенские Соборы. Там собирались высшие представители Церкви, духовенство и устанавливали, во что следует верить огромного «стаду» верующих. Тогда, не правда ли, сформировалось убеждение: есть пастыри и овцы, и пастыри на Вселенских Соборах устанавливают, во что должны верить овцы. — На восьмом из таких Соборов *(восьмой, так называемый экуменический, или мнимо-вселенский собор 869 г. в Константинополе, его авторитета Восточная Церковь не признала и не признает до сих пор. Православная Церковь признала авторитет семи Вселенских Соборов, — примеч. перев.)* Пастыри установили для овец: является ересью верить в то, что человек перед своим рождением живет в духовном мире. Следовательно, древнее воззрение Аристотеля стало тогда церковным догматом! Вследствие этого человечество заставили совсем ничего не знать и даже не думать о том, что человек с его душой спускается вниз из духовного мира. Это было запрещено.

Когда материалисты говорят сегодня: душа рождается вместе с телом, она носит лишь телесный характер, а не какой-либо иной,— то такое мнение есть ни что иное, как то, чему людей научила Церковь. Сегодня люди верят в то, что когда они становятся материалистами, то тем самым отходят от Церкви. Но нет, люди никогда не стали бы материалистами, если бы Церковь не уничтожила познаний о духе. Ибо на этом восьмом экуменическом соборе в Константинополе Дух подвергся запрету со стороны Церкви, и это сохранилось на протяжении всего средневековья. *(Имеется в виду выдвинутое на указанном соборе 869 г. положение о том, что человек состоит лишь из тела и души, душа же лишь в качестве «довеска» имеет духовные свойства. Трихотомия — учение о триединстве тела, души и духа, было объявлено еретическим, — примеч. перев.)* Однако в настоящее время необходимо с помощью духовной науки снова придти к тому, что человек как душа существовал еще до своего пребывания на Земле. Это важно, это необычайно важно.

Кто исследует развитие человечества на Земле, тот совершенно ясно видит следующее: изначально существовало знание о том, что перед тем как спуститься на Землю, люди вели духовное бытие. — только постепенно это было забыто, а позднее даже «отменено» решением мнимо-вселенского собора.

Над ясно представлять себе, что это значит. Представьте себе, люди, которые жили еще до египтян, то есть в ранних тысячелетиях, знали: перед тем как ты начал странствовать по этой Земле, ты существовал в духовном мире. — Они приносили с собой вниз из духовного мира не только общее, расплывчатое знание, но они приносили с собой вниз из духовного мира сознание того, что там они жили вместе с другими существами. Оттуда они приносили вниз и свои нравственные принципы, моральные побуждения.

Что мне делать на Земле, я вижу по самим земным обстоятельствам; эти древние люди говорили: о том, что мне делать, мне нужно вспомнить, вспомнить что было перед рождением. Они приносили свои нравственные импульсы из духовного мира. Видите ли, если бы людей в эти древние времена спросили: «Что такое добро? Что такое зло?», — то они сказали бы так: «Добро

— это то, чего хотят существа, среди которых был и я до того, как пошел на Землю; зло — это то, чего они не хотят». Но и каждый в отдельности говорил себе это. Теперь же, господа, это забыто.

В Древней Греции имелось нечто достойное внимания. В Древней Греции уже настолько забыли о существовании жизни до рождения, что Аристотель говорил: «Душа рождается вместе с физическим телом». — Следовательно, люди больше не имели никакого представления о том, что они уже жили перед рождением. Но кое-что от этой жизни они все же, ощущали в себе. Ведь, не правда ли, знают ли о чем-то или не знают, — не оказывает влияния на действительность. Я могу сказать: здесь за мной нет никакого стола, я не вижу стола (*идет назад и наталкивается на стол, — примеч. перев.),* — но тем не менее стол есть, хотя я его и не вижу. Жизнь перед рождением тем не менее имеет место, и люди ощущают это в самих себе. В Древней Греции такое ощущение стали называть совестью. В Древней Греции примерно в V веке до христианского летоисчисления впервые появилось это слово «совесть». Раньше слова «совесть» не было. Итак, слово «совесть» произошло от того, что люди, забыв о жизни до рождения, о доземной жизни, дали это название тому, что они все же ощущали в себе с того времени. Люди ощущали в себе эту жизнь перед рождением, но они говорили: да, тут что-то есть, оно возникает откуда-то снизу, а затем поднимается вверх, — но дальше они об этом не заботились.

Видите ли, это пошло на пользу церкви. Ведь что теперь возникло из-за церкви? Господа, ведь раньше, когда каждый знал, что он уже жил как душа перед тем как опуститься на Землю, люди рассуждали так: нравственно то, что нам известно из нашей прежней жизни, из предземной жизни. — Но теперь древние греки ощущали от этого лишь совесть. А затем, позже, пришла церковь, которая завладела совестью, насильственно вела себя по отношению к совести. Церковь захватила все это в свои руки и сказала: вы не знаете, что вы должны делать. Этого не знают овцы, зато знают пастыри! — Она установила предписания и завладела совестью.

Видите ли, отменять дух на одном из соборов понадобилось для того, чтобы иметь возможность повелевать тем, что как совесть еще осталось у человека от духа. И тогда Церковь сказала: нет, ничего присущее человеку не существовало перед тем, как он появился на Земле. Душа рождается вместе с телом. А кто в это не верит, тот от дьявола. Лишь мы, — как Церковь, — мы знаем как выглядит все в духовном мире и что человек должен делать на Земле. Тем самым Церковь подчинила себе совесть человека.

Тут можно было бы указать на отдельные случаи. Видите ли, ведь все это разыгрывалось вплоть до XIX столетия, причем разыгрывалось порой ужасающим образом. Так, например, в тридцатые—сороковые годы прошлого столетия, XIX столетия в Праге жил один человек, по фамилии ***Сметана***[48]**.** Этот человек был сыном одного католического церковнослужителя, который, само собой разумеется, был благочестивым католиком. Он чувствовал, что надо верить именно в то, во что предписывает Церковь; о духовном мире надо знать то, что предписывает Церковь. Так вот, у него был сын. Люди тогда были немного тщеславны и поэтому посылали своих детей в гимназию. Но в гимназии, существовавшей в Праге в прошлом столетии, учили не столь уж многому. Учили, собственно, довольно мало. Так вот юный Сметана воспитывался в гимназии. Порядок был такой: тот, кто вообще хоть чему-то должен был учиться, затем становился патером. Так и молодой Сметана стал патером, священником. Тогда как в Праге, так и во всей остальной Австро-Венгрии было так, что руководство высшей школой тоже осуществляли патеры в качестве преподавателей. С ним случилось так, что, когда он начал самостоятельное преподавание, он стал читать другие книги, а не те, которые ему как патеру предписывалось читать Церковью. Из-за этого он постепенно усомнился по поводу одного догмата. Он сказал себе: ведь это просто что-то ужасное, то, что человек должен родиться, прожить земную жизнь, пройти через смерть и потом, — если он был «плохим парнем», вечно созерцать только то, — а церковь еще расписывает это в соответствующих картинах, — что он,

как «плохой парень» натворил на Земле, не имея при этом никакой возможности исправить себя!

Видите ли, этот человек, Сметана, проживал в помещении одного Ордена. Но когда он стал преподавателем, ему стало тесно в доме Ордена; он нанял себе обычную мирскую квартиру и все больше и больше, — тогда не было еще антропософских книг, — читал книги Гегеля, Шеллинга и тому подобное, книги, которые по меньшей мере давали начала чего-то разумного. При этом он все больше и больше впадал в сомнения относительно так называемой «вечности адских мук»; ведь по Аристотелю «плохой парень», пройдя через смерть, должен вечно жить в своей скверне. Но именно отсюда возникло учение о «вечности адских мук», которое затем было на Вселенских Соборах утверждено Церковью. Конечно, это учение вовсе нехристианское, но совпадает с учением Аристотеля. Неправда то, будто бы это христианское учение, это учение о наказании в аду; оно создано Аристотелем. Но людям это было неизвестно.

Сметане, однако, это стало ясно. И вот тогда он начал преподавать то, что не совсем согласовывалось с учением Церкви. Именно в 1848 году случилось то, что он преподавал нечто, не вполне согласующееся. Сначала он получил устрашающее предостережение, огромное послание, написанное по латыни, в котором ему объясняли, что он обязан покаяться и вернуться в лоно Церкви, поскольку он возбудил сильнейший гнев и досаду в пастырей тем, что стал учить «овец» не тому, что предписывалось пастырями. На это первое, написанное по латыни послание, он всё же ответил, что считал бы лицемерием говорить не то, в чем он убежден. Тогда пришло латинское письмо, которое предупреждало его еще серьезнее и жестче. Когда же он не ответил на это письмо, так как это было бы бесцельно, то однажды во всех церквях в Праге известили, что должен состояться очень важный праздник по поводу отлучения от Церкви одной заблудшей «овцы», которая стала пастырем.

К тем, что тогда должен был повсюду делать объявления о том, что должен состояться этот «важный праздник», принадлежал и тот церковнослужитель,

старый Сметана, отец. Он оставался благочестивым католиком. Вы только представьте себе, что это означало: сзывали всю Прагу, чтобы предать проклятью сына Сметаны, навечно отлучить его от Церкви и так далее, проклясть его, и отцу пришлось самому разносить объявления об этом! Никогда прежде Церкви в Праге не были заполнены до отказа. И вот со всех кафедр возвестили, что отпавший Сметана отлучен от Церкви.

Следствием этого стало то, — конечно причиной послужил и туберкулез легких в семье Сметаны, — что сначала от горя умерла сестра, затем от горя умер старик-отец, а после умер вскоре от горя, от переживания и сам Сметана. Хотя тут дело обстояло иначе, дело было в том, что Сметана уже не мог больше говорить на тему о «вечности адских мук» так, как он это понимал.

Все это связано с развитием идеи совести в человечестве. Ибо то, что человек сохраняет от жизни перед земной жизнью, живет в нем и говорит в нем как совесть. По совести можно сказать себе: совесть не может происходить из земного вещества. — Вы только представьте себе: кто-нибудь имеет, скажем, какое-то вредное, страшное пристрастие, порок. Это нечто данное. Тогда вещества в его теле, вещества Земли настойчиво требуют, побуждают его к этому пристрастию. Но совесть говорит ему: ты должен победить это пристрастие. Да, господа, если бы совесть тоже имела телесное происхождение, то вышеописанное явление походило бы на то, если кто-то в одно и то же время должен был бы идти и вперед и назад. Бессмысленно говорить, что совесть происходит из тела. Совесть связана именно с тем, что мы приносим вниз от предземной жизни, из духовного мира, когда спускаемся к Земле. Как я уже говорил вам, земные люди утратили сознание того, что совесть происходит из духовного мира; у таких людей как Сметана, — о котором я только что рассказал, это сознание снова забрезжило в XIX веке; причиной послужили эти страшные представления об адских мучениях, о наказании в аду. Совесть принадлежит самому человеку. Человек несет совесть в себе. Но чем же поможет ему вся эта совесть, которую он несет в себе, если он, пройдя через смерть, вечно должен был бы смотреть на то, каким же скверным парнем он

был? Так себе не помочь. В таком случае не имело бы значения то, что у человека есть совесть.

Так что можно сказать: если это человек (изображается на рисунке), то в этом человеке живет совесть. Совесть — это то, что он приносит с собой из духовного мира в земную жизнь. Совесть говорит в нем: этого ты не должен был делать, а это ты должен был делать. — Земной человек говорит: я хочу это сделать, я желаю этого. — Совесть говорит другое, потому что совесть приходит из вечного человека. А потом, когда человек слагает физическое тело, он лишь впервые замечает: ты сам — это то, что всегда говорило тебе в твоей совести. Только ты этого не замечал во время земной жизни. Теперь же ты прошел через смерть. Теперь ты стал твоей собственной совестью. Совесть является теперь твоим телом. Раньше ты не имел совести. Теперь ты имеешь твою совесть, с которой ты живешь дальше после смерти.

Но необходимо приписывать совести также и волю. Видите ли, все те вещи, которые я говорил, происходили. Греки забыли о предземной жизни. Церковь сделала догмой то, что нельзя верить в существование предземной жизни. Совесть понимается совсем неправильно. Все это происходило. Эту точку зрения продолжали и поддерживали крупные ученые. Но эти крупные ученые в средневековье находились по впечатлением тезиса: предземной жизни быть не может. Церковь запретила в это верить.

В этом разладе оказался, например, такой человек, как Фома Аквинский, живший с 1225 по 1274 гг. Будучи католическим патером, он нехотя приспосабливался к тому, что предписывала католическая Церковь. Однако, он был великий мыслитель. И по отношению того, что я рассказывал вам сегодня, он должен был сказать так: когда человек умирает, он имеет лишь созерцание своей земной жизни, на веки вечные, ничего иного. Он созерцает это. — Что сделал Фома Аквинский? Фома Аквинский приписал человеку только рассудок на веки веков, на всю вечность, но не волю. Человек после смерти должен созерцать, однако он не может больше ничего изменить в этом. Фома Аквинский был величайшим аристотеликом средневековья благодаря тому, что

он говорил: если человек плохо поступил на Земле, он должен созерцать это вечно; если человек сделал доброе дело, он будет вечно созерцать это доброе. Итак, душе приписывалось только познание, но не воля.

Это не соответствует истине. Истине соответствует то, что человек, хотя и созерцает после смерти каков он был в добре и во зле, однако и волю и всю душевную силу он прикладывает к тому, чтобы это изменить. Это происходит так, что человек, созерцая свою жизнь, видит, что было, а затем он живет в духовном мире, а видит, что должно было быть иначе. Тогда он сам приходит к тому, что хочет снова опуститься вниз, чтобы внести соответствующее улучшение. Конечно, тогда опять происходят ошибки, но затем всегда приходит следующая жизнь, и человек достигает цели совершенного человеческого развития.

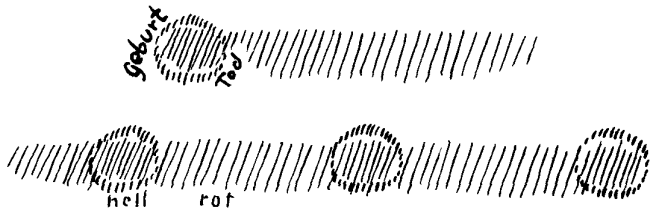
Из-за того к чему Фома Аквинский был принужден в средневековье, — верить лишь в познание, но не в волю, — люди даже в XIX веке еще подвергались оскорблениям, как это Сметана. Этим же было обусловлено и то, что в XIX веке появились затем другие люди, которые яростно третировали познание. Это вело свое происхождение все от того же догмата о «адских муках», «наказании в аду»; но сами эти люди этого не видели***. Шопенгауэр***[49], например, яростно третировал познание и все приписывал только воле. Но ведь если воле приписывается действительно все, то оказывается, что эта воля чересчур глупа, безумна. Поэтому Шопенгауэр приписывает все, даже все сотворение мира этой глупой воле. А те люди, которые размышляли по этому поводу, приходили в состояние страшного внутреннего конфликта, как это случилось со Сметаной в Праге. Таких людей было очень много; это лишь показательный пример, трудные перипетии которого изложены документально. Но таких людей было много.

Нам должно стать ясно следующее: человек имеет свою совесть как наследие от своей предземной жизни. Здесь, в совести говорит дух. То, кем мы были до того как стать земным человеком, облеклось в плоть и говорит в совести. Когда же мы слагаем с себя тело, душа после смерти будет и дальше говорить в

совести, но уже не бессильно, но, имея волю, душа должна стремится к улучшению, должна быть непрерывно деятельной.

Видите ли, в этом состоянии отличие между антропософией и всем тем, что сегодня, например, является созерцанием христианской догматики. В христианской догматике остаются неизвестными эти внутренние силы человеческой души, которые могут творить; в христианской догматике человек, когда он умирает, может лишь вечно созерцать то, что он сделал в единственной земной жизни, поскольку в этой единственной земной жизни душа была рождена одновременно с телом. Итак, желая изобразить этот процесс схематично, можно сказать: если это одна земная жизнь человека (рис. 26, верхний рисунок), то и душа тоже берет свое начало здесь, а когда человек умирает, — вот здесь обозначено рождение, здесь — смерть, — тогда его душевная жизнь распространяется на всю вечность. Я не хочу продолжать дальше *(речь идет о штриховой полосе, отображающей вечную жизнь души после смерти в соответствии с христианской догматикой, — примеч. перев.),* так как наверняка мой рисунок пришлось бы продолжить на вторую доску, мне пришлось бы взять и третью доску! Ведь это простирается на целую вечность: только познание, только разум, который способен лишь целую вечность разглядывать плохое в земной жизни; ведь разум тоже порождается вместе с физическим началом земной жизни. Самым первым материалистом был, в сущности, тот, кто установил этот догмат, то есть Аристотель.

РИСУНОК 26



Geburt - рождение

Tod - смерть

hell - светлый

rot - красный

Антропософия находит, что существует не только одна единственная земная жизнь, но следующие одна за другие земные жизни. У человека всегда остается что-то от предшествующей земной жизни, и хотя он об этом точно не знает, тем не менее это присутствует в нем; это и есть совесть. Затем он слагает тело, и дальше живет в своей совести. Тут (нижний рисунок, красное, справа) находиться, — в сущности, до следующего рождения, — тут находится совесть в чистом виде. Теперь (средний круг) совесть снова оказывается внутри как голос, который говорит; теперь же (красное, справа) она живет во внешнем мире, он снова там. — В сущности, человек — это и есть тот, кто всегда создает свою новую жизнь на Земле.

Во всяком случае, особую озлобленность это вызывает именно у того учения, которое не хочет совсем ничего признавать за человеком, которое хочет рассматривать все только так, как если бы человек был тварью, сотворенным созданием. Однако он не является исключительно сотворенным созданием, но творящие, созидательные силы есть и в нем. Отличие антропософии от других мировоззрений состоит в том, что антропософия на основе своих исследований констатирует: да, эти творящие, созидающие силы есть в людях, человек тоже является творцом. Он не только сотворен, но и сам является творцом. И в наиболее творчески-созидательному началу в нем относится совесть, ибо она является тем, что как священное наследие достается нам от предземной жизни, она является тем, что мы уносим с собой, проходя через смерть.

Именно в этом вопросе современная наука имеет точку зрения, полученную от церкви, и именно этот пункт необходимо рассмотреть как можно точнее. Развитие этого вопроса происходило таким образом: сюда в Рим приходило только то, что с одной стороны было логично, а с другой — носило материалистический характер. Затем это воспринималось и современными народами. Однако в немецком языке, на совершенно ином пути сохранились еще остатки древности, только об этом опять-таки неизвестно. На это стоит

обратить внимание. Так можно узнать о связях человека с большими событиями.

Если сегодня рассмотреть те страны, которые расположены здесь вверху, в Азии, рассмотреть Сибирь — то это, в сущности, такие области, которые заселены крайне скудно, однако когда-то они были густонаселенными. Только тогда реки там были еще мощнее, гораздо мощнее. Сибирь такая страна, которая мало помалу становилась более засушливой, она поднималась, и люди тогда переселились на Запад, переселились в Европу. Это произошло из-за (геологического) подъема Сибири. Таким образом многие представления, бытовавшие в Азии, неким иным путем проникали в Европу (то есть, помимо Рима, — примеч. перев.). И эти представления продолжали жить дальше в рамках европейских языков. Вот почему надо сказать: чем дальше мы заходим на Запад, тем в меньшей степени присутствует там это представление о совести. — Но именно само слово «совесть», «Gewissen» показывает, что среди людей, создававших слово «совесть», «Gewissen», господствовало чувство: это нечто недрящееся в человеке. — Что, в сущности, означает слово «Gewissen», «совесть»? Чем оно является по существу, мы уже сказали вполне конкретно: это наследие от того, что является предземной жизнью, это то, что остается внутри человеческого начала. Но само слово «совесть», «Gewissen», что означает оно? Не правда ли, рассматривая земную жизнь, человек говорит себе: еще неизвестно, не определено то, какие события произойдут в ближайшие два-три года, однако известно то, что у человека есть дух, который существовал еще перед его земной жизнью и который сохраниться после его земной жизни, — это известно. Именно со словом «быть известным» «Gewissein» связано слово «совесть» «Gewissen», это самое известное из всего, что может быть. Так что даже в самом слове «совесть», «Gewissen», указывается на то, что в человеке вечно. Очень значительно то, что «Gewissen», «совесть» по своему смыслу содержит нечто иное, чем, например, «conscience» или нечто подобное, употребляемое на Западе. «Conscience» — это то, что «совместно познано» на Земле, — con, — conscience, — то, что сосредоточено, сконцентрировано из

земного знания, экстракт земного зрения. Однако то, что живет в человеке как совесть, и обозначается словом «совесть», это нечто самое известное из всего, что может быть, это не есть что-то неопределенное, неизвестное, но то, что наиболее известно, совершенно верно, надежно. Было бы совершенно верно, если бы человек на Земле верил не только в жизнь после смерти, — в той форме, как это делал Аристотель и верующие прихожане церкви, — но чтобы он также развивал волю делать эту жизнь все лучше и лучше, все снова и снова формировать Землю исходя из духа, чтобы воля жила после смерти точно так же, как живет познание. У Фомы Аквинского речь идет только о жизни познания. Теперь нам должно быть ясно, что живет воля.

Видите ли, господа, дело обстоит так: на самом деле никому не следовало бы принижать того, кто как Форма Аквинский, столетия тому назад был для своего времени великим ученым, принимать за то, что он в то время учил таким образом. То, что Фома Аквинский преподавал то, что вообще было единственно возможным преподавать в то время, в XIII веке, однако совсем иначе выглядит то, когда в настоящее время, — как это недавно произошло в Париже, — учреждается неотомистское Общество, Общество Фомы, которое преподает то же самое, чему он учил когда-то. Совсем иначе выглядело и то, что ***Лев XIII***[50] предложил всем патерам и преподавателям католической Церкви говорить только то, чему учил в XVII веке Фома Аквинский. Однако сегодня Фома Аквинский не стал бы говорить этого! Эти два явления в мире противостоят друг другу: неотомистское, Общество в Париже, которое хочет вести людей назад, и антропософия, учение которой современно, она учит в соответствии с тем, чем является современный человек. Если мы рассматриваем нечто такое, как совесть, первостепенную важность имеет то, что этом мы наталкиваемся на Вечное в человеке. Но это Вечное не может быть понято правильно, если не ориентироваться на предземную жизнь, если ориентироваться только на то, что появилось впервые *(как понятие, — примеч. перев.),* — лишь начиная с египетского периода, то есть ориентироваться только на после-земную жизнь, на так называемое бессмертие.

Видите ли, господа, только три-четыре тысячелетия тому назад люди начали говорить о том, что они бессмертны, следовательно не умирают душой, так как умирают телом. Но до этого, раньше, люди говорили, что они не были рождены как душа, душа не рождалась, как рождалось тело. У них даже было слово для обозначения того, что сегодня мы должны были бы назвать нерожденностью (Ungeborenheit). Это с одной стороны. Другую сторону представляет собой бессмертие. В языках сегодня нет больше иного слова, чем «бессмертие». Но должно снова придти слово «нерожденность». И тогда будут говорить так: «Совесть в человеке это то, что не рождается и не умирает». Только тогда смогут оценить совесть по-настоящему. Ибо совесть только тогда имеет значение для человека, если он может понять, какую ценность она собой представляет.

Теперь в субботу, господа, в девять часов.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

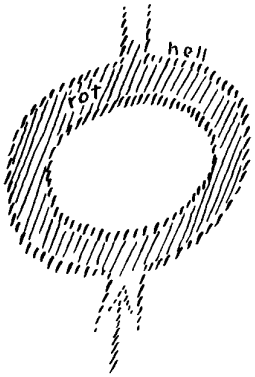
Дорнах, 28 июня 1923 г.

Доброе утро, господа! Есть ли у вас какие-либо вопросы? — Если нет, тогда мне хотелось бы предложить еще кое-что, примыкающее к сказанному прежде для того, чтобы вы видели как в любом направлении можно обнаружить доказательство того, что физический организм человека, то есть человеческое физическое тело пронизано душевным началом. Давайте сегодня рассмотрим с определенной точки зрения кровообращение человека. Вам известно, что в человеческом теле повсюду течет кровь, находящаяся в сосудах. Кровь идет от легких, — в которых есть сосуды, где кровь при дыхании насыщается кислородом, — идет в сердце, от сердца ко всему остальному телу, при этом она все время остается красной; проходя через тело, она приобретает синеватую окраску, затем кровь снова возвращается к сердцу и к легким как синяя кровь, затем при насыщении кислородом становится красной. Так кровь по кругу кровообращения, можно сказать, проходит через все тело.

Давайте остановимся на том, что кровь кругообразно течет по всему телу. Для наглядности займемся теперь наиболее простым типом кругооборота жидкости. Представьте себе, что у нас есть выполненная в форме колодца, торообразная труба (рис. 27). В эту торообразную трубу, — для того, чтобы сделать этот процесс более понятным, — мы подольем какую-либо красную жидкость. Конечно, если у нас есть такая труба, расположенная вовне, то для приведения в движение жидкости в ней нам понадобится какой-то насос, помпа. Представим себе что какой-то насос располагается здесь (стрелка на рисунке 27). И с его помощью мы приведем в движение эту красную жидкость. Если здесь наверху я сделаю отверстие, то жидкость будет выпрыскиваться оттуда. Но этого я не хочу, и на отверстие сверху я насаживаю еще одну

трубку. Теперь я привожу жидкость в движение, чтобы она подобно водовороту вращалась по кругу, чтобы она постоянно двигалась по кругу. Ведь это можно представить себе? — Жидкость гонят по кругу. Представьте себе теперь: если здесь жидкость нагнетается посредством насоса, то тогда здесь, в этом месте (сверху) немного жидкости поднимется вверх. Если мы гоним жидкость по кругу, то подъем ее здесь будет невелик. Если насос будет действовать с большей силой, то жидкость в этом месте поднимется немного выше, если же я ослаблю напор, то она поднимется на меньшую высоту. Таким образом я по этой высоте жидкости могут измерить давление, которое имеет эта вращающаяся жидкость.

РИСУНОК 27



rot - красный

hell - светлый

Видите ли, нечто подобное я могу сделать и с человеческой кровью. Если я каким-либо образом вставлю в сосуд такую трубочку, то кровь затечет туда и поднимется на некоторую высоту. Итак, такую трубочку я могу вставить в какой-нибудь сосуд, — конечно не в любой. Представьте себе, что в какой-нибудь сосуд, например в руке, я введу запаянную с одного конца трубочку; тогда кровь из сосуда пройдет немного дальше в трубочку, она пройдет здесь и втечет туда. Эта трубочка, в зависимости от человека будет показывать более высокое или более низкое давление. Есть люди, у которых кровь в такой трубочке поднимается очень высоко, у других она поднимается менее высоко. Отсюда следует, что давление крови у людей разное, так как величину этого

давления показывает трубочка. Ведь, не правда ли, если кровь оказывает на стенки сосуда несколько большее давление, то и в трубочке кровь поднимается выше, если же кровь давит слабо, то и поднимается она менее высоко.

Материалисты считают, что человеку тоже необходим насос, для того, чтобы кровь циркулировала. Но то, что я нарисовал вам, это всего лишь внешний (механический) инструмент. В действительности в теле человека никакого насоса нет, и сердце тоже не является насосом. У человека нет насоса, а движение крови осуществляется под действием чего-то иного. Это нам и предстоит выяснить сегодня. Но предварительно нам надо уяснить то, что этот столбик крови посредством которого мы измеряем кровяное давление, имеет разную высоту. У здорового человека он постоянно находится на определенной высоте, так между тридцатью и сорока годами столбик жидкости у здорового человека поднимается примерно от 120 до 140 мм. Если же столбик жидкости в этом инструменте, — его называют манометром, — достигает, например высоты 110 мм, то такой человек болен. Если бы давление составило 160 мм, то и в этом случае человек болен. Если давление 160 мм, то у него слишком высокое кровяное давление, в этом случае кровь давит на тело слишком сильно. Если же давление 110 мм, то такое кровяное давление слишком слабо, тогда кровь давит слишком слабо. Отсюда вы, следовательно, видите, что в нашем организме необходимо определить кровяное давление. Кровь должна давить с определенной силой. Итак, мы как бы внутренне заполнены посредством нашего кровяного давления. Если мы поднимаемся на достаточно высокую гору, то воздух там становится более разреженным, и поскольку внешний воздух становится разреженнее, давление внутри сильно возрастает. При этом кровь даже может просачиваться через поры. Это горная болезнь. Итак, вы видите, что, будучи в мире, мы должны иметь совершенно определенное кровяное давление.

Рассмотрим сначала человека с пониженным кровяным давлением. Люди, имеющие слишком низкое кровяное давление, бывают чрезвычайно слабы, усталы, бледны, у них часто обнаруживается нарушение пищеварения. Такие

люди внутренне вялы, функции организма у них правильно не выполняются и вследствие этого они постепенно разрушаются. Итак, слишком низкое давление крови делает человека усталым, слабым и больным.

Теперь рассмотрим тех людей, у которых слишком высокое кровяное давление, гипертоников. В этом случае иногда имеют место своеобразные явления. Видите ли, если такие явления проступают на коже, — могут быть покалывания здесь впереди, — если наступает нечто подобное и давление крови у человека слишком повышается, то можно быть уверенным, что постепенно у такого человека с повышенным давлением крови придут в негодность почки. Почечные сосуды, все те же сосуды, которые находятся в почках, начинают формироваться неправильным образом. В них осаждается известь, они становятся вздутыми, и как говорят, деформированными, они вырождаются. Они уже не имеют больше той формы, которую они должны иметь. Так что если почки человека, имевшего слишком высокое кровяное давление, подвергаются после его смерти патологоанатомическому исследованию, то такие почки выглядят как полностью деградировавшие.

Спросим себя: отчего же все это происходит? Для материалистически мыслящих людей именно эта зависимость между давлением крови и заболеваниями почек остается совершенно неясной. (Очевидна лишь обратная связь, то есть снижение выделительной функции почек естественно приводит к повышению кровяного давления и отекам тканей, — примеч. перев.). На этот счет следует четко представлять себе следующее: в том давлении, которое мы имеет в нас, в этом кровяном давлении как раз и живет наше астральное тело, о котором я рассказывал вам как о сверхчувственном теле человека. Неправда то, что астральное тело живет в какой-либо субстанции, в каком-либо веществе, но оно живет в самой силе, в этом кровяном давлении; астральное тело здорово, если наше кровяное давление находится в норме, составляющем в среднем возрасте от 120 мм до 140 мм. Если мы имеем нормальное кровяное давление, то при пробуждении наше астральное тело входит в наше физическое тело и чувствует себя хорошо. Оно может расширяться во все стороны. — Итак, если

давление крови в организме составляет примерно 120 мм, тогда астральное тело нормальным образом распространяется в этом кровяном давлении; тогда астральное тело при пробуждении может проникнуть во все части физического организма. И в то время, когда мы бодрствуем, все астральное тело при этом так называемом нормальном кровяном давлении распространяется повсюду.

Видите ли, астральное тело обусловливает то, что наши органы всегда имеют правильную форму, нормальное строение. Господа, если бы мы постоянно спали, следовательно, если бы наше астральное тело всегда было снаружи, как это происходит с ним во сне, то тогда в наших органах могло бы наступить жировое перерождение (verfetten). Мы не будем иметь нормальных органов. Астральное тело необходимо как для того, чтобы оно возбуждало эфирное тело, для того, чтобы наши органы были здоровы, чтобы они имели нормальное строение. Итак, астральное тело для того, чтобы оно могло правильным образом распространяться, нуждается в нормальном кровяном давлении.

Допустим, что в комнате, в которую входит человек не было бы воздуха, а было бы углекислый газ. Человек, зашедший туда, мог бы погибнуть; он не смог бы дышать. В теле, где отсутствует достаточное давление крови, астральное тело и «Я» не могут жить. При засыпании они всегда должны выходить наружу. Допустим, что кровяное давление слишком низкое. Если кровяное давление слишком низкое, астральное тело не может при пробуждении правильным образом войти в физическое тело. Тогда астральная деятельность внутри оказывается недостаточной; тогда в своем теле человек постоянно испытывает полуобморочное состояние. Итак, при слишком низком давлении человек постоянно испытывает полуобморочное состояние; вследствие этого он становится слабым, его органы не могут формироваться правильным образом, а ведь они должны снова и снова отстраивать себя заново. Я говорил вам: в течение семи лет органы должны быть построены заново. — И астральное тело всегда должно быть способно проявлять в этом направлении деятельность.

Допустим, что давление крови слишком велико. Если давление крови слишком высоко, то что же происходит в этом случае? Видите ли, я говорил вам однажды, что если бы в воздухе были иные пропорции у смеси кислорода и азота, то дело с нашей жизнью обстояло бы плохо. В воздухе 79% азота и остаток по преимуществу составляет кислород. Следовательно, кислорода в воздухе мало. Если бы в воздухе было больше кислорода, то мы уже к двадцати годам становились бы стариками, были бы старыми людьми. Мы стали бы быстро стареть. С астральным телом связано то, насколько рано или поздно стареет физическое тело. Если давление крови слишком высокое, то астральному телу нравиться находиться внутри физического тела. Это именно его элемент, давление крови. Астральное тело очень глубоко проникает сюда. Что же является следствием? Следствие состоит в том, что мы уже к тридцати годам можем иметь такие почки, какие мы должны были бы иметь лишь к семидесяти годам. Из-за высокого давления мы живем слишком быстро (имеются в виду жизненные процессы, — примеч. перев.). И поскольку почки являются весьма чувствительным органом, мы слишком рано получаем изношенные, деградировавшие почки. Вопрос старения заключается в том, что органы все больше и больше обызвествляются. Если кровяное давление слишком велико, то чувствительные органы обызвествляются слишком рано; почечные заболевания, возникающие при гипертонии, являются, в сущности, показателем того, что человек слишком быстро постарел, что он уже в молодости сделал свои чувствительные почки такими, какими она должны были бы стать лишь в старости.

Видите ли, господа, все это объяснение, которое я дал вам, показывает вам, что человек имеет в своем физическом теле душевное начало, которое я называю астральным телом, и которое ночью выходит наружу. Можно сказать и так: человек живет в силах, которые развиваются в его теле. Он живет внутри сил, а не в субстанции, не в веществе.

Поэтому по всему заметно, что материалистическая наука совершенно беспомощна по отношению к тем явлениям, которые я сейчас объяснил вам.

Она не может подступиться к тому, в чем тут дело. Повсюду в книгах вы находите: при повышенном давлении крови всегда следует опасаться, что у пациента имеет место заболевание почек. Но как одно с другим связано, — так сказано в книгах, — этого пока мы объяснить не можем. — Реально это означает ничто иное, как: мы против того, что нечто сверхчувственное, нечто духовное нечто душевное находится внутри человека, этого мы не хотим.

Однако, не прибегая к этому данные явления объяснить нельзя. В результаты люди сегодня, в сущности, предстоят перед целым миром в неведении. Ведь фактически, господа, те внешние события, которые наступают сегодня, те чрезмерные бедствия в мире в самое ближайшее время станут намного, намного сильнее, потому что люди даже мысленно не хотят принимать чего бы то ни было духовного, — а ведь эти вещи надо прежде всего знать, — эти бедствия вызваны тем, что сами себя лишают возможности узнать хоть что-нибудь о действительности. Ничего нельзя узнать о действительности, если не прибегнуть к духовному. В ходе XIX столетия случилось так, что людям преподавали только то, что касается внешних вещей. Никто уже не заботился о том, чтобы они приобретали хоть какие-нибудь понятия о душевном, о духовном начале. Сегодня люди обсуждают, не имея собственно, никакого понятия о том, что существует в мире как духовное и душевное.

Видите ли, господа, вследствие этого происходит нечто исключительно, чрезвычайно важное. Когда пройдет много времени и обстоятельства силой заставят людей обратиться к духовному рассмотрению событий, тогда эти люди в будущем скажут: да, в начале XX века в истории человечества разыгрывалось нечто необыкновенно важное. — Все то, что сегодня рассказывают о прежних войнах — это ничто по сравнению с тем, что разыгралось среди нас. Прямо-таки невероятно, как люди не разберутся в том, что все войны, описанные в книгах по истории — просто мелочи по сравнению с тем, что разыгрывалось с 1914 года по сей день. То, что разыгрывалось в истории прежде, совсем не столь велико по отношению к тому, что разыгралось среди людей в то время, в которое мы живем. Видите ли, для того, чтобы смочь понять в чем же тут дело,

необходимо заглянуть как можно глубже в то, что происходит в действительности. Но сегодня люди этого не делают.

Я обращал ваше внимание на то, что картофель появился в Европе лишь в известное время. Если сегодня вы спросите, что люди едят больше всего? Картофель! И если вы где-нибудь видите, что начинается голод, то прежде всего думаете о том, как достать картошки. Сегодня люди фактически воспринимают картофель так, как если бы он существовал всегда. Господа, если бы вы жили пять веков тому назад, то вы в Европе вообще не ели бы картошки, потому что ее там не было! Вы ели бы тогда что-нибудь другое. Но если человек знает, что все зависит от духовного, то он знает также и то, что от духовного зависит: есть картошку или не есть картошку. Как дело обстоит с картошкой, так обстоит оно и со многими другими вещами. В последние столетия произошло страшно много изменений в истории человечества; всякие теоретические изыскания почти совершенно бесполезны. Ведь можно предложить такие прекрасные теории: теория Руссо, марксистская теория, теория ленинизма, все что хочешь, но все это измышления, с которыми невозможно сделать ничего, если ничего не знаешь. Мысли только тогда имеют ценность, если с помощью этих мыслей человек знает с чего начать. Все эти господа, предложившие эти прекрасные мысли, в действительности пребывали в полном невежестве, неведении. Отличительной чертой нашего времени является то, что люди сплошь и рядом пребывают в неведении. Они предлагают людям теории как организовать рай на Земле, но не знают даже о том, как организовано человеческое тело, что происходит с ним, если человек ест картошку. Сегодня страшным грузом ложится на сердце то, что у людей даже не возникает потребности что-либо узнать. Конечно огромная масса к этому неспособна, так как этой огромной массе внушили: то, что знают господа в университетах, это и есть правда. А затем они оснуют народные общеобразовательные школы и хотят сегодня узнать то, что знают другие. Но именно те, кто обязан хоть что-то знать, кто в силу своей профессии посвятил себя этому знанию, в действительности совсем ничего не знают. Вот и

получается, что сегодня говорят обо всем, что только возможно, но, в сущности, совсем ничего не знают.

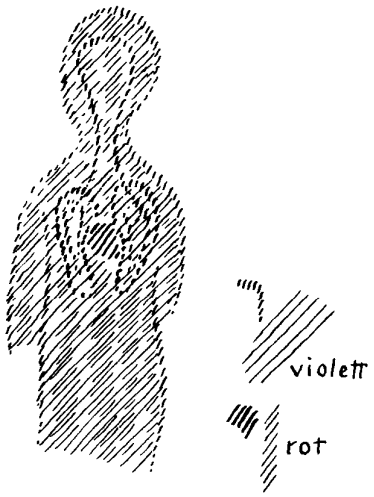
Картошка — это, конечно, не единственное, есть множество иных факторов, но я привел именно картошку, поскольку это очень яркий пример. В последние столетия произошло страшно многое и все это, подобно разряду, пришлось на начало XX столетия, так что произошло необычайно многое. Сегодня нам хотелось бы указать на то, что произошло, и было чрезвычайно значительно.

Видите ли, господа, я укажу вам на нечто такое, над чем вы, возможно, будете сначала смеяться, хотя дело это вполне серьезное. Не правда ли, если сегодня юный «барсук» (студент) отправляется в университет или в обычную высшую школу, его ведут в лабораторию. Затем ему приходится учиться — хотя он между тем немного лениться, — но, все же, он обязан учиться, поскольку затем ему придется сдавать экзамены. Вы можете примерно представить себе, как это происходит. Однако если мы вернемся к тем людям, которых я описывал вам в последний раз, скажем, к древним индусам, — вы помните, что я тогда рисовал вам. Азия — и там этих юных «барсуков» (студентов), которых предстояло обучать, не вели в лабораторию или в клинику; им поручалось следующее: они должны были прежде всего испытывать свое внутреннее. Они должны были сидеть внизу со скрещенными ногами, и постоянно настраивать свой взгляд на кончик носа, не вовне в мир, но всегда смотреть на кончик носа. Что же наступало в результате этого, господа? Это, конечно, происходило уже в то время, когда подобные вещи пришли в упадок. Однако такие люди есть и в Европе даже сейчас; они хотят внутренне стать особенно ловкими и занимаются подражанием. Но в настоящее время это ни к чему не приводит. Однако же, древние люди, когда-то это делали. Благодаря этому они замыкались от внешнего мира, поскольку, не правда ли, глядя на кончик носа не так уже много можно увидеть. Можно только заработать себе косоглазие, если постоянно смотреть на кончик носа. А если человек не ходит, а разгружает ноги, то он освобождается от тяжести. Так что эти люди отключались от тяжести, отключались от всех чувственных

впечатлений, плотно затыкали себе уши, и целиком предавались своему собственному телу. Вот в чем был смысл; не в том, чтобы уставиться на кончик носа, ведь там ничего особо интересного нет, но в том, чтобы отключиться, замкнуться от внешнего мира. Но вследствие этого у них возникало совсем иное дыхание. Что становилось иным у этих людей, так это дыхание, легкие. Однако вследствие того, что посредством данной процедуры эти люди приводили свои легкие в состояние особой деятельности, — благодаря этому перед ними внутренне поднимались образы, картины. Тем самым они на самом деле получали определенные познания и могли затем рассказать другим людям, чем, в сущности, являются вещи. Эти люди уже знали, что происходит, например, с растением, — я это рассказывал вам, — знали благодаря тому, что выполняли указанную процедуру. Сегодня юные «барсуки» были бы просто благодарны университету, если бы им пришлось так же сидеть вдоль стены и всегда созерцать свой кончик носа. Сегодня такое дело сочли бы безумием, вздором. Однако, не правда ли, если я делаю внешний эксперимент или делаю эксперимент на людях, разница будет состоять в том, что, делая эксперимент в лаборатории, я узнаю материю; если же я делаю эксперимент с людьми, то я узнаю человека. Эти древние люди знали человека лучше, чем знают его современные люди. Но отчего этим людям удавалось проникать так глубоко? Оттого, что их легкие приводились в иную деятельность, нежели бывает в обычной жизни. Та процедура была для них только средством, чтобы возбудить в легких эту особую деятельность. Тогда легкие в свою очередь возбуждали головной мозг. Так что в те древние времена легкие были в сущности тем, откуда приходило все прекрасное знание древней мудрости.

Можно сказать: здесь в человек находятся легкие (смотрите рисунок 28), затем между легкими находиться сердце; в те древние времена знание от легких поднималось наверх в голову.

РИСУНОК 28



rot - красный

violett - фиолетовый

Тайна знания состоит в том, что голова человека, в сущности, ничего дать не может. Голова знает о мире немного, она знает лишь внутреннее. Господа, если бы мы имели только голову без глаз, без ушей, но одну замкнутую со всех сторон голову, то мы знали бы очень многое о нас самих, но ничего не знали о внешнем мире. Самое важное, входящее в нас из внешнего мира, — это воздух. Воздух возбуждает голову при посредстве нашего носа, но в исключительно разреженном тонком виде он входит также через наши глаза, через наши уши. Воздух придает движение голове. Так что можно сказать: возвратимся назад, далеко назад в те тысячелетия, о которых я вам рассказывал в последний раз, возвратимся на шесть тысячелетий назад, на восемь тысячелетий назад; тогда люди активно упражняли свое дыхание для того, чтобы получать познания. Они знали о том, что они должны вжимать воздух в голову иным образом, и тогда они получат познание. Сегодня человек знает только то, что когда он набирает воздух, последний действует оживляюще. — Но те древние люди знали: если они всасывают в себя воздух особенным способом, если они созерцают кончик носа, то мускулы на кончике носа напрягаются и воздух

будет всасываться совершенно особенным способом; тогда в голову поднимается знание.

Видите ли, однако: такое положение дел сохранялось вплоть до средних веков и даже вплоть до нового времени. Четыреста лет спустя после Рождества Христа люди перестали что-либо познавать. Знание исчезло. (*Имеется в виду внутреннее знание, приобретаемое древним эзотерическим путем, отголоски которого сохранились в гнозисе, — примеч. перев.).* Но в книгах еще имелись воспоминания о нем. Возникло различие между древними временами и временем, относящимся примерно к VIII—IX векам до Рождества Христова; если в древнейшее время источником знания для людей служила голова, то в более позднее время таким источником знания им стали служить книги. — Вот в чем разница. Вы знаете, древние учебные заведения, которые называли Мистериями, не были ориентированы на то, чтобы все знание записывалось; они воспитывали, формировали людей таким образом, что люди умели читать у себя в голове. То, что находится вовне в далях воздушного пространства, — это человек прочитывал в своей голове, когда становился настоящим ученым. Можно сказать так, — его голова была настоящей книгой, — но, разумеется не в том же самом смысле, как это происходит сегодня у «синих чулков»; благодаря тому дыханию голова становилась источником мудрости, тем, откуда можно было черпать мудрость.

Затем пришло время, когда головы людей утратили эту ценность. Хотя люди и носили их, головы эти были пустыми, так что все стали записывать. За несколько столетий до Рождества Христова, да и в это время тоже было записано исключительно многое, касающееся древней мудрости. Эти вещи церковь сжигала, поскольку не хотела, чтобы к потомкам как-либо перешла эта древняя мудрость, которую люди черпали из головы. Видите ли, эта древняя мудрость наталкивалась на страшную ненависть со стороны церкви, эта древняя мудрость искоренялась. Антропософия хочет снова возвратить человеку голову, чтобы эта голова не была лишь пустым сосудом. Но это нечто такое, что церковь страшно ненавидит. Ведь вы видите, как неохотно она это

принимает! Господа, человек снова должен быть в состоянии самостоятельно узнавать что-то такое, чего сегодня вы вообще не найдете в книгах, поскольку древнее знание исчезло, оно было сожжено, а все то новое, что написали в книгах люди, касается лишь внешних вещей.

Все, над чем размышляли люди до XIX столетия включительно, является, в сущности, наследием древности. Оно, — если можно так выразиться, — побуждалось из легких. Можно сказать, это было легочное знание, знание, идущее из легких. Голова побуждалась из легких, посредством дыхания: это было «легочное знание».

Видите ли, в XIX столетии были сделаны великие естественнонаучные открытия, но не было найдено ни одной мысли. Все мысли брались на самом деле из древних времен. Мысли фактически давались человечеству только в древности. В XIX столетии были сделаны великие внешние открытия, изобретения, но мыслили тогда лишь с помощью древних мыслей. Итак, это было древнее «легочное знание». Весьма комично выглядит то, что можно было бы сказать: «Эх, ты, современный ученый, ты презираешь древнего индуса, который сидит, скрестив под собой ноги и смотрит на кончик носа, чтобы добыть мысли о том, что является внутренним. Этого ты не знаешь. Но мысли этого древнего индуса, которые оказались записанными, ты используешь, чтобы открыть рентгеновское излучение и тому подобное!» — Дело в том, что все новые открытия совершаются на базе древних мыслей.

Однако в течение XIX столетия легкие человека окончательно потеряли способность что-либо давать голове. Вообще с легкими человека в XIX веке произошли огромные изменения, так что в ходе XIX столетия значительно большую важность чем легкие приобрели почки, те органы, которые в первую очередь сильно связаны с деятельностью сердца. Побудительная функция у человека перенесена с легких на органы, находящиеся ниже, но вследствие этого человечество пришло в необычное замешательство.

Видите ли, духовный мир еще, в некотором случае, ориентируется на легкие. Когда люди обладали «легочным зрением», они вдыхали воздух и посредством

самого вдыхания воздуха получали побуждение к познанию. Сегодня люди переориентированы на получение познания посредством побуждения идущего от почек. Однако почки ничего не могли дать голове самостоятельно, сами по себе. Человек должен сперва приложить усилия, как я это описал вам в книге ***«Как достигнуть познания высших миров?»***[51] В этом отношении надо прежде всего сказать: пока люди получали побуждения для своей головы от легких, они могли достигать познаний, так как в легкие еще втекало духовное. Однако в почки духовное устремляется, минуя сознание лишь не будучи осознанным, так что люди не смогут ничего узнать об этом, если они с полным сознанием не будут практиковать такие духовные мероприятия, которые я описал в книге «Как достигнуть познания высших миров?»

Что произойдет, если люди не захотят предпринимать такие вещи? Тогда, господа, легкие совсем перестанут давать указанное побуждение, и люди в отношении возможности познания окажутся целиком в зависимости лишь о своего живота, от почек. Таким образом, в течение XX столетия, в то время, когда мы с вами живем, осуществляется переход от «легочного знания» к «почечному знанию». «Легочное знание» имело в себе духовность. «Почечное знание» уже не обладает духовностью у людей, если человек сам не придает ему эту духовность.

Итак с людьми произошло огромное изменение. Это изменение происходило в течение тех двух десятилетий, которые мы переживали. Природа человека еще не испытывала столь важного события, что весь познавательный аппарат перемещается вниз от легких к почкам. И поскольку он, — то есть астральное тело, — в почках ничего не обнаруживает, то в настоящее время возникает замешательство, материалистическое заблуждение во всех головах.

Итак, что можно было бы сказать, желая как следует описать действительность; почему в XX веке так много людей не могут сориентироваться в мире, не знают с чего начать, откуда, наконец, появились люди, развязавшие эту чудовищную войну? Что же, в сущности, было? Желающий выяснить, что же это было, должен прежде немного описать это

время. Видите ли, господа, в средние века и позднее очень много людей совершали паломничество в одно определенное место в Лурд, или паломничество в места, похожие на это, поскольку духовенство внушало им, что они поправят здоровье, если придут туда и попробуют лурдскую воду. Теперь названия поменялись; в XIX веке священники внушали людям, что они должны отправиться в Лурд, чтобы стать здоровым, а в новое время врачи рекомендуют людям отправиться в Карлсбад или Мариенбад или в Висбаден, или в какое-то иное место. Откуда же все это возникает? Все это вытекает из того, что врачи говорили людям: наши дорогие пациенты, ваша почечная система не в порядке; вы должны пить как можно больше висбаденских, или карлсбадских, или мариенбадских вод, — ведь все они проходят через почки! — вам необходимо это предпринять. Состояние здоровья многих людей представляет собой такую картину: зимой они предоставляют себе свою почечную деятельность, и эта почечная деятельность в них думает так: оставаясь без побуждения со стороны духа, — ведь это люди не хотят его, — летом они снова будут вынуждены отправляться в Карлсбад, или Мариенбад, или в Висбаден, чтобы привести в порядок свою почечную систему. Постепенно из этой истории, когда человек курирует только нижнюю часть тела, возникали суеверия. На самом деле, то о чем идет речь, могло бы происходить, если бы у человека возник внутренний интерес к духовной деятельности, к духовному побуждению. То, что человеку приходится искать (*на курортах, — примеч. перев.),* было бы достигнуто; ибо при отсутствии какого бы то ни было духовного побуждения нарушения в области почек не могут быть исправлены. В XX веке эти вещи обернулись таким образом, что все те люди, которые должны были бы мыслить посредством души, большей частью мыслили лишь посредством почек.

Господа, придет время, когда люди будут видеть яснее, когда те немногие, кому удастся сохранить эту ясность на фоне всеобщего замешательства, будут говорить: чем же, в сущности, была эта великая (Мировая) война в начале XX

столетия? Это было заболевание почек у человечества, общечеловеческое заболевание почек!

Видите ли, дело в том, чтобы действительно обнаружить, как в действительности связаны такие вещи. И тогда будут знать и то, как следует воспитывать молодежь, тогда будут знать, что совершенно неприемлемо обучать молодежь только тому, чему ее обучают сегодня. Тогда будет известно, что прекрасные годы юности, годы детства над употреблять для того, чтобы давать молодежи нечто совершенно иное. Но XIX столетие слишком возгордилось, оно не желало ничего знать ни о душе, ни о духе, и следствием этого стало то, что чудовищная нефропатия, почечное заболевание, которое и сегодня закрадывается в мир. Итак, когда-нибудь в будущем будут говорить: откуда у человечества в начале XX века возникло это помрачение? От незамеченной нефропатии, почечного заболевания! — Это то, что и сегодня тревожит сердца у некоторых людей. Можно желать двоякого: можно пустить эти вещи на самотек, что сейчас и происходит; тогда работы у врачей будет все больше и больше. Люди тогда будут все менее и менее способны мыслить что-либо разумное. Они будут чувствовать все возрастающую усталость. Они будут все меньше думать о том, как идти дальше благодаря солидной, разумной организации. То, что сегодня уже достигло таких высот, все эти безумные порывы, они достигнут апогея. Люди будут становиться слабыми, и врачи будут исследовать мочу: там обнаружатся все эти «прекрасные» штуки: белок, сахар и тому подобное. Будут обнаруживать почечную недостаточность, почечные заболевания. Ведь если все выше названные «штуки» появляются в теле, это свидетельствует о нарушении функции почек. Обнаружат: вот удивительно, никогда еще в мире таким странным образом не производилось столько сахара и белка, как теперь! — Но не будут знать о том, с чем же это связано. В лучшем случае какому-нибудь хитрецу, фабриканту придет в голову использовать в промышленности сахар, продуцируемый таким образом... Это один путь.

Другой путь состоит вот в чем: прежде всего прекратить разговоры о всяком чисто внешнем обустройстве, а реформировать духовную жизнь человечества, прежде всего реформировать жизнь школы, духовную жизнь человечества, дать людям доступ к достойным духовным мыслям. Тогда люди поймут и то, как должны они правильным образом жить во внешнем мире. Ведь лишь когда у людей есть разумные мысли, можно надеяться на то, что они смогут правильно жить во внешнем мире.

Но, господа, этого нельзя было бы достичь, всего лишь продолжая ту деятельность, которую вели до сих пор; дело в том, чтобы радикально переосмыслить ее. Сегодня никакими внешними средствами мир улучшить нельзя, это можно осуществить только в том случае, если люди начнут хотя бы немного познавать. Видите ли, материалисты воображают, что они очень много знают о материи. Самое удивительное состоит в том, что о материи материалисты ничего на знают. Материалисты говорят: откуда происходит бедность, нужда? Нужда возникает, например, в результате экономических отношений.

Видите ли, это то же самое, как если кто-то скажет: отчего происходит бедность? Бедность происходит от нищеты! Не правда ли, это просто другое слово? Бедность в экономике — это просто другое слово, синоним того, что мы имеем. Это всего лишь речи вокруг да около, ведь бедность в экономике создали люди, а человек создает эту бедность в экономике посредством того, чем он сам является. Сегодня крайне многие люди просто стремятся стать, например, спекулянтами. Однако это происходит оттого, что второстепенная часть человеческого организма, которая теперь приобретает решающую роль, нуждается в духовном стимуле, духовном побуждении. Материалист скажет людям только одно: да, эта второстепенная часть организма важна! — Однако только сведения, полученные в духовном, могут ответить на вопрос, почему это важно. Материалист великолепно измеряет давление крови, но он не знает, что означает слишком низкое или слишком высокое давление, не знает, что слишком низкое давление крови означает: астральное тело и «Я» слишком мало

входят в физическое тело. Тогда как повышенное давление крови говорит, что астральное тело и «Я» слишком глубоко входят в физическое тело.

Фактически дело сегодня обстоит так, что давление крови по ходу истории человечества очень медленно, но постоянно повышается, так что люди сегодня страдают от слишком высокого кровяного давления. Дело тут в том, что если человек сегодня просыпается, то он живет сегодня с повышенным давлением; в этом случае это повышенное давление некоторым образом захватывает астральное тело и «Я». Следствием того, что астральное тело захватывается, становится то, что астральное тело и «Я» целиком входят в физическое тело. Такая ситуация может быть исправлена благодаря тому, что человек получит духовные побуждения, стимулы, что он активно, с некоторым интересом будет предаваться духовному.

Нельзя при этом ограничиваться изучением антропософских теорий. Если человек только изучает антропософские теории, то он действует тем же способом, как те, кто учился читать в XIX веке; этим способом мы лишь внешним образом напечатлеваем себе мысли. Этого быть не должно. То, что человек воспринимает должно пронизывать его внутренне.

Видите ли, господа, когда вы из затхлого, использованного воздуха выходите на свежий воздух, вы испытываете внутреннюю радость. Так должны вы испытывать внутреннюю радость, внутреннюю заинтересованность, если от того вздора, который сегодня называют знанием, вы выходите на освежающий душу воздух, который рассказывает вам о духе. Это внутренне ликование, этот глубокий интерес, — вот то, что необходимо для духовной жизни. Благодаря тому, что у человека возникает такой пронизывающий его интерес, его кровь, ставшая слишком тяжелой, — у всех людей кровь в настоящее время стала более тяжелой, — снова становится легче. Почки будут одухотворяться, и как следствие отсюда, во всем мире будет наступать улучшение, если люди снова захотят кое-что узнать о том, чем они уже занимались на протяжении столетий. Вот то, о чем надо говорить все снова и снова, то, о чем и я должен говорить вам во всех формах, поскольку речь идет о том, чтобы смотреть правде в глаза,

не позволяя себя зашторить с помощью того, что является лишь видимостью науки. Вот почему, к тому, о чем я говорил вам в прежних лекциях, я хотел добавить и то, что было сказано сегодня. Об этих вещах следовало бы сказать еще очень многое, но, тем не менее они будут становиться все яснее и яснее.

Нам придется сделать в этом ряде лекций маленькую паузу. Я должен поехать в Англию, а затем я сообщу вам, когда мы сможем продолжить.

Вот то, что мне хотелось в качестве завершения объяснить вам; объяснить, как величайшие события в истории человечества сущностно связаны с тем, чем является сам человек внутренне; объяснить, что начинать надо с просвещения человечества, причем просвещать следует, прибегая к действительности, а не к болтовне. Это действительно так.

Первоисточник и значение культа. Вопросы питания

ПЯТНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ
Дорнах, 10 сентября 1923 г.

Господа, может быть в течение долгого времени пока у нас не было лекций, у вас могли возникнуть какие-либо особые вопросы, которые вам очень хотелось бы обсудить?

Автор вопроса: Мне хотелось бы спросить, имеет ли нынешний культ с его обрядами какое-то отношение к духовному миру, а также какое отношение занимают друг к другу различные культы различных народов?

Доктор Штейнер: господа, при этом было бы интересно уделить внимание тому, откуда возникает культ и что входит в его намерения.

В этой связи я сразу же позволю себе сказать то, что теперь актуально для нас, так как связано с последним путешествием в Англию, только что предпринятым мною. ***Курс в Пэнмэнмиоэ***[52] состоялся как раз вблизи древнего культового центра, а именно на западном побережье Англии в Уэльсе, где расположен остров под названием Энглези; в этом месте повсюду на горах вокруг можно найти места древних культов. Они пришли в упадок, и то, что можно теперь увидеть там, это только обломки, хотя даже по ним человек, знающий антропософию, может увидеть, какое значение они имели там когда-то.

Видите ли, это было бы похоже на то, как если бы здесь мы вышли к этим горам и там, наверху обнаружили бы такие культовые места. Там они повсюду находятся на горах, причем главным образом там, где гора вверху имеет плоскую площадку, там где вверху на горе есть котловина, то есть плоское место с углублением. Там находились эти древние культовые места, капища. Сегодня они представляют собой обломки из камней, но все равно еще отчетливо видно, как они выглядели. Мелкие состоят из камней, по всей вероятности принесенных когда-то на данное место ледником, но, кроме того, камни притаскивали на это место, где их хотели использовать. Эти камни расставляли друг около друга таким образом, что они составили четырехугольник (см. рисунок 29).

РИСУНОК 29

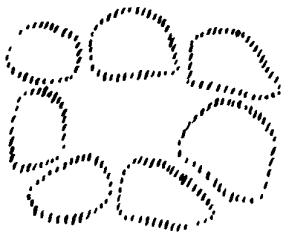
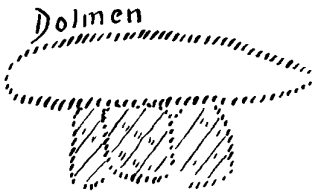


РИСУНОК 30



Dolmen - дольмен

Если же я посмотрю сбоку, то это будет выглядеть так: это покрывающий камень, он покрывает все в целом сверху. А это маленькие камни. Крупные культовые сооружения, капища состоят из камней подобного типа (рисунок 31, внизу), они поставлены по кругу и число их составляет двенадцать.

РИСУНОК 31

Druidenzirkel - друидический круг

Это культ, который, вероятно, развивался там в пору своего расцвета три или четыре тысячелетия тому назад, когда население там было менее плотным; население было очень редким и, кроме того, в это время оно едва ли занималось чем-то иным помимо земледелия и скотоводства. Это население в пору расцвета указанного культа было еще совершенно незнакомо с чтением и письмом. Итак, о чтении и письме в ту пору не знали даже того, что нечто подобное вообще может существовать!

Можно спросить, а что же, в сущности, означал этот культ? Я подчеркивал вам, что ни чтения, ни письма тогда еще не было. — Вы, конечно знаете, что если человек хочет добиться наилучших условий для роста и урожайности зерновых, он должен высевать их в различные сроки, он должен в различные

сроки производить те или иные работы с ними. В скотоводстве тоже надо соблюдать определенные сроки при покрытии и тому подобном. Это зависит от связей Земли со всем мировым окружением, о чем я уже часто рассказывал вам. В наше время у человека есть крестьянский календарь, заглянув в него, знают, какой теперь день года; люди забывают, что такие вещи не зависят от произвола человека. Ведь нельзя устанавливать дни так как хочется, их надо устанавливать в соответствие с ходом небесных тел, в соответствии с положением Луны и так далее. Сегодня создатель календаря ориентирует свои расчеты на древние традиции. Есть вычислительные методы, с помощью которых можно рассчитать когда наступает тот или иной день. Такие расчеты существуют, поскольку когда-то это определяли по положению Солнца непосредственно. В настоящее время тоже можно использовать для такого определения положение Солнца, однако люди которым в общем приходится ориентироваться на что-то, ориентируются уже не на положение Солнца или положение звезд, а на те данные, которые вычислены в календаре. Но когда-то в прошлом такое было бы немыслимо, так как ни чтения, ни письма вообще еще не было. Такие вещи появились только позднее. Итак, мы возвращаемся в прошлое, как я говорил на три-четыре тысячелетия до нынешнего времени. Чтение и письмо в этом регионе появились едва ли немного больше двух-трех тысячелетий тому назад. В условиях глубокой древности чтение и письмо хотя и имели место, но представляли собой по сравнению с тем, что есть сегодня, нечто такое, о чем не следовало бы говорить вперед. Ведь подавляющее большинство населения этим не владело.

Заметив такой круг на вершине горы, вы могли бы представить себе: Солнце видимым образом двигается, — вы ведь знаете, что хотя оно стоит на месте, но, тем не менее можно говорить о движении, ведь, несмотря на «стояние на месте» Солнце движется по кругу видимым образом в мировом пространстве. Вследствие этого оно всегда отбрасывает от этих камней меняющиеся тени, и в соответствии с этими тенями можно следить за течением дня. Можно сказать: когда Солнце встает утром, то тени будут располагаться вот так, каким-то

определенным образом; когда Солнце пройдет немного дальше, тени расположатся вот так, и так далее. — Но тени изменяются и в течение года, поскольку Солнце каждый раз восходит в другой точке. Вследствие этого меняются и тени. В марте тень выглядит так, немного позднее — так. Мудрость этого ученого или священника, как вы хотите, этого жреца-друида, который тогда занимался наблюдением этих вещей, состояла в том, что он мог судить об этих тенях, он, следовательно мог знать: если тень падает, скажем например, в эту точку (изображается на рисунке), тогда весной надо предпринимать на полях то или иное. Это он мог сказать людям. Он мог увидеть это по положению Солнца. Или если тень, скажем мы, падает в эту точку, надо было выводить быка, надо было покрывать животных, поскольку это должно было происходить в определенный день года. Итак, жрец, священник давал ход тем делам, которые должны были совершаться в течение всего года.

Тем самым, однако, вся жизнь вообще определялась по кругообороту Солнца. Как я уже говорил вам, сегодня люди не думают об этом, они и сами могут сделать все это, ведь указания они могут найти в календаре. Но в ту пору приходилось обращаться к первоисточнику, приходилось считывать такие вещи из Космоса.

К определенному времени, скажем например, осенью, точно определяли, что делать с пашней, также по указаниям этих людей в определенное время устанавливался так называемый праздник Быка. Тогда выводили быка, в иных случаях он находился отдельно от коров и так далее. В соответствии с такими делами устанавливались древние праздники; они полностью зависели от этих вещей. — Сегодня такие сооружения называют кругами друидов, цирками друидов. А здесь (указывается на рисунки) находится дольмен или кромлех. Особенность их в том, что эти камни поставлены стоймя и сверху прикрыты, так что внутри есть тень.

Видите ли, господа, люди примерно знают, что солнечный свет иногда сильнее, иногда слабее, они ощущают это по тому, потеют они или мерзнут. Но чего люди не знают, так это то, что тени точно так же отличаются друг от друга

как и свет. Насколько может быть различным свет, настолько же могут отличаться друг от друга и тени. Однако в настоящее время люди отучились, отвыкли определять различие теней. Древние люди когда-то имели способность устанавливать разницу теней. Но внутри теней тогда видели духовное. Солнечные лучи имеют не только физический характер, они имеют также и духовный характер. Здесь внутри жрец-друид наблюдал духовное, духовную составляющую солнечных лучей; от этого зависело какое растение лучше было посадить на определенном участке земли; ведь это в свою очередь было связано с той духовностью, которая переносилась вниз на Землю от Солнца. Кроме того в этих тенях можно было очень хорошо вести наблюдение за действиями Луны. Воздействия Луны имели очень большое значение при покрытии скота, на них ориентировались для того, чтобы установить время покрытия. Так что весь год подразделялся в соответствии с этими солнечными наблюдениями.

Если же произвести раскопки под таким кромлехом, то, кроме того, будет обнаружено, что он, наряду с прочим, служил местом погребения. Такие вещи происходили именно там, где хоронили людей. Здесь опять-таки фактическое значение имело то, что когда человек оставил свое тело, это тело имеет иные закономерности, нежели обычно. В течение всей жизни душа и дух жили в теле. Если же тело разлагается, то в нем действуют иные силы, нежели те, что действуют в остальной горной местности. Именно эти стремящиеся здесь вверх силы требовались для того, чтобы можно было правильно видеть внутри тени. Ведь те люди были знакомы с совершенно иными природными силами, нежели те, что были известно позднее.

Если, удачно выбрав место в некоторых горных центрах, — это распространено по стране и дальше, я видел это в Айлксе, где состоялся ***первый курс***[53] во время английского путешествия, — если, удачно выбрав место в некоторых горных центрах, посмотреть на камни, находящиеся там высоко наверху, — с них можно обозреть целую страну, — то обнаруживаешь на них знаки, крюковидные кресты, свастики, которым сегодня так сильно злоупотребляют в Германии.

РИСУНОК 32

Эти свастики носят люди, не имеющие больше никакого понятия о том, что когда-то этот знак должен был сообщать тем, кто приходил издалека; тут находятся люди, которые знают толк в этих вещах, они видят не только физическими глазами, они видят также и духовными очами — эти духовные глаза я описал в моей книге «Как достичь познания высших миров?», как цветы лотоса, чакры; эти люди хотели тем самым привлечь внимание к тому, что они могли видеть посредством цветов лотоса.

Итак вы видите здесь культ, который главным образом состоит в том, что люди хотели использовать космическую духовность для социальных отношений, для своей повседневной жизни на Земле. Эти вещи можно видеть даже сегодня, вот почему в этой местности очень интересно. Это были последние из таких культовых центров, стремясь к которым люди удалялись на западное побережье, тогда как с Востока приходит те люди, которые в это древнее время распространяли письменность. Первую письменность называли рунами. Складывая палочки, создавали буквы, все это было совсем иначе, чем теперь в нынешнее время. Только тогда появилось впервые то, что я в настоящее время описываю как северную мифологию, Вотан, Тор и тому подобное. Это пришло позднее, причем пришло оно по мере насаждения там письменности.

Когда я говорю о тенях, то не следует удивляться этому слишком сильно, ведь даже животное кое-что видит в тени. Вы должны принять к сведению хотя бы то, как странно ведет себя лошадь, когда она вечером стоит где-либо на улице, где есть освещение, и смотрит на стену на свою тень. Надо только знать следующее: животное, лошадь видит свою тень не так, как мы ее видим. Наши глаза устроены так, что мы смотрим вперед; у лошади глаза устроены так, что

она смотрит вбок. Это способствует тому, что она вообще не видит тени как таковые, зато воспринимает духовное в тени. Конечно, люди скажут так: лошадь боится своей тени. — Но в действительности она даже не видит тени, но воспринимает духовное в этой тени. Так и те примитивные люди воспринимали в течение года в тени различные вещи, подобно тому, как мы воспринимаем разные вещи при солнечной жаре или в холоде. В этом состоял культ, практиковавшийся там. Отсюда вы видите, как я уже описывал вам, что такие культы, возникавшие в древности, были необходимы. Они существовали потому, поскольку в них нуждались. Они заменяли все то, что позднее можно было прочитать; в то же самое время они представляли собой средства общения людей с богами. Люди молились меньше, зато они принимали участие в том, что затем переливалось в жизнь, что имело отношение к жизни, было значительным для нее. (*Гай Светоний Транквилл ок. 70—140 гг. по Р. Х. так описывает отношение римского императора Клавдия к верованиям народов, населяющих Империю: «Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима... Богослужение галльских друидов, нечеловечески ужасное и запрещенное для римских граждан, еще при Августе он уничтожил совершенно. Напротив, элевсинские святыни он даже пытался перенести из Аттики в Рим, а сицилийский храм Венеры Эрикийской, рухнувший от ветхости, по его предложению был восстановлен из средств государственной казны». — Г. С. Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей к. 5, 25, — примеч. перев.).*

Другой культ вы по многочисленным остаткам найдете в средней Европе. Вы найдете культовые центры, где обнаружите определенные изображения. На них изображен бык, а на быке сверху сидит своего рода наездник в так называемом фригийском колпаке, — своеобразная шапка революционеров. Это они позже переняли оттуда. На этой же картине внизу находится своего рода скорпион, кусающий быка за половые органы. Затем мы видим также, как сидящий сверху вонзает меч в переднюю часть тела быка. Если бык располагается здесь (изображается на рисунке – рисунок отсутствует), то сверху этот наездник, вот здесь — скорпион, тут меч, который бьет, а затем видно как вверху

располагается звездное небо. Сверху распространяется звездное небо. Это так называемый митраизм, культ Митры. Первый из описанных — культ друидов; а то, что я описал теперь — культ Митры. В т время как культ друидов распространялся на Западе, на побережье, — мы находим его и в других областях, но я рассказываю именно о той местности, где я сам мог удостоверится, — то культ Митры из Азии распространяется вдоль по Дунаю, через нынешнюю Южную Россию, Болгарию, Венгрию, Баварию, области в Офенвальде, Шварцвальде и так далее. Тут был распространен этот культ, культ Митры. Под этим подразумевалось нечто совершенно особенное. Видите ли, почему все же эти люди устанавливали там именно Быка, Тельца? Об этом мы должны спросить прежде всего.

Я говорил вам: весной Солнце восходит в определенном созвездии, сегодня это созвездие Рыб. — Астрономы указывают еще и на созвездие Овена *(вероятно, имеется в виду знак Овена, знаки и созвездия смещены друг относительно друга примерно на 30° вследствие прецессии, — примеч. перев.).* Но это не правильно, в действительности это созвездие Рыб. На протяжении долгого времени, на протяжении двух тысяч лет Солнце восходило в созвездии Овена, а еще раньше — в созвездии Тельца. Тогда люди говорили так: весной, когда все растет, Солнце восходит в созвездии Тельца. То, что живет в человеческом теле, не в голове, но во всем остальном человеческом теле, то, что связано с ростом, они вполне правильно обусловливали изменением солнечного излучения, тем, что сзади стоит созвездие Тельца. Поэтому они говорили: если мы хотим обозначить животное начало в человеке, мы должны обрисовать его в качестве Тельца; человек же как сущность, тот, кто управляет из головы, это тот, кто сидит на Тельце сверху. — Так что Телец отображает низшее, животное начало в человеке, «животного человека», а тот, кто сидит сверху во фригийском колпаке, отображает высшего человека. Однако как целое это только один человек: низший человек и высший человек.

Эти люди рассуждали так: ох, как плохо, если господствует низший человек, если человек полностью следует своим животным инстинктам, порывам, если

человек следует только своим страстям, которые приходят из живота, из сексуальности и так далее! Высший человек должен господствовать над низшим человеком. — Поэтому они выражали это так: у того, кто сидит сверху, есть меч и он бьет низшего человека в мякоть. — Это значило, что низший человек должен умаляться перед высшим человеком. Кроме того тут присутствует Скорпион, кусающий (Тельца) за половые части, чтобы показать: если низший человек не будет ужален высшим человеком, не подчинится ему, то он сам вредит себе тем, что становится проводником тех природных сил, которые его разрушают. — Итак, в этом образе была выражена вся человеческая судьба между низшим и высшим человеком.

Над всем этим находилось звездное небо. Это показательно, что там распространялось звездное небо. Солнце весной восходит в одной определенной точке, и тогда оно восходит в созвездии Тельца. Но ежедневно Солнце немного сдвигается. Этот сдвиг носит двоякий характер. Во-первых, происходит сдвиг точки весеннего равноденствия *(около 1° за 72 года, — примеч. перев.*), уходит немного дальше от той точки, в которой оно восходило в прошлом году, так что три тысячи лет тому назад Солнце восходило в созвездии Овена, а еще раньше — в созвездии Тельца. В настоящее время оно восходит весной в Рыбах. Вследствие этого Солнце постепенно делает круг. В течение 25420 лет Солнце обходит целый круг. Но ведь и в течение каждого года оно тоже обходит круг, так что Солнце на следующий день (после равноденствия) уже не восходит в точке весеннего равноденствия, — оно восходит в этой точке только 21 марта, — на следующий день оно сдвигается с этой точки (на величину около 1° в сутки, — примеч. перев.), и так далее. В течение целого года оно обходит по кругу в Зодиаке все зодиакальные созвездия.

Те, кто являлся служителем культа Митры должны были наблюдать когда труднее всего подчинить низшего человека, животного человека: это было труднее всего, когда Солнце стояло в созвездии Тельца, то есть когда оно активировало силы роста. Когда же Солнце восходило, скажем в созвездии

Девы, то есть в октябре, до декабря, то тут низший человек действовал не так сильно, здесь уже не приходилось так сильно подчинять его. Население не чувствовало подобных вещей, но те, кто соблюдал культ Митры, должны были это знать. Так те, кто был служителем этого культа Митры могли сказать: в данное время трудно совладеть с низшим человеком, так как сейчас весна; сейчас на это легче, так как время теперь зимнее. — Таким образом в культе Митры самого человека использовали для ознакомления с временами года, с тем, как в целом происходит движение Солнца и Луны через созвездия. У друидов же в большей степени использовали внешние признаки, такие, как тени; здесь же, в культе Митры, митраизме, в большей степени использовали воздействие, оказываемое на человека. Таким образом этот культ Митры непосредственно связывался с жизнью.

Культы были самые разнообразные. Конечно надо ясно понимать следующее: если хотели наблюдать за теми вещами, какие наблюдались в культах друидов, то для этого были необходимы лишь вполне определенные регионы Земли. Это можно видеть еще и сегодня. Если человек живет там в Уэльсе, — курс продолжался там четырнадцать дней, — то там он постоянно имеет дело с быстрой сменой между, — я мог бы сказать, — небольшой облачностью и солнечной погодой. Перемены происходят ежечасно, воздух там совсем иной, нежели здесь; он гораздо больше наполнен водой. Если бы такой воздух как здесь, был там где действовали друиды, то нельзя было бы проводить такие наблюдения. В тех местностях, в которых распространен культ Митры, нельзя было бы делать подобные наблюдения, поскольку климат там иной. В таких местах наблюдения должны были производить в большей степени над внутренним человека. Он был более чувствительным по отношению к таким вещам. Так что в различных местностях и культы тоже устанавливались различные. Этот культ Митры был распространен в Придунайских областях, в Баварии, вплоть до сих пор, включая Швейцарию, здесь меньше, в древности же сильнее. Этот культ Митры был распространен и в тех местностях, куда приходило христианство. Последние остатки его

относятся к тому времени, когда тут распространилось христианство, особенно в Придунайских областях, например. Там и сегодня еще находят эти изображения в пещерах, в скалистых пещерах. Ибо эти наблюдения и культ совершались в таких пещерах в скалах. Солнечный свет при этом не требовался, нужен был покой, тишина скалистых пещер. Духовные воздействия Солнца и звезд доходили сюда.

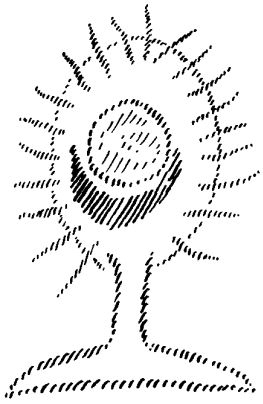
На примере этих двух описанных мною культов вы можете понять смысл культа вообще. Есть самые различные культы. Негры тоже имеют свои культы, они более просты, более примитивны, однако и они пусть даже в упрощенной форме показывают стремление к изучению духовного космического окружения. Впоследствии в определенное время, — он простирается от полугода до двух тысячелетий назад, — из самых различных культов существовавших в Азии и Африке, — из всех этих культов — возникало нечто, представляющее собой сплав отдельных культов. Брали одну часть из одного культа, другую часть из другого, и вот путем сплавления самых различных культов, в частности египетского, персидского культов возник затем тот культ, который вы сегодня знаете как католический культ. Он является сплавом из всех других. В чем состояло такое сплавление, вы можете увидеть, посмотрев, например, на алтарь. Вам не придется ходить особенно далеко, вы увидите, что алтарь и сегодня является подобием гробницы, надгробия. Даже если внутри него нет мертвого тела, он все-таки по своей форме похож на надгробие. В древности знали, что от трупа исходят силы, и это до сих пор сохранилось в форме, которую имеет алтарь.

В католической церкви достойно внимания то, что указывает на отношение к Солнцу и к Луне. Из католического культа вы узнаете, что помещается на алтаре в особенно праздничных случаях (рис. 33). Это дароносица, так называемая святая святых, sanktissimus. Господа, это ничто иное как Солнце, а в центре Солнца гостия, мыслимая как Солнце, тогда как здесь, внизу Луна. Это знак того, что этот культ берет свое происхождение из того времени, когда стремились к прямому наблюдению Солнца и Луны, что я показал вам на

примере культа друидов. Однако люди забыли об этом. Когда была разработана письменность и все с нею связанное, люди перестали смотреть в великую Природу. Они стали смотреть в книгу, — а, в конце концов Евангелия — это тоже только книга. Но воспоминания о Солнце и Луне еще сохранялись в том виде, который имеет святая святых, дароносица, стоящая на алтаре.

Так все, все подробности католического культа указывают на то, что он восходит к древним культам, которые еще имели отношение к великому Космосу. Конечно же, это было целиком и полностью забыто.

РИСУНОК 33



Случилось так, что в первые три-четыре столетия после появление христианства люди повсюду еще многое знали об изначальном смысле культа, ибо тогда в процессе формирования и распространения нынешнего культа, осуществляемого из Рима, этот культ составлялся из самых различных отдельных культов. Но здесь вокруг, например, и особенно в Придунайских странах еще был известен культ Митры. В нем можно было заметить его отношение к Космосу. Но потом в первые столетия все сохранившееся от древних культов подвергалось систематическому искоренению, так что остался лишь тот культ, в котором уже нельзя было больше увидеть в каком отношении к Космосу он находится. Так что, не правда ли, сегодня мы смотрим на католический культ, и полагаем его ценность именно в том, что он непонятен, именно непонятен; что нельзя увидеть, как он когда-то имел отношение к

Солнцу и Луне. Ведь религия и наука были в древности едины, причем искусство тоже входило в это единство.

Конечно, затем пришло время, когда люди стали говорить: да к чему все это? Да ни к чему! Сроки, времена, когда должно происходить то или иное, можно прочесть в календаре! Все это ни к чему, — говорили люди. И тут начиналась борьба с культом, иконоборчество, затем возник протестантизм, евангелический принцип, направленный против культа. Почему когда-то весь народ выступал за культ, тогда как позднее весь народ обратился против культа, можно понять только, поставив перед своей душой весь процесс в целом. (Имеются в виду народы, привившие протестантизм, — примеч. перев.). В то время когда, и как я говорил вам, господствовал культ друидов, — да, господа, все то, что в настоящее время вызывает воодушевление в тех или иных движениях, все это — ничто перед тем величайшим воодушевлением, которое овладевало людьми в прежнее время, когда они участвовали в культе друидов. За этот культ друидов они готовы были побить камнями или обезглавить всякого. Но почему? Потому что они сознавали: без упорядоченного точного знания о том, что происходит в Космосе, вообще жить нельзя, нельзя во время праздновать праздник Тельца, нельзя вовремя посеять зерно, рожь.

Однако именно эта связь была позднее стерта, так что люди стали говорить: любая вещь в жизни должна служить определенной цели! — И вот они стали выступать против (культа). То, что в разное время человечество стало по-разному относиться к этим вещам, можно объяснить только определенными процессам; когда такие вещи оказываются полностью забытыми, так что сегодня во всем этом люди могут видеть лишь символы, как это принято говорить. Где возникают символы, там можно говорить лишь о крайне слабом понимании, ведь если мы имеем дело с реальностью, то никакие символы не нужны. Если бы алтарь был поставлен так, как у друидов, чтобы действительно наблюдать Солнце, то не надо было бы ставить на него образ Солнца! (то есть дароносицу, — примеч. перев.).

Это приводит к тому, что некоторые культы, помимо католического, вплоть до нашего времени сохраняются в застывшем виде.

Видите ли, культ друидов был чисто земледельческим и скотоводческим культом, таким он был в пору своего расцвета, так как вся жизнь тогда состояла из земледелия и скотоводства. Но потом, позднее, в областях, где прежде господствовало лишь земледелие и скотоводство и где, следовательно, этот культ был вполне на своем месте, стало распространяться ремесленничество, кустарное производство. Когда культ друидов достиг особенного расцвета, люди повсеместно занимались земледелием и скотоводством, одевались в звериные шкуры и так далее. Все, что было кустарным производством, — машин тогда не было, — выглядело так: то, что отдельные люди выделывали сами направлялось к другим. Если человек имел время, он изготавливал для себя необходимую одежду или иные предметы, например делал нож из твердого камня, которым он потом работал и тому подобное. Важны были сроки полевых работ и сроки в скотоводстве; он хотел узнать от своих богов, в какое время ему надо проводить необходимые мероприятия. Потом однако кустарное производство, ремесло стало приобретать все более важный характер. Видите ли, господа, кустарное производство, само собой разумеется не имело такого непосредственного отношения к звездному небу, как земледелие и скотоводство. Но, с другой стороны, обычаи сохранялись, так что и для ремесла был создан своего рода культ, который был заимствованием из древнего культа, связанного с небом. Одним из таких культов, сохранившихся в крайне застывшей форме, является масонский культ. Но он состоит исключительно из символов. При этом в действительности уже совсем не знают к чему эти символы относятся. Когда начинали возводить искусственные сооружения, то обряды, по обычаю исполненные в таком культе (*то есть ремесленническом, — примеч. перев.),* стали применять и при постройке искусственных сооружений. И если это в строительном искусстве делалось весьма тонко, то имело, фактически, определенный смысл. Архитектурные, строительные формы создавали в соответствии с тем, что выражали звезды,

небесные тела и тому подобное, если хотели строить по-настоящему. Так сложился масонский культ, культ вольных каменщиков. Но уже в пору формирования культа вольных каменщиков, масонского культа, люди больше не знали, что означают отдельные символы. Так что в настоящее время масонский культ состоит их чистых символов, но люди совсем не знают, к чему относятся эти символы; люди говорят об этих вещах в высшей степени беспомощный, запутанный вздор. Можно даже сказать: с чем большим рвением заботятся об этом культе, тем меньше понимают в чем там дело. — Так обстоит дело с культами по большей мере отправляемыми сегодня; их понимание повсюду в больше степени утрачено.

Однако, не так ли, эти древние люди нуждались в каком-то культе для их жизни во внешнем мире. Если же сегодня снова хотят иметь культ, — и мы в целях обновления христианства уже имеем в Германии отдельную церковь под руководством д-ра ***Риттельмейера*** [54], — если сегодня хотят снова создать культ, он должен иметь иной смысл, нежели древние культы. (*Речь идет об «Общине Христиан», созданной Р. Штейнером и протестантским пастором Ф. Риттельмейером в рамках движения за обновление христианства, «Община Христиан» зарегистрирована как религиозное объединение в России с 1996 г., — примеч. перев.)* Все древние культы способствовали тому, что в настоящее время можно просто, посредством расчетов, посредством обычной астрономии установить, что за день сегодня, когда 21 марта и тому подобное. Этого древние не могли. Они должны были в древности ориентироваться на тени, как я это уже описывал вам только что. Но сегодня необходимо нечто иное. Сегодня необходимо, чтобы люди вообще смогли снова придти к пониманию того, что совершается в духовном Космосе. Никакая астрономия никогда не скажет человеку сегодня о том, что происходит в Космосе, во Вселенной!

В этой области люди впадают в наибольшие заблуждения. Например, они направляют телескоп туда, в мир звезд. Там они видят в определенном направлении какую-то звезду. Да, господа, вращая телескоп, подзорную трубу,

я вижу в другом направлении другую звезду. С другой стороны, по расчетам звезды находятся так далеко, что обозреть с полной ясностью такие расстояния нельзя, и приходится использовать как единицу измерения световой год, судить о расстоянии по тому, как быстро приходит оттуда луч света. Подсчитывают, какое расстояние проходит луч света за один год. Это расстояние выразить в числа еще труднее, чем сегодня в Германии в немецкой валюте сосчитать во сколько обойдется обед. А ведь это тоже довольно трудно вычислить! (*Намек на послевоенную инфляцию, — примеч. перев.*) Но чтобы численно интерпретировать скорость светового луча и то огромное расстояние, которое он проходит за один год, потребуются многие миллиарды. Поэтому говорят не о них, а говорят иначе: звезда находится на таком расстоянии в столько-то световых лет. Так вот, господа, сейчас я направляю мой телескоп в определенном направлении, я смотрю в него и вижу звезду. Чтобы дойти до нее, потребуется 300.000 световых лет; вот как долго идет свет. Другая звезда может отстоять еще дальше, до нее может быть 600.000 световых лет. Когда я смотрю туда, то получаю между прочим, звезду не в ее нынешнем виде, а в ее прошлом виде. Когда я туда смотрю, то там на самом деле нет того, что я вижу. Несмотря на то, что звезда является мне, я вижу только то, чем она была когда-то раньше, ведь свету надо 300.000 лет, чтобы придти сюда. Итак, я вижу предмет, который не существует в действительности, которому надо 300.000 лет, чтобы стать видимым!

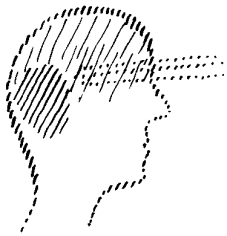
Итак, вы видите, что, глядя в телескоп, мы не видим реальной картины звездного неба! Это первое. Другое состоит вот в чем. Люди верят в то, что там, где они видят звезды, нечто существует. Но истина такова, что там ничего нет, что именно там, где видят звезду, эфир превращается! Это не относится к Солнцу и Луне; к Солнцу лишь отчасти, — к Луне не относится совсем, но к звездам это относится: там ничего нет! Это дыра в мировом пространстве. Примечательно то, в этом вопросе сходится с обычной наукой. ***Когда мы в Штутгарте основали наш институт***[55], я говорил: наша первая задача состоит в том, чтобы доказать, что там, где находится звезда, вообще нет

ничего, что там блестит «ничто». Но поскольку вокруг нечто находится, то там где ничего нет, видим своего рода свет. — Однако мы, не так ли, люди небогатые, исследовательский институт у нас бедный, а вот американцы богаты. В то время из Америки были получены известия, что и обычная наука уже пришла к тому, что на месте звезды ничего нет.

Так антропософия работает с наиболее продвинутой наукой. Только благодаря антропософии лучше судить об этих вещах, интерпретировать их. Не правда ли, я говорю вам эти вещи ради того, чтобы вы увидели, что теперь люди совсем ничего не знают о Космосе. Все в Космосе они истолковывают неверно. Отчего это происходит?

Видите ли, господа, это происходит в результате вполне определенной вещи. Представьте себе: тут находится человеческая голова, тут головной мозг. Если человек воспринимает нечто внешнее, например посредством глаза, то при восприятии такого внешнего объекта ему необходим головной мозг; последний необходим для получения самого восприятия, представления об объекте. Но в головном мозгу находится также малый мозг, он располагается сзади (см. рис.34). Он построен совершенно иначе, нежели большой головной мозг. Этот малый головной мозг имеет замечательное строение. Он как бы составлен из лепестков, если разделить его. Итак, он располагается сзади, внутри.

РИСУНОК 34



Этот малый мозг не воспринимает внешнего. Большой мозг, который я здесь на рисунке сделал зеленым, нужен нам для того, чтобы иметь внешние, земные впечатления. Малый мозг от внешнего ничего не воспринимает. Но если человек углубляется внутренне, если он поступает так, как это предписывается в моих книгах, тогда его малый мозг становится особенно деятельным, активным, так что человек внутренне ощущает как очевидным образом этот

малый мозг становится все больше и больше, как если бы он стал расти. Происходит некий рост, причем человек чувствует как если бы он постепенно оказывался стоящим под деревом. Поэтому люди Востока описывают Будду под деревом Бодхи. Малый мозг он имеет в качестве воспринимающего органа. Сегодня это открывают заново. Этот малый мозг начинает становиться деятельным, если внутренне углубляют свое человеческое начало. При этом не воспринимают ничего внешне материального, но лишь духовное. Тут начинают снова воспринимать духовное посредством малого мозга и в этом духовном снова воспринимают законы и тому подобное. Они-то и должны быть сегодня вносимы в культ. В культе сегодня должно как содержание вносится самое изначальное в человеке, поскольку человек и его внутренняя сущность, обладая малым мозгом, отделенным от большого, имеют в нем путь, имеют в нем орган, ведущий в духовный мир.

Следовательно, сегодня мы в лучшем случае стоим лишь в начале построения культа, исходящего из внутреннего существа человека. Тогда этот культ будет содержать внутреннюю истину. Как благодаря культу друидов знали, когда плести венки по случаю праздника Тельца, когда общине выводить быка, чтобы правильным образом регулировать воспроизводство, точно так же будут знать, — именно когда организуют культ таким образом, чтобы развивать духовные восприятия, поддерживающиеся посредством малого мозга, — будут знать, что надо делать в социальной жизни людей. До тех пор будут лишь спекулятивно измышлять всевозможные вещи, будут делать то, что делается в России. Когда признают, что лишь духовным образом можно обрести знание о том, что должно свершиться с человечеством, — ибо свершения эти проистекают из Космоса, — только тогда возникнет настоящая социальная наука, истинная социология, которая и сама будет поволена из космического окружения.

Так надо учиться мыслить. Глядя сегодня на лежащие вокруг обломки камней, где лишь по следам можно установить чем это когда-то было, — как на острове Энглези или в других прибрежных тамошних районах, в Лэнменмор, —

там где совершался этот культ, — глядя на все эти вещи, можно увидеть: человечество похоронило многое из того, что, тем не менее, необходимо, нужно; сегодня именно области духовности и в духовных отношениях необходимо новое познание. Они должны вырабатываться на основе нового познания.

Вот как хотел я ответить вам на этот вопрос. Я считаю, что отсюда вы можете понять, что культ был точно так же необходим для жизни как ножик, что именно бесполезность культа привела позднее к тому, что его угасили, и продолжили потом без должного понимания.

На днях я должен снова ехать в Штутгарт, но в ближайшие же дни вернусь обратно; о том, когда я смогу провести следующее занятие, я сообщу вам на следующей неделе.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 22 сентября 1923 г.

Как, господа, есть ли у нас сегодня что-нибудь?

Автор вопроса: Я хотел бы спросить относительно питания: во всех ли странах дело с питанием картофелем обстоит одинаково, действуют ли и там такие же закономерности как, скажем, для европейцев?

Доктор Штейнер: Давайте сегодня еще раз обсудим в целом вопрос о питании, об отношении питания к духовному миру. Вы знаете, что картофель появился лишь в новое время. Я говорил вам, что в более ранней Европе картошку не ели; тогда народы питались иным образом, преимущественно другими продуктами. Однако нам не придти к решению этого вопроса без общего рассмотрения отношения духовного мира к питанию.

Вы вспомните, — я уже однажды указывал вам на эти вещи, — человек, в сущности, живет благодаря продуктам четырех видов: это белки, которые он принимает во всех своих продуктах питания; в наиболее, так сказать, характерной и особенно представительной форме белок содержится в курином яйце, но он содержится также и во всех продуктах питания. Итак, первое — это белки. Кроме того человек употребляет жиры, причем он употребляет жиры чисто животного происхождения, хотя жиры опять-таки содержатся во всех продуктах. Вы знаете, другие продукты превращаются в жиросодержащие продукты, так, например, молоко превращается в творог, сыр и тому подобное. Третьим видом продуктов питания являются те, которые мы называем углеводами, к ним относятся продукты растительного происхождения. Хотя, конечно, мы берем их и из других средств питания, но в наибольшей степени углеводы содержаться в таких продуктах как пшеница, рожь, чечевица, бобы, есть они и в картофеле, причем в его составе они содержатся в наибольшей степени. Последний вид продуктов необходимых для жизни человека, — хотя человек рассматривает их лишь в качестве приправы, они, тем не менее, особенно важны, совершенно необходимы для жизни, — это соли. Мы употребляем наши соли в форме поваренной соли, однако соли содержатся опять-таки во всех продуктах питания. Так что мы можем сказать: для того,

чтобы человек мог жить, его питание должно состоять из белков, жиров, углеводов и солей.

Я хочу описать вам, что же означают для человека эти различные виды продуктов питания, которые мы, — поскольку мы употребляем разнообразное, смешанное питание, — получаем в различной форме. Возьмем, прежде всего соли.

Соли, хотя они принимаются в незначительных количествах, являются для человека не только вкусовыми ингредиентами, но и чрезвычайно важным продуктом питания. Мы солим нашу пищу не только, скажем, ради приятного солоноватого вкуса, но мы солим ее для того, чтобы иметь возможность мыслить. Соль как пищевой продукт должна доходить до головного мозга, для того чтобы мы вообще могли мыслить. Итак, соли преимущественным образом связаны с тем, что является нашим мышлением. Если кто-то, например, болен таким образом, — ведь это уже болезнь, — что всё содержащееся в пище как соль у него откладывается в желудке или кишечнике и не поступает с кровью в головной мозг, то у него возникает слабоумие, он глупеет. Вот на что следует обратить особое внимание.

Не правда ли, необходимо уяснить себе следующее: дух существует, но для того, чтобы дух на Земле мог действовать, он должен действовать в веществе. Именно поэтому, занимаясь духовной наукой, надо знакомиться с действием духа в веществе. И иначе это выглядело бы так, как если бы кто-то сказал: делать машины — значит иметь дело с материальным, но ведь мы духовные люди, мы не хотим иметь дело с чем-то материальным, вещественным, не хотим получать железо, сталь, мы хотим создавать машины из духа. — Это, конечно, вздор. Для производства машин сначала надо иметь материал, вещество. Так и творящий дух в природе везде нуждается в материале, в веществе. Если же дух вынужден, используя вещества, откладывать соль в желудке и в кишечнике, вместо того, что посредством крови доносить ее до головного мозга, то человек становится глупым.

В любом случае эти вещи не так просты. Человек не может использовать соль, - в том виде, какова она в природе - напрямую. Следовательно, если вы, — может быть даже такое, — проделав дырку и получив доступ к головному мозгу, стали бы по такому каналу вводить соль в головной мозг, это было бы бесполезно, так как соль должна поступать в желудок и кишечник. — Обратите внимание на то, что уже на языке соль растворяется, — в вышеуказанных органах она растворяется целиком, концентрация ее становится все меньше и меньше, она утончается. Благодаря этому, осуществляемому человеком процессу, соль поступает в головной мозг в одухотворенном состоянии, будучи пронизанной духом. Следовательно, ничего не получится, если мы просто стали бы вносить соль в головной мозг. Но тот, кто не в состоянии иметь в головном мозгу воздействия соли, становится глупым.

Теперь рассмотрим углеводы. Это то, что мы принимаем преимущественно в составе гороха, бобов, пшеницы, ржи и картофеля. Углеводы особенно обусловливают то, что мы как люди имеем человеческий облик. Если бы мы не ели углеводов, то наш человеческий облик претерпевал бы всевозможные искажения. Это могло бы проявиться у нас как неправильное формирование носа, неправильное формирование ушей. Мы не имели бы того человеческого облика, который мы имеем. Углеводы содействуют тому, чтобы мы внешне выглядели как человек. Они везде действуют так, чтобы придать нам черты человека. Если же человек организован так, что углеводы не достигают его головного мозга, если они опять-таки откладываются в кишечнике и желудке, то человек деградирует, он чахнет. Тогда видно, как человек постепенно изнемогает, разрушается, он становится осунувшимся, слабеет, он, в некотором смысле, не может больше удержать свой облик. Итак, углеводы приносят нам возможность того, что мы вообще имеем нормальный человеческий облик.

Вы, следовательно, видите, что мы должны вносить в различные места (организма) необходимые там виды питательных веществ. Соли действуют по преимуществу на головной мозг. Углеводы действуют в большей степени на задний отдел головного мозга, на эти слои вот тут (изображается на рисунке). А

у того человека, который переваривает слишком мало углеводов, который не может донести их до этого слоя головного мозга, очень скоро обнаруживается, что он тихо говорит, что он не может говорить чисто и ясно. Если вы слышите человека, который раньше мог говорить вполне нормально, но вдруг стал говорить очень тихо, вы можете сказать: у него какие-то нарушения в пищеварении. Он не может правильным образом переваривать углеводы, они не доходят до соответствующего места в головном мозге. Как следствие возникает нарушение дыхания и речи. Так что мы можем сказать: соли преимущественно действуют на мышление. Углеводы действуют, например, на речь и все, что с этим связано. Итак, нам необходимо иметь эти углеводы.

Теперь о жирах. Видите ли, господа, углеводы действуют на наш обмен, они обеспечивают в нас исключительно наш внешний облик. Они не наполняют нас. Но мы должны быть чем-то наполненными. Эту роль выполняют жиры. Жиры действуют так: там где углеводы строят форму, облик, как бы прорисовывая в воздухе план, жиры представляют собой материал для ее заполнения. Итак, жиры служат нам в качестве подходящего материала. Правда, в случае жиров осуществляется это весьма своеобразно.

Видите ли, раньше я говорил вам, что у человека есть «я», есть астральное тело, эфирное тело и физическое тело. Конечно, жир откладывается в физическом теле, но самым важным для того, чтобы жир мог откладываться и оставаться живым, — поскольку жир, находящийся в нас, должен быть живым, — самым важным тут является эфирное тело. В процессе отложения жира важнейшую роль играет эфирное тело. А астральное тело играет важнейшую роль при ощущении.

Представьте себе сейчас: когда человек бодрствует, то его астральное тело находится внутри его, когда же он спит, астральное тело снаружи. Когда человек бодрствует и астральное тело работает внутри эфирного тела, жир постепенно перерабатывается, и все тело, весь организм оказывается промазанным, промасленным посредством эфира. Когда же человек спит, астральное тело находится снаружи, жир не перерабатывается, но

откладывается. При бодрствовании жир постоянно используется в качестве смазки; во время сна он откладывается. Нам необходимо и то, и другое: как жировые отложения, так и жир, смазывающий тело.

Но если человек постоянно спит, — раньше такое происходило чаще, теперь же все реже, - например, рантье, ведь он вообще ничего не делает, не правда ли, — то тогда жир откладывается даже днем, во время так называемого бодрствования, которое, однако, по сути своей является сном; возникает пузо, огромный живот, там повсюду много жировых отложений! Итак, вы видите, нормальное отложение жира зависит от того, что человек в жизненных процессах расходует свой жир, так как последний постоянно производится. Правильным является, если человек ест столько же, сколько он расходует. Если же человек постоянно ест, то не расходует жир, возникает брюхо.

То, о чем я говорю вам, инстинктивно знают фермеры, они используют эту ситуацию в свиноводстве. Для выкармливания жирной свиньи необходимо чтобы у животного прекратился процесс «смазывания» его организма и все, что оно потребляет, откладывалось. В соответствии с этим принципом должен быть организован образ жизни этих животных.

Конечно, может быть так, что человек оказывается не в состоянии нормально отлагать жир, он заболевает. Рантье в этом отношении здоровы; они откладывают жир. Могут возникнуть также такие нарушения при отложении углеводов, отчего речь становится еле слышной. Может случиться и так, что жир откладывался неправильно, он просто выбрасывается с фекалиями. Тогда мы имеем слишком мало жира, процесс «смазывания» оказывается слишком мал. В случае пониженного питания, если пищи у нас слишком мало и приходится голодать, процесс «смазки» тоже может стать у нас слишком малым. Жир является собственным материалом, с помощью которого мы строим организм, строим тело. Что происходит с человеком, который или вынужден голодать, или из-за нарушения пищеварения не может откладывать жир, но выделяет его с калом? Такой человек, не имеющий в своем организме материала, становится все более духовным. Однако становиться духовным

именно таким образом — невыносимо для человека. В этом случае дух сжигает его. Он не только становится все более и более тощим, но кроме того, в нем еще образуется газ, приводящий к возникновению того, что называют навязчивыми идеями, и тому подобным вещам. При этом возникает безумие. Это всегда разрушает, при этом жизнь разрушается. Так что, если человек получает слишком мало жиров, наступает то, что можно назвать истощением, дистрофией, можно было бы это назвать чахоточным состоянием; человек чахнет.

Теперь о белке. Видите ли, он, так сказать, лежит в начале всего. Белок существует в качестве яйца еще перед тем, как существо возникло, будь то человеческое существо, или животное. Так что мы можем сказать: белок — это то, из чего человек строится, на базе чего он развивается; это первоначальное, это то, что лежит в основе. Из белка должен сформироваться весь остальной организм. Ведь это понятно? Итак, можно сказать следующее: для того, чтобы мог возникнуть человек, в качестве отправного пункта сначала должен иметься в наличии белок. В матке белок формируется в виде маленького комочка, маленького сгустка. Это яйцо, — яйцеклетка, — оно оплодотворяется и, благодаря оплодотворению этот белок получает способность, — посредством вышеописанных мною процессов, — построить форму человека. Белок постоянно необходим для человека. Вот почему его пища всегда должна содержать белок. Если же он не получает достаточного количества белка, или если он не может переваривать этот белок правильным образом, то такое белковое голодание может вызвать не только истощение, — тоже, хотя и постепенно, убивающее человека, — отсутствие подходящего белка в какой-то момент жизни человека может даже привести к немедленной смерти. Как белок необходим в процессе возникновения, точно так же необходим он и для поддержания жизни человека. Мы можем сказать: у того, кто не в состоянии больше переваривать белок, может наступить смерть.

Теперь рассмотрим отдельные продукты питания. В связи с солями мы, преимущественным образом обращаем внимание на переднюю часть головы.

Здесь внутри откладываются соли. Немного позади откладываются углеводы; их воздействием обусловлено то, что мы имеем человеческие черты, человеческий облик. Еще дальше, позади, отлагаются жиры и уже оттуда они заполняют тело; жиры не направляются в тело непосредственно, но вместе с кровью поднимаются к голове и только оттуда распределяются по всему телу. Все проходит через голову, даже белок.

Однако между углеводами есть значительное различие. Рассматривая чечевицу, бобы, горох, рожь, пшеницу и им подобное, можно сказать: тут углеводы получаются из зерен, из плодов. Ведь то, что вырастает из Земли как пшеница дает нам свой плод — зерно. В случае чечевицы это тоже зерно, то есть плод. Отличительным признаком плодов является то, что уже в желудке и кишечнике они перерабатываются, а в голову посылают только силы. О том, что чечевица и бобы перерабатываются в кишечнике, все знают по тому своеобразному состоянию, которое может возникнуть при их употреблении. Все это, — зерновые, — пшеница, чечевица, бобы перерабатываются в кишечнике. Итак плоды, зерна обладают преимущественно тем свойством, что они нормальным образом перерабатываются уже в кишечнике.

Однако в случае картофеля мы используем не плоды. Если бы мы употребили в пищу плоды картофеля, мы могли бы тем самым принять яд, весьма вредный яд. Итак, в случае картофеля дело обстоит так, что нам нельзя употреблять в нем то, что мы употребляем в чечевице, бобах, горохе, или в зерновых — ржи и пшенице. Так что же мы употребляем в пищу в случае картофеля? То, что находится внизу: клубни. Корни у всех растений, корни менее всего подвергаются переработке в кишечнике. Плоды перерабатываются в кишечнике. Но плоды картофеля есть нельзя. В данном случае едят клубни; однако клубни не являются настоящими корнями, они представляют собой утолщенный стебель. Картофель, будучи съеден, попадает в желудок и в кишечник. Но там он не может быть как следует переработан; вместе с кровью он в недопереваренном, непереработанном виде поднимается наверх. Приходя сюда в подобающий ему слой головного мозга, картофель должен здесь же, в

головном мозге, подвергнуться дальнейшей переработке, вместо того, чтобы сразу же быть направленным вниз, что происходит с высоко переработанными (*уже в желудке и кишечнике, — примеч. перев.)* пшеницей и рожью. Следовательно, если мы едим настоящий ржаной или пшеничный хлеб, мы уже в желудке и кишечнике перевариваем его в достаточной степени; мы не утруждаем свою голову, перекладывая на нее необходимость переваривать его, он уже готов к распределению по телу. Напротив, если мы употребляем в пищу картофель или выпеченные из него лепешки, то наша голова должна служить в качестве (дополнительного) пищеварительного аппарата для картофеля.

Однако, если голова вынуждена служить лишь в качестве пищеварительного аппарата для картофеля, она лишается способности мыслить, поскольку для мышления ее силы должны оставаться свободными: нижняя часть тела должна освободить ее от забот по пищеварению. Следовательно, если человек употребляет слишком много картофеля, — а это имеет место все больше и больше со времени завоза картофеля и распространения его в Европе, — голова все больше и больше отключается от процесса мышления. Человек все в большей степени теряет способность мыслить посредством средней части головы, он все больше думает лишь посредством передней ее части. Но эта передняя часть головы находится в зависимости от солей, которые все больше ведут к тому, что человек становится чисто рассудочным материалистом. Передняя часть головы не в состоянии мыслить духовным образом. Именно из-за передней части головы человек становится чисто рассудочным. Вот почему дело шло так, что в Европе мышление внутренне отступило с того момента, когда был внедрен картофельный рацион.

Мы должны приобрести ясность относительно того, что человека формируют не только земные силы. Я постоянно говорил вам, что человека формирует космическое окружение в целом, что человек — творение Солнца, Луны и звезд. Если человек ест картофель, то среднюю часть своей головы он использует только для того, чтобы переваривать этот картофель. Тем самым он

изолирует себя от окружающего мироздания, он больше не познает это мироздание. Он рассуждает так: все разговоры о мироздании, о том, что духовность опускается вниз из Космоса — всего лишь пустая болтовня. Итак, можно сказать: именно чрезмерное употребление картофеля по большей мере обусловило в новое время стремление к материализму.

Вполне естественно, что малообеспеченные люди в первую очередь использовали картофель, так как он долгое время был дешев. Люди зажиточные могли себе позволить больше получать то, что действует на переднюю часть головы, в их пище было больше корней, больше соли. Корни действуют на переднюю часть головы так же как соли. Следствием отсюда стало то, что эти люди стали слишком рассудочны, тогда как другие — не будучи в состоянии использовать свою голову для мышления — позволяли этим интеллектуалам вводить себя в заблуждение во всем. Так что картофель занимает совершенно особую позицию по отношению к духу вообще. Он делает дух материалистическим.

Рассматривая структурное членение человека, мы должны сказать: первичным материалом физического тела человека прежде всего является белок. Этот белок связан с рождением и со смертью физического человека. Поле деятельности эфирного тела представляют, главным образом, жиры. Поле для деятельности астрального тела представляют, главным образом, углеводы, тогда как полем «я» являются соли.

Мы можем сказать так: возможность ощущения обусловливает в человеке астральное тело; если я, ударив руку, испытываю ощущение, то это происходит не от физического тела, в ином случае всё являющееся физическим должно было бы ощущать. Я сдвигаю мышечную ткань назад, вследствие чего ткань в мышце выдвигается из астрального тела, и я испытываю ощущение в астральном теле. Все, что испытывается внутренне как ощущение, происходит в астральном теле. Но астральное тело предназначено для того, чтобы правильным образом выполнять внутреннюю работу. Я говорил вам: если астральное тело засыпает даже днем, и не может работать правильно, то

происходит отложение жира, вырастает «брюшко». — Или, — что тоже бывает, — если человек работает только головой, если его труд носит чисто интеллектуальный характер, и сам он является интеллектуалом, человеком рассудка, то и в этом случае тоже происходит отложение жира. Астральное же тело, действующее также и в процессе речи, нуждается в углеводах, причем не только вверху в голове, не только здесь, но и во всем теле. Астральное тело должно приводить в движение ноги, должно приводить в движение руки, так что углеводы ему необходимы во всем теле. Если я в качестве углеводов предоставлю астральному телу рожь или пшеницу, то тогда силы идут во все тело. Если же я предоставлю астральному телу один картофель, силы застревают, остаются «сидеть» вверху, в голове и человек истощается, слабеет, его астральное тело теряет возможность работать нормально. Так что именно духовное начало в человеке становится изнеможенным, все более сонливым, если человек не в состоянии предоставлять себе те углеводы, действие которых распространяется во всем человеке, которые проникают в человека повсюду. В случае чисто картофельного рациона невозможно поддерживать все остальное тело, поскольку картофель слишком интенсивно действует в голове.

Можно далее сказать так: что делает наука? — Наука исследует количественное содержание в белке углерода, кислорода, азота, водорода, серы и тому подобных элементов; вышеперечисленные элементы составляют основное содержание белка. В результате наука обнаруживает: в белке процентное содержание углерода такое-то, водорода — такое-то; в жирах процентное соотношения иные, в углеводах — тоже иные. Однако наука не имеет представления о том, какое значение имеют данные вещества как таковые. Она знает лишь о процентном содержании данного вещества. Но это совсем ни о чем не говорит. Те же самые составные части в картофеле имеют совершенно иной характер, нежели во ржи или пшенице. Надо знать, что когда человек ест цветы или плоды (зерно), они перерабатываются в кишечнике, в то время как если он ест корни, они перерабатываются в голове.

Не зная этого, нельзя применять эти вещи в медицине. Тот, кто обладает правильным медицинским мышлением, знает, что если он изготавливает чай из цветов, семян или из плодов, то такой чай воздействует преимущественно на кишечник; если же он делает отвар из корней и предлагает его в виде чая, то это способствует лечению заболеваний головы. Если мы едим корни, то воздействие оказывается на голову, причем воздействие доходит до материального уровня. И это особенно важно.

Двигаясь дальше, мы можем сказать: еще хуже становится дело, если из-за картофельного рациона человек не только истощается так, что не может больше двигать руками и ногами, но и оказывается не в состоянии активизировать свою систему воспроизведения. — Итак, допустим, что влияние картофельного рациона стало столь сильным, что воздействует даже на воспроизводящие органы женщины, делая их вялыми, обессиленными. Господа, человек ведь не происходит только от своих предков; духовно-душевной частью своего существа он происходит из духовного мира. Эта часть соединяется затем с тем, что происходит от предков. Давайте рассмотрим, что тут происходит. Я нарисую это вам в сильно увеличенном виде.

Мы можем сказать: человек возникает из женской яйцеклетки. Изобразим ее в сильно увеличенном виде. Сюда, внутрь проникает мужское семя. Затем здесь, внутри, возникают всевозможные фигуры звездчатой формы. Клетки расщепляются, затем постепенно строится человеческое тело. Но никакое человеческое тело не может быть построено, не будучи соединено с тем, что уже имеется здесь в наличии как духовно-душевное начало, происходящее из духовного мира.

Если случилось так, что мать или отец употребляли в своем рационе слишком много картофеля, то они формируют зародыш, предрасположенный к усиленной работе головой. Если вы рассматриваете зародыш человека, возникший от тех, кто правильным образом питался, — питался ржаным хлебом, и тому подобным, — зародыш, возникший от отца и матери, питавшихся правильно, то этот человеческий эмбрион выглядит вот так

(изображается на рисунке). Но если вы рассмотрите эмбрион человека, родители которого употребляли слишком много картофеля, то обнаружите следующее. Смотрите, у человеческого эмбриона прилегающие к голове части сформированы едва-едва, преимущественно же сформирована эта круглая, шарообразная голова; именно она составляет самую существенную сформировавшуюся часть эмбриона, человеческого зародыша. Теперь душевно-духовное начало должно войти в голову. Войдя в голову, это духовно-душевное должно работать, используя эту голову. Еще будучи в теле матери, душевно-духовное начало человека работает преимущественно в голове.

Когда это духовно-душевное начало обнаруживает в голове то, что поступает туда в случае питания родителей рожью и пшеницей, это духовно-душевное может в этом случае работать нормально. Ведь те цветы, из которых возникают затем (зерна) ржи, пшеницы и тому подобное, — эти цветы вытягиваются вверх из земли, так что уже на этой стадии духовное начало проникает в растение, растение становится родственно этому духовному началу. Когда же затем это духовно-душевное начало (человека) в материальном теле встречается с тем, что имеет плодовое (злаковое) происхождение, то это духовно-душевное (человека) легко может работать. Однако если это духовное начало наталкивается в теле матери на голову эмбриона, сформированную на базе картофельного рациона, то оно не может подступиться к этой голове. Картофель развивается под землей, его даже окучивают землей; затем его выкапывают из земли, он растет во мраке и не имеет родства с духовным началом. Человек спускается вниз из духовного мира и застает тут голову, сформированную по существу из мрака. Он, — то есть дух, — не может подступиться к ней и следствием отсюда становится то, что эмбрион постепенно приобретает вот такой вид (изображается на рисунке), — я изображаю его несколько карикатурно, — ребенок родится с огромной головой гидроцефала. Если дух не получает туда доступа, то разрастается физическое; при этом формируется голова, пораженная водянкой, гидроцефалией. Если же дух может получить доступ, он ограничивает воду, он работает тогда в материи

и голова формируется правильно. Так что вы можете сказать: ярко выраженная гидроцефалия нередко обнаруживаемая у эмбрионов происходит от пониженного питания, и, преимущественно, из-за картофеля. — В данном случае вы сталкиваетесь с тем, что не только сам человек истощается; человек даже родится таким образом, что его душевно-духовное начало совершенно неправильно соединено с физическим телом.

Однако, видите ли, господа, дело вот в чем: человек в любом случае состоит из физического тела, эфирного тела, астрального тела и «я»; однако в каждый отдельный период жизни они развиваются не одновременно. У ребенка до семи лет эфирное тело, астральное тело и «я» существуют таким образом, что им еще необходимо погрузиться в физическое; им еще предстоит войти в физическое тело. Когда эфирное тело полностью входит в физическое тело, происходит смена зубов, вырастают вторые зубы. Когда астральное тело полностью заходит в физическое тело, наступает половое созревание. В случае, когда голова сформирована указанным образом, то есть когда вследствие картофельного рациона в материнском теле душевно-духовное человек не смогло правильным образом соединиться с физическим человеком, — в этом случае будут подвергнуты нарушениям процессы, которые должны происходить на четырнадцатом-пятнадцатом году жизни человека. Тогда в течение всей своей жизни человек будет испытывать то, как будто он вообще не владеет телом, как если бы оно вяло висело на нем. Итак, под влиянием картофельного рациона люди уже от рождения будут неприспособленными, недостаточно сильными для жизни.

Видите ли, господа, это проблема исключительной важности. Вы можете сказать себе только так: да, поистине социальные отношения, условия зависят еще от многих иных причин, кроме тех, которые обычно декларативно обсуждаются сегодня. Социальные отношения обусловлены в том числе и тем, правильно ли используются наши поля, не выращивается ли на них картофеля больше, чем это еще в состоянии вынести энергетика человека. Социология может базироваться лишь на дееспособном, настоящем естествознании.

Последнее поистине необходимо. Бесполезно говорить лишь о стоимости, о капитале и тому подобном. Допустим, что коммунизм уничтожит какой бы то ни было капитал, и сам станет править всем. Однако все это не поможет ему, если он, переняв у буржуазии науку, не знающую как правильно использовать поля, не будет знать о том, что гораздо вреднее наполнять желудок картофелем, чем рожью и пшеницей. Об этом следует помнить. Нам не нужны речи, ведущиеся вокруг да около, нет, нам нужна настоящая наука, которая видит, как дух действует в материи.

Видите ли, отсюда возникает и то, что антропософии постоянно, помимо своего желания, приходится вести войну на два фронта. Почему? Современные ученые исследуют исключительно материю, причем, изучая материю, они заняты процентными соотношениями: сколько углерода, кислорода, азота содержится в белке и так далее. Но тем самым почти ничего не узнают о материи. Материалистическая наука как раз о материи ничего не знает, ибо ознакомиться с материей можно, только зная о том, как внутри нее работает дух. Допустим, кто-либо скажет: я хочу ознакомиться с часами, хочу попытаться уяснить для себя, как они работают. Часы сделаны из серебра. Серебро, из которого состоят мои часы, добыто на серебряных рудниках. Затем это серебро на поезде было привезено в город. Затем его доставили до места, оно попало к перекупщику и так далее. Кроме того в этих часах есть фарфоровый циферблат. Фарфор был произведен там-то и там-то, доставлен в город и так далее. — О самих часах он ничего так и не узнал! О часах можно узнать, только зная о том, как их делал часовщик. Чтобы понять почему идут часы, совсем не важно, знаете ли вы откуда и как получено серебро на руднике; чтобы знать, отчего идут часы, важно знать как работал над ними часовщик, как сделаны шестеренки и так далее.

Так же и в вопросе о здоровье и болезни человека, в сущности, в высшей степени несущественно абстрактное знание о количестве углерода, кислорода, азота, водорода в белках, жирах, углеводах и солях, содержащихся в пищевых продуктах; напротив, в вопросе о здоровье и болезни человека важно знать о

специфическом действии картофеля; последний и в духовном смысле питает человека столь же мало, как и в физическом. В сущности, написанное на эту тему оказывается бесполезным, хотя оно могло бы служить для решения иных задач. При решении каких-то иных задач надо было бы знать, как обстоит дело с серебряными рудниками и тому подобным, однако для понимания здоровья и болезни человека такого рода знание не нужно. Ведь вы же не испытываете недостатка в нем. Если же приходит антропософия и хочет дополнить то, в чем вы испытываете недостаток, то с ней начинают бороться. Так возникает первый фронт борьбы - со стороны материализма. Тут говорят: эта антропософия хочет объяснить все на основе фантастики. Наука упрекает антропософию за ее дух, за наличие в ней духа. Это первый фронт.

Второй фронт, господа, возникает со стороны теологии, со стороны представителей религии и так далее. На этой стороне люди много говорят о том, как душа уходит на небо. Во всяком случае говорят о том, что благодаря молитвам и таинствам и так далее человек восходит на небо. Что ж, прекрасно. Однако если человек занимает в физическом мире позицию, которая не позволяет ему правильным образом овладеть своим телом, если человек в физическом мире не может установить правильных отношений с этим миром, то и после смерти ему будет чрезвычайно трудно ориентироваться. Но эти люди не говорят ему об этом. Крайне необходимо стать жизненным практиком, практичным человеком; надо знать, каким образом можно овладеть материей. Можно сказать: религия, теология говорят сегодня людям все что угодно, но всего этого недостаточно для того, чтобы сделать человека в земной жизни настолько сильным, что он, благодаря такой подготовке сумел бы ориентироваться и позднее (*то есть после смерти, — примеч. перев*.). Ведь благодаря лишенным познания молитвам человек может быть отклонен от познаний необходимых ему для здоровой жизни. Едва ли вы когда-либо услышите с церковной кафедры сообщения о том, как относиться к картофельному или пшеничному рациону, чтобы быть сильным! И уж во всяком случае, вам не встретится такой пастор, священник, который придавал

бы большое значение тому, чтобы сообщать с церковной кафедры, как влияет на здоровье человека питание картофелем или питание рожью. Они считают, что такие вопросы несущественны, они говорят об этом так: ведь это мирское! Свято лишь то, когда человек молится или рассуждает о Евангелии и тому подобных вещах. Но Божественные деяния простираются не только там, где произносятся молитвы или ведутся разговоры на евангельские темы, нет, они простираются над всей природой; духовное начало тоже действует внутри нее. Если человек не пускает в свою голову духовность, слишком сильно загружая эту голову картофелем, он, тем не менее может молиться. Очень хорошо. Но если он ест много картофеля, то его молитва больше не имеет смысла, поскольку он оторван от духовного. Однако люди этого не замечают. (*Русские староверы XVIII века считали грехом поедание картофеля, они еще чувствовали его вредное воздействие, — примеч. перев.).* Точно так же не учитывают эти люди того, что Бог не брал ком глины и не создавал из нее вещи, это не так; на самом деле вплоть до мельчайших подробностей Божественное деяние всюду осуществляется внутри; там его и следует искать. Но если человек делает это, то и теологи и верующие называют его материалистом! Таким образом ученые называют такого человека фантазирующим спиритуалистом; тогда как теологи называют его материалистом. Этот пример показывает нам как расцениваются эти вещи. Они расцениваются точно так же, как и в 1908 году, когда началась борьба с антропософией. При этом говорили: антропософия носит иезуитский характер. (*Масонское руководство Теософского Общества клеветнически обвиняло Р. Штейнера в иезуитстве, — примеч. перев.).* Тогда утверждали, что антропософия в лице своих лидеров впала в иезуитизм. Временами такие сообщения появлялись в прессе. Сегодня же иезуиты говорят: антропософия попала в руки масонства. Как видите, сведения всегда остаются противоречивыми! Но на самом деле все это не так; на самом деле речь идет о том, чтобы создать науку, которая могла бы говорить о том, почему в

материальном теле вместо нормально сформированной головы возникает голова, пораженная водянкой.

Вы скажете, господа: но не у всех же людей возникает гидроцефалия. — Конечно нет, потому что есть и другие силы, противодействующие этому; хотя голова при рождении ребенка становится относительно не столь большой как у эмбриона, она после рождения оказывается почти неспособной принимать в себя что-то, кроме картофеля и воды. Она даже может оставаться при этом маленькой, но тем не менее пораженной водянкой. Но самым существенным является то, что с введением картофельной пищи головы эмбрионов в материнском теле становились все больше, становились слишком большими. Затем они сжимались, но именно это сжатие их перед рождением, приносило им в последующем вред, так как они становились не в состоянии воспринимать что-то истинное, они становились способны воспринимать одно и только одно материалистическое. У рожденного ребенка симптомом гидроцефалии является не только величина головы. Разумеется, наличие гидроцефалии как таковой, зависит от величины головы, хотя главным в данном вопросе является то, находится ли жидкость в норме, или не находится, правильно ли она функционирует, или нет. Но ничуть не менее важно знать, как проникает в человечество все остальное, то, что приходит как со стороны науки, так и со стороны теологии и религии. Необходимо правильным образом смотреть и на эти вещи.

А знаете ли вы как относятся к антропософии? Некоторое время тому назад в Берлине состоялся конгресс, участники которого называют себя «неантропософскими знатоками антропософии». Они утверждают, что, не будучи сами антропософами, они, тем не менее, изучают антропософию. Главным образом выступал там один человек, некий доктор Гёш, который когда-то был среди нас, но отпал. Этот доктор Гёш выступал перед пасторами, лиценциатами, профессорами. И вот, теперь эти люди повсюду читают направленные против антропософии лекции на основе того, что было рассказано в выступлении этого доктора Гёша. Вы скажете: наверное, из

сказанного доктором Гёшем эти люди, — профессора, лиценциаты, — вынесли убеждение, что антропософия очень вредна. Однако, господа, пожалуйста отметьте, на каком уровне находится мышление у современных профессоров, пасторов, лиценциатов и сопоставьте это с тем, что говорил им этот доктор Гёш. Он говорил: антропософия особенно вредна потому, что антропософы вводят в заблуждение, — ведь фрау Штейнер и доктор Штейнер намереваются отщепить от Земли одну ее часть, отдалить ее от Земли и создать свою собственную планету для того, чтобы вместе со всеми антропософами основать на такой планете в Космосе свою колонию! — Вот какое вранье предлагает этот доктор Гёш просвещенным, образованным людям! Вы могли бы предположить, что никто из них не поверит в это, однако они верят, их убеждает эта речь о вреде антропософии.

Представьте себе, насколько безумно это выглядит! Тем не менее те же самые образованные люди заседают не только в указанном собрании, но в ближайший или последующий день они участвуют во всяких иных собраниях, где порой принимаются судьбоносные решения. Там они, конечно, ведут себя не умнее, чем на указанном собрании. Это дает вам представление о том, какие люди управляют миром сегодня! Итак, уясните себе, что враждебность, направленная против антропософии, есть враждебность, направленная против истины. Даже на краткий миг не желают допустить того, чем является данная проблематика по существу; все в ней ориентировано на человека. Говорят так: антропософия представляет собой нечто таинственное. Однако, господа, почему бы ей не быть таинственной, исполненной тайн? Само собой разумеется, что антропософия — есть нечто таинственное, но это не та таинственность, когда что-то крадут и прячут; антропософия таинственна, пока человек не открывает ее тайн. Антропософия таинственна еще и потому, поскольку наука и иного рода духовная жизнь (*имеется в виду религия, — примеч. перев.)* скрывают эту проблематику: вот почему сегодня антропософия и выглядит как нечто таинственное. Однако она перестает быть таинственной в тот же миг, когда человек открывает для себя ее проблематику! Она вовсе не

стремиться делать из всего тайну, напротив, она стремится вывести на свет то, что скрывают другие.

Теперь мне надо поехать в Вену, а затем я сообщу вам, когда мы сможем продолжить.

ПРИМЕЧАНИЯ

В основу второго издания от 1979г. положена полная дешифровка первоначальной стенограммы.

Стенограмма лекций и дешифровка стенограммы выполнены Еленой Финк (1883-1960)

1- стр.15….. ***То древнее индейское население, о котором я уже рассказывал вам:*** см. лекцию от 3 марта 1923г. в цикле «О жизни человека и Земли», 14 лекций Дорнах 1923, библ. №349 ПСС

2-стр. 17…. ***почему человек не вспоминает о своих более ранних инкарнациях?***: см. лекцию от 18 апреля 1923 в цикле «О жизни человека и Земли», 14 лекций Дорнах 1923, библ. №349 ПСС

3-стр. 18….. ***Это занимает, - как я уже это говорил вам, - одну треть от всей земной жизни:*** см. лекцию от 21 апреля 1923 в цикле «О жизни человека и Земли», 14 лекций Дорнах 1923, библ. №349 ПСС

4- стр.18 …. ***если я автоматически, бессознательно кладу запонку от рубашки,:*** см. примечание 2

5-стр. 19… ***Как мы уже часто отмечали, мы, будучи ребенком, прежде всего, учимся стоять и ходить,:*** см. лекцию от 17 марта1923 в цикле «О жизни человека и Земли», 14 лекций Дорнах 1923, библ. №349 ПСС

6-стр. 20.. ***мы имеем также и тонкое эфирное тело.:*** см. примечание 5

7-стр.27… ***сказанное мной в первой главе книги «Основы социального вопроса***» : см. «Основы социального вопроса в связи в жизненными потребностями настоящего и будущего», 1919г. библ. №23 ПСС

8- стр. 41… ***если человек прибывает в место расположенное совсем недалеко от Везувия,*** : данное описание указывает на сольфатару у Поцциоли, полу потухшего вулкана рядом с неапольским лиманом, с огромным кратером размером 770м. Горячие серные столбы дыма, выходящие там постоянно из многочисленных трещин удивительным образом умножаются, если к трещине подносят зажженную бумагу или факел.

9-стр.45…***Фальб Рудольф***: 1838-1903, австрийский писатель. Его теория изложена в двух его трудах «Основы теории землетрясений и вулканических извержений» 1870, и «Погода и Луна» 2 изд. 1892г.

10 – стр 47…***красавка :*** Atropa belladonna, пасленовые (Solonaceae)

11-стр.49… ***Я как-то говорил вам, что она является внутренним наблюдателем, блюстителем***: см. лекция от 9 и 13 сентября 1922г. в цикле «Познание человеческого существа теле, душе и духе» 10 лекций Дорнах, 1922 библ. №347 ПСС 1976г.

12- стр.54… ***гидра***: Hydra, единичный пресноводный полип, класс гидрозойных

13-стр. 61… ***Я говорил вам, что печень является воспринимающим органом, органом восприятия;*** см. примечание 11.

14- стр.72… ***Игра в футбол!*** – см. лекцию от 30 мая 1923г.; лекция 1 в данном томе.

15- стр.73… ***Мы уже обсуждали разные вопросы, касающиеся цвета***. ; см. лекцию от 21 февраля 1923 в цикле «О жизни человека и Земли», 14 лекций Дорнах 1923, библ. №349 ПСС 1961

16- стр.78… ***было открыто только в 1859 году; в 1859г.*** Бунзен и Кирхгофф открыли спектральный анализ.

17- стр.80… ***отчего возникает голубой и фиолетовый цвета? Отчего возникает красный и желтый?*** ; см. примечание 15

18- стр.82… ***совершенно лишенную воздуха стеклянную трубку***.; трубка Гейслера, названная по имени стеклодува и механика Генриха Гейслера (1815-1879)

19- стр.82… ***рентгеновские лучи*** ; в 1895г. были открыты физиком Вильгельмом Конрадом Рентгеном (1845-1923)

20- стр.87… ***В средние века, еще до открытия Америки, существовало одно изречение***; оно часто цитировалось в алхимической литературе и приписывалось Василиуса Валентинусу, бенедектинскому монаху, который жил около 1413г. в Эрфурте. Изречение близкое по смыслу находится в «Собрании сочинений Василиуса Валентинуса» Гамбург 1740г.

21- стр.93 …***Был однажды человек*** ;это событие Р.Штейнер подробно описывает в берлинской лекции 20 апреля 1915г. в цикле «Челочечекая судьба и судьба народов – Образование судьбы и жизнь после смерти», 20 лекций Берлин, 1914-1915гг. библ. № 157 ПСС 1960. Вышеизложенное сообщение, а которое ссылается Р.Штейнер, есть в книге Г.Х.фон Шуберт «Символизм сновидений» 3 изд. Лейпциг 1840г. :

« Эразму Франциску в юности приснился однажды сон: человек, имя которого во сне было ему уже знакомо, хотел застрелить его. Тетушка Франциска смогла отвести ружье этого человека и спасла племянника. В понедельник он ради шутки, рассказал свой сон этой тетушке, в доме которой проживал. Однако она отнеслась к рассказу очень серьезно и просила его, никуда не выходить в этот день, тем более, что незадолго до этого там был по неосторожности застрелен ребенок. А чтобы молодой человек охотнее

оставался дома, она дала ему ключи от кладовки с фруктами, которая находилась рядом с его комнатой. Он прошел в свою комнату, а перед этим поговорил со слугой своей тетушки; слуга находился на противоположной стороне коридора, ведущего в комнату Франциска, и занимался чисткой двух только что принесенных в дом охотничьих ружей, которые раньше считались пропавшими. Предчувствие близкой опасности усугубилось тем, что в разговоре слуга назвал имя, которое во сне называл человек, желавший застрелить Франциска. Ненадолго он присел за свой письменный стол, чтобы почитать любимую книгу, как вдруг ключи, полученные от тетушки попались ему на глаза, и он взял их; затем он без сожаления отложил любимое чтение и направился в кладовку, где хранились яблоки. Он сделал это как раз вовремя. Как только он покинул свое место, выстрелило ружье. Оно было заряжено двумя пулями для охоты на волка, но слуга об этом не знал. Пули прошли над сидением и попали в стену, так что если бы Франциск не отошел, они непременно поразили бы его в грудь. Случай удивительный; сновидение несомненно создало предпосылку для спасения жизни этого, впоследствии очень образованного и значительного человека.»

22 – стр. 103…***Джорж Стеффенсон***, 1781-1848, английский инженер, в 1814г. построил в Англии первый действующий локомотив, а в 1825г. – первую железную дорогу.

23- стр.104…. ***комиссия баварских врачей*** ; см. Р.Хаген, «Первая немецкая железная дорога», 1885, стр.45

24- стр.105… ***генерал-почтмейстер получил запрос*** ; Карл Фердинанд Фридрих фон Наглер (1770-1846), прусский государственный деятель, в 1823-1846гг. генеральный почтмейстер, основатель современной почты.

25– стр. 106….***Кромвель Ф. Варлей***, 1828-1883гг., английский инженер-электрик, изобретатель устройства, предшествовавшего телефону. Последующее описание принадлежит Карлу дю Прелю, см. «Учение о душе с точки зрения монизма. Попытка решить загадку человека», Лейпциг, 1888 стр.195

«Еще более сложный случай описывает Варлей, член Королевского общества в Лондоне, советник по электротехнике при Обществе межатлантической кабельной связи. Весьма благоприятно, что именно такой человек выступает в качестве свидетеля столь удивительного происшествия. Однажды он отправился в деревню, чтобы навестить сестру жены. Свидание могло оказаться последним, так как сердечное заболевание у нее вызывало

опасения. Ночью у Варлея начался приступ удушья, он не мог пошевелиться. В таком состоянии он рядом с кроватью увидел двойника свояченицы; причем он сознавал, что свояченица, то есть жена сестры, заперта в своей комнате. Она сказала ему: «Если ты не будешь двигаться, то умрешь!», когда же усилия Варлея оказались напрасны, она продолжала: «Подчинись мне, я должна напугать тебя, чтобы ты снова смог двигаться». Вначале он сопротивлялся, желая как следует убедиться в ее духовном присутствии, когда же он наконец подчинился ее влиянию, его сердце уже перестало биться. Ее усилия напугать его вначале не увенчивались успехом. Но когда она воскликнула: «О, Кромвель, я умираю!», он преодолел состояние оцепенения. Он обнаружил, что двери были заперты и зафиксировал время события. Утром, хотя он еще ничего не говорил своей свояченице об этом, она пересказала ему все происшествие в целом: оно приснилось ей в кошмарном сне. (Отчет Общества диалектиков, 2,108)

26- стр. 108… ***что произошло с врачом Шлейхом*** ; см. Карл Людвиг Шлейх, 1859-1922, «О механизме включения мысли», Берлин 1916г. ; сравните так же Р.Штейнер, «Духовная наука и медицина», 20 лекций, Дорнах 1920, изд «Духовное знание» Калуга 2000г библ. № 312 ПСС 1976 лекция 3, стр. 93-95

26-1 стр. 110…. ***было предчувствие наступающей смерти***

27 - стр. 111.***.сэр Оливер Лодж***, 1851-1940, см. его книгу «Раймонд или жизнь и смерть», Лондон 1916г.; сравните так же Р.Штейнер «Краеугольные камни познания Мистерии Голгофы», 17 лекций, Берлин 1917г. библ. № 175 ПСС 1979, 1 лекция

28- стр. 114… ***одну простую историю***; изложено в книге Карл дю Прель, «Учение о душе с точки зрения монизма», см. примечание 25

«Профессор Перти сообщает: Фрау София Свобода в августе 1853г. - ей было тогда 21 год, - лежала на кушетке своей матери с сильной головной болью, и наконец, задремала. Ей показалось, что мать тихо оставила комнату; Софи проснулась и почувствовала себя очень легко, боль ее оставила. Она торопливо поднялась и поспешила вслед за матерью в третью комнату, чтобы сообщить ей об улучшении своего состояния. Мать сидела и вязала, напротив ее сидел отец и читал вслух «Мистические ночи» Бонавентуры (Шеллинга). Софи встала около них и дожидалась паузы в чтении, чтобы оповестить их, но родители не обращали никакого внимания на ее замечания, несмотря на то, что они неоднократно смотрели по сторонам и обсуждали прочитанное. Обиженно отошла

она назад к оконному проему и слушала чтение. Однако вскоре мать поднялась со словами: «Состояние Софьи меня тревожит, я должна посмотреть, что с ней». Софья быстро приблизилась к ней, чтобы ее успокоить, но мать даже не посмотрев в ее сторону, быстро направилась к двери в первую комнату. Софи попыталась неожиданно поцеловать ее сзади, чтобы ее заметили, но мать в тревоге поспешила к кушетке, но которой лежала Софи, и обращаясь к вышедшей из двери другой сестре, Терезе, воскликнула: «Какая же она бледная!» Софи посмотрела на кушетку и была в высшей степени удивлена: она увидела там саму себя, смертельно бледной, с закрытыми глазами лежащей на кушетке. Мать и сестра в сильной тревоге склонились над ней, называя по имени; это побудило Софи подойти совсем близко, чтобы, наконец, ее увидели. Но в тот же миг она почувствовала удар, отбросивший ее на постель. С трудом, она едва-едва открыла глаза и с помощью матери и сестры пришла в себя. Собравшись с духом Софи рассказала родителям все пережитое ею. Они были крайне удивлены тем, что она точно пересказала им как само содержание прочитанного, так и мнения, высказанные по поводу прочитанного, хотя находилась на три комнаты дальше, а двери были закрыты.» (Уроки психики, 1879, 294)»

29- стр. 127… ***Юлиус Роберт Майер***, 1814-1878, врач и физик, в 1842 году отрыл закон сохранения энергии, а в 1851 – механический эквивалент теплоты.

30- стр. 133 ***животные, похожие на слонов***; известные мамонты

31- стр.134… ***Недавно я описывал вам***; см. лекцию от 2 июня 1923г., лекция 2 данного тома

32- стр.138…. ***Христофор Колумб***, ум. 1506г.

33– стр.139….***Николай Коперник,*** 1473-1543. Его учение, сформулированное в 1507г. было опубликовано только в 1543г.

34- стр. 142…. ***Роберт Гамерлинг***, 1830-1889, сведения данные Р. Штейнером близки к описанному в статье Гамерлинка «Что случилось со мной у ясновидящей», Гамерлинк, собрание сочинений в 16 томах, изд Михаэль М. Рабенлехнер, Лейпциг, т.16

35- стр. 147….. ***Я говорил вам*** ;см. примечание 8

36– стр. 156….***ристиан Томазий***, 1655-1728, философ и юрист, в 1687г. впервые читал на немецком языке лекции в Лейпцигском университете

37- стр. 159… ***Есть, например, в Берне профессор Грюнер;*** доктор П.Грюнер, профессор теоретической физики, см. «Новая ориентация в физике», ректорская речь по слчаю 87 летия основания Бернского университета от 26 ноября 1921, Берн 1922

38- стр. 160….. ***«Философия свободы***. Основы современного мировоззрения**.** Результаты душевных наблюдений, проведенных по естественнонаучному методу» (1894) библ. № 4, ПСС 1978

39 – стр. 166….***Эммануил Кант***, 1724-1804

40 – стр.178….***Фридрих Ницше***, 1844-1900

41 – стр. 187….***Эдуард Бернштейн***, 1850-1932, теоретик социализма, в 1890 годы основал ревизионизм, как течение, отвергающее революцию

42 –стр. 187…***Август Бебель***, 1840-1913, в 1869г. основал вместе с Вильгельмом Либкнехтом социал-демократическую партию

43- стр.194….. ***на одном примере; на днях в газете вы могли бы прочесть следующее;*** сообщение появилось в газете «Базельские известия» от 5 июля 1923г.

44- стр. 201…. ***а этот Рихард Трауготт помимо этого написал уже о сновидениях много такого*** ; например: «Сновидение с психологической и культурно-исторической точки зрения», Вюрцбург, 1913

45-стр. 221…. ***есть словарь*** **;** «Энциклопедический словарь Пирера, седьмое издание», 12 томов, Берлин и Штуттгарт 1888-1893гг. В статье сказано: «Он (Фрэнсис Дрейк) долгое время пользовался славой человека завезшего в Европу картофель; в связи с этим ему в 1853г. был даже поставлен памятник в Оффенбурге». См. том 4, 859

46 – стр. 229…***Карл Хансен***, род.1833, датский гипнотизер, в 1853г. уехал в Австралию, выступал там в качестве магнетизера; затем гастролировал в Скандинавии,

Германии и так далее. Своими открытыми представлениями привлек внимание общественности к высшим проявлениям гипноза, хотя сам не был научным исследователем последнего.

47 – стр. 253…***Аристотель,*** 384-322 до Р.Х.

48 – стр. 256…***Августин Сметана***, 1814-1851г. священник Ордена креста Господня, профессор философского факультета в Праге; см. подробное изложение в «История отлученного. Автобиография Августина Сметаны. Из его наследия, издание Альфреда Мейснера», Лейпциг 1863

49 – стр.261….***Артур Шопенгауэр,*** 1788-1860

50- стр. 265…***Лев XIII*** в 1879г. объявил Фому Аквинского первым учителем Католической церкви

51- стр. 280….. ***«Как достигают познания высших миров?»,*** 1904-1905гг., библ. №10, ПСС 1975, кроме того, карманное издание.

52 - стр. 286…..***курс в Пэнменмюэ*** ; см. Р.Штейнер, «Познание посвящения. Мир духовный и мир физический, развитие человечества в прошлом и будущем с точки зрения антропософии», 13 лекций в Пэнменмюэ, 1923г., библ. №227, ПСС 1960

53 стр. 291…..***первый курс*** ; см. Р. Штейнер, «Современная духовная жизнь и воспитание», 14 лекций, Айлклей 1923г. библ. № 307, ПСС 1973

54 – стр. 301…..***доктор Фридрих Риттельмейер***, 1872-1938гг., протестантский священник; в 1902-1916гг. известный проповедник в Нюрнберге, затем в «Новой церкви» в Берлине. Сооснователь и первый Эрцоберленкер основанной в 1922г. «Общины христиан» (Движение за религиозное обновление). Община подвергалась преследованиям при нацизме в Германии. В настоящее время существует во многих странах мира; в России зарегистрирована с 1996г.

55- стр. 303….. ***Когда мы в Штутгарте основали наш институт;*** Научно-исследовательский Институт «Грядущий день» (совместно с биологическим отделением), Штутгарт